

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

ДЕЛА И ЛЮДИ

«ИНТЕЛЛЕКТ», «ЮРКИТ»
Ставрополь
2006

ББК 63.3(2Р-4Ст)+65.9(2Р-4Ст)
С 72

Главный редактор И. М. Зубенко
Исполнительный редактор Л. В. Кротенко

ISBN5-87580-115-8

© Правительство Ставропольского края, 2006
© ООО «Интеллект», ООО «ЮРКИТ»,
составление, оформление, 2006

СЧАСТЬЕ ЖИТЬ НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ

Как гласит предание, у одного китайского правителя хотели разузнать о его отношении к эпохе династии Юань. Он подумал и сказал: «Как я могу относиться к его эпохе, если с момента ее завершения прошло всего 500 лет...». У России этих «лишних» пятисот лет нет. В бескрайней России научились мыслить пространством, но исторического времени нам всегда не хватает, ибо время в России - категория экспериментальная. Наше десятилетие по насыщенности событиями может оказаться равным иному европейскому столетию, и мы с вами, уважаемые читатели, стали не только очевидцами, но и действующими лицами такого времени перемен. Любой другой государственный корабль, возможно, уже и распался бы, не выдержав столь крутых поворотов. Россия выдержала. Так было в эпоху Петра, так было в 1917 году. И в 1991-м. Впрочем, и романовская, и большевистская Россия ушла в прошлое, и, если некое провидение вновь повернуло наш мощный корабль, возможно, и в этом есть необходимый смысл. Нам остается лишь верно определить его. Если та и другая страна не оказались самодостаточными, значит, требуется сложение сил, соединение жизнеспособного опыта каждой из них. Но, чтобы убедиться в верности или неверности этого вывода, хотелось бы мысленно остановиться, что-то новое в себе и людях понять. Между тем многое в человеческой истории трактуется неоднозначно и забывается, и только пережитые чувства остаются с нами навсегда.

...1997 год. Ставропольский край - фактический банкрот, долги региона составляют более триллиона рублей. Стремительное перемещение в неведомый доселе «рынок» обернулось для большинства жителей Ставрополя тяжелым социальным стрессом. Рухнули все жизненные опоры и привычные ориентиры. Из радетеля своего народа государство превратилось в бездушного экспериментатора со скальпелем в руке. Отсекалось все «лишнее»: уверенность в будущем, социальные гарантии, сама возможность работать, обеспечивать и растить детей. Положение усугублялось тем, что Ставрополь как

геополитический центр Северо-Кавказского региона оказался на передовой борьбы с международным терроризмом. Война в Чечне, буденновская трагедия и еще порядка двадцати кровавых и страшных терактов в Пятигорске, Ессентуках, Минеральных Водах, Ставрополе, Невинномысске... Однако, кроме террористической угрозы, нас подстерегал полный развал экономики. Глубокий системный кризис охватил все сферы производственной и общественной жизни. Его последствия и по сей день сказываются в настроении людей, в миграции сотен тысяч из республик Северного Кавказа и Закавказья, которые обрели у нас свою вторую родину.

Трудности переустройства жизни были настолько всеохватными, что кажется почти нереальным тот факт, что уже к концу 90-х наш край вошел в пятерку наиболее динамично развивающихся регионов России. Можно, конечно, остановить внимание на приоритетных направлениях экономики (дорожное строительство, развитие инфраструктуры отдаленных восточных районов края, существенные дотации в сельское хозяйство и в социальную сферу), но... Суть моего обращения к читателю не только в изложении, но и в объяснении. Край не впал в депрессию лишь потому, что его спасли люди. И самые простые труженики, и те, кому пришлось возглавить все ключевые посты. Мы часто со сдержанным пониманием или осуждением говорим о национальной элите, их лица и имена знакомы всей стране. Но есть малоизвестная столичным телевизионщикам региональная элита, взявшая на себя реальную ответственность за судьбу страны. Россия выстояла благодаря тому, что эти «старые новые кадры», действительно решающие все, создали и в советское время, и в новое. Прежняя социалистическая система складывалась десятилетиями, само время сглаживало те или иные острые углы. Попав же в заколдованный круг малопонятных реформ, мы оказались один на один с жестокими реалиями Его Величества Рынка.

Парадокс, но берусь утверждать, что именно в эти годы мы перестали быть провинцией и в технологическом, и в профессиональном смысле. Да, в современном мире новейшие информационные коммуникации делают невозможным существование «непросвещенной окраины», но перемены носят отнюдь не только структурный характер. Сегодня наша региональная элита обладает уникальным и богатым опытом. За каждым про-

фессионалом - собственная школа жизни, у каждого - свой трезвый расчет и доказательное предвидение. Разумеется, это не означает, что достижений стало больше, чем проблем. Конечно же, нет, но, чтобы закрепить достигнутое, нужна определенная доза оптимизма, веры в свои силы, а черпать их приходится изнутри, если только знать источник.

Традиционно беспокойный Юг России заселялся людьми, для которых патриотизм определял практически весь жизненный уклад. Наши богатые хлебные края - рубежи Родины, наш народ генетически дорожит Державой. Казачество, будучи сословием воинов-пахарей, оказало положительное влияние на ход исторических процессов. Болезней западничества, которому так подвержена столичная интеллигенция, у нас нет. Идеология людей, населяющих наш край, заключается в простом и потому легко объяснимом чувстве - счастье жить на своей земле. До сих пор в стране стесняются даже разговоров о патриотическом воспитании. Ставрополье же, наоборот, строит на этом текущую и как никогда актуальную в наши дни политику. И даже местные деловые круги пришли к выводу, что грешно и негоже преуспевать в неблагополучном обществе, и вместе с властью взялись за обустройство своей малой родины.

Есть у нас и другая особая сфера жизни: сельское хозяйство - не столько производство, сколько образ бытия. Когда горожане говорят, что крестьянство консервативно, это означает, что кто-то не понимает самой сути крестьянства. Его консерватизм - это, собственно, здравый смысл, не имеющий ничего общего с «консерватизмом» политических партий. И побеждает он тех, кто идет наперекор законам природы ради сиюминутных экономических, политических, но отнюдь не стратегических выгод. Вот уже две тысячи лет, например, китайский крестьянин с небольших посевных площадей кормит огромный народ, составляющий четверть населения планеты. В Китае на сто человек приходится восемь гектаров пашни, но эта страна не знает голода. В Бразилии на 100 человек - 46 гектаров пашни. И земля в этой стране богатейшая, залитая солнцем и влагой. Однако половина населения недоедает. Почему? Земля в Бразилии во владении иностранных фирм и крупных латифундистов, которых не спасает и трактор с компьютером. С такой-то земли китайский крестьянин накормил бы все человечество. Этот пример подтверж-

дает мысль о том, что каждый народ наиболее эффективен тогда, когда сохраняет верность своему опыту, проверенному веками.

До сих пор в России не забыт, а значит, и не изжит исторический спор двух крупнейших личностей начала XX века - Льва Толстого и Петра Столыпина. Первый категорически отстаивал крестьянскую общину. Второй - и это ему стоило жизни - индивидуальное хозяйство по типу фермерства. Однако прошлое и современный опыт показывают, что оба были по-своему правы. Пока за нами Энгельгардт, Толстой, Столыпин, Чайнов и... неумолимая русская история, мысль о земле не оставит нас в покое.

Как видим, на Ставрополье существует своеобразная иерархия проблем. С одной стороны, сила глобализирующегося мира, с другой - мудрость вековой культуры и истории. Противоречия между ними нарастают, однако в человеческом сообществе все зависит от нашего сознательного выбора. Но, чтобы определить его правильность, следует договориться о критериях. Ценной является та информация, которая позволяет выбрать оптимальный путь, ведущий к цели с наименьшими затратами...

И, пожалуй, еще одна мысль. Современный мир строится по принципу опасной игры: виртуальная экономика, виртуальные финансы и совершенно реальное ядерное оружие. Противопоставить этому набору можно только подлинные живые сущности - человека и его творчество, жизнь и труд. Ставрополье с его животворящей родной землей, с ее не виртуальными тружениками в меру своих сил противостоит агрессивному технокризму современной цивилизации.

В этой книге сделана попытка определить опыт десятилетия жизни целого региона. С его ошибками, трагедиями, надеждами и первыми победами. Люди, о которых повествует сборник, - мои земляки. Каждый из них открывает свой неповторимый мир, и из этих откровений складывается нравственная формула Ставрополья.

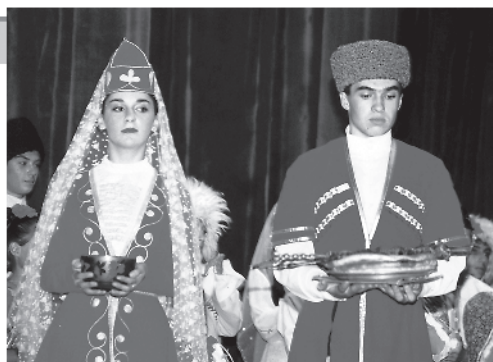
То многое, что мне хотелось бы сказать и героям этого повествования, и авторам публикаций, и всем ставропольцам, уместается в русском слове «спасибо».

*Александр Черногоров,
губернатор Ставропольского края*

НАШ

ОБЩИЙ ДОМ

**Ставропольскому краю
с момента
его образования
выпало быть
одновременно
и форпостом,
и территорией
дипломатических встреч
представителей народов
и национальностей
Северного Кавказа.**

ГРАНИ МИРОТВОРЧЕСТВА

*(Хроника начала мира
в начале нового века)*

Не мы раздували пожар чеченских войн, не руководство и не жители края влияли на самоопределение республики в постсоветском пространстве. Но война не различает правых и виноватых. Ставрополье попало в зарево чеченского пожарища. И теперь это было уже и наше дело - как жить рядом с войной, как поставить барьер её распространению на нашу мирную землю.

5 июня 1997 года, после поездки губернатора Ставрополя Александра Черногорова в Грозный и переговоров с Асланом Масхадовым, было подписано Соглашение о социально-экономическом и культурном сотрудничестве Ставрополя и Чеченской Республики. Это был первый шаг в пользу мира и добрососедства. Позже были и другие. Были также и моменты, когда, казалось, все усилия пошли прахом. Однако стремление к миру всё-таки брало верх, идеи миротворчества стали политическим кредо губернатора А. Черногорова.

Здесь представлено несколько очерков, написанных в разное время и дающих представление о тех усилиях, которые предпринимались краем для нормализации ситуации в приграничных районах Чечни.

НАЧАЛО МИРА *(январь, 2000 год)*

Для тех, кто следит за событиями в Чечне по газетным материалам и телесюже-

НАШ ОБЩИЙ ДОМ

ДЕЛА

Мирная южная земля, житница России, прославленные на весь мир курорты Кавказских Минеральных Вод, кавказское гостеприимство и широта казацкой души - этим долгие годы славился наш Ставропольский край, и это не только было, но есть и сейчас.

Однако рядом с ярким и позитивным колоритом края в недавние годы возник ещё и другой имидж: 114 километров общей границы с Ичкерией, буденновская трагедия 1995 года, серия терактов на рынках и в электричках, непрерывные судебные процессы над членами бандформирований. Всё это тоже, к сожалению, было.

там, военная кампания прочно коррелируется с кампаниями выборами. Вторая чеченская война с печатных страниц и экранов ТВ предстает как фон политических контаминаций и коллизий. Военная хроника и предвыборная пропаганда - ведущий тандем в материалах большинства общественно-политических редакций. Была ли нужна «маленькая победоносная войнушка» накануне «больших выборов» или же обновление власти необходимо как раз для того, чтобы зачехлить жерла орудий и вернуть в ножны меч войны? Вопросом первичности мучаются аналитики и наблюдатели. Очевидцы же знают: первостепенная реальность - это реальность войны. Когда война встает во весь рост, все остальное, до самой масштабной политики, становится её фоновым дополнением.

Седьмой КППМ у границы Ставрополья. По разбитой дороге идут большегрузные военные машины, по триста - четыреста в день. На боковом водительском стекле у некоторых из них висят бронезилены. Дежурный КППМ регистрирует маршруты. Вот один из «Уралов» идет на Моздок с «грузом-200». Накануне днем в Горогорском была обстреляна комендатура, погибли четыре офицера. Из Моздока этот скорбный «груз» отправится в разные концы страны. Там содрогнутся, там почувствуют, что эта война - не изобретение журналистов ради «разнообразивания» эфира и печатных площадей. Она - реальна и ужасна. Её не делают в белых одеждах, в костюмах и галстуках. Здесь - камуфляжные формы, серые от усталости лица людей, грязь, пот, боль и - смерть. На войне как на войне.

Наурский район - ближайшая к Ставрополью часть мятежной республики. Въезжающих сюда со стороны края встречает российский триколор с надписью: «Российская Федерация. Чеченская Республика» и табличка у шлагбаума: «Стоять! Заглуши двигатель, выйди из машины. Открой двери и капот». Так утверждается здесь российская государственность.

Комендатура - главный орган местной власти. Районные администрации только формируются, и тоже с оглядкой на военных: в полномочиях коменданта назначать и снимать замов районного главы. Сами же главы назначаются полномочным представителем Правительства РФ в Чечне Николаем Кошманом. По согласованию с губернатором Ставропольского края главой Наурского района стал Сергей Пономаренко, ставропольский казак.

Ритм жизни у наурцев ещё включает комендантский час. Вооруженные люди и военная техника ещё неотъемлемо входят в местный пейзаж, но в кильватере отступившей на юг войны следует мирная жизнь. Как поднять разрушенное хозяйство, наладить коммуникации, вернуть крестьян к земле - эти вопросы прежде всего заботят районную администрацию.

Осенью 1999-го, когда в район вошли боевики, многие наурцы увозили свои семьи на технике сельхозпредприятий. Потом всем, что на колесах, вновь воспользовались боевики, когда им пришлось бежать от федеральных войск. Возвращение техники и формирование машинно-тракторного парка стало одной из первоочередных мирных задач в районе.

Общая площадь пахотных земель у наурчан - 51 тыс. гектаров. Под урожай-2000 вспахали чуть более 11 тыс. га. Озимые засеяны на 7333 га. Практически «на нет» сошло здесь животноводство. В 1990 году выходное поголовье овец составляло 181 тыс. голов, сейчас - 1900; крупного рогатого скота было 12,5 тыс. голов, а осталось только 326; свиноголовье в начале 90-х выходило на отметку 15 тыс. голов, теперь же свиноводством в этих местах вообще перестали заниматься.

Первый заместитель главы Наурской районной администрации Сергей Аюбов, курирующий аграрную отрасль района, рассказывает о положении сельского хозяйства и с болью, и с надеждой. В последние годы крестьянин порвал с землей, не было ни средств, ни возможности трудиться. И только теперь на землю постепенно возвращается хозяин. Показатели 1990 года - как ориентиры на восстановительный период. Но пока они недостижимы. Пока - не сорвать бы яровой сев. В представительство правительства РФ направлены заявки на 50 тракторов, запасные части для сельхозтехники, семена яровых культур. Район просит 15 мини-пекарен и, конечно, горючее, чтобы вывезти по весне технику на поля. В районе «запускается» программа развития птицеводства с рубежными показателями: 1,5 млн. штук яиц и 50-60 тыс. тонн мяса птицы.

Наурский стал первым районом Чечни, где была восстановлена подача газа и электроэнергии. Здесь своевременно стали получать зарплату, пенсии и даже детские пособия. Возобновили работу школы и лечебные учреждения. Пока, правда, у их работников больше причин жаловаться, чем хвалиться. В школах не хватает учебников, а те, что есть, морально устарели, - жалуются учителя нам, заезжим журналистам. Совершенно нет методлитературы, нет даже газет.

Вообще, помощь в республику уже пошла. На всю округу, например, славится своим образцовым ремонтом школа в станице Калиновской, которую взял под свою опеку министр обороны РФ. С самых разных концов страны присылают сюда «гуманитарку». В верхах заявлено, что на восстановление республики будет направлен «мощный денежный поток». Сами жители опасаются, что, почувствовав живые деньги, в одежды благотворителей начнут рядиться торговые дельцы. В надежде на быстрый оборот капита-

ла посредники уже роем вьются вокруг. Но официальная власть всякого рода проходимцев не величает. Михаил Халанский, начальник торгового отдела райадминистрации, - сторонник создания на территории района совместной со Ставрополем торгово-закупочной базы, например, в станице Ищерской. Говорит, во-первых, Ставропольский край - ближайший сосед; а во-вторых, в крае есть практически весь номенклатурный перечень товаров, необходимых встающей на мирные рельсы республике.

В разговорах с наурчанами вообще заметно особое отношение к нам, ставропольцам. Край связан с северными районами Чечни исторически: до 1957 года и Наурский, и Шелковской районы входили в состав края. Здесь есть люди, которые хорошо помнят жизнь в составе Ставрополя и хотели бы вернуться к такому статусу. Официальные властные структуры пока реагируют на эту идею с большой осторожностью. Да, левобережье Терека тянется к казачьему югу России. Жители Наурского и Шелковского районов направили исполняющему обязанности Президента России В.В. Путину обращение с просьбой поддержать акцию возвращения беженцев из числа казачества в исторически казачьи станицы по левому берегу Терека. Недавно совет атаманов Ставропольского округа Терского казачьего войска удовлетворил просьбу казачьего отдела Наурского района о вхождении его в состав Ставропольского округа ТКВ.

Однако вопросы административного деления территории решаются через определенную правовую процедуру. Необходимо провести референдумы в чеченских районах и в Ставропольском крае. Свое слово должна сказать и краевая Дума. Потом территориальный вопрос может быть вынесен на рассмотрение Федерального Собрания РФ, которое и правомочно принять окончательное решение.

Пока, даже при всем желании «низов», вести речь о референдуме преждевременно. Текущая первостепенная задача - восстановление нормальной мирной жизни. Вполне возможно, что именно помощь в мирном строительстве станет для Ставрополя и северных чеченских районов хорошим примером добрососедства.

Сотрудники Совета по экономической и общественной безопасности Ставропольского края - частые гости в соседних чеченских районах. Здесь в комендантских ротах служат около трехсот ставропольских казаков. Правопорядок и спокойствие на этой земле пока ещё в руках вооруженных людей, и ставропольцы отлично справляются с возложенными на них задачами. Первый заместитель секретаря Совбеза Василий Бельченко журит казаков за редкие письма домашним. Он часто встречается с личным составом комендантских рот и отлично знает настроение казачества. «В бой

рваться не надо, - наставляет Василий Федорович, - у вас здесь не менее важные задачи. У вас охранные функции, а это сегодня крайне необходимо и для Наурского района, и для нашего края».

Ставропольские казаки в северной Чечне, по сути, миротворцы. Пока здесь ещё держат порох сухим. Это только начало конца войны.

МЫ ОТСЮДА НЕ УЙДЕМ (апрель, 2000 год)

«Я коренная, чистокровная казачка. Хорошо знаю жизнь трех поколений своих предков - все были казаками. Жили мы на этой земле, и могилы наши здесь. Семья была большая. А сейчас из всех нас остались только я в Наурской да сестра в Мекенской. Дети наши отсюда уехали, потому что не один раз били их здесь и насиловали. А нам с сестрой тяжело уходить из этих мест. Мне уже шестьдесят лет. В таком возрасте трудно обжиться на новом месте...».

С Любовью Ильиничной Антоновой я встретилась в апреле 2000 года на Большом казачьем круге в станице Наурской. Хотя женщинам по обычаям не дозволяется присутствовать на круге, в этот раз сделали исключение - разрешили. Да и пришло-то их всего десятка полтора. У каждой, к кому ни обратишься, своя горькая история. Из станицы Мекенской приехали на круг две женщины, у каждой - по трое детей. Осенью 1999 года, когда занялся с новой силой пожар чеченской войны, в Мекенской боевики в один день расстреляли 34 русских жителя. Остались казачки вдовами, их дети - сиротами, и стали, как сами они говорят, «мыкать горе», отчаявшись найти помощь и поддержку. «Передайте Путину, - наказывают казачки атаману Терского казачьего войска Владимиру Шевцову, - мы отсюда никуда и никогда не уйдем!».

В истории станицы Наурской есть одна легендарная страница. Спустя четыре года после основания этой станицы на неё был совершен набег вооруженных горцев. Казаков в это время дома не было, остались на хозяйстве их жены. День был выходной, и женщины варили щи. Не растерявшись, они стали обливать горячими щами непрошенных гостей. Этим дело наверняка не ограничилось, но в историю вошли именно щи. Даже прибаутка есть такая у казаков: увидят у кого красное, будто ошпаренное лицо, говорят - этот под Науром щи хлебал.

В день проведения казачьего круга на центральной площади станицы Наурской прошла церемония открытия и освящения памятного камня. Надпись на нём гласит: «Героическим терским казачкам, с Божьей помощью отстоявшим станицу Наурскую 23 - 24 июня 1774 г. От благодарных потомков».

Долгие годы казачество левобережья Терека жило, если так можно выразиться, стихийно. И вот уже в новом тысячелетии пришла пора снова сказать, что есть такая сила на Тереке - казаки. В начале 2000 года, после освобождения Наурского и Шелковского районов от бандформирований, на этой территории стали образовываться районные казачьи общества. Первоначально Наурское районное казачье общество было закреплено за Курским приграничным отдельским казачьим обществом, а Терско-Гребенское (Шелковской район) - за Кизлярским окружным казачьим обществом. Причем оба с первых же дней своего существования тесно взаимодействовали с казаками Ставрополя. Для этого были не только географические предпосылки, но и активная поддержка со стороны ставропольского казачества.

Практически сразу же после освобождения северной Чечни ставропольские казаки - около трехсот человек - стали нести службу в комендантских ротах левобережья Терека. Георгиевцы Сергей Пономаренко и Анатолий Стороженко возглавили Наурскую и Шелковскую районные администрации. Атаман Воронцово-Александровского казачьего отдела Ставропольского казачьего округа Василий Светличный стал заместителем главы Наурского района. Всё это даже породило слухи о якобы готовящемся присоединении левобережных районов Чечни к Ставрополю.

Казачий круг в Наурской стал серьезным шагом на пути возрождения казачества притерских районов Чеченской Республики. Его гостями стали не только казаки ближайших отделов, но и атаман Терского казачьего войска, казачий генерал Владимир Шевцов, первый заместитель полномочного представителя правительства РФ в Чечне Владимир Кулаков, первый заместитель секретаря Совета безопасности Ставропольского края Василий Бельченко. Казачий круг принял решение восстановить Наурское отдельское казачье общество в составе Терского казачьего войска, был принят его Устав и избран атаман. Им стал наказной атаман и глава станицы Чернокозово Анатолий Черкашин.

Казачий генерал Шевцов в то время активно прорабатывал вместе с российским Министерством иностранных дел вопрос переселения на терские земли семиреченских казаков с территории Казахстана, всего порядка двадцати тысяч человек. Идею переселения семиреченцев в Науре поддержали, но больше всё-таки ждут здесь возвращения своих, тех казаков, русских, православных, которые покинули родные места за период последних военных кампаний.

«Возвращайтесь, казаки! Потому что то, где вы сейчас, это не дом. Дом ваш здесь», - обратился атаман Анатолий Черкашин к своим уже далеким бывшим землякам, надеясь, наверное, на то, что молва или пресса донесут до них призыв с родной земли. Шелко-

вские казаки объявили, что в складчину будут покупать дома возвращенцам. Но все, конечно, понимали, что проблема возвращения переселенцев упирается главным образом в обеспечение их безопасности и экономическую поддержку. А это - задачи федерального уровня, из разряда больших, стратегических государственных дел.

Первый заместитель полномочного представителя правительства РФ в Чечне Владимир Кулаков сообщил казакам, что на территории республики на постоянной основе будут дислоцированы различные силовые структуры: 42-я мотострелковая дивизия, 102-я бригада внутренних войск, на временной и постоянной основе будут базироваться ОМОНЫ, СОБРы, части и соединения МЧС, ФАПСИ, железнодорожных войск. В восемнадцати районах республики будут нести службу девятнадцать комендантских рот. На прикрытие границы встанет 14-й погранотряд. Что касается экономического возрождения Чечни, то федеральная власть заявила о принятии комплексной программы экономического подъема республики с широким кругом мероприятий восстановительного характера в сфере нефтепереработки, сельского хозяйства, социальной инфраструктуры.

Организационные моменты, будучи главными в повестке Наурского казачьего круга, всё же заметно уступали по накалу дискуссии другим, житейским, жизненным вопросам: будет ли выделяться казачеству Чечни земля и техника? почему православные приходы северной Чечни отнесены к Бакинской епархии? каким экономическим расчетом обусловлено то, что наурскую дорогу со стороны Ставропольского края поручено восстанавливать ДРСУ Самарской области? И т.д.

От настроения казаков на самом круге, да и просто из уличных разговоров, в которых довелось участвовать нам, командированным журналистам, крепло внутри ощущение, что земля эта сегодня - передний край, здесь проверяется фундамент независимости и стабильности России. И фундамент этот надо не только испытывать на прочность - его необходимо крепить. Именно люди, как деревья на склонах гор, крепят землю. Так что казакам на левобережье Терека сегодня, как, может быть, никогда прежде, нужна поддержка. Только при этом условии у потомков останется благодарная память о нашем поколении.

СОТРУДНИЧЕСТВО, СКРЕПЛЕННОЕ ПОДПИСЯМИ *(октябрь, 2002 год)*

3 октября 2002 года было подписано «Соглашение между Правительством Ставропольского края и администрацией Наурского района Чеченской Республики о сотрудничестве по оказанию по-

мощи в восстановлении экономики и социальной сферы Чеченской Республики» - документ, который определил направленность отношений Ставрополья с восточным соседом на долгую перспективу.

Конечно, во многом это был именно дипломатический шаг с морально-идеологическим подтекстом, потому что оказать масштабную помощь соседям дотационный край, имеющий немало собственных проблем, вряд ли мог. Тем более, что как раз в июне 2002 года ставропольцев постигло масштабное наводнение с человеческими жертвами и ущербом в 3,5 млрд. рублей. На восстановительные работы тогда были отвлечены большие ресурсы, и людские, и материальные.

Когда сосед соседу протягивает руку помощи, тень войны блекнет. В мирном процессе инициатива снизу и народная дипломатия быстрее всего достигают цели. Но успешными могут быть только усилия с двух сторон общей границы. Поэтому смысл и цель подписанного документа были как раз в том, чтобы в корне улучшить, стабилизировать ситуацию в приграничье. И хотя кардинально изменить экономику Чечни, понятно, можно только через федеральные программы и соответствующее финансирование, на Ставрополье убеждены, что даже малые шаги навстречу друг другу, элементарное шефство, вроде гуманитарных акций, полезно обеим сторонам.

Начиная со второй контртеррористической операции в Чечне полпредство Президента РФ в Южном федеральном округе во главе с Виктором Казанцевым официально закрепило шефство субъектов ЮФО за территориями Чеченской Республики. По этому распределению Ставрополье стало шефом для Шелковского и Наурского районов. Сюда из края практически сразу же стали передаваться школьные учебники, методическая литература, посадочные материалы для лесополос. Население собирало огромное количество гуманитарных грузов для подшефных. Из казаков края формировались казачьи роты, которые служили при шелковской и наурской комендатурах. Краевыми лечебными учреждениями оказывалась медицинская помощь жителям подшефных районов. Работа велась достаточно активно и ещё более оживилась при появлении официального полномочного представителя Чеченской Республики в Ставропольском крае, коим стал бывший замглавы Наурского района Василий Иванович Светличный - человек, действительно болеющий за дело.

Двустороннее Соглашение правительства края и Наурской администрации стало документальным закреплением вполне объяснимых и давно назревавших встречных стремлений. В былые мирные времена край имел с Чечено-Ингушетией неплохие деловые

связи. Мы традиционно поставляли соседям пшеницу, муку, азотные удобрения, другую продукцию. Ответно завозились горюче-смазочные материалы, природный газ, авиамасла и ряд других товаров. Фактор взаимной выгоды был всегда ощутимым. Никто никому не был «в нагрузку». В Соглашении поэтому сознательно зафиксировано намерение сотрудничать, а не получать помощь в одностороннем порядке, не быть слабым обузой для сильного.

Документ построен на территориальном и отраслевом принципах. С одной стороны, за селами и станицами Наурского района в качестве шефов распределили районы и города края. С другой стороны, определили болевые точки по различным отраслям, где стороны предполагали активно взаимодействовать. Например, в области образования принято решение о том, что ежегодно 10-15 выпускников наурских школ будут по целевому приему зачисляться в учреждения начального профессионального образования нашего края. Были готовы принять ребят из Чечни Благодарненский и Новоалександровский сельскохозяйственные техникумы. По 5-10 человек ежегодно будут принимать в педагогические образовательные учреждения краевого подчинения.

У практики целевого приема есть, конечно, и свои сложности. В 2001 году, например, для выпускников из Чечни были выделены 13 мест в техникумах и ПТУ края, а приехали только трое ребят. Да и те - отучились месяц, получили стипендию и уехали обратно в Чечню. Сказались и сложности адаптационного периода, и низкий уровень знаний, с которыми едут в край подростки, и тоска по дому, и ряд других моментов.

Чтобы как-то преодолеть эти факторы, ПТУ № 24 в приграничном Курском районе готово даже открыть свой филиал на территории Наурского района, чтобы профессии сварщика, токаря можно было получить, не покидая республику.

По линии здравоохранения стороны намерены обмениваться оперативной информацией по эпидемиологической обстановке, развивать прямые связи между лечебными учреждениями, оказывать методическую помощь. По договору с Фондом социального страхования Чеченской Республики санатории Кавказских Минеральных Вод стали принимать на лечение чеченских детишек. Вообще сейчас в Наурском районе укомплектованность медперсоналом составляет лишь 43 процента, и, как признает сама администрация, профессиональный уровень медработников очень низкий. В такой ситуации работать, конечно, очень сложно.

Край выразил готовность выполнять подрядные работы по восстановлению жилья, дорог, системы жизнеобеспечения республики. Понятно, что ставропольские строители будут работать не бес-

платно, но возьмут за работу меньше, чем те организации, которые приезжают в Чечню за тридевять земель.

Соглашение с Наурским районом - это не просто декларация о намерениях. Буквально по горячим следам шефы края начали оказывать помощь Чечне. Например, Георгиевский район, закрепленный за селом Алпатово, сразу же собрал запасные части для котельных и безвозмездно передал своим подшефным. Левокумский район бесплатно передал виноградную школку и на выгодных условиях оплаты - саженцы винограда. Красногвардейский район края помог подшефному чеченскому селу Ульяновскому в восстановлении фельдшерско-акушерского пункта. Безвозмездно туда был направлен лес, шифер и цемент. Александровский район, закрепленный за станицей Мекенской, разместил в Доме престарелых трех станичников.

Многое сделано для восстановления и укрепления торгово-экономических связей между хозяйствующими субъектами сторон. Так, ОАО «Гидрометаллургический завод» города Лермонтова поставляло крестьянско-фермерским хозяйствам Чеченской Республики минеральные удобрения; ОАО «Комбинат промышленных предприятий «Кировский» - железобетонную продукцию; ОАО «Георгиевское», ООО «Альтернатива-2» и ОАО «Агроонтаж» (Георгиевск) вели восстановительные и строительно-монтажные работы на территории аэропорта «Северный» и ряда социальных объектов в поселке Ханкала.

Одним словом, чернила на документе, можно сказать, еще не высохли, а люди с той и другой стороны уже взялись за дело.

И ещё. У правительства края получился очень хороший диалог с главой Наурского района Владимиром Александровичем Назаренко. Многое ведь зависит от человеческого фактора, от тех конкретных людей, которые берутся за дело. Я, общаясь с Владимиром Александровичем, поняла, что здесь ни один протокол пылью не покроется и работа не «заржавеет». Ну а край, как сказал губернатор Александр Черногоров, не будет ждать, пока подшефные о чем-то попросят, сам, исходя из своих возможностей, будет им помогать.

Долог и труден путь из ада войны.

Мир не наступает по календарю.

Тем более это трудно ожидать, когда идёт война необъявленная, когда орудует террористический рейх.

Эти очерки были написаны до «Норд-Оста», до того, как взорвались наши кавминводские «студенческие» электрички, до мно-

гочисленных взрывов московского метро и страшной бесланской трагедии. Тогда казалось, что на смену танкам действительно пришли трактора, а федеральные войска уступают место людям мирных профессий: хлеборобам, строителям, учителям... Но в сентябре 2004-го сомнений уже не осталось: идет «прямая интервенция международного террора против России», «это - нападение на нашу страну»! (*цит. из официального Обращения Президента РФ к нации*).

Перечитывая очерки о робком «начале мира», я мучилась от развенчанной иллюзии, от того, что былые заблуждения оказались столь глубокими, и от того, наконец, что война так жестоко рванула по самой сердцевине России - её детям, разом перечеркнув все наши надежды и мечты о мирном Кавказе. Для чего тогда всё то, что мы делали и к чему стремились все эти годы?!

И только потом пришел ответ - для мира!

Нельзя построить мир, озираясь на войну, - всё равно, как нельзя идти к другу, держа на всякий случай за пазухой камень. Настоящие миротворцы - те, кто делает своё дело, искренне в него веря. Для нас каждый добрый знак на «линии фронта» - это уже начало мира. И у нас нет альтернативы.

Елена Михина

ЗАПИШИТЕ В ПРОФЕССИОНАЛЫ

У КАЖДОГО - СВОЙ КОЗЫРЬ

Выведенные из Чечни после позорного хасавюртовского «мира» подразделения бригады тогда мало чем отличались от незаконных вооруженных формирований. Бойцы жили в заснеженном поле в палатках. Оборванные, голодные, злые. Дисциплина почти на нуле. Пропитанием себя обеспечивали в ближайших селах... Правда, безалаберщина длилась недолго: командование Северо-Кавказского военного округа и 58-й армии в кратчайшие сроки сменило в соединении офицерский состав. Части и подразделения возглавили люди жесткие, но справедливые. В контртеррористической операции 205-я показала себя наиболее боеспособной среди частей и соединений Минобороны. Более пятисот человек были награждены боевыми орденами и медалями. Пятерым присвоено звание Героя России. Приведем лишь несколько эпизодов.

Со старшим сержантом запаса Александром Журавлевым и рядовым запаса Евгением Шипицыным в объединенном военкомате Буденновска мы встретились, можно сказать, случайно: парни проходили тестирование на предмет годности к контрактной службе в 205-й отдельной казачьей мотострелковой бригаде. Разговорились. Было интересно, почему в то время, когда большинство «срочников» ждут

НАШ ОБЩИЙ ДОМ

ДЕЛА

Сейчас уже трудно поверить, что в девяносто шестом 205-я отдельная казачья мотострелковая бригада «свалилась» на наш край как стихийное бедствие.

не дождутся «дембеля», эти молодые люди готовы вновь впрягаться в солдатскую лямку.

- А куда податься? - вопросом на вопрос ответил Саша Журавлев. - Зарплата на «гражданке» в пределах трех тысяч рублей. Ни семью создать, ни родителям помочь. А в бригаде, как-никак, денежное довольствие вдвое выше... Надеюсь, и шальная пуля меня не найдет.

У Жени Шипицына свой «kozyрь» - старший брат Анатолий в капитанском звании служит помощником начштаба артиллерийского дивизиона 205-й. Он и посоветовал пойти на контрактную службу.

- А вдруг подразделение снова в Чечню отправят? Не боитесь?

Не бояться. Александр принимал участие во второй контртеррористической операции. Евгений родился в станице Наурской и не без оснований считает ЧР своей малой родиной...

Что касается 205-й отдельной казачьей мотострелковой бригады, расквартированной в Буденновске, то она в прямом и переносном смысле «кормит» немалую часть района. Четверть соединения - контрактники, в основном - жители Ставрополя. Плюс гражданская «обслуга». Плюс сельхозпредприятия, снабжающие военных овощами, фруктами, мукой, крупами...

РАЗВЕДЧИК НА... НОСИЛКАХ

Прорываться от Бамута мотострелкам пришлось под шквальным огнем. Почти трое суток прокладывали через лес просеку и уходили по ней. Все это время руководил подразделениями майор Сергей Червяков, которого бойцы несли на носилках. Он не был ранен: в результате жесточайшей простуды температура поднялась выше тридцати девяти, и передвигаться самостоятельно офицер не мог. А боем управлял. Потому что не было в ротах и штабе батальона более опытного и профессионального командира. Людей он вывел и только после этого впал в забытье.

Интуиция и профессионализм однажды позволили Червякову сохранить не только подчиненных, но и собственную жизнь. Случилось это в 2001-м. Отряд попал на минное поле. Посылать вперед неопытных саперов Сергей не захотел, решил сам (служил в «спецназе» и инженерную подготовку прошел неплохую) отыскать и обозначить проход. Однако на краю минного поля задел растяжку «прыгающей» мины.

Уберечься от ее взрыва практически невозможно. Но за доли секунды, пока сработал вышибной заряд, офицер совершил невозможное: прыгнул за дерево, прикрыл лицо автоматом. Осколками его все-таки настигло. Но не до смерти. Сейчас он снова в строю.

А в ходе широкомасштабных учений с боевой стрельбой, проведенных в сентябре 2003-го, отменно зарекомендовали себя наши земляки. Пулеметчик Дима Коньшин, призванный из Пятигорска. Сержант-контрактник Слава Иванов - командир машины управления.

- У меня отец и дед служили, прадед с гитлеровцами воевал, а я решил стать первым военным профессионалом в семье, - говорил Вячеслав. Ему вторил во время короткого перерыва между «боями» радиотелеграфист Лева Антонян: мол, еще полгода, и перейду на контрактную службу...

Оба - из Буденновска. Вместе обеспечивали командиру бригады связь и управление подразделениями. Ни одного просчета не допустили.

Как и танкисты роты, возглавляемой капитаном Женей Воронковым. Давно не доводилось наблюдать снайперского огня из танковых орудий в условиях сильной запыленности и задымленности. Не случайно командующий войсками Северо-Кавказского военного округа за высокое мастерство и отменную подготовку подчиненных в числе первых наградил Евгения часами.

Кстати, подводя итоги учения, генерал сказал, что все части и подразделения 205-й бригады готовы к реальному бою. И подчеркнул, что именно это соединение сыграло немаловажную роль в разгроме незаконных вооруженных формирований.

КОГДА БЫТ - НЕ ЗАБЫТ

Но вернемся к решительному повороту от разгильдяйства к железной дисциплине. Какими бы опытными и требовательными ни были командиры, солдат служит исправно и с удовольствием лишь в том случае, когда быт не забыт.

Обустройство бригады начиналось при жестком лимите времени и средств. Федеральный центр деньги выделял скупно. Поэтому первые капитальные помещения, можно сказать, строили всем миром. Помогало правительство края, оказывали содействие районная администрация и казачество. В кратчайший срок были возведены двадцать пять казарм, где поселились «срочники», выросли штабные корпуса, контрольно-пропускные пункты...

Но особая гордость бригады - общежития для контрактников. Прослужив в армии четверть века, я не видел, чтобы даже офицеров размещали в столь комфортных условиях. Представьте себе двухкомнатную малогабаритную квартиру, где в каждой комнате размещаются по три военнослужащих (боевые тройки). На шесть человек отдельный санузел, душ, обширная прихожая...

Попробовали мы и пищу из солдатского котла. Далеко не каждая хозяйка может удивить такими разносолами: маринованные овощи, квашеная капуста, суп с фрикадельками, котлеты с гречкой... Бойцы, с которыми мы общались, заверили, что это не «показуха», а повседневная норма.

Получается, наши силовые структуры все-таки начали выходить на новую «вертикаль», которая направлена не вниз, а вверх... Власть начинает по-настоящему заботиться о военнослужащих. И бойцы эту заботу чувствуют.

Сержант Золкин из Орловской области, заключивший контракт после года службы, ни о чем не жалеет: мол, самое главное, что смогу получить высшее образование, причем бесплатно. Это нынче дорогого стоит.

Сержант Дмитрий Романюк, командир мотострелкового отделения, наш земляк из села Новая Жизнь Буденновского района. Отец и мать - пенсионеры. Он - единственная опора и надежда. Контрактная служба, по его словам, позволит и самому на ноги стать, и стариков поддержать.

В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

Правда, служить в 205-й нелегко: бригада является соединением постоянной боевой готовности. Есть в ней подразделения анти-террора и некоторые другие, о которых пока говорить преждевременно. Отсюда особые условия службы: даже для контрактников «увольнительная» - понятие относительное. Приехали родители, невеста - гуляй, ради бога. А вот в ресторан или кафе - не могли - возбраняется...

Контрактники и «срочники» не ропщут: кому же охота, чтобы повторился басаевский рейд? Хотя Шамиль вряд ли попытался бы захватить буденновскую больницу, будь к тому времени в райцентре 205-я: живо бы руки обрубил...

А теперь о казачестве. В названии этой мотострелковой бригады и ныне, как уже говорилось, есть упоминание о том, что она является казачьей. Есть и батальоны, за которыми в специальных наименованиях закреплены шефы: от войска Донского, Кубанского и Терского казачества (речь идет о реестровых формированиях). Но по-настоящему казачьим соединением пока можно назвать с большой натяжкой. Только Терское казачье войско (ТКВ) реально поддерживает казачий титул бригады: и пополнением обеспечивает, и гуманитарную помощь оказывает... А вот донцам и кубанцам на казачьем круге пришлось особое «приглашение» делать: мол, не бросайте своих «однофамильцев», бойцов присылайте, дисциплину помогайте поддерживать...

Будь ты казаком хоть в седьмом поколении - все равно не избежать тестирования ни в военкомате, ни в мотострелковой бригаде. Тесты «хитрые», составлены далеко не глупыми людьми. А потому сразу же «вычлняются» лица, склонные к пьянству или употреблению наркотиков. Поэтому соваться на «контракт» с судимостью или алкогольно-наркотической зависимостью - бесполезно. Все равно «вычислят». И дадут от ворот поворот.

В Буденновском объединенном военкомате имеются программы тестирования, созданные Министерством обороны, есть и квалифицированные психологи. И еще - есть у офицеров и прапорщиков профессиональное чутье, которое по незначительным признакам позволяет определить, стоит ли парня рекомендовать в профессионалы...

Пока еще «проколов» не случалось. Не было ни одной «рекламации».

Алексей Лазарев

СОСЕДСТВА КАМЕННЫЕ СТЕНЫ

*Братская любовь
пуще каменных стен*

«Пословицы русского народа»,
записанные В.И. Далем.

Сегодня о значении дружбы, братства, товарищества опять вспоминают, когда собираются вместе представители регионов-соседей и начинают сообща восстанавливать разрушенные «парадом суверенитетов» давние дружеские связи.

Не секрет, был период, когда, словно в пику естественным силам гравитации, территории страны порывали интеграционные связи друг с другом и стремились завязать тесные отношения и прямые контакты с партнерами за тридевять земель. Жизнь показала, что достижение экономического благополучия через ориентацию на Запад и другие страны зарубежья - это иллюзия. Наши товары и проекты за границей никто не ждет. Сильные конкурентные позиции российской продукции на внешних рынках не многим выгодны. Поэтому очевидно, что в ближайшем будущем экономическое благополучие России будет связано по преимуществу с расширением и подъемом внутреннего рынка, стимулированием внутреннего спроса. Региональные экономики могут преуспеть, только объединив свои усилия, и это особенно актуально в свете грядущего вступления России во Всемирную торговую организацию.

НАШ ОБЩИЙ ДОМ

ДЕЛА

Есть истины, которые, однажды выстрадав, человечество потом не раз ещё проверяет на точность, верность времени и обстоятельствам. Старинная русская пословица, вынесенная в эпиграф к этому материалу, похоже, одна из таких. У народов Кавказа тоже есть созвучные мудрые мысли. «Сила жизни - в дружбе», - гласит ногайская поговорка. «Если двое сговорятся - и скалу свалят», - говорят лакцы о силе союзов и договоров между людьми.

Нет ничего надежнее и важнее добрых, открытых отношений: между людьми, между народами, между территориями. Самая большая политика начинается с малых событий и мероприятий. С другой стороны, иногда масштабные политические программы, «планы Барбаросса» разбиваются о, казалось бы, крошечную пядь земли. Так что нет точных критериев малых и больших дел. Давайте об этом помнить. Давайте своими действиями, от малых до больших, множить славу, величие и красоту родной земли.

В этом сконцентрирована логика межрегиональных связей и контактов, которые выстраивает в последние годы наш край. Сегодня действуют немало договоров о дружбе, соглашения и протоколы о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Ставрополем и другими субъектами Российской Федерации. Будучи геополитическим центром Предкавказья, Ставропольский край активно развивает отношения с северо-кавказскими республиками, с Ростовской, Астраханской областями и Краснодарским краем. Довольно оживленно идет торгово-экономический и культурный обмен и с такими отдаленными территориями, как Московская, Тюменская, Самарская области.

Традиционными стали Дни Ставрополя в других регионах, когда длинные караваны со ставропольской продукцией выезжают в сопровождении официальных лиц края и проводят торговые праздники на чужой территории. При этом применяются самые разнообразные методы и средства: от развешивания обычных торговых рядов до проведения зрелищных презентаций экономического потенциала региона с использованием мультимедийной техники, от диалога на обычных деловых встречах до отдельных VIP-программ и организации тематических «круглых столов». Масса профессиональных хитростей идет в ход для того, чтобы торговля - этот перпетуум-мобиле экономики - шла в интересах нашего края.

Ставропольская ярмарка - это не просто возможность купить лучший товар по приемлемым ценам, но прежде всего - место «встречи» и состыковки межрегиональных интересов, момент зачина совместных планов и проектов, развития делового диалога. Не случайно именно выставки-ярмарки в последнее время вышли в разряд наиболее перспективных и эффективных форм директ-маркетинга.

Отдача от такого рода мероприятий быстрая и существенная. Краевой комитет госстатистики фиксирует ежегодный прирост товарооборота между краем и соседними субъектами, что тоже в небольшой степени - результат тщательной состыковки взаимных возможностей и потребностей.

Говорят, «не товар кормит, а купец». Мало изготовить, надо ещё и продать. Но даже безупречные вещи нуждаются в том, что-

бы их показывали в удачном виде, чтобы кто-то профессионально привлекал внимание к прилавку. Грамотная торговля во многом определяет исход любого товаропроизводства. А выставочно-ярмарочные мероприятия помогают покупателю и продавцу найти друг друга.

Только за один год Кугультинский маслосырозавод сформировал за счет участия в выездных Днях экономики Ставрополя 90 процентов объема своих продаж. Пятигорское акционерное общество «Станкотерм» благодаря этим командировкам втрое увеличило объем производства изделий из пластмассы. Невинномысский электродный завод поставляет Волгоградскому заводу строительных материалов и Волгоградской базе стройматериалов сварочные электроды и ещё отгружает в Осетию. Георгиевский завод «Специнструмент» смог открыть свои представительства в Самаре и Петербурге.

Ставропольское швейное предприятие «Малыш» открыло секции в трех магазинах Волгограда, куда стабильно поставляет свои детские изделия. А фабрика «Весна» именно на региональных ярмарках текстильной и легкой промышленности нашла для себя поставщиков сырья и фурнитуры, которые сейчас имеют дело с фабричными швейниками.

Ставропольские организации смогли восстановить утраченные былые связи с дагестанскими партнерами и установить новые торговые и производственные отношения с предприятиями республики.

Подобных примеров масса, и все они примечательны именно тем, что толчком к успеху для предприятий послужили совместные усилия по межрегиональному сближению со стороны администраций краев, республик и областей.

Целый ряд стратегических направлений товарообмена и экономической интеграции попал в специальные протоколы о взаимодействии, подписанные губернатором А.Черногоровым и главами других субъектов. И надо сказать, что такое содействие бизнесу со стороны государства никем не расценивается как рудимент плановой экономики. Скорее, это здоровая патриотика, при которой политики не только говорят: «Покупайте российское!», но и принимают конкретные шаги к оживлению внутреннего потребительского рынка.

В 2002 году в крае была впервые разработана и утверждена краевая целевая программа поддержки выставочно-ярмарочной деятельности. Внедрен механизм государственной финансовой поддержки организаций края, участвующих в приоритетных выставочных проектах. Выставочно-ярмарочная деятельность стала важным инструментом экономической и инвестиционной политики в

крае. Системные контакты с соседними территориями подстегнули мобильность рынка, расширили информационное поле о товарах и услугах в Северо-Кавказском регионе. Чтобы сделать привлекательнее, ярче ставропольские торговые ряды на выездных ярмарках, за счет средств краевого бюджета были изготовлены 50 торговых палаток и комплекты спецодежды для продавцов с символикой Ставрополя.

В июне 2003 года в Астрахани состоялось торжественное открытие фирменного магазина «Дары Ставрополя».

Тогда ставропольский губернатор Александр Черногоров подчеркнул: «Наши дома не просто рядом - они на одной магистрали интересов. Можно сказать, что это улица с двусторонним движением - когда политические, экономические, культурные интересы не однонаправленны, а исходят с обеих сторон. И мне очень хочется, чтобы Дни Ставропольского края воспринимались как акция дружбы двух регионов».

Вот так за бойкой торговлей и ярмарочным шумом вырисовывается не только взаимная экономическая выгода, но важнейший политический замысел: «цементировать» соседством силы регионов, крепить их дружбу, чтобы сообща противостоять трудностям, вместе возрождать нормальную жизнь.

По-настоящему укрепить свои позиции в экономике, не допустить известных по прошлому ошибок, добиться, чтобы российский Юг жил благополучно, можно только сообща. Недаром в горы идут не поодиночке, а в связке. Так и здесь: идти в рост - только вместе!

Елена Михина

НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

Устремленность в глубь истории действительно оставляет на музеях свой отпечаток, будто добавляет десяток-другой десятилетий в их собственную биографию. Ну а возраст для музея, говорят, что морщины для мужчин - в украшение. Вот и нынешний «юбилляр» подошел к вековому рубежу в отличной форме: великолепно сохранив и приумножив бесценные богатства своих фондов, прекрасно вписавшись в культурную жизнь современного общества и имея крепкий костяк трудового коллектива, что само по себе важно в любом деле, а в музейном - особенно.

Последние 17 лет Ставропольский краеведческий музей возглавляет Николай Анатольевич Охонько - историк, отдавший музею четверть века своей трудовой жизни, человек, который, выражаясь словами Овидия, восхищается древностью, но живет современностью. Встреча с ним стала интереснейшей «экскурсией», в которой Николай Анатольевич поведал о музее, о времени и о себе.

ЖИВОЙ РАРИТЕТ

- Я пришел в музей очень просто, логично и естественно, - начинает разговор Николай Анатольевич. - В школе, где я учился, преподавал интереснейший, высокообразованный человек, из так называемых «шестидесятников», - Евгений Андреевич

НАШ ОБЩИЙ ДОМ

ДЕЛА

В 2005 году свое столетие отметил Ставропольский государственный краеведческий музей им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве. Кажется, столь почтенный возраст как нельзя точно соответствует степенной, размеренной музейной жизни, тому образу, который сохранился в памяти с детства: просторные тихие залы со старушками-смотрителями у дверей, замершие под стеклами предметы, хранящие дух и культуру былых эпох, ну и, конечно, громадный скелет южного слона - самое яркое из детских впечатлений, после которого уж точно надолго утверждаешься в мысли, что музей - это нечто древнее, седое и строгое.

Милованов, который вел археологический кружок, причем вел не на любительском уровне, а на основе открытого листа Института археологии Академии наук. В летнее время к нам регулярно приезжали на археологические раскопки профессионалы из Санкт-Петербурга и Москвы. И мы, школьники-кружковцы, своими руками создали собственный школьный музей.

Воспоминания уносят нас в рабочий поселок Курджиново в Карачаево-Черкесии, где будущему главному музейщику Ставрополя повезло не только с наставником, но и с самой школой. Построена она была в 30-е годы по старым ещё проектам, в традициях дореволюционных гимназий и потому фактически являла собой архитектурную достопримечательность: вроде бы и современная, а с печатью царской эпохи. Трудно сказать, школа ли, школьный учитель или же собственный внутренний зов школьника Коли Охонько сыграл решающую роль, но однажды сказав: «Буду историком!», он не только осуществил свое намерение, но и никогда потом об этом не пожалел.

После службы в армии поступил в Ставропольский педагогический институт, окончил его с отличием и остался преподавателем в родной альма-матер. Все студенческие годы активно участвовал в археологических экспедициях, поддерживал связи с краеведческим музеем. Поэтому приглашение занять должность заместителя директора музея по научной работе, сделанное ему в феврале 1981 года тогдашним директором Вениамином Вениаминовичем Госданкером, было тоже логичным и естественным. Спустя же семь лет, на волне перестроечной демократии Н.А. Охонько стал первым директором музея, избранным в коллективе на конкурсной основе.

- Конечно, творческой работой после этого стал заниматься меньше, но в год стараюсь пять-десять научных статей поместить в различные издания. Этому же требую от своих научных сотрудников, чтобы «держали форму», - рассказывает директор. - Приходится и со студентами заниматься по просьбе университета: кому тему предложить для научной работы, кому с материалами помочь. Сейчас знания по краеведению стали очень востребованными.

Однако так было не всегда. Николай Анатольевич вспоминает 70 - 80-е годы, когда краеведение, по сути, не считалось наукой и любое локальное регионоведение ступшеывалось под довлеющей мощью академической истории. Более того, углубленное занятие местной историей и краеведением воспринималось как нечто сепаратистское. Советскому обществу не требовалось свободомыслие в вопросах истории, были жесткие идеологические установки и четкие директивы, вплоть до музейной работы. Регулярно из Москвы приходили методические разработки, где предписывалось, что

и как показывать в музеях. Неудивительно потому, что все краеведческие музеи страны тогда очень походили друг на друга, и в них обязательно до половины площадей отводилось показу развитого социализма. А потом начался другой этап - этап свободы, когда государство было занято либеральными реформами, общество озабочено материальными потребностями, а музеи вольны были сами определять, что именно актуально и интересно их посетителям. Николай Анатольевич вспоминает такой эпизод:

- Мы открыли выставку «Война Германии против Советского Союза». Её сделали немцы, и это был их взгляд на ту войну. Зрителю были показаны фотографии, как тысячи советских солдат сдаются в плен. Смотришь на один такой снимок, а там до горизонта - поднятые вверх руки. Это был шок для многих, потому что такой войну мы не знали. А ведь на самом деле и такая часть войны была. Один из ветеранов, осмотрев выставку, строго меня спросил, кто её инициатор и почему мы показываем вермахт - блестящую военную машину и её мощь. Как можно немцев так показывать?! Я ему ответил, что, показывая вермахт таким, в действительности мощным, мы, тем не менее, завершаем выставку тем, что эта адская машина была разгромлена нашим солдатом. А когда этот вермахт воспринимался как что-то игрушечное, то и подвиг нашего народа, в общем-то, не осознавался в полной мере.

- Вы сейчас подошли к очень серьезной проблеме, - подхватываю я. - Когда работаешь по указке сверху, по утвержденному плану выставок и строгим стандартам, то, с одной стороны, может быть, и скучно, но с другой - намного легче, потому что ответственность снята. А когда больше свободы в подаче, то и ответственности больше. Вот вы, например, храните историю нашего южного края, но ведь она тоже неоднозначна.

- Хороший вопрос, - ещё более оживляется собеседник. - Мне пришлось работать в разных условиях: и в советскую эпоху, и в 90-е годы, и сейчас, когда начинается, на мой взгляд, новый этап - осознание роли и значимости музеев в обществе. И я скажу так: профессионалы не боятся свободы и ответственности. Для историка правда исторического факта всегда самоценна и внеконъюнктурна, а его действия направлены на то, чтобы сохранить и не исказить эту правду.

Святыни открываются тем, кто их достоин, вспоминается мне давняя мудрость, и хранить их могут лишь достойные. Говоря на языке аллегорий современного романиста Дэна Брауна, не вы находите Святой Грааль, а он находит вас.

Николай Анатольевич тем временем продолжает:

- Мы не боимся сложных тем. Вот, например, полувековая Кав-

казская война. В исторической литературе она даже не называлась, её как бы и не было. А мы в 1997 году вместе с пограничниками развернули выставку по Кавказской войне, причем сначала сделали по XVIII - XIX вв., а потом уже по современным войнам на Кавказе. Эта выставка называлась «Кавказский излом». В неё были включены материалы по Буденновску, Чечне, материалы по терактам на Северном Кавказе. Интерес был колоссальный, и нам предложили развернуть эту экспозицию в Москве. Мы с готовностью согласились, хотя заметили, что в столице отношение к этой теме настороженное, и когда в верхних эшелонах власти узнали о планах музейщиков, то попросили выставку отложить. Но она все-таки потом через год состоялась на базе Центрального музея Вооруженных сил.

Показателен и подход краеведческого музея к истории казачества.

- Это уникальная общность, со своей историей, - рассказывает Н.А. Охонько. - Российская государственность укрепляла свои позиции на Северном Кавказе, опираясь прежде всего на казачество, и этот народ не просто как военное сословие сделал вклад в историю, но создал ещё потрясающий фольклор, самобытную культуру, показал пример выживаемости и умения находить язык с соседними народами Северного Кавказа. Если во второй половине XIX - начале XX века в основном историю казачества освещали с позиций военной истории (тот же В. Потто), то мы посмотрели на этот народ как на носителя определенной культуры и традиций. К сожалению, в экспозиции музея казачество не было представлено, и в фондах тоже этого материала почти не было: сыграло свою роль «расказачивание» 20 - 30-х гг., почти всё уничтожившее. Однако мы не отказались от своих планов и сейчас проводим ежегодные экспедиции по изучению истории и культуры казачества. Работали в казачьей станице Курской, в станицах Темнолесской, Беломечетской, Суворовской.

Казачья история была собрана буквально по крупицам, и теперь с ней можно познакомиться как в экспозиции краеведческого музея, так и в отдельном Ставропольском музее истории казачества. По инициативе терского атамана Василия Бондарева на базе экспозиции выступают носители казачьей культуры, прежде всего песенной. «Приятно видеть, - делится директор музея, - как молодежь, школьники сначала приходят со скучающими лицами, а потом, попадая в казачью среду, когда им ансамбль «Казачий пикет» демонстрирует, как казаки пели и плясали, они все «заводятся», говоря молодежным языком. Значит, эту культуру молодежи просто не донесли, и теперь, в том числе через музейную работу, мы пытаемся восполнить этот пробел».

Заметно, как главный музейщик края и сам «заводится», говоря о своей работе. Сожалеет только, что немало и тех, кто относится к его профессии как к чему-то несерьезному.

- А близкие вас понимают? - интересуюсь я.

- Отношение близких легко диагностировать по тому, как относятся к профессии родителей дети. Отвечу просто: мои дети из музея не вылазят.

В семье Охонько две дочери и сын. Старшая - Татьяна - закончила Санкт-Петербургский институт культуры, хореограф, в её планах - заняться режиссерской деятельностью. Средняя - Ульяна - сейчас выходит на защиту диплома в Ростовской академии архитектуры и искусства. Сын Яков учится в Ставропольском государственном университете на юридическом факультете. «Не из-за того, что модно, - поясняет отец, - а просто, когда выбирали, кем же парень будет, какая наиболее универсальная профессия сейчас, решили, что для мужчины очень важно иметь хорошую правовую подготовку. А работать он может кем угодно, даже директором музея. Я вот сейчас всё время сталкиваюсь с тем, что жизнь становится жёсткой и надо уметь отстаивать юридически свою правоту».

- В той же истории с галереей П.М. Гречишкина... - предполагаю я.

- Я вам расскажу и более интересную историю, - неожиданно перебивает Николай Анатольевич.

И далее - почти абсурдная коллизия, сложившаяся сейчас вокруг историко-археологического памятника «Татарское городище». Несколько лет назад, ещё будучи заместителем директора музея по науке, Николай Охонько приложил немало усилий к спасению этого уникального места, лично отстаивал заповедник от посягательств цивилизации: там и дачники хотели разместиться, и у города были свои планы на лес, и вообще коммерческих предложений - масса, но музей выстоял, заложил раскоп, сохранил городище и продолжает археологические изыскания на его базе.

Однако кому-то, видимо, такой музейный альтруизм не по душе. Совсем недавно, зацепившись, что называется, за формальную сторону - только за постановку вопроса о вырубке четырех малоценных деревьев, разрушающих древние руины, служба природного надзора предъявила музею и лично его директору штрафные санкции. Примечательно, что ввиду его изначальной несговорчивости сумма штрафа выросла с трех до 10 тысяч рублей, а количество статей, по которым природнадзор обвиняет Н.А. Охонько, - с одной до трех. При этом и самому музею угрожают штрафом в сто тысяч.

- Я впервые в жизни намерен судиться, - говорит директор музея. - Это настолько абсурдная ситуация, что и я, и музей подали в суд, и, насколько мне известно, создан прецедент для всей России.

Я намерен в этом вопросе проявить мужской характер. Можно сказать так: романтическая эпоха 90-х заканчивается, наступает прагматичный, жесткий этап, и это, кстати, тоже одна из причин, почему я решил дать сыну базовое правоведческое образование. Быть только профессионалом в своей сфере: археологии, истории и так далее - недостаточно, тебя могут раздавить. Надо выживать, а чтобы выживать, надо сейчас и уметь судиться, и законы очень хорошо знать, и отстаивать не только свои интересы, но и чувство собственного достоинства. Я считаю, что поведение людей из природнадзора...

- Запредельное? - подсказываю я.

- Да, запредельное, - соглашается собеседник.

Ему явно сложно дать подходящие культурному человеку определения для нашей бескультурной и жесткой нынешней жизни. Он долгие годы искал в окружающем тайны, дошедший до нас след былых времен и народов, всматривался в глубь истории и в буквальном смысле копал в глубь планеты для того, чтобы оставить потомкам представление об истории нашей южной земли, да что там - оставить часть истории человечества. Такие люди нынче редкость, у них словно прививка от вируса прагматизма и монетаризма XXI века. Я тоже долго и мучительно не могу подобрать в современном языке определение этому человеку, этой личности. Наконец, как вариант, возникает мысль, что Охонько в нашем современном обществе - это живой раритет, редкий случай человеческой и профессиональной этики, ставящей его вне времени. И следом возникает мысль: хорошо, что есть такие люди.

ПЕРВЫЙ И ЛУЧШИЙ

Предыстория Ставропольского краеведческого музея обращает нас к 1850 году, когда в Ставропольской городской Думе к приезду цесаревича, будущего императора Александра II, открывают «museum». Он был первым, соответственно - старейшим на Кавказе и просуществовал до 1865 года, пока в Тифлисе не создали Кавказский музей и Ставропольская губерния, входившая в Кавказское наместничество, передала туда свои экспонаты. Но и после этого факта музейное дело в городе не исчезло: формировались музеи при гимназиях, коллекционированием занимались частные лица.

У английского философа Т. Карлейля есть такое изречение: «История мира - это биография великих людей». Большой соблазн добавить к этому ещё и биографии великих историков, а также тех, кто нашу историю сохраняет, - музейщиков, ибо от того, кто и в каком виде перескажет нам «дела давно минувших дней», зависит очень и очень многое. И действительно, чем больше познакомишься со

столетним «юбиляром», тем отчетливее понимаешь, что то бесценное историческое наследие, которое мы имеем в музейных фондах, существует во многом благодаря увлеченности, профессионализму и энтузиазму конкретных людей, в числе которых первые - Григорий Николаевич Прозрителев и Георгий Константинович Пправе.

- Когда мы определялись с датой образования музея, - вспоминает директор, - мы нашли в архивах постановление заседания губернского статистического комитета под председательством тогдашнего губернатора А.Н. Вельяминова, в нем записано: «Учредить губернский музей», и дата: 24 февраля 1905 года. С этого момента и принято отсчитывать историю Ставропольского краеведческого.

- Пправе был нотариусом, и поэтому, как только при краевой нотариальной палате появился музей, мы с ними очень задружили, - продолжает свою «экскурсию» Николай Анатольевич. - И что интересно - когда отмечали 10 лет частному независимому нотариату, они написали свою историю, вернулись к крупным фигурам, которые стояли у истоков российского нотариата, и среди них оказался Георгий Константинович Пправе. Мы, музейщики, и до этого знали, что Пправе - нотариус, но что он был крупнейшим нотариусом губернии своего времени, мы не осознавали, и только собственно нотариальное сообщество помогло нам это обозначить. Мы также благодаря специалистам-правоведам лучше узнали деятельность Г.Н. Прозрителева - присяжного поверенного и выдающегося адвоката своего времени. Ему довелось вести дела инородцев (туркмен, калмыков, ногайцев...). Утверждавшаяся тогда российская государственность дала им до определенной степени жить по своим законам. Например, преступление до ста рублей они рассматривали сами, а после ста - уже российское законодательство. А народы были не готовы к этому. И вот Прозрителев оказался на таком острие, можно сказать - в центре драмы. И это чудо, что, помимо чисто правовой деятельности, он свой профессиональный интерес обратил ещё и на культуру, на быт этих народов и начал формировать музей.

Точно так и Пправе, помимо работы нотариуса, активной политической деятельности в качестве ставропольского лидера кадетской партии и депутата городской Думы, занимался ещё и «собиранием вещей», коллекционированием. Возглавляя училищную комиссию в Думе, он решил помочь школам наглядными материалами и создал склад наглядных пособий, куда учитель мог прийти, взять по записи пособие, прибор или таблицу, отработать с учениками и вернуть. Потом этот склад и превратился в музей.

- Если зачинали музейное дело видные общественные и политические деятели губернии, то как сейчас ведут себя власть предержащие? Какое отношение к музею?

- Двойственное. Положительное то, что с музеем считаются те руководители, которые прошли идеологическую и управленческую школу 70 - 80-х гг. XX века. Но, к несчастью, сейчас все чаще приходят к руководству молодые люди, прагматичные, которые мыслят сугубо экономическими, финансовыми, бизнес-категориями и для которых всё, что заведомо нерентабельно, - заведомо же неинтересно. С другой стороны, когда мы, к примеру, праздновали 80-летие комсомола и делали выставку, я увидел в зале правящую элиту нашего времени: Черногорова, Гонтаря, Пальцева, Золотухину, Михайленко - людей, которые понимают роль музея, потому что понимают роль идеологии. И даже если они воспринимают роль музея исключительно в таком ключе, это уже очень положительно сказывается. Это даже важнее, чем финансовая поддержка, хотя потом, конечно же, идет и финансовая помощь.

Так получилось, что в 90-е годы музей оказался в экономическом упадке, его почти не финансировали, и материальная база использовалась буквально на износ. Это было время проверки на выдержку, на преданность делу. Некоторые сотрудники в поисках лучшей зарплаты ушли на преподавательскую работу, кто-то - в бизнес. Н.А. Охонько неохотно вспоминает тот период. Для него главное - что сложности позади. Сейчас непосредственно в краевом центре в подразделениях краеведческого музея работают 114 человек, из них 47 - научные сотрудники.

По мнению директора, сейчас в музее довольно сильные отделы этнографии, фондов, где работают люди, знающие 250 тысяч единиц хранения, археологии. Археологи работали на Татарском городище, раскапывая древний могильник, и Н. Охонько со дня на день ожидал интереснейших находок. В музее также формируется редакционно-издательский и информационный отделы. Руководитель отдела природы Анна Константиновна Швырева недавно блестяще защитила кандидатскую диссертацию по палеонтологии и сейчас рассматривается вопрос присвоения её работе статуса докторской. Анна Константиновна - член Российского мамонтового комитета, удивительно редкий специалист.

С заметным особым чувством Николай Анатольевич упоминает имена людей, которые в частном порядке помогают пополнять музейные фонды. В их числе неожиданно и пронзительно звучит для меня имя моего дяди, известного в крае фотокорреспондента Михаила Колесникова. После его трагической гибели семьей Колесниковых было передано в фонд музея полтора миллиона негативов.

- Когда я их увидел, - делится впечатлениями Николай Анатольевич, - меня оторопь взяла: это потрясающий фонд! Я хорошо знал Михаила, и мы с ним планировали сделать его персональную

выставку, но даже тогда я не представлял, что значат его работы. Только сейчас мы осознали, что это человек, который отснял до деталей жизнь нашего края в последнюю четверть XX века. В музее образован целый сектор, который сейчас занимается обработкой этой коллекции. Ей нет цены.

В юбилей обычно вспоминают всё то выдающееся, чем отмечен юбиляр. Этот мой вопрос попадает на благодатную почву: нынешнему «юбиляру» есть чем гордиться, и примечательно, что в первую очередь Н. Охонько говорит не о былой, а о нынешней славе и сегодняшней репутации Ставропольского краеведческого. Вот уж действительно кто не живет днем вчерашним, несмотря на пресс-историю!

Ежегодно в Москве на ВДНХ проводится «Интермузей»: съезжается огромное число музеев и соревнуются между собой в различных номинациях. В 2005 году ставропольцы вошли в тройку призеров номинации «60-летие Победы», первое место в которой, кстати, было отдано музею М. Шолохова в связи со 100-летием писателя. Победа наша особенно убедительна, если учесть, что в общей сложности было 46 конкурсантов, среди которых такие авторитетные, мощные, обеспеченные музеи, как Музей Вооруженных сил или Волгоградский музей «Сталинградская панорама».

Ещё одно признание в 2005 году было неожиданно получено музейщиками благодаря сети «Интернет». «Мы смотрим: в Москве отношение к нашему региону подозрительное, как к чему-то опасному, агрессивному, - рассказывает мой собеседник, - создан злобный образ. И мы решили сделать какой-то неожиданный шаг. Договорились со своими коллегами из Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского края взять христианские древности из наших музеев, объединить их и показать, что этот Северный Кавказ, который так злобеще смотрится сейчас у москвичей и в Центральной России, является, по сути, колыбелью православия и христианства России. Мы представили экспонаты, начиная с предметов VI века нашей эры, заканчивая архызскими находками X - XIII вв. Экспозиция была развернута в храме Христа Спасителя, и посетителей было огромное количество. Когда же мы через Интернет отследили реакцию СМИ, то обнаружили, что был такой резонанс, какого, пожалуй, за все сто лет своей истории музей не получал. Люди открыли для себя, что самые древние религиозные памятники в России находятся здесь, на этой земле, и восхитились: вот, оказывается, какая это земля! Успех был потрясающим».

Столетний юбилей - ещё один прекрасный повод заявить о себе, прозвучать в масштабах страны и привлечь внимание обществен-

ности к важному и нужному процессу сбережения истории. В рамках юбилейных мероприятий в декабре 2005 года в Ставрополе прошло заседание Президиума Союза музеев России во главе с его председателем, директором Эрмитажа Михаилом Борисовичем Пиотровским. В стенах краеведческого музея Ставрополя российская музейная общественность обсудила актуальные проблемы музеев Северного Кавказа и России в целом. Оценивая итоги юбилейного года, Н.А. Охонько с убежденностью говорит о чувстве удовлетворения, о том, что год получился. Не в последнюю очередь потому, что на рубеже столетий своей биографии музей определился с тем, каким ему быть, как строить свою дальнейшую деятельность, как соответствовать запросам времени.

Уже разработана и получила признание в научных кругах Концепция создания Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника. Смысл её в том, чтобы в составе музея создать единый комплекс живых объектов: археологических, исторических, природных и др. Такая модель уже долгое время обсуждается за рубежом, и сейчас постепенно к ней обращаются отечественные музейщики. Нашему, ставропольскому проекту уже дана высокая оценка со стороны Научно-исследовательского института природного и культурного наследия им. Лихачева в Москве.

- В крае есть разные учреждения, но лишь одно - музей - занимается проблемами заповедания объектов природы, истории и культуры. Мы сейчас будем широко выходить за пределы наших стен. Это совершенно современный взгляд и в мировом музееведении. В ближайшее время этот вопрос будет рассмотрен правительством края, а потом в Государственной Думе будет приниматься решение о нашем преобразовании, - так уверенным и заинтересованным взглядом в будущее директор Ставропольского государственного краеведческого музея Николай Анатольевич Охонько заканчивает нашу «экскурсию».

Елена Михина

ЖИВЕТ ЭПОХА БСК!

ОТ КУБАНЬ-РЕКИ ДО КАМБУЛАТ-БАЛКИ

Для гостей края почти полтора часовой переезд к месту первого значимого события - пуску четвертой очереди Большого Ставропольского канала - стал хорошей возможностью познакомиться с прекрасными осенними ландшафтами Ставрополья. Благо, денек выдался не по сезону теплым и ярким. Аккуратно убранные поля пшеницы сменялись плантациями подсолнечника. Мы ехали навстречу празднику и солнцу. И как бы любопытствуя, темные шляпки подсолнухов, словно по команде, поворачивались вслед автокортежу. В этом году подсолнечник не то, что в прошлом, - потемневший и мелкий. Холодная весна прихватила морозцем, а августовская жара не дала напитаться влагой, пожгла да иссушила солнечную культуру.

На границе Петровского и Благодарненского районов стало припекать солнце. Здесь, недалеко от села Рогатая Балка, уже собрались люди. Они окружили импровизированную сцену, убранную лентами и цветными воздушными шарами. К месту пуска четвертой очереди прибыли не только зрители, но и виновники праздника - мелиораторы, те, кто строил канал «с первого ковша»; узнавали друг друга, радовались, смеялись, плакали: шутка ли, целую человеческую жизнь вместила в себя «эпоха» БСК.

НАШ ОБЩИЙ ДОМ

ДЕЛА

Праздники бывают разные, и есть такие, которые вмещают в себя сразу несколько других. Вот таким многопрофильным, многофункциональным и многолюдным, а потому и запоминающимся стал День урожая 2006 года. События начались за день до намеченного срока. Для участия в них прибыла целая делегация из Москвы во главе с министром сельского хозяйства РФ А.В. Гордеевым, а также солидная группа журналистов ведущих СМИ столицы.

Немало улыбок сегодня вызывает лозунг, который был в ходу, когда строительство канала только начиналось: «Течет вода Кубань-реки, куда велят большевики». Улыбки улыбками. Но ведь и вправду - вода по велению людей приходила в самые отдаленные хутора и станицы. И там, где она появлялась, менялась к лучшему жизнь, возрождались надежды на добрые перемены. Вызревали пшеничные поля, появлялись новые производства. Строительство первой очереди началось в 1957 году: сооружение самой длинной - 159-километровой - очереди канала длилось десятилетие. Вторая вошла в строй в 1973 году: к уже имеющимся прибавился еще 101 километр «оживленной» степи. Самая короткая - 42-километровая - третья очередь оказалась и самой сложной. Она проходила по трассе с изломанным и трудным рельефом. Вода хлынула по рукотворному руслу в 1979 году.

А у четвертой очереди БСК судьба самая драматичная. В 80-е годы беспримерно быстро было построено Грушевское водохранилище, которое улучшило водоснабжение десятков населенных пунктов. Двенадцать километров отвоєванной у жарких степных сухоеев земли оказались последними мелиорированными. С началом реформ финансирование строительства прекратилось.

Долгих 27 лет людям, обосновавшимся в засушливых районах Ставрополя, пришлось ждать прихода большой воды четвертой очереди канала. Как были накалены страсти жителей Петровского района, где отсутствие воды особенно болезненно давало о себе знать в этом году, можно судить по публикациям СМИ да еще по почте, которая бурным потоком изливалась в инстанции разного уровня. Но масштабное строительство на бюджетные деньги края и начинать не стоило. Требовалась политическая воля (и средства) со стороны федералов. Краевая власть не сидела сложа руки. Стучалась во все столичные двери: обосновывала, доказывала, объясняла, что мелиорация для края - вопрос жизненной важности.

Губернатора края поддержал министр сельского хозяйства А.В. Гордеев. Федеральные деньги на строительство четвертой очереди БСК были выделены. Мелиораторы сделали все зависящее от них. Работали день и ночь. Уже к 1 сентября был израсходован весь выделенный лимит средств (200 млн. рублей). Теперь можно со всей уверенностью говорить: завершение строительства четвертой очереди канала позволит напоить села и поля не только Петровского, но и Александровского, Грачевского, Ипатовского, Туркменского, Арзгирского, Благодарненского районов.

Как справедливо отметил в своем выступлении на митинге министр сельского хозяйства Алексей Гордеев, это «не только экономическое, но и важное политическое, социальное решение». А кро-

ме того - живое подтверждение активной реализации на территории края приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

В своем выступлении губернатор края А. Черногоров отчитался, что на строительстве канала за 8 лет освоено 363,5 млн. рублей (в ценах 1991 года, а срок окупаемости составит 11 лет). Есть все основания рассчитывать, что с приходом в восточные районы большой воды возможности сельхозтоваропроизводителей намного возрастут. Возвращение к программе мелиоративного земледелия раскрывает для Ставрополя новые перспективы. Уже в советские времена наш край входил в число наиболее эффективных регионов, использующих высокотехнологичное орошение. Составляя 7 процентов от общей площади пашни, поливные поля давали более двадцати процентов всей сельскохозяйственной продукции, 45 процентов кормов, 80 процентов овощей.

К сожалению, за годы реформ из-за отсутствия субсидирования многие мелиоративные сооружения были выведены из строя. 82,5 тысячи гектаров (некогда орошаемых земель) пришлось списать. Пуск четвертой очереди БСК является обнадеживающим фактором в том смысле, что БСК наконец-то получил второе дыхание. Для Ставрополя вода - синоним жизни. Недаром именно в краевом центре возведен первый в стране памятник мелиораторам.

Достойным завершением митинга стало вручение отличившимся на строительстве БСК работникам заслуженных наград непосредственно из рук министра сельского хозяйства А. Гордеева и губернатора Ставропольского края А. Черногорова.

После митинга А. Гордеев, А. Черногоров, глава администрации Петровского района А. Захарченко спустились вниз, к руслу канала. Они приняли символический ключ, открывающий путь большой воде, и под торжественные звуки оркестра разрезали традиционную ленточку. И вмиг, освобождая путь воде, с двух сторон в заградительную насыпь врезались зубастыми ковшами экскаваторы.

Вначале неуверенно, робкой мутной стружкой, а затем всё более набирая силу, вода пошла по рукотворному руслу. Под крики «Ура!», ликование и аплодисменты людей начала отсчет своей биографии четвертая очередь БСК. Не выдержав, один из зрителей, как позже выяснилось, главный инженер ОАО «Туркменрайгаз» Н. Луценко (поработавший в свое время в ПМК-24, которая вела строительство канала), вначале прошелся по воде, а затем наклонился и омыл в ней руки.

Вода пошла, но мелиоративные работы не закончены. Идет активная подготовка и согласование проектно-сметной документации для обводнения балки Камбулат и реки Айгурки, где предпо-

лагаются строительство трех водоемов. Очень большие надежды на приход большой воды возлагают жители поселка Айгурского Апанасенковского района. В 2007 году на эти цели из федерального бюджета обещано выделить 200 млн. рублей; с 2008 года начнется строительство объектов обводнения на орошаемом участке площадью в 524 гектара.

Хочется верить: все мы стали свидетелями исторического в жизни края момента и одновременно факта возрождения проекта, который, перешагнув из одного века в другой, объединил не только их, но и два тысячелетия. Еще в восьмидесятых годах в СССР был разработан грандиозный по масштабам проект строительства канала Волга - Чограй протяженностью в 353 километра. Хорошо это или плохо, но он так и остался на бумаге. Зато, как выяснилось, вполне реален другой: строительство пятой очереди БСК. Планируется, что в Арзгир, а затем в Чограйское водохранилище кубанская вода придет именно с пятой очередью Большого Ставропольского канала. На одном из праздничных плакатов под названием «От Кубань-реки до Камбулат-балки» я увидела стихи:

*И решил народ соединить
Русла рек далеких воедино,
Чтоб водой кубанской напоить
Жаждой истомленные долины!*

Хорошо, чтобы так все и было!

ПРО СПЕЦОБУВКУ, СПЕЦОДЕВКУ И СТЕРИЛЬНЫЙ СВИНОКОМПЛЕКС

Корпуса свиноводческого комплекса ООО «Гвардия», что расположены рядом с поселком Штурм Красногвардейского района, мы заметили издали - такие они были ладные да светлые. Но, подъехав, поняли, что нашей журналистской братии хрюшек не увидеть. Вход на ферму загораживали дюжие парни в камуфляже. Внутрь можно было попасть только пройдя санобработку. Понятно, бахил и комбинезонов для шумной компании не хватило. Слава богу, пропустили фотокора и оператора. А пока они работали, у меня разыгралась фантазия. Припомнилась фотография в одном из недавних номеров «Сельской жизни». На снимке - овца в сапожках - удивительное явление из буколического голландского быта. Заботливый фермер прикупил для любимых овечек собачью обувь, чтобы те не сбивали и не ранили копытца. Вот и подумалось: может, в этом ультрастерильном комплексе хрюшки - в попонках (чтобы не простудиться), а хряки - в штанах?! Шутка, конечно. Но в каждой шутке есть доля правды.

Наш замечательный фотохудожник А. Заморкин снял на пленку особенности современного быта свинопоголовья на фермах нового поколения. А на словах подробно объяснил, что никаких попонок нет, но для свиноматок придумано специальное ложе, чтобы те не придавили сосунков. Родственники «по прямой» наших хавроний (любимое занятие которых - искупаться в грязи) очень уязвимы. Они содержатся в клетках: и корм получают особый, и уход. Прогулки да свежий воздух породистым животным противопоказаны. Так что действия стражей порядка абсолютно оправданы. В современных комплексах, где содержатся сотни животных, самая большая опасность - инфекция. Может погибнуть все поголовье. Вот и используют десять степеней защиты, в том числе и против слишком любознательных журналистов.

Ну а если всерьез, то этот комплекс, несмотря на свою уникальность, уже не прецедент. Это один из примеров прихода в сельское хозяйство большого бизнеса, который заинтересован в получении высоких результатов, а потому и деньги немалые готов вкладывать в высокотехнологичное эффективное сельское хозяйство. По словам министра сельского хозяйства А. Гордеева, с началом реализации приоритетных национальных проектов агропромышленный комплекс России попал под пристальное внимание главы государства. Обеспечение россиян качественным отечественным продовольствием, устойчивое развитие сельских территорий выдвинулось в ранг первостепенных задач, над которыми усердно работают и в центре, и на местах. Возрождение крупного современного животноводства - одна из стратегических линий ПНП, поддержка которого признана эффективной и важной частью национального проекта «Развитие АПК».

После того, как была перерезана вторая в этот день ленточка и открыт еще один важный для края объект, начался митинг. В своем выступлении А. Черногоров отметил, что свинокомплекс поселка Штурм - один из восемнадцати объектов, возводимых на Ставрополье в рамках мероприятий по ускоренному развитию животноводства. Строительство и реконструкция идут еще на шести объектах свиноводства, девяти - молочного животноводства и двух - мясного скотоводства. Край принял обязательства по увеличению производства молока за два года на 4,6 процента, а мяса - на 8,3 процента.

- Это наши контрольные цифры по национальному проекту, а сегодняшнее мероприятие - пример того, как мы работаем над их реализацией.

ОАО «Агрика», которое вложило в строительство комплекса немалые средства, - одна из серьезных компаний на сельскохозяй-

ственном рынке. Она давно и, похоже, надолго освоилась на Северном Кавказе, завоевав доверие руководителей региона. Тем приятнее было узнать, что наиболее эффективными и плодотворными, по словам директора фирмы В. Бовина, оказалось сотрудничество именно с правительством Ставропольского края.

О том же говорил и другой инвестор, директор ООО «ЮКО» А. Закин. Руководители крупного бизнеса сделали упор на то, что у нашего края, по их мнению, сегодня есть все возможности для возрождения сельскохозяйственной отрасли на новом, современном уровне. В первую очередь, это природные богатства, а также надежные, опытные работники, способные накормить и себя, и соседей экологически чистыми продуктами. Именно поэтому аграрная инвестиционная компания «Агрика» приняла решение о строительстве на территории края еще двух репродуктивных ферм и двух откормочных комплексов. В общей сложности на комплексах ежегодно будут откармливать 350 тысяч животных. О том, какое значение открытие современного производства имеет для Красногвардейского района, глава администрации Красногвардейского муниципального района Н. Гайворонский сказал так:

- В последние несколько лет наш район входит в число лидеров по производству зерновых и подсолнечника. И вот уже десять лет как на территории района производством растениеводческой продукции занимается компания «Агрика». Современные руководители хорошо понимают, что складывающаяся на рынке ситуация требует идти дальше. Ввод в строй первой очереди свиноводческого комплекса «Гвардия» можно назвать лишь первым шагом в направлении дальнейшего развития, поскольку идет активная разработка планов строительства второй очереди. На базе хозяйства «Надежда» и комбината «Победа» планируется значительно увеличить свиноголовье с тем, чтобы к концу 2007 года производство мяса во всех категориях хозяйств района возросло до 11 тысяч тонн. На базе ООО «Приволье» уже ведется строительство МТК на 600 голов дойного стада с объемом производства молока 3500 тонн в год.

Единственная нотка опасения у нашего собеседника прозвучала лишь тогда, когда речь зашла о реализации продукции.

- Мы вплотную занимаемся расширением рынков сбыта. Однако есть тревога по поводу того, что, достигнув больших объемов производства, рано или поздно мы столкнемся с проблемой реализации животноводческой продукции, как это сейчас происходит с зерном. Очень хотелось бы заранее заручиться серьезной поддержкой со стороны государства, как это происходит во всех странах Европы и в Америке, где поддержка отечественного производства является важной составной частью аграрной политики страны.

...В СЕЛЕ КРЕСТЬЯНИН ЕСТЬ

Для рассказа о Восьмой краевой выставке племенного животноводства и птицеводства, пищевой и перерабатывающей промышленности, сельхозтехники в Михайловске, которая стала достойным заключительным аккордом Праздника урожая, не зря взята последняя утвердительная часть четверостишия «Живи, Отечество, спокойно, пока в селе крестьянин есть!». Судя по «экспонатам» выставки, где были и тучные буренки, и немислимых размеров свиноматки с богатым приплодом, птицы, овцы, кони - у нас есть на что посмотреть, и есть что показать.

За время пребывания на ставропольской земле, несколько раз выступая перед той или иной аудиторией, министр сельского хозяйства А.В. Гордеев называл Ставрополье зернопроизводящим регионом по производству самой ценной продовольственной пшеницы. При этом высокий гость подчеркивал, что край выполняет задачу стратегической важности в масштабах страны, поскольку пшеница относится к продуктам государственной значимости. В этом году на Ставрополье получено 84 процента продовольственного зерна. Эти цифры выше, чем у соседей, имеющих более плодородные земли и более мягкий, ровный климат (в Краснодарском крае - 79 процентов, а в Ростовской области - 60).

После испытаний затяжными холодами зимой, студеной и припозднившейся весной, летней засухой и градобоями, что выпали на долю хлеборобов Ставрополья, результаты жатвы-2006 - более 6 млн. тонн зерна - несомненная победа. Высокие урожаи, которые получает край, - не самоцель. Растениеводство - традиционно развитая на Ставрополье отрасль. Одновременно это основа животноводства, которое, пусть понемногу, но восстанавливается, возрождается.

Поздравляя сельхозтоваропроизводителей края на торжественном митинге, губернатор края А.Л. Черногооров назвал лидеров жатвы. Наивысшая урожайность в первой почвенно-климатической зоне достигнута в Туркменском районе; лидеры второй - хлеборобы Советского района; в третьей - лучший показатель у новоалександровцев; в четвертой - у Георгиевского района.

Открытие праздника проходило под звуки гимна с торжественным поднятием флага. Это почетное право было предоставлено победителям жатвы. В их числе - руководитель племколхоза «Россия», заслуженный работник сельского хозяйства РФ, кандидат технических наук С. Пьянов, почетный механизатор СХ ЗАО «Радуга», Герой труда Ставропольского края В. Сухарев (Новоалександровский район); председатель колхоза им. Ленина Советского района В. Кузовкин (Советский район). В почетном эскорте были также победители краевого соревнования ученических производственных

бригад. После вручения высоких наград лидерам жатвы - осмотр экспонатов; они всерьез заинтересовали гостей края.

Рядом с вольерами животных, которые представил Новоалександровский район (племколхоз «Россия»), скопилась целая толпа. Свиноматка по кличке Калина - не просто огромная, а огромная неммыслимо. Вес - 393 кг, «рост» от пяточка до хвоста - 173 см, а толщина шпика (внимание - любителям сала!) - 96,7 мм. Свиноматка вольготно возлежала, а рядом копошились 14 (!) поросят. Не менее впечатляющее зрелище - хряк Секрет весом 383 кг, краевой рекордсмен, удостоенный золотой медали выставки.

СПК «Родина» продемонстрировал рожденных на ферме племенных быков породы лимузин. Мрачно-серьезный Раут, не достигнув двухлетнего возраста, уже может дать фору любому авто-лимузину. Его вес - 612 килограммов - не предел, поскольку среднесуточный привес - 959 г. «Родина» приятно порадовала гостей доступным по цене, свежим и ароматным печеньем, рецепт которого - из разряда ноу-хау. Изобильненцы удивили огромным аквариумом, в котором экспонировалась рыбная продукция СПК (племзавод) «Ставропольский», и тучными овцами эдельбаевской породы мясного направления (КФК А. Белоусова, поселок Рыздвяный).

Министр сельского хозяйства А. Гордеев задержался у стендов левокумчан. Директор сельхозпредприятия «Овцевод» А. Мирошниченко посетовал по поводу того, как трудно нынче поддерживать овцеводческую отрасль на плаву. Из-за невостребованности шерсти держать животных становится нерентабельно. Алексей Васильевич обнадежил, что этот вопрос уже обсуждается на высоком уровне. В рамках национального проекта в следующем году будет принята специальная программа развития овцеводства в России.

Заинтересовали московских гостей вина Ставрополя. Судя по всему, пришлись им по вкусу как левокумская, так и прасковейская продукция. Палатка Буденновского района, где были представлены дары земли прикумской, неофициально на краевой ярмарке была признана одной из лучших. А своим вином они по-прежнему могут гордиться как никто другой. Вот совсем свежая информация. В начале сентября в Сочи, на 13-й Международной специализированной выставке-ярмарке, участником которой было и ЗАО «Прасковейское», из десяти выставленных им образцов продукции шесть удостоены золотых медалей. В активе номинантов оказалось три «серебра» и одна «бронза».

Мораль всего сказанного можно выразить коротко: ставропольцам было что показать и что предложить для экспонирования на Восьмой Всероссийской выставке сельхозпродукции в Москве.

В качестве резюме: итогом Восьмой Всероссийской агропромышленной выставки в Москве стали 13 золотых медалей и дипломов первой степени. Одно слово: знай наших!

Тамара Куликова

ЧЕЛОВЕК

НА ЗЕМЛЕ

**Ставрополье с честью
носит славу житницы страны.
Благодатные просторы края
даруют трудолюбивому
хлеборобу завидный
и уникальный
по своему качеству
урожай.**

ПЕТРОВИЧИ ДОГНАЛИ И ПЕРЕГНАЛИ АМЕРИКУ

Летом 2004 года сообщения ставропольских синоптиков напоминали фронтовые сводки о ходе боевых действий: дожди, грозовые дожди, в отдельных районах град. Дачники-горожане стонали от досады, мол, пропадает урожай. А каково было настроение у сельских тружеников - колхозников, фермеров, пенсионеров?..

- В Новоалександровском районе не унывали, - рассказала управляющая делами районной администрации Анна Попова. - У агрономов, механизаторов, животноводов всегда найдется дело и в дождливую погоду. Невозможно косить пшеницу - они ремонтируют технику, заготавливают корма. Новоалександровцы в 2004 году стали краевыми лидерами по урожайности - они в среднем намолотили свыше 50 центнеров зерна с гектара и завершили уборку одними из первых на Ставрополье. А общий урожай зерновых превысил полмиллиона тонн, что является абсолютным рекордом всех времен в растениеводстве Ставропольской губернии и края. Высокая производительность и мастерство нарабатывались долгими десятилетиями. И в этом деле здесь есть замечательные первопроходцы.

БРАВО, МАЭСТРО!

Говорят, если Бог одарил человека талантом, то этот избранник талантлив во всем, к чему прикладывает руки.

ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ ДЕЛА

Во второй половине XX века в колхозе имени Ворошилова Новоалександровского района механизатор, Герой Социалистического Труда Владимир Петрович Вишневецкий на полях своей бригады выращивал и намолачивал по 110 - 120 центнеров зерна с гектара - урожай, какой и канадским фермерам не снился. Другой механизатор, из совхоза «Темижбекский», свекловод Иван Петрович Головач (ныне - фермер), первым отказавшись от ручной прополки, проложил дорогу к высоким сельскохозяйственным технологиям. Его показатель - 600 - 700 центнеров сахарной свеклы с гектара - тоже рекорд мирового уровня. Рассказал мне о рекордсменах Алексей Петрович Галкин, который в те годы возглавлял райсельхозуправление, был главой администрации Новоалександровского района.

Родина Героя Социалистического Труда Владимира Петровича Вишневого - славная станица Григорополисская. И крестьянин он потомственный, и человек типично советской закалки. По окончании строительного училища в Ростовской области отслужил срочную в Азербайджане и вернулся в родной Новоалександровский район. В колхозе имени Ворошилова встретил свою избранницу - доярку Галину.

Подчеркиваю, Вишневский - человек характерной судьбы того времени: он не карабкался вверх по служебной лестнице, а добился славы и уважения, работая на совесть. Отучившись в колхозной школе механизаторов, он пошел трудиться в звено кукурузоводов.

- 120 - 130 центнеров зерна кукурузы с гектара - это ведь очень много. За счет чего вам удавалось получать такие урожаи?

- Так мы ж работали на поливных участках, - как-то растерянно сообщил собеседник, мол, ну как объяснишь городскому жителю специфику почти круглосуточного крестьянского труда, без выходных и отпусков. - Да и начальник райсельхозуправления Алексей Петрович Галкин помог найти и приобрести итальянские и югославские семена кукурузы, дававшие невиданные урожаи. Опять же - применяли новые методы севооборота.

С особой теплотой рассказали Вишневский с женой о председателе колхоза Владимире Ивановиче Земцове, который за два года сумел погасить 12 миллионов рублей (советских) долга, а за 17 лет руководства превратил колхоз имени Ворошилова в процветающее хозяйство. При нем были построены гараж, мехток, медпункты в трех хуторах, детский сад, дороги, выделены полтора миллиарда рублей на газификацию домов всех жителей.

- Крепкий был хозяин, кремень, - сжал кулак Владимир Петрович. - Не уступал ни гроша залетным перекупщикам. Знаю, пугали его, машину сожгли, в окно его дома гранату бросили. Чудом никого не убило. У такого начальника грех было работать спустя рукава.

Усадьба Владимира Петровича и его сына на хуторе Чапцев обширна и ухожена. «На задах» под кронами могучих верб протекает ручей, на нескольких гектарах земли растет пшеница, подсолнечник, картофель, кукуруза. Уже не говоря о капусте, помидорах, огурцах. Добротные дома красного кирпича (свой, сына и зятя), летние кухни, сараи, помещения для скота и птицы Вишневский построил «семейным подрядом». Выйдя на пенсию, из старых, отслуживших свое холодильников в свободный час стал Вишневский мастерить инкубаторы.

- Не удивляйтесь величине наших с сыном сельхозугодий, - развел руками хозяин. - Хутор не город, с дачных шести соток не про-

живешь. И вообще в нашем казацком краю земли хватает, есть водопровод, газ. Сейчас многие беженцы и переселенцы жалуются, что нет ни жилья, ни работы. Да пусть приезжают к нам. Я ведь здесь начинал с голой кочки. За десять лет работающая семья у нас поднимется до уровня местных жителей. Я как депутат сельсовета слежу за уровнем жизни моих земляков. Хорошо люди живут, никто не разбегается - а это уже показатель. Я пенсионер, мне «прогибаться» ни перед кем нет нужды. От души говорю: молодцы губернатор и правительство. Так в статье и напишите.

- Мое подсобное хозяйство, - добавил Вишневский, - по масштабу, конечно, с фермерским не сравнить. Да нам того и не нужно. Колхозом держится село. А разбежались бы, и дорог путевых не было б, и спортивной школы, и много еще чего. Председатель покупает дома для приезжающих к нам специалистов.

Довелось мне отведать и восхитительно вкусной картошечки с огорода Вишневских, и малосольных огурчиков, и курочки с их подсобного хозяйства. За застольем выяснилось, что Владимир Петрович - отличный баянист, поэт и композитор. Спел он несколько песен собственного сочинения - лирических, философских, а также и озорных.

- Дай я расскажу, - перебила супруга Галина Васильевна. - В 1994 году позвали нас на празднование 200-летия станицы Григорополисской. И там Володя спел несколько своих песен. Гости-москвичи удивленно спросили: «Откуда этот артист?». Им ответили, что он не артист, а наш механизатор, Герой Труда... Володе аплодировали, не жалея ладоней.

«ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ШЕСТЕРКА»

У мудрого китайского народа издревле существует недоброе пожелание врагу: «Чтоб тебе жить в эпоху перемен!». Нашим соотечественникам выпала эта, прямо скажем, нелегкая участь. Механизатор совхоза «Темижбекский» кавалер орденов Ленина и «Знак Почета» Иван Петрович Головач нашел свой путь в новых экономических условиях.

...Уралец Ваня Головач после службы в Советской армии приехал с братом на Ставрополье. Анатолий уже был женат на нашей местной казачке, и Иван встретил свою половину - Машеньку - на Урале. И уже готовые механизаторы впряглись в нелегкую крестьянскую лямку.

Успехи совхоза «Темижбекский» были известны всему Советскому Союзу. Совхоз одним из первых в стране перешел на новую форму хозяйствования - бригадный подряд. Иван Головач, как тогда говорили, был застрельщиком передового метода.

Во тьме веков воспитывалось одно из замечательных качеств русского человека - трудиться «за совесть» в составе общины, артели, бригады. Но с перестроечным внедрением бригадного подряда в людях проснулась и предпринимательская жилка вольного хлебопашца. Организованная Головачом бригада из шести человек сама совершенствовалась (доводила до ума) сеялки, свеклоуборочные комплексы, работали по 16 - 18 часов в сутки, но и зарабатывали в несколько раз больше, чем прежде. В 80-х годах свекловоды отказались от ручной прополки. Посмотрев, как у новоалександровцев получается, итальянские специалисты приехали сюда обменяться опытом. Они усовершенствовали их метод применения гербицидов.

Наши люди летом все коленки стирали, выбирая сорную травку из свекловичных грядок, а гости использовали гербициды. Головач с главным агрономом хозяйства Евдокией Петровной Селиверстовой прошли десятки кабинетов, но убедили-таки высокое начальство выделить средства на «раздобычу» аналогичных химпрепаратов. Купили, обучились у итальянских специалистов. И что бы вы думали? Через пару лет урожайность сахарного корнеплода бригада подняла до 600 центнеров с гектара - рекорд мирового уровня.

- Но и мы гостей кое-чем удивили, - рассказал Иван Петрович. - Трудолюбием, например. Они приезжают в семь утра на поле, а мы с пяти часов трудимся. Итальянцы нередко нас спрашивали: «А вы когда-нибудь спите, ребята?».

И как один из результатов их трудов при советской власти - все шестеро механизаторов бригады Головача получили правительственные награды. Рубеж 80 - 90-х годов для горожан ознаменовался пустыми пыльными прилавками магазинов и почти послевоенным голодом. Для села это окаянное время принесло другие напасти: крах государственной поддержки потянул за собой проблемы с горючим, удобрениями, гербицидами и многим другим, без чего немислимо современное сельскохозяйственное производство. В течение 90-х годов в совхозе «Темижбекский» сменилось шесть директоров. Однако бригада Головача находила необходимое и работала, работала, работала.

- А что послужило последней каплей в решении уйти из хозяйства? - спрашиваю собеседника.

- Зло взяло. Надоело смотреть, как на совете трудового коллектива люди, которые в последние годы на поле не показывались, голосуют за заведомо провальные предложения.

- И не страшно было отправляться в автономное плавание?

- Крутые виражи никому здоровья не добавляют, - тряхнул се-

дой головой нынешний фермер. - Сложились с единомышленниками, взяли кредит под 213 процентов годовых и впряглись. К нам пошли люди вместе с землей (совхоз выделил паи, в среднем по пять га). Теперь они понимают, что не прогадали. Каждый из пайщиков фермерского хозяйства ежегодно получает по две тонны зерна, пять мешков сахара, 40 килограммов масла.

- Кроме того, - добавила глава сельсовета поселка Южный Людмила Мацко, - два друга-не разлей вода Иван Головач и Сергей Головинов, тоже фермер, здорово помогают всем нашим односельчанам. Они ремонтируют школу, фельдшерский пункт и детский сад, оплачивают бензин и техобслуживание транспорта, на котором возят школьников на занятия из шести хуторов, кстати, по ими же отремонтированным дорогам. Фермеры наладили в поселке и службу ЖКХ.

Теперь в ООО «Агро» у Ивана Петровича число сотрудников (вместе с управленцами) удвоилось, их 12 человек. Они с помощью сезонно привлекаемых механизаторов управляют с дюжиной тракторов различной мощности (в том числе и К-700), тремя «КамАЗами», двумя комбайнами «Дон-1500», двумя отечественными свеклоуборочными комплексами.

- Если заглянете на наш мехдвор, глазам своим не поверите, - горделиво добавил Иван Петрович. - Мы недавно приобрели американский свеклоуборочный комплекс «VIK». Такой на Ставрополье есть только в совхозе «Казьминский» у Героя Соцтруда Александра Алексеевича Шумского.

- Ощущаете ли вы в своей деятельности помощь районной и краевой администраций?

- Времена бандитского капитализма остались в первой половине 90-х годов, и предприниматели, в частности фермеры, вздохнули с облегчением. В том, что край очищен от рэкетиров разных мастей, заслуга МВД и, разумеется, губернатора. Краевая Госдума приняла Устав Ставропольского края, десятки новых законов, регламентирующих деятельность сельхозпроизводителей. А значит, нам все меньше и меньше мешают эффективно работать. И это я тоже рассматриваю как заботу обо всех наших земляках. Мы ведь не в Уренгое живем, главное богатство Ставрополья - не полезные ископаемые, а хлеб. Больше хлеба - больше налогов в краевую казну, что гарантирует возможность финансировать строительство дорог и коммуникаций, вовремя платить зарплату бюджетникам и многое другое. Да возьмите хоть книгу, которую вы пишете с коллегами. Ее издание ведь не Москва будет оплачивать, - озорно подмигнул Иван Петрович, - а краевой бюджет. И мне лично не жалко

моих кровных, потому что эта книга, как я понимаю, будет не о звездах эстрады, а о нас, простых людях.

Что ж, со сменой времен меняются и «маяки». Кто бы с десятков лет назад мог предположить, что в крохотном, по краевым меркам, фермерском хозяйстве ежегодно получают по две тысячи тонн зерна, 500 тонн сои, десять тысяч тонн сахарной свеклы (причем нынешняя ее урожайность у фермера превышает 700 центнеров с гектара)?! Такие показатели удивили побывавшего в Новоалександровском районе председателя Российской ассоциации фермерских хозяйств Александра Башмачникова. А уж он-то поездил по американо-голландским сельским палестинам.

- Мы не хуже заокеанских фермеров, - сказал на прощанье Иван Петрович. - Бываем на сельскохозяйственных выставках, сотрудничаем с семеноводческими хозяйствами, держим свои семенные участки. Меня не согнула командно-административная система, когда сроки начала сева и поднятия полупара решались в кабинетах присутствий, а не на поле. И времена бандитского капитализма не переломили нас через колено. Чего ж тушеваться перед американцами, не понимаю?

В общем, без ложного пафоса можно сказать, что на Петровича держится сегодня благополучие их семей и новой России. И все это - на крутом переломе отечественной истории.

Владимир Беленко

СТАВРОПОЛЬЦЕВ НЕ ВЫШИБИТЬ ИЗ СЕДЛА

Приземистый, хоть и мускулистый, но невзрачный конек легко, без видимых усилий тащил тележку. Живо вспомнились бессмертные некрасовские строчки про лошадку, везущую хвороста воз. Только здесь возок был наполнен тяжелым сырым песком (погода стояла дождливая). Неужели техники в таком крепком хозяйстве не хватает, думаю, если используют крестьянских кляч. Будто в ответ на мое молчаливое недоумение, старший зоотехник по коневодству Владимир Челомбицкий горделиво сказал:

- В сравнении с терскими или ахалтекинскими скакунами этот конь выглядит неказисто. Между тем это племенной производитель - русский тяжеловоз по кличке Луганск. Такие лошади нам большое подспорье. Он стоит и обходится неизмеримо дешевле трактора, а производительность - та же. Да и новый трактор сейчас надо покупать сразу с тремя комплектами запчастей. Плюс к тому железный конь не родит себе подобного, - подмигнул Владимир Борисович. - А этот покрывает рабочих кобыл, улучшая качества потомков. Простите за натурализм, но без него в нашем деле не обойдешься.

Из просторного (20 на 40 метров) крытого конезаводского манежа шагаем со старшим зоотехником в маточную конюшню, где в денниках живут кобылицы с же-

ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ

ДЕЛА

В племенном конном заводе «Ставропольский» вывели новую породу лошадей, вырастили четвероногих чемпионов мира, Европы, победителей других, даже более престижных коммерческих турниров.

А сколько еще вырастят...

ребятами. Вот изумительной красоты вороная мама по кличке Ягодка милует (поглаживает подбородком по голове) своего трехмесячного сынишку. Выйдя на воздух, оказываемся на берегу чудесного пруда, с противоположной стороны поросшего камышом.

- Красота, конечно, - комментирует мой спутник. - Но не столько для шарма, сколько для хозяйственной пользы мы строили на нашей речке Мокрая Сабля цепь затонов. Они используются для водопоя лошадей. Да и великолепная рыба (каarp, толстолобик, белый амур) для семей сотрудников и столовой конезавода - не последнее дело.

- А какое меню у элитных лошадей?

- Особое. Помимо традиционного овса, это сено из целинных и злаковых трав, отруби, морковь, патока, кормовые добавки - витамины, микро- и макроэлементы. Сейчас много развелось «богатеньких буратин», хозяев частных конюшен, которые добавляют в пищу купленным у нас лошадям еще и яблоки, мед.

ДРЕВНЕЙШАЯ И СВЕРХНОВАЯ ПОРОДЫ

Несмотря на лихорадочную суету «школы выживания» нынешних времен, такой вот факт наглядно свидетельствует о том, что эти времена мало-помалу остаются в прошлом. В поселок Новокавказский, где расположен Ставропольский конный завод, приезжают покупатели, владельцы частных конюшен, дилеры рынка спортивных лошадей не только из Германии и Голландии, Италии и Австрии, Польши и Финляндии, но и многих уголков России. Среди них нет оглушающе богатых олигархов или «знатных уголовников». Это люди среднего достатка, влюбленные в удивительное животное - лошадь.

- А как же вы думали, - рассказал начальник конного отделения «Ставропольского» Александр Климук. - Любовь к лошадям - страсть сродни любви к театру, музыке, живописи или, например, футболу. Нашим гостям есть из чего выбирать. Без ложной скромности скажу, что помимо прочего уникальность нашего племязавода еще и в том, что мы выращиваем лошадей четырех пород, когда все остальные заводы России специализируются на одной-двух породах.

Александр Степанович сам, разумеется, лошади-фанат. После окончания Московской сельхозакадемии имени Тимирязева несколько лет проработал в Рязанском научно-исследовательском институте коневодства и вот уже 20 лет служит начконом в «Ставропольском». Он прочитал мне целую лекцию об истории завода и породах здешних скакунов. Передам вкратце его рассказ, он стоит того.

Основан военный конезавод в 1921 году по инициативе Семена Буденного. После утраты лошадьми военной роли (их заменили танки) с начала 50-х основной задачей местных коневодов стало выращивание лошадей для спорта, цирка и экспорта. На все времена предметом особой гордости конезаводцев стала выведенная в хозяйстве новая терская порода лошадей. За что в 1949 году завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а группе специалистов присуждена Сталинская премия второй степени. За основу были взяты арабские скакуны. Терцы добронравны, идеально подходят для прогулок, детской и юношеской верховой езды. Но в первую очередь - они великолепные спортсмены.

В отличие от многих других пород, эти лошади показывают выдающиеся результаты в таком нелегком виде конного спорта, как пробег. Это скачки на длинные дистанции - 100 миль (160 километров). Среди питомцев «Ставропольского» знаменитый Боец - чемпион Великобритании, кобылица Гаронна - призерка чемпионата мира в Дубае. Терцы хороши и для конного троеборья. Покрыты славой многие наши терские скакуны. Цхети стал чемпионом Олимпийских игр в Москве, Нонсенс под седлом ставропольца Сергея Буркина выиграл первый в России этап Кубка «Вольво», Днепр победил в труднейшем стипль-чезе в чешском городе Пардубице, чем, кстати, принес своим хозяевам приз в 50 тысяч долларов. Наибольших успехов в королевском виде спорта - выезде - добился тренированный олимпийским чемпионом Иваном Кизимовым под седлом финской всадницы Киры Корклунг питомец новокавказцев Эдинбург. Он, кстати сказать, стал в 1995 году вторым в мировом рейтинге.

- Но знаете, - горько посетовал Александр Климук. - Сейчас мы выращиваем терцев себе в убыток. Раньше была целенаправленная государственная поддержка, а сейчас живем тем, что в основном сами зарабатываем. Но все равно будем их выращивать, ведь потерять это краевое, да и всероссийское достижение было бы преступлением, как если пустить под нож нашу национальную гордость - орловских рысаков.

- А за счет чего покрываете убытки?

- Не думайте, что лошади в хозяйстве - дармоеды. Убытки покрывает высокий покупательский спрос на лошадей-ахалтекинцев.

С 1984 года ставропольцы разводят древнейшую в мире лошадиную породу, история которой насчитывает не меньше трех тысяч лет. Ее родина - оазис Ахалтеке в Туркмении. Исстари их любили на Руси и называли аргамаками. Ахалтекинцы сыграли огромную роль в конезаводстве, их кровь течет в большинстве спортивных лошадей отечественного происхождения. «Ставрополь-

ский» - крупнейшее в России хозяйство, выращивающее этих лошадей. Они блистали на выставках в Париже, Чикаго, Лондоне. Ежегодно в начале сентября в Новокавказском и на Пятигорском ипподроме проходит международный митинг (так называется форум и аукцион) заводчиков и любителей ахалтекинской породы, куда съезжаются гости со всего мира - от Америки до Австралии.

Этих лошадей отличают необыкновенная своеобразная красота, неповторимый набор мастей, свободные раскованные движения и способность к высокому прыжку через барьер. Первую советскую олимпийскую золотую медаль в 1960 году в Риме завоевал Сергей Филатов именно на ахалтекинце Абсенте, потомки которого есть и на Ставропольском конезаводе. Сегодня на всех крупнейших выставках и турнирах, включая чемпионаты мира, неизменно доминируют ставропольские питомцы. Среди них чемпионы мира Пелен и Росинка, победители всероссийского первенства Пехиндар и Магистраль. За представленных ахалтекинцев и терцев на всероссийской выставке «Эквирос-2003» конезавод «Ставропольский» был признан лучшим конезаводом этого суперпрестижного форума.

Есть еще один козырь в хозяйственно-экономическом активе конезавода. Это лошади чистокровной верховой (английской) породы - самой резвой в мире. Их здесь разводят с начала 90-х годов. В маточном составе хозяйства собраны кобылы самого «аристократического» происхождения из России и дальнего зарубежья. Гордость здешних коневодов - приобретенный в Великобритании жеребец Бэйлиол Бой. В 2003 году он признан лучшим производителем России в этой породе. Произведенная в Новокавказском кобыла Сонар выиграла в 2003 году Главный приз на Московском ипподроме, а жеребец Стаффорд был третьим в дерби. Здешние питомцы выиграли Казахстанское дерби и Кубок президента Казахстана.

О самых высоких качествах выращиваемых здесь чистокровных арабских скакунов говорит победа в Большом Всероссийском дерби жеребца по кличке Статус. Кстати, это достижение свершилось не сторонними приобретателями здешних лошадей, а при непосредственном участии тренера «Ставропольского» Владимира Логвина и местного же всадника Юрия Допира.

О тренере Владимире Логвине стоит рассказать особо. Родом он из села Круглолесского Александровского района, многие годы трудился конюхом на скаковых конюшнях Терского конезавода Минераловодского района. Там парень набрался ценного опыта у известных в нашем регионе скаковых тренеров. Потом отошел от коневодства, чабановал. Так, должно быть, набирают аромат ценные вина. А коневоды, похоже, как и летчики, выбирают свою про-

фессию в детстве. И Владимир вернулся в коневодство - тренером в «Ставропольский».

Профессия тренера лошадей очень нелегка. Это бессонные ночи и бешеный ритм дней, до головокружения бесконечная «карусель» отработки техники бега, выездки, скачки, уход, рацион кормления и очень многое другое.

По словам начкона Александра Климука, тренерский профессионализм - в упорстве и целеустремленности, а тренерский талант - в умении увидеть не только внешнюю статью и красоту животного, но угадать его внутреннюю сущность, характер, работоспособность. Как скульптор отсекает лишнее, лепит, ваяет, так и тренер выкристаллизовывает из сырого жеребенка великолепного скакуна. Этими качествами Логвин обладает в полной мере.

Но на первом месте - любовь к своим питомцам. Владимир со своей женой Александрой ухаживают за своим «арабом» Статусом, как за собственным ребенком, даже называют его сыном. То есть любовью жеребец не обделен, его природный талант ограничен мудрым тренером. Оттого Статус и радуется своих «родителей» и болельщиков блистательными победами в самых престижных дерби России.

Я поинтересовался, как же коневодам «Ставропольского» удается достигать таких высоких показателей. Понятно, что это трудно объяснить человеку, далекому от их любимого дела, но мои собеседники попытались.

- Рабочий день всех, от директора до конюха, начинается в шесть утра, а заканчивается в девять-десять вечера, - рассказал начкон Александр Климук. - Днюют и ночуют в конюшнях старший зоотехник Владимир Челомбицкий, тренер Алексей Вочкалов, бригадиры Александр Рябков, Игорь Миляев, Александр Рожнов, Омар Омаров, Ирина Краснослободская.

Увлеченность - это, конечно, хорошо. Но мало для коневода. Все они, от начкона до дневального конюха, - экстра-класса профессионалы своего дела. Их труд не верховая прогулка по парку, а кропотливая нелегкая работа. У каждой лошади свой нрав, они болеют и так же, как люди, страдают от стихийных бедствий. Давно, еще в 70-х годах, табун молодняка попал под градобой в леваде (огороженное пастбище). Пастухи и конюхи не успели отогнать их в конюшню - погибло 12 жеребят.

НЕ ЛОШАДЬЮ ЕДИНОЙ

Однако не лошадьми одними живет племконе завод. Это крупнейшее и наиболее эффективное хозяйство Александровского района. Здесь успешно действует многоотраслевое животноводство,

включающее в себя молочное стадо в полтысячи голов крупного рогатого скота, свиноводство, овцеводство. Хозяйство дает треть животноводческой продукции района и больше всех остальных хозяйств - молока.

- Основную финансовую составляющую нашего хозяйства дает растениеводство, - рассказал директор племконезавода Владимир Кондратов. - Ежегодно намолачиваем 22 - 23 тысячи тонн зерна при средней урожайности 34 центнера с гектара. Нам удалось выстоять в экономическое лихолетье первой половины 90-х и даже повысить урожайность.

- Благодаря чему?

- Ну, нескромно, может быть, звучит, но благодаря грамотности управленцев и экономистов, которые провели необходимые хозяйственные преобразования. Но главное все-таки - наши люди, рядовые зоотехники, механизаторы, ремонтники. Я с огромным уважением отношусь к опытейшим механизаторам-орденоносцам Николаю Исикову, Александру Некрасову, Владимиру Мачихину. Последний, кстати, уже на пенсии. Недавно встретил его на мехдворе - доводит до ума бывший свой комбайн. Говорит мне: «Не беспокойся, Петрович, уборочную отработаем на ять!».

Благодаря усилиям всего коллектива не хромает и социальная политика руководителей хозяйства. Все ученики новокавказской средней школы бесплатно получают обед из трех блюд, обеспечивается запчастями и горючим машина скорой помощи. Любая семья в Новокавказском, даже не имеющая работника в племконезаводе, знает, что в случае семейного горя получит бесплатные ритуальные услуги. Здесь проводится День донора, а у станции переливания крови нет средств покормить людей, и больше ста пожертвовавших свою кровь людей кормит хозяйство. В трех хуторах «Ставропольского» нет водопровода, и четыре водовоза круглые сутки доставляют туда питьевую воду. Тоже бесплатно.

- И вот налоговая инспекция насчитала, что за три года на «социалку» мы потратили 3,9 миллиона рублей, - заметил директор. - Разумеется, заплатили налог с этих денег. Эх, законы наши...

- Полюбуйтесь нашим поселком, - расцвел лицом мой собеседник. - Ничего общего с «умирающими деревнями», каких, к сожалению, немало по России. Дома у нас справные, сады тяжелые, огороды богатые. В этом огромная заслуга Александра Павловича Сивченко, который директорствовал до меня 20 лет. Он построил много жилья для земляков, практически весь Новокавказский. Под его руководством возведены Дворец культуры, многие объекты в конной части совхоза. Да тот же манеж международного класса, который вы видели.

* * *

Сам знаток лошадей и отличный наездник, Владимир Петрович Кондратов очень редко седлает лошадь: некогда, ведь на его плечах огромное и хлопотное хозяйство. Его любимое коневодство очень затратное и трудоемкое дело, по всей стране исчезают конезаводы, инвесторы забирают землю, а лошадей пускают под нож. В богатой своими коневодческими традициями Ростовской области уже не осталось племконезаводов. Но Владимир Петрович с единомышленниками все-таки с оптимизмом смотрят в будущее.

Если экономика страны будет развиваться динамично, а она уже пошла на подъем, появится многочисленный средний класс. Лошадь - одно из первых животных, прирученных человеком, так что любовь к ней у нас в крови, в генах. И среди состоятельных людей проснется приязнь к этому прекрасному животному. Кроме того, со времен Гиппократов известно, что лошадь является эффективным лечебным средством (ипотерапия). А значит, появятся санатории, где общение с лошадьми облегчит страдания ребятишек с врожденными пороками, детским церебральным параличом, другими недугами. И спрос на породистых лошадей вырастет многократно.

Владимир Беленко

ЗОРИ КУМСКОЙ ДОЛИНЫ

ПЕРВЫЕ 180 ГЕКТАРОВ

Вроде бы и контора богато выглядит, и трактора в поле рычаг, и директор, знай себе, соловьем заливается о высоких показателях и стабильной прибыли. А поди разбери: крепкое хозяйство или на ладан дышит? С одной стороны, налицо все внешние атрибуты преуспевающего предприятия, а с другой - вдруг за нос водят? Ну, что касается полеводства, там еще можно разобраться. А как быть с таким, например, «экзотическим» хозяйством, как виноградарское?

Оказывается, нет ничего проще. Итак. Если вам начнут похвалиться сказочными урожаями да наполеоновскими планами, а виноградники при этом стареют, ясно одно - такому хозяйству отпущено от силы лет 10 - 15. Но если каждый год обновляется 5 - 10 процентов насаждений, будьте уверены - предприятие на плаву, а запаса прочности хватит на многие поколения.

Одно из таких сельхозпредприятий - ЗАО «Заря» - находится в Левокумском районе Ставрополья. Ежегодно здесь обновляют виноградники на 40 - 45 гектарах, общая площадь которых немногим более 600 гектаров. Несмотря на то, что они занимают лишь десятую часть всех земель хозяйства, 95 процентов прибыли хозяйство получает именно от реализации вина.

...В 20-х годах прошлого века эти земли Кумской долины принадлежали сельс-

ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ ДЕЛА

*Виноградную косточку
в теплую землю зарю,
И лозу поцелую,
и спелые гроздья сорву,
И друзей созову,
на любовь свое сердце
настрою.
А иначе зачем
на земле этой вечной
живу?*

Булат Окуджава

кохозяйственной коммуне, а затем колхозу «Заря социализма», специализировавшимся на полеводстве и овцеводстве. В 1957 году колхоз преобразовали в отделение совхоза «Левокумский» и, поменяв его профиль, заложили первые 180 гектаров виноградников.

Всякое, конечно, бывало в новой, почти уж полувековой, истории хозяйства, однако ни разу оно не работало в убыток. Даже в 1985 году, когда в стране приступили к массовому уничтожению винодельческой промышленности, одной из самых эффективных отраслей народного хозяйства: нещадно вырубали тысячи гектаров плодоносящих виноградников, технологическое оборудование винзаводов отправляли на металлолом, дорогостоящие виноматериалы перерабатывали в белок для кормежки скота.

- Особенно тяжело пришлось в 1990-м, - рассказывает руководитель ЗАО «Заря» Владимир Федорович Купаев. - Хотя до вырубки виноградников у нас, слава богу, дело не дошло, однако под давлением «сверху» все же пришлось переделать цех выдержки марочных вин в сокохранилище. И бочки все были полны вина, а продавать - не смей! Семь месяцев люди без зарплаты сидели. «Ничего, ребята, - приободрял нас тогда Анатолий Артемович Давыдов, прежний директор, - придется пояса затянуть, потерпеть, но все обязательно вернется». И хотя удавку, действительно, вскоре сняли, но былых вершин мы уж с тех пор не брали.

Поразительно, как можно было загонять в могилу отрасль, которая и при царях, и при генсеках кормила Россию-матушку... А ведь все, за счет чего и по сей день живет поселок Заря, появилось благодаря хозяйству: газ провели, магистральный водопровод протяженностью три километра, школу построили, детсад, почту, сберкассу, котельную, баню, дороги асфальтировали, коттеджи для совхозников возводили.

ЦАРСКОЕ ЭТО ДЕЛО

В наших краях основание виноградарства и виноделия связано с именем первого наместника Кавказа генерал-поручика П.С. Потемкина, раздавшего крестьянам поросшие зарослями дикого винограда земли по течению реки Кумы. Так образовались поселения Владимировка, Кавказский Усвят, Прасковья, Обильное, Новозаведенное, Покойное, Фролов Кут, Отказное. А первые виноградники появились в селах Прасковья, Владимировка и Новогригорьевское примерно в 1788 году. Спустя несколько лет виноградарством активно занялись и жители села Бургун-Маджары.

Возрождение виноградарства и виноделия на Ставрополье начинается в начале 1950-х: повсеместное обновление садов, мелиорация земель, глубокая специализация совхозов, строительство винзаводов, оснащение хозяйств новейшей техникой. Очень скоро

отрасль представляла собой мощную единую систему производства, переработки и реализации винограда и вина. В начале 1985 года в крае насчитывалось 16,8 тысячи гектаров виноградников; среднегодовое производство винограда доходило до 50 тысяч тонн при урожайности 50 - 60 центнеров с гектара. Но вскоре на отечественных виноградарей и виноделов обрушились указы об усилении борьбы с пьянством и о мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения. Уже к 1991 году общая площадь виноградников в крае сократилась на треть; урожайность снизилась до 20 центнеров с гектара, почти вдвое упала промышленная переработка.

В это же время постановлением Совета Министров РСФСР был образован государственно-кооперативный концерн «Ставрополь-виноградпром», которому предстояло возродить былые традиции и мощь виноградарства и виноделия. Но, видимо, одна рука не ведала, что творит другая: в середине 90-х отрасль подвергли очередному испытанию. На этот раз российское правительство решило обложить виноделов непомерной данью - лицензионные сборы за производство, розлив, хранение и оптовую торговлю алкогольной продукцией подскочили в десятки раз, и предприятия винодельческой отрасли оказались на грани банкротства.

На беспрецедентный по своей смелости шаг решилась тогда краевая Дума: считая, что постановление правительства РФ противоречит Конституции страны, депутаты приостановили его действие на территории Ставрополья до рассмотрения вопроса президентом и Конституционным судом России.

Через два года суд все же признал правоту ставропольских депутатов. Но о последствиях этого решения Москвы достаточно судить лишь на одном примере хозяйства «Заря», пострадавшего, кстати, куда меньше других. Из его хранилищ безвозвратно исчезли такие известные виноматериалы, как «Янтарь Ставрополья», «Улыбка», «Мадера», «Букет Прикумья», «Портвейн-72»...

ТЯЖЕЛО БЫВАЕТ, ДА ГРЕХ ЖАЛОВАТЬСЯ

Первое, на что обращаешь внимание в кабинете главного агронома ЗАО «Заря» Анатолия Синеокова, - плакат «Опаснейший враг первосортных фруктов и винограда... это гусеницы, портящие плод и гроздь...», а также обилие украшающих стены дипломов и грамот.

- И когда ж вы столько наград заслужить успели, Анатолий Александрович?

- Да ведь ничего не дают больше: выговоры да грамоты, - шутит мой собеседник. - И уже серьезно:

- Если бы не краевые целевые программы развития виногра-

дарства и виноделия, основным автором которых является ГКК «Ставропольвиноградпром», контролирующий также их выполнение, кто знает, что стало бы с нами.

Первую программу поддержки отрасли на Ставрополье приняли в марте 1998 года. Начинать приходилось чуть ли не с нуля: закладывали виноградники, создавали базу по производству посадочного материала, закупали технологические линии, машины и оборудование для возделывания и переработки винограда, выпуска, хранения и транспортировки продукции, разрабатывали экономические механизмы хозяйствования.

Для увеличения производства и реализации вина, а также расширения ассортимента продукции в 2001 году в крае была принята вторая целевая программа. Только за первые три года ее работы в отрасль инвестировано около 180 миллионов рублей, в том числе 22 процента средств - из федерального бюджета, 57 процентов - из краевого, остальное - собственные сбережения хозяйств.

Можно себе представить, что могло произойти с виноградарством края, если бы местные власти вовремя не озаботились его состоянием. Нельзя к тому же забывать еще и о том, что от каждого конкретного хозяйства зависит не только состояние отрасли, но и судьбы селян. «Заря», например, тянет сегодня всю поселковую социалку: содержит медицинский и ветеринарный пункты, детский садик, котельную, пекарню, службу скорой помощи... На нужды поселка ежегодно хозяйство выделяет около четырех миллионов рублей.

- Эх, если бы не пришел советской власти конец, то рос бы себе поселок да рос, как на дрожжах, - не без грусти замечает Анатолий Александрович. - Не хватало детского садика - еще построили. Молодежь, конечно, всегда в город тянуло, но ведь и в хозяйстве сколько оставалось. Зарплата до 400 рублей в месяц доходила, а в конце года еще и премии выдавали «рубль на рубль»... А потом как пошло-поехало: начали клуб строить - бросили, один садик закрыли; классы в школе полупустые. И как же получается, что и земля у нас есть, и люди хотят и умеют работать, а былого величия нет.

Впрочем, в «Заре», хотя и вспоминают золотое время, но на судьбу, считают, грех жаловаться: «Вон у других - хозяйство разорили, работы в селе нет, вся надежда на самих себя, а нам, спасибо, вон как помогают!».

А ведь и правда, после всех передрыг люди потихоньку в себя приходиться стали. Как только первые комбайны в поле выходят, так по вечерам слышно: то на одном краю села песню затянули, то на другом. Поют ведь, не плачут!

ДАВНО ЗАБЫТЫЙ ВКУС?

Левокумье - район экстремального земледелия, и две трети всех виноградников здесь - укрывные. Каждую осень, защищая от морозов, их зарывают в землю, что требует огромных средств и усилий. Но погода, знай себе, преподносит «сюрпризы». Так, в 2003 году редкие для этих мест, до минус 36 градусов, холода в некоторых сельхозпредприятиях погубили неукрывную «Молдову». Что ни лето, то град (в «Заре» до сих пор с болью вспоминают 1997 год, когда за двадцать минут хозяйство практически полностью лишилось урожая).

Свои «сюрпризы», взвинчивая цены на ГСМ, каждый сезон преподносят и «бензиновые короли». Знают, что некуда селянам деваться - ведь на горючку в сельхозпредприятиях приходится около половины всех затрат. А не успеешь в срок пшеничку убрать - сыплется. Чуть затянул с виноградом - портиться начинает. А какая ягода, известно, такое и вино.

- Среди ставропольских винзаводов мы входим в пятерку лидеров, - рассказывает главный винодел ЗАО «Заря» Владимир Мальяров. - Мощности завода позволяют в год делать до 11 тысяч тонн первоклассных виноматериалов. Однако даже в удачном за все постперестроечное время 2002 году емкости на заводе заполнили лишь наполовину, а в 2003 году - и того меньше. Но главное для нас даже не в том, сколько мы получаем вина, а как его продаем.

Оказывается, из всех ставропольских винзаводов вторичной переработки «Заря» работает только с одним - Георгиевским. От других который год подряд слышат одно и то же: «У вас - дорого!». Между тем арифметика такова, что декалитр своего вина (а это 12 бутылок превосходного шампанского!) предприятиям вторичной переработки «Заря» предлагает в среднем по 130 рублей. И получается, что хозяйство с этого имеет не больше 40 рублей, в то время как на заводах - все 200. И при этом твердят: «Дорого!».

- На некоторых заводах сегодня вообще забыли вкус натурального вина и ловко приспособились гнать его из всевозможных порошков, красителей и ароматизаторов! - продолжает Владимир Михайлович. - А нам, чтобы реализовать продукцию высочайшего качества, надо в лепешку расшибиться. Поэтому и продаем в Дагестан, Северную Осетию, Волгоград, Свердловск, Челябинск, Иркутск, Ижевск, Санкт-Петербург - кому угодно, только не своим.

Впрочем, проблема отрасли гораздо шире. До сих пор в стране нет единого для всех субъектов Федерации отраслевого закона «О винограде и вине», нет федерального органа, ответственного за развитие виноградарства и виноделия. Результат - отсутствие четкой государственной политики по вопросам регулирования и поддержки отрасли: ее финансирования, налогообложения, льгот, кадрового, организационного обеспечения.

ЛЕВОКУМСКИЙ УСТОЙЧИВЫЙ

Около 13 процентов всех виноградников России находится сегодня на территории Ставрополя. Край дает 11 процентов валового сбора ягод.

Почти половина ставропольских виноградарских хозяйств расположена в Левокумском районе, еще треть - в Буденновском, остальные (по одному-два) - в Петровском, Благодарненском, Минераловодском и Предгорном. Наиболее популярные сорта у наших виноградарей: Бианка, Подарок Магарача, Ркацителли, Сильванер, Алиготе, Рислинг. Отдельного упоминания заслуживает Левокумский устойчивый, благодаря которому сегодня выживает большинство хозяйств края, особенно в восточной его зоне. А любить его есть за что: урожайность - до 20 тонн с гектара (!), практически не боится вредителей, но главное - морозоустойчив. Поэтому-то из 9,2 тысячи гектаров ставропольских виноградников он занимает около 30 процентов. Последние несколько лет активно его берут виноградары Дона и Дагестана. Долго не хотели признавать этот сорт в Краснодарском крае, где климат гораздо мягче ставропольского, а виноградники сплошь неукрывные, но потом «распробовали».

А «изобретатель» его - Иван Порфирьевич Панкин, руководитель Левокумского государственного сортоиспытательного участка винограда, который находится в соседнем с «Зарей» селе Новокумском.

- Дело было ранней весной 1977 года, - рассказывает Иван Порфирьевич. - В огороде я случайно обнаружил крошечный виноградный отросточек неизвестного сорта. Меня тогда поразило, как он, такой хрупкий, смог перенести нашу зиму?! (Позднее этот сорт «закаляли» при минус 40). Помню, Борис Дмитриевич предложил: «Ну, Иван, раз ты его обнаружил, называй - «Иванушкин». Хотя дело, конечно, твое». Но потом поразмышляли и решили - быть ему Левокумским устойчивым.

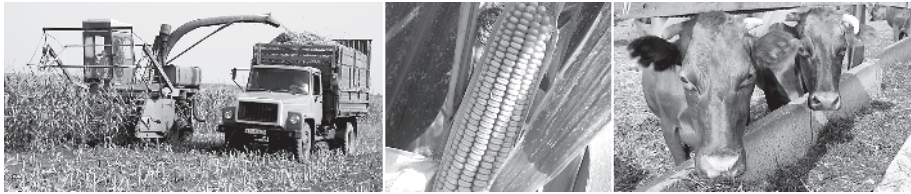
Иван Порфирьевич Панкин, специалист с более чем 50-летним стажем, удостоен орденов Ленина и «Знак Почета», десять лет возглавлял виноградарство Северного Кавказа, - один из тех, кого по праву можно считать гордостью ставропольского виноградарства и виноделия. Среди них Анатолий Степанович Гришков - до недавнего времени руководитель СПК «Горячеводский», стоявший у истоков создания концерна «Ставропольвиноградпром»; Владимир Васильевич Щеглов - начальник производства ЗАО «Виноградное», удостоен почетного звания «Заслуженный работник пищевой индустрии Российской Федерации»; Екатерина Порфирьевна Куклакова - с 1946 по 1985 год управляющая отделением винсовхоза «Бур-

гун-Маджарский», награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», а в 1971 году - Звездой Героя Социалистического Труда.

Весомый вклад в развитие отрасли внесли: Георгий Калашников - виноградарь ЗАО «Калаусское»; Валерий Кукланов - руководитель ЗАО «Левита»; Борис Пахунов - руководитель ЗАО «Прасковейское»; Андрей Сержантов - главный винодел СПК «Витязь»; Владимир Ильин - руководитель ЗАО «Левокумское»; Валерий Белый - главный агроном ЗАО «Виноградное»; Виталий Коваленко - руководитель ОАО «Винзавод Георгиевский»; Иван Шевцов - виноградарь СПК «Большевик»...

- В свое время в бригаде у меня работали две замечательные женщины (обе сегодня на пенсии) - Любовь Прасолова и Раиса Надь, - рассказывает замдиректора ЗАО «Заря» Александр Соколов. - Подружки - не разлей вода, больше тридцати лет проработали вместе и постоянно друг с другом соревновались, кто из них лучше. Помню, как-то мы виноград убирали: рабочий день уж закончился давно, машина пришла за нами, все сели, а их невозможно остановить - работают, как заведенные. Наконец усадили и их, но только отъехали, как Раиса кричит водителю: «А ну стой, Иван! Любанька мене на цыбарку обошла!» - и пулей к виноградникам. Набирает ведро и бегом назад: «Ну, всё, Любаша, теперь обе першие!». Как встречаемся, непременно вспоминаем, смеемся. А ведь земля ставропольская наша и славится-то как раз благодаря таким людям.

Олег Парфенов

«ИМПЕРИЯ» АЛЕКСАНДРА ШУМСКОГО

ВКЛАДЫВАТЬ ДЕНЬГИ В ЗЕМЛЮ ВЫГОДНО

О своем главном экономическом открытии Александр Шумский объявил в самом начале председательской карьеры, то есть почти 30 лет назад, когда о рынке еще никто и не помышлял. Мотаясь целыми днями по полям и фермам, он скоро убедился в невысокой эффективности своего труда. И призадумался: а что если вместо многочисленных бригад и отделений создать механизированные подразделения по выращиванию зерновых, сахарной свеклы, кормовых и других культур? Чтобы поле к полю, одним массивом. Главный выигрыш виделся ему в том, что отпадала нужда гонять технику из конца в конец, меньше тратилось горючего. Еще один плюс: занимаясь выращиванием какой-то одной культуры, скажем, кукурузы или свеклы, механизаторы становятся настоящими профессионалами. Так постепенно все четче вырисовывалась идея укрупненных севооборотов с концентрацией техники в крупные механизированные комплексы. По-новому решался вопрос и с оплатой труда, теперь те же механизаторы стали получать не «от колеса», а с урожая, то есть по конечному результату.

Что касается самой структуры хозяйства, то она легко вписалась в шесть специализированных цехов. Структура оказалась настолько гибкой, что дожила до на-

ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ ДЕЛА

Среди жителей села Казьминского бытует мнение, будто у образовавшегося здесь в 1929 году колхоза было всего два председателя - Григорий Захарович Жилев и Александр Алексеевич Шумский. Два Героя Социалистического Труда, две знаменитости, очень много сделавшие для крестьян этого села. Других припоминают с трудом, хотя после Григория Жилева был еще Василий Донцов, доведший хозяйство «до ручки». В 1974 году Александр Шумский принял один из самых отстающих колхозов, за которым числилось 12 миллионов рублей долга.

ших дней, фактически не претерпев никаких изменений. Скажем, начальник цеха растениеводства стал управлять комплексами по выращиванию зерна, сахарной свеклы, кормов и других культур. Руководитель комплекса, в свою очередь, отвечает за механизированные отряды. То есть каждый курирует свой участок, а председатель осуществляет общее руководство и имеет дело в основном с главными специалистами.

И когда сегодня Александра Алексеевича спрашивают, а как в «Казьминском» изменилась форма хозяйствования в свете новых экономических реформ, он обычно отвечает: «Все преобразования мы закончили еще в 1978 году. Именно тогда нами были заложены основы рыночных отношений. Только пришли к рынку, ничего не сломав, не уничтожив. Даже название «колхоз» сохранили. Зачем что-то перестраивать, если все отлажено и действует как хороший часовой механизм?». Этой слаженностью и царившим в колхозе порядком не раз восхищались английские и французские фермеры, приезжавшие в «Казьминский». А один фермер из Англии провел в колхозе две недели. «У нас как раз шла жатва хлебов, - вспоминает Александр Алексеевич. - Что бы ни говорили, а коллективный труд веселее. Англичанину так у нас понравилось, что и уезжать не хотел».

Кстати, в рейтинге трехсот лучших сельхозпредприятий России колхоз-племзавод «Казьминский» находится постоянно.

- Мы же сеем только отборные семена лучших сортов, - раскрыл секрет главный агроном колхоза Николай Сычевский. - Их подбором занимаются ученые. В хозяйство часто наведываются сотрудники НПО «Кубань-зерно» из Краснодара. На наших полях проходят испытания сотни сортов из разных концов света, а пропуску получают лучшие из лучших.

В качестве примера главный агроном назвал пшеницу «московская - 39». Сорт отличается не только рекордными урожаями, но и высоким качеством зерна. Содержание клейковины в нем достигает 39 процентов! Прослышав о перспективном сорте, соседи stanовятся в очередь за семенами. Продажа семян - хорошая статья дохода, поэтому рядовым зерном Александр Шумский уже давно не торгует. Добрую его часть здесь перерабатывают на муку. В колхозе две мощные мельницы, которые в сутки способны смолоть до 60 тонн муки. Причем муки высочайшего качества. Мельницы в колхозе импортные, приобрели их за 600 тысяч долларов. Может быть, кто-то и удивится, но пшеницу, перед тем как отправить под жернова, тщательно моют, как в стиральной машине, сушат. Так положено по швейцарской технологии. Хлеб из такой муки получается пышный, с неповторимым вкусом. Его продают в Кочубеевском и соседнем Невинномысске. Ежегодно этот вид бизне-

са приносит в колхозную кассу до трех миллионов рублей. Казьминскую муку, поскольку она соответствует европейским стандартам, охотно покупает для своего производства и Георгиевский комбинат детского питания.

Между прочим, треть годовой прибыли казьминцам приносит кукуруза, и прежде всего - семенная.

Экономические расчеты вывели казьминцев на контакт с французскими фирмами. С семеноводческой фирмой «Рустика» колхоз сотрудничает до сих пор. Апробированные на полях хозяйства французские сорта кукурузы дают до 80 центнеров сухого зерна с гектара.

Но одно дело - вырастить урожай, и другое - его реализовать. У казьминцев и с этим нет проблем. В свое время колхоз построил крупнейший на Юге России кукурузокалибровочный завод. Оборудование на нем было установлено самое современное импортное и довольно дорогостоящее. Даже такой богатый колхоз потянуть эту ношу в одиночку не мог. И Шумский обратился за помощью к колхозникам. Люди сняли свои сбережения в банке и отдали колхозу, став после завершения строительства акционерами завода. И вот уже более двадцати лет «стригут» дивиденды. Так вот еще когда здесь появились первые ростки рыночной системы! Позже точно таким же образом колхоз ставил и швейцарские мельницы, и кирпичный завод.

Но вернемся к кукурузе. В «Казьминском» научились выращивать гибриды раннеспелых, средних и поздних сроков созревания. Для чего? А чтобы обеспечивать семенами все зоны страны. Ежегодно в хозяйстве калибруют, фасуют в мешки и отправляют по сотням адресов до 8 тысяч тонн семян. Причем выращиваются семена импортных гибридов, которые гарантируют приличный урожай. Экономисты колхоза подсчитали, что каждый гектар зерновой кукурузы ежегодно приносит в кассу не менее 25 тысяч рублей. То есть выгода явная. «А невыгодных культур на наших полях нет, - говорит заместитель председателя колхоза Иван Масалов. - Если сахарная свекла несколько лет назад вышла из разряда рентабельных, мы тут же резко сократили ее посевы. Культура трудоемкая, подсчитали затраты, исключили налоги и увидели, что нам ничего не остается. Вот и сеяли всего на семистах гектарах».

Сахар ныне в цене. Площади увеличили, освоили французскую технологию выращивания этой культуры. Технология гербицидная, ручной труд исключается полностью. Она, конечно, стоит немалых вложений, но ведь и отдача весомая. С каждого гектара казьминцы получают до 500 центнеров корнеплодов. Ну, а в денежном исчислении - это 35 - 40 тысяч рублей с гектара. Как говорится, овчинка выделки стоит.

Здесь выращивают четвертую часть сахарной свеклы, возделываемой всеми хозяйствами Ставрополя. Да и вообще пропашными культурами в таком объеме, как казьминцы, в крае никто не занимается. Это чистая правда. Скажем, под подсолнечником здесь тоже занято 2,5 тысячи гектаров. И выращивают его по той же французской технологии. Напомню, что центнер французских семян подсолнечника стоит в 25 раз дороже российских. Зато и отдача какая! Если в большинстве хозяйств края урожайность этой культуры колеблется в пределах 10 - 12 центнеров с гектара, в «Казьминском» стабильно получают 26 - 28 центнеров. Семян французской селекции вырастили в таком количестве, что ими можно обеспечить и добрый десяток соседних хозяйств.

Но желающих заниматься пропашными нынче не много. Александр Шумский этому искренне удивляется: «Нельзя из года в год пшеницу по пшенице сеять. Это неразумно. Существует севооборот, который следует соблюдать. Да, пропашные культуры - это хлопотное и трудоемкое дело. Мы стараемся использовать землю с наибольшей отдачей».

Отношение к земле здесь разумное. В колхозе 24 тысячи гектаров пашни. И каждый из них ухожен. Ежегодно затраты на растениеводство достигают 80 миллионов рублей. Под урожай только минеральных удобрений здесь израсходовали семь тысяч тонн. На затраты не скупятся, но в том случае, если они оправданны. Скажем, технику «Казьминский» покупает в основном импортную. Приобрели комбайны «Кейс» и французские сеялки. Цены, конечно, заоблачные. Но эти комбайны и сеялки не просто надежны, но и вдвое увеличивают производительность труда, а главное - качество обработки земли и уборки урожая исключительное. Работают как часы и не ломаются. Именно на такой технике три механизатора способны вырастить кукурузу на четырехстах гектарах. Как это и принято у зарубежных фермеров. Отечественная техника заметно уступает и американской, и французской. Есть над чем задуматься нашим машиностроителям.

А что выгоднее - купить один «Дон» или на эти деньги отремонтировать десяток старых комбайнов? И почему принято считать, что если комбайну десять лет, то он уже ни на что не годится и его пора списывать в металлолом?

- А кто сказал, что надо списывать? Мы с техникой обращаемся на «вы», бережем ее и создаем собственную ремонтную базу, - ввел нас в курс дела главный инженер хозяйства Игорь Панченко. - Цены на запчасти растут, поэтому мы года два назад установили оборудование для ремонта коленчатых валов и блоков двигателей, следом открыли цех по ремонту кабин тракторов. И это при-

носит немалую экономию средств, так же как и переоборудование автопарка на газовое топливо.

Александр Шумский как-то признался, что «на авось» или в долг казминцы не работают, услугами посредников не пользуются, производят только ту продукцию, которая пользуется спросом и дает максимальную прибыль. Убыточных отраслей в хозяйстве нет. Прибыль колхоза больше, чем получили все остальные хозяйства Кочубеевского района, вместе взятые.

Но кто же мешает вот так же эффективно хозяйствовать другим? Пытались, да не у всех получается. Хотя, по словам губернатора края Александра Черногорова, укрупненный севооборот используется уже более чем в 250 хозяйствах и дает немалый эффект. Не в столь уж и далекие времена на семинары в «Казьминский» приезжали сотни специалистов. Те внимательно слушали Шумского, но не могли взять в толк - как это так, у механизаторов нет никаких норм, а зарплата руководителей цехов, да и самого председателя зависит от прибыли, которую принесет в колхозную кассу этот самый механизатор.

КОЛХОЗ ИЛИ АГРОФИРМА?

Если смотреть в корень, то «Казьминский» уже и не колхоз, а настоящая большая агрофирма. Такая же, как в той же Франции или США. Александр Шумский и не спорит, но считает, что земли в «Казьминском» все же маловато, и мечтает собрать под свое крыло не менее 30 тысяч гектаров пашни. «Вот тогда, - говорит он, - это будет крупнейшее объединение, способное решать любые вопросы».

И процесс присоединения соседних земель уже идет. А начался он несколько лет назад с неприятной истории, которая приключилась с председателем соседнего колхоза «Гранит» Краснодарского края. За строптивый нрав его сняли с должности и даже осудили на два года условно. Александр Шумский на свой страх и риск пригласил опального соседа в свой колхоз на должность главного зоотехника. Григорий Жамкочан приглашение принял. Этот факт мог бы остаться незамеченным, если бы история не имела продолжения. Изгнанный из «Гранита» Григорий Жамкочан изредка навещался в родное хозяйство. Возвращался мрачнее тучи. Шумскому говорил: «Поля зарастают бурьяном, фермы опустели, стоят без окон и дверей. Мужики предлагают нам взять прилегающие к «Казьминскому» земли в аренду, засеять их, а урожай поделить».

Казьминцы согласились. А скоро соседи обратились к Шумскому с просьбой о присоединении «Гранита» к «Казьминскому».

Для Александра Алексеевича это большой неожиданностью не оказалось. Помню организационное собрание. Оно проходило в Доме культуры села Гусаровского. Это центральная усадьба «Гранита». В полутемном зале было холодно. Продрогшие колхозники слушали отчет главного экономиста Лидии Пискуновой. «Коров осталось менее ста, триста свиней и одна отара овец. Остальное поголовье пущено под нож. Колхозники восемь месяцев не получают зарплату»...

Александр Шумский золотых гор соседям не обещал, но сказал, что, если будут трудиться так же, как казьминцы, жизнь наладится.

Конечно, не все так уж гладко проходило с этим присоединением. Сразу возник вопрос: в какой бюджет - в ставропольский или краснодарский - платить налоги? Как быть с социальной инфраструктурой? Вопросов было много еще и потому, что ранее ничего подобного не только на Ставрополье, но и в стране не было. Ответы на все вопросы власти двух соседних краев искали вместе.

- А что им оставалось делать? - с улыбкой вспоминает заместитель председателя колхоза Лидия Егоровна Пискунова. - Люди на собраниях - сначала бригадных, а затем и на общем - долго не рядили, писали заявления о приеме в богатый колхоз «Казьминский». Тем более, что Александр Алексеевич пообещал не только долги нашего «Гранита» погасить, но и выплатить всю задержанную зарплату и наравне со своими колхозниками сразу выдать зерно.

Получилось: не было ни гроша, и вдруг - алтын.

- Совершенно верно. Мы же нищими и обиженными были. И вдруг - такое!

Александр Шумский сдержал слово. А «Гранит» обрел статус производственного отделения колхоза-племзавода. Его представители входят в состав правления колхоза. Как и в «Казьминском», здесь внедрены укрупненный севооборот, самые передовые технологии. Хозяйство на глазах крепнет, люди стали жить достойно. Расправив плечи, «Гранит» мог бы, конечно, выйти из состава «Казьминского», но какой в этом смысл? Колхозники говорят: «За Шумским мы как за каменной стеной». Люди с удовольствием трудятся.

За успехами казьминцев внимательно следит губернатор края Александр Черногоров. Он, кстати, здесь частый гость. Подробно расспрашивает, за счет чего удастся не сбавлять обороты. Помог в строительстве асфальтовой дороги, связавшей Казьминское и Гусаровское.

Следом за «Гранитом» в «Казьминский» попросилось еще одно хозяйство. Правда, не краснодарское, а уже из родного Кочубеевского района. Это колхоз «Заветы Ильича», земли которого при-

мыкают к «Граниту». Хозяйство слыло вполне благополучным - и вдруг такой поворот. Впрочем, для Александра Шумского это большой неожиданностью не явилось.

- Хозяйство докатилось «до ручки», уже было не в силах обрабатывать свои земли, поэтому мы арендовали у него несколько полей, возделывая на них нашу «фирменную» культуру - кукурузу.

Колхоз «Заветы Ильича» обанкротился. Ефрем Манелов, почти четыре года руководивший хозяйством, обещал вместо колхоза создать акционерное общество. Но колхозникам эти посулы надоели, они уже два года не видели зарплаты и концы с концами сводили только благодаря личным подсобным хозяйствам.

С Манеловым расстались, а кто же возглавит колхоз? И тут вспомнили о Шумском. А вдруг согласится? Не мешкая, снарядили гонцов. Александр Алексеевич сообщил, что казьяминцы примут соседей в свою семью, но пусть все будет по закону, каждый, кто согласен войти в состав «Казьяминского», должен написать заявление. И предупредил: «Придется нелегко, потому что работы - непочатый край». Этого он мог и не говорить. Люди и сами понимали, что хозяйство надо поднимать. Да и натерпелись так, что любой работе рады. Заявления за один день написали свыше семисот человек, то есть все, кто в тот день находился в селе. Ничего против такого поворота событий не имело и районное руководство. Но сильнее всех радовались рядовые колхозники. Женщины не скрывали слез. Весенний сев провели на одном дыхании. Казьяминцы сразу задали им такие темпы, от которых те уже отвыкли. Но адаптировались, и дело пошло, тем более что Шумский выплатил всем зарплату. Навели порядок в электроснабжении, хотя дело доходило до полного отключения электричества.

Александр Шумский, конечно, понимает, что ношу он взвалил на себя нелегкую. Да и не только на себя, его помощникам тоже достается. С недавних пор Александр Алексеевич получил как бы новую должность. Он - председатель, но не простой, а генеральный. Решением колхозного собрания введена еще и должность исполнительного председателя. Им стал Сергей Александрович Шумский, сын Александра Алексеевича. По специальности он тоже инженер-механик. Поработал на разных должностях, несколько лет был заместителем председателя, а теперь фактически сменил отца. Тот, кто думает, что он занял этот пост по наследству, по родственному, крепко ошибается. Выбрали его тайным голосованием. В разговоре с жителями села удалось выяснить, что Сергей Александрович им по душе: такой же энергичный и хваткий, как отец. По мнению казьяминцев, колхоз растащить не позволит, а вот кем-то прирасти - шанса не упустит. Тем более, что желающие вой-

ти в состав «Казьминского» есть. В очереди сразу три «полулежащих» сельхозпредприятия - «Беломечетский», «Междуреченский» и «Усть-Невинский».

Просятся к нему и краснодарские хозяйства. Приезжали на разведку руководители колхоза «Русь» Отрадненского района. Хозяйство - полубанкрот. Нет у него денег ни на горючее, ни на семена, ни на зарплату. Следом заявили вояжеры из колхоза «Победа» того же района, просили взять землю в аренду под предоплату. Хозяйство тоже нищее, в кассе пусто, продать нечего, а долгов - 30 миллионов. И, наконец, приехали представители колхоза «Красное Знамя». Тоже на краю пропасти. То есть на Кубани тоже понимают, что их слабые хозяйства в упряжке с казьминцами вскоре станут налогообразующим звеном для Краснодарского края.

В свое время Александр Шумский сделал правильный ход, по своему проведя приватизацию. Он попросил экономическую службу подсчитать, кто, когда и какой вклад вложил в создание нынешнего колхозного потенциала. Экономисты подняли на свет божий ведомости на зарплату, начиная аж с 1958 года. Зато теперь каждый казьминец знает объем своего имущественного пая независимо от того, трудится он или уже пребывает на заслуженном отдыхе. Это что касается денежного пая. Земельный пай в «Казьминском» небольшой - всего четыре гектара на душу приходится. Ни деньги, ни землю растаскивать не стали - это долевая собственность каждого в колхозе, с которой казьминцы получают дивиденды так же, как «стригут купоны» акционеры кукурузокалибровочного завода и мельничного комплекса. Александр Шумский всячески помогает вести личные подсобные хозяйства. На общем собрании решили земельный участок каждому увеличить до одного гектара. Обработку этих участков колхоз взял на себя.

Заработки в «Казьминском» довольно приличные, плюс натуральная оплата. Бесплатного зерна, сахара, растительного масла хватает под завязку.

Шумский много поездил по свету, перенимая все, что стодится его хозяйству. Вот надумал купить французскую сушилку для семян подсолнечника. Удовольствие недешевое, 15 миллионов рублей придется выложить, но без нее высокого качества не добиться. Еще одна идея, которую хотел бы воплотить в жизнь Александр Алексеевич, - это строительство молочного завода. Но поставить его, по замыслу Шумского, следует не в Казьминском, а в райцентре. Сейчас хозяйство ежедневно отправляет в краевой центр до 28 тонн молока. Доставка влетает в копеечку, так что завод нужен, но такой, чтобы и другие хозяйства могли воспользоваться его услугами. Это ли не государственный подход?

И не дает покоя еще одна идея. Почему бы не создать в Южном федеральном округе Северо-Кавказский центр реализации сельскохозяйственной продукции по типу Канадской фермерской ассоциации? Все производимое фермерами ассоциация скупает по твердым ценам. И только она имеет дело с перекупщиками по всему белому свету. Вот и центр занялся бы этим делом. Южный федеральный округ большой, здесь производится четвертая часть всей сельскохозяйственной продукции страны. Здесь и следовало бы организовать сбыт. Это в интересах и производителей, и потребителей. О своем видении проблемы Александр Шумский рассказал губернатору края. Александру Черногорову идея пришлась по душе. Но откликнутся ли на нее руководители других регионов Южного федерального округа? Хотелось бы.

Более 30 лет Александр Шумский отдал колхозу «Казьминский». Почти столько же отдала ему и супруга Александра Алексеевича - Валентина Алексеевна. Она трудилась здесь диспетчером и, по ее признанию, всегда чувствовала пульс жизни колхоза. По стопам родителей пошли и их дети. Старшая дочь Наталья трудится в колхозе экономистом, младшая - Елена - врач, тоже предпочла жить и работать в родном селе. Ну, а о сыне Сергее мы уже говорили. Можно лишь добавить, что пока у руля «Казьминского» стоят отец и сын Шумские, казьминцам не стоит беспокоиться за свою судьбу. Она в надежных руках.

Николай Шебалков

МИР ВЛАДИМИРА СУРОВА

- Кто верит в деньги, в их всевластие, кто в силу власти, а я вот верю в волю Господа. И не только в земледелии, но и во всем... В науке, природе... А в нашем деле это особенно очевидно. Думаете, случайно над нами дождик пролился?.. - мягко улыбнулся Суров.

...Поселок Радуга и одноименное хозяйство, в котором трудятся более шестисот человек (одна треть всего населения) и которым вот уже скоро два десятилетия (с 1987 года) руководит Владимир Сергеевич, имеют свои отличительные черты. Поселок прежде всего - это храм, несомненное его украшение, стоящий посреди цветочных клумб, возведенный более пяти лет назад в честь крестителя Руси - великого князя Владимира по инициативе Сурова. Второе приметное здание - Дом культуры, не утративший культурного облика, как часто ныне это происходит, в одном крыле которого, кстати, и разместились контора предприятия. В нем работают кружки, секции, где занимаются все желающие. Третья приметность - это новостройки, коттеджи, которые хозяйство строит для своих специалистов, являющиеся несомненным стимулом для того, чтобы не искать молодежи счастья на стороне. И подтверждение словам, что где родился, там и пригодился, - в это летнее субботнее утро красивая юная мама с детской коляской на центральной улице поселка...

ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ ДЕЛА

На Яблочный спас, после почти месячной жары, которую и старожилы-то не припомнят (говорят, семьдесят лет назад только такой август и был), над полями «Радуги», да и над самим поселком, пролился благодатный дождик. Пролился на иссушенную землю, словно подтверждая слова Владимира Сергеевича Сурова о том, что во всех деяниях человеческих всего двадцать процентов усилий человека, остальное - Божья воля. Не бесспорное утверждение, но несомненно одно: каждому человеку делать дело свое надо с верой в то, что не во вред оно людям и останется надолго. И прежде всего в памяти.

Каждый человек вольно или невольно, но либо ищет, либо создает вокруг себя зону наиболее комфортную, благоприятную для жизни. И в первую очередь не столько для тела (хотя нынче об этом в основном и говорят), сколько для души. Несмышленьшем привезли маленького Володю родители в этот уголок, ставший его домом на шестьдесят прожитых лет. Здесь рос, влюблялся, женился, растил детей: сына Сергея и дочь Наташу. Только единожды уезжал отсюда надолго, когда призвали в армию. А отслужив на Урале, вернулся домой. Был учеником сварщика-арматурщика, электриком, скотником. Закончил Ставропольский сельскохозяйственный институт. Наконец, был назначен (еще при социализме), а потом уже несколько раз избирался на должность директора СХ ЗАО «Радуга». Последний раз доверие члены общества высказали ему недавно, выбрав директором на новые пять лет. И все эти годы, день ко дню, год к году, созидал Суров для себя комфортную, для себя приятную жизненную среду. И эта комфортность, по Сурову, предполагала прежде всего заботу о тех, кто с ним рядом.

- Не надо поддаваться искушению того, что сегодня называют красивой жизнью... Жизнь полнится тем, что ты отдаешь людям, какой след оставляешь. А собственное богатство никого не греет, разве что тщеславие, которое душу опустошает... - считает он.

Во времена перестроечного беспредела молодой руководитель приложил все усилия, чтобы сохранить хозяйство. Потом, не суетясь, взвешивая все и полагаясь на интуицию, которая подсказывала, как делать не только для себя хорошо, но и для тех, кто с тобой рядом, вел этот корабль среди множества рифов революционных (и в большинстве своем не радующих) перемен. Вел к тому, что есть сегодня: за все эти годы хозяйство ни разу (за исключением одного года, как раз перед дефолтом, когда взяли валютный кредит, а отдавать потом пришлось в три раза больше, вот и зареклись) не пользовалось кредитами, не растеряло ни специалистов, ни интереса молодежи к тому, чтобы остаться дома (сейчас средний возраст работников в хозяйстве - 35 лет), не упустило темпов развития, выкраивая деньги и на приобретение новой техники, и на реконструкцию производственных помещений...

Для Сулова, как руководителя, главное умение - это умение работать с людьми. И тут он не признает никакой функциональной прагматики, столь модной сейчас, а исходит из психологии отношений. Этому в свое время учился он и у знаменитого председателя Вольдемара Францевича Враны, и у опытных председателей, таких, как Иван Андреевич Богачев, Виталий Иванович Страхов. Этот подход передает и тем, на кого опирается сегодня, - своим ближайшим помощникам: заместителю по экономике - Нине Васи-

льевне Чурсиновой, по животноводству - Андрею Викторовичу Савельеву, по растениеводству - Василию Анатольевичу Рылову.

Результат именно такого, непрагматичного, подхода - высокая заработная плата основных работников хозяйства: доярки получают до девяти тысяч рублей, механизаторы - до десяти тысяч ежемесячно. Директор свой заработок не скрывает - в два с половиной раза больше. Со всеми накрутками и надбавками. И не страдает от того, что не стал богачом, не обзавелся крутыми атрибутами нуворишей. Хотя, несомненно, богаче многих. На содержании хозяйства находятся: поселковая школа, Дом культуры, детский сад, сети водоснабжения, по которым течет чистейшая вода из артезианских скважин, пробуренных за счет хозяйства.

Суров продолжает неспешно окружать себя и сельчан тем, что делает их жизнь достойной. Непроизводственная задача на новый выборный срок - построить спортивный комплекс и хорошее кафе. И то и другое прежде всего - для молодежи. Для нее же и поездки в краевой центр на спектакли в драмтеатр или на концерты.

- Показали мне недавно запись выступления хора Турецкого, понравилось, в следующий их приезд обязательно свозим желающих на концерт... Я не считаю, что, живя здесь, мы чем-то обделены. Сегодня у наших сельчан есть возможность побывать на любом концерте, спектакле, выставке...

За эти почти двадцать лет его директорства ощутимо изменился уровень жизни тех, кто с ним рядом, кто трудится в хозяйстве. И не только материальный (сегодня в каждом дворе - машина), но, что гораздо важнее для будущего, для детей и внуков, во имя которых большинство и живет, - и духовный. Выстроенный храм помог многим преодолеть страсть к зеленому змию; действующий Дом культуры способствовал раскрытию талантов; отношение к культуре как к не менее важному, чем выращивание хлеба насущного, делу, несомненно, повлияло в целом на общественный климат поселка. Возьму на себя смелость утверждать, что именно в этом - залог производственных успехов, а не наоборот. Как и то, что здесь несомненная заслуга Владимира Сурова. И все эти годы разделяла его заботы, помогала, поддерживала в трудные периоды (например, в 2001 году, который Суров считает самым трудным в своей жизни, «обещалкины» пытались убедить акционеров его переизбрать, но, слава Богу, этого не случилось) жена Людмила Сергеевна, всю жизнь проработавшая музыкальным работником в детском саду. Ныне она поет в церковном хоре и участвует в художественной самодеятельности.

- Жить на земле хорошо можно, только брать в пример надо не пустую суету и не заморские образцы. Я немало поездил, посмотрел

рел, дважды был в Соединенных Штатах, в Германии, Израиле, даже в Эмиратах видел, как коровы в помещениях, где вода распыляется, хорошие надои молока дают, и могу сказать: уметь перенимать надо, а вот подражать не стоит. Не надо амбары крыть ондулином, а из ферм делать дворцы. Во дворцах должны жить люди. Надо заимствовать технологии и трудиться для людей. Я считаю, что будущее наших сел - за коллективными хозяйствами, которым по силам и село обустроить, и людям создать все условия, чтобы не ощущали, что живут в глубинке. На мой взгляд, наши сельчане этого не чувствуют, хотя мы и живем не в городе, - уверен директор.

Не каждому дано создать вокруг себя мир, в котором жить легко и приятно. Владимиру Сергеевичу Сурову это удается.

Виктор Кустов

СЧАСТЛИВАЯ ЗВЕЗДА «РОССИИ»

«Наверное, родился наш колхоз под счастливой звездой, - шутят жители станицы Григорополисской, - которая оберегает его, помогая выстоять в самые тяжелые времена и вдохновляя на новые трудовые рубежи». На самом же деле звезды григорополисцы уже давно научились зажигать сами. Сколько их было за яркую, 85-летнюю историю!.. Первая звездочка на небосклоне сельхозпредприятия взошла в 1921 году, когда сорок семей решили создать коммуну «Красный труд», которая позже не раз переименовывалась. Все, что было в общем распоряжении станичников, - две сеялки, одна саноповозка, лобогрейка, два однолемешных плуга и три букаря. Помните, те самые, что частенько упоминаются в «Поднятой целине» Михаила Шолохова. Так в то время назывались двухлемешные плуги.

В истории «России» тоже немало ярких страниц, достойных отдельного литературного произведения. Славу хозяйству принесли трудовые достижения и начинания, которые отмечены на самых различных уровнях. Здесь в 1954 году построили первую в стране механизированную птицефабрику, где содержалось около 20 тысяч кур-несушек. Вскоре создали первые в СССР комплексную бригаду и ученическую производственную. Рождение второй положило начало всесоюзному движению УПБ,

ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ ДЕЛА

Племколхоз «Россия» Новоалександровского района - одно из ведущих сельскохозяйственных предприятий Ставропольского края и страны. Вот уже на протяжении нескольких лет он входит в рейтинг лучших хозяйств России «Агро-300».

которое живо и поныне. За секретами получения высоких урожаев пшеницы, кукурузы, других культур сюда ехали из всех уголков страны. Именно поэтому на базе колхоза состоялась первая выездная сессия ВАСХНИЛ. Колхоз ставят в пример, участники высокой встречи видят в его работе образцы для подражания в деле развития сельскохозяйственного производства. Шутка ли сказать - один колхоз обеспечивал гибридными семенами кукурузы всю Московскую область! Рекордные урожаи сельхозкультур и поныне здесь не редкость.

Почетными гостями хозяйства в свое время были Никита Сергеевич Хрущев и лидер Югославии Иосиф Броз Тито, другие известные люди. Большая редкость даже в те времена, когда колхоз выступил инициатором создания сельскохозяйственного техникума, взяв на первых порах его полностью под свое крыло. И сегодня Григорополисский техникум успешно готовит кадры для агропромышленного комплекса края.

Все это происходило в пятидесятые годы. Шестидесятые также принесли хозяйству немало успехов в экономической и социальной сферах. Это было время специализации и концентрации производства, введения новых форм организации и оплаты труда, учета, планирования. Колхоз запускает свой кирпичный завод, на культстанках бригад появляются механизированные тока. Вводится в строй свиноводческий комплекс, который и позволил колхозу впоследствии приобрести статус племзавода. И сколько было еще сделано в последующие десятилетия!..

Всех этих побед хозяйство достигло благодаря простым труженикам - талантливым крестьянским самородкам и специалистам, сделавшим все возможное для того, чтобы колхоз процветал. Григорополисская земля взрастила трех Героев Социалистического Труда, среди которых Кирилл Исаакович Дойбан - бывший председатель колхоза им. Воровского и бывший комбайнер колхоза «Россия» Иван Петрович Бутенко. Эти люди ушли из жизни, но не забыты. Сотни колхозников нашей «России» отмечены высокими государственными наградами.

Во все времена село держалось на крепком хозяйственнике, которому было все по плечу, все по силам. «России» с такими председателями повезло. Каждый из них оставил свой след в истории колхоза и добрую память среди станичников. А разве может быть что-то ценнее народного признания?

Сегодня у руля племколхоза - Сергей Викторович Пьянов, который на этом посту с 1991 года. Он достойно продолжает дело своих предшественников - Николая Фадеевича Лыскина, Якова Васильевича Бичевого, Вольдемара Францевича Врана. На его

долю выпали испытания переходного периода, связанные с болезненным реформированием АПК. Но хозяйство выстояло, только окрепнув и закалившись в новых условиях рынка. Молодой председатель чутко реагировал на все его капризы, научившись искусно его покорять. Все это время ставка делалась на развитие производства, первую скрипку в котором играет, бесспорно, зерновое. Растениеводство ежегодно дает колхозу около 60 процентов всех доходов. На высоком уровне в сельхозпредприятии налажено и производство технических культур - сахарной свеклы, подсолнечника.

В «России» создана широкая сеть промышленной переработки. Это: колбасный цех, мельница, пекарня, заводы по переработке семян подсолнечника и производству кирпича, сушильный комплекс, два мощных холодильных устройства, макаронная линия и греческий цех. Словом, хозяйство обеспечивает своих работников всем необходимым.

В последнее время в сельхозпредприятии решили сделать упор на животноводческую отрасль. Это и одно из перспективных направлений приоритетного национального проекта «Развитие АПК», и жизненная необходимость. Только развитие отечественного рынка мясной продукции может остановить импортную продовольственную экспансию.

«Конек» племзавода - свиноводство, предпочтение отдается крупной белой породе. Один из путей повышения продуктивных качеств животных - создание на базе имеющегося генофонда новых чистопородных заводских линий и типов. В результате длительной селекции группа специалистов «России» вывела новую породу «наф-нафов» - «Григорополисская-1», которая, как и положено, зарегистрирована в федеральном племенном реестре.

Недавно явные достоинства этих животных высоко оценил министр сельского хозяйства России Алексей Гордеев, принявший участие в краевом празднике урожая. Его внимание особо привлекла «многодетная» Калина с 14 поросятами. «Да, если бы в каждом хозяйстве происходили такие чудеса «демографии», проблема продовольственной безопасности была бы решена полностью», - заметил Алексей Васильевич. Рядом в павильоне «Россия» представила еще одно «племенное чудо» - хряка-производителя весом почти в полтонны. Кстати, на VIII краевой выставке племенных животных и птицы, прошедшей в рамках праздника урожая, племколхоз «Россия» занял второе место.

За последнее время полностью перевооружено молочное производство. Животноводы внедряют новые технологии кормления и содержания животных. Продолжаются работы по техническому переоснащению молочного блока. Смонтировано новое, более эко-

номичное оборудование со шведскими доильными установками. Картина довольно непривычная: буренки находятся на возвышении, своеобразном подиуме, как шутит оператор Надежда Шеманова. За каждой сотней животных присматривает всего один человек, в то время как обычно на одну доярку приходится раза в два, а то и в три меньше «подопечных».

В программе «молочной революции» - компьютеризация производства. Каждую буренку украсят ожерельем со специальным чипом, на котором будет храниться уйма необходимой информации - суточный удой молока, самочувствие животного, его возраст и многое другое. Еще один этап - «кормовая станция». С помощью чипа компьютер будет определять аппетит коров, регулируя режим кормления: тем, кто голоден - обеспечивать добавку, а тем, кто уже сыт, - прекращать подачу корма. Переходя на новую молочную технологию, зоотехники рассчитывают, что с завершением всего цикла техперевооружения удастся увеличить надои от фуражной коровы минимум до шести тысяч килограммов молока в год.

Словом, к каждому направлению деятельности в «России» подходят по-хозяйски. Если начинают, то делают как надо, доводя до конца и получая экономический эффект. Будь то животноводство или машинно-тракторный парк, который считается одним из лучших в крае и стране. Хозяйство тесно работает с ведущими предприятиями сельхозмашиностроения России и стран ближнего зарубежья, которые не только поставляют свою технику, но и реализуют совместные программы по испытанию новых образцов тракторов, комбайнов, других сельхозмашин.

- Один из секретов успешной деятельности хозяйства - внедрение современных технологий, ноу-хау аграрной науки завтрашнего дня, - говорит председатель Сергей Пьянов. - Надо не бояться рисковать, браться за новое дело, интересные производственные наработки, без которых сельское хозяйство сегодня не выживет в условиях жесткой конкуренции, тем более, накануне вступления во Всемирную торговую организацию, о котором сегодня так много говорится. И еще надо верить в людей, наших крестьян, которые могут многое, если их хотя бы чуточку поддержать, дать поверить в самих себя. И тогда они свернут горы.

В племколхозе «Россия» все строится именно по такому принципу, где каждый заинтересован в конечных итогах собственного труда. Социальная составляющая - неотъемлемая часть хозяйства. Племколхоз, к примеру, берет на себя расходы по организации отдыха и оздоровления своих тружеников. Для этого на собственные деньги построен санаторий «Колос» в Кисловодске. Еще один живописный уголок природы - база отдыха «Жемчужина», что на бе-

регу Азовского моря. Ежегодно летом здесь отдыхают более пяти-сот работников племколхоза со своими семьями.

Кроме того, в спортивно-оздоровительном комплексе хозяйства в осенне-зимний период работают секции по мини-футболу, волейболу, ведутся занятия по спортивной подготовке учащихся начальных классов средней школы № 2. Ежегодно устраиваются соревнования среди производственных коллективов. На базе спорткомплекса содержится футбольная команда колхоза.

Думают в «России» о будущем, не забывают и прошлое, поддерживая местный краеведческий музей, руководит которым Михаил Гаврилович Соловьев, в прошлом главный агроном хозяйства, ныне - председатель совета ветеранов сельхозпредприятия. К 85-летию хозяйства он подготовил юбилейную выставку уникальных документальных материалов, редких фотографий. В ней история колхоза как на ладони, и, конечно, на первом плане - главные ее творцы, чьими руками создавалось богатство сельхозпредприятия, его слава.

- Вот видите, всё это - наши «звезды», - рассказывает М. Соловьев, - люди-труженики, которыми мы гордимся и чьим трудолюбием восхищаемся. Самые известные и почитаемые станичники - кавалеры ордена Ленина Георгий Григорьевич Семенюков, Михаил Максимович Ананченко, Алексей Иванович Данилов, Валентина Федоровна Стешина и многие другие...

«Россия» уверенно идет вперед.

Татьяна Слипченко

С ЗАБОТОЙ

О ЛЮДЯХ

**Человеколюбие, забота
о ближнем, поддержка
и помощь в трудную минуту -
эти качества должны
преобладать в обществе,
которое думает, заботится
о своем будущем.**

АЛЛА ЗОЛУТУХИНА: «ЖЕНЩИНА - ЭТО МАГНИТ...»

Эти мысли были вызваны к жизни событием «местного масштаба». В «Ставропольской правде» было опубликовано интервью с членом правительства СК Аллой Золотухиной, не оставившее равнодушными очень многих людей. Но не потому, что его содержание явилось для читателей неожиданностью. Как раз наоборот: общество было удивлено тем, что мысли и факты, оценки и глубоко искренняя интонация известного в крае человека полностью совпадали с мнением людей.

Если коротко, смысл ответов Аллы Золотухиной на вопросы корреспондента «СП» Натальи Быковой сводился к следующему. Ситуация, сложившаяся в российском обществе и российской культуре, не способствует упрочению государства и нации. Происходит разрыв связи между поколениями, разрушение традиций, распад социальной ткани. Шокотерапия произведена в сфере не только экономики, но и нравственности. Задача и общества, и человека - противостоять моральному злу...

Собственно, перед нами предстала четко изложенная система взглядов - философских, нравственных, эстетических. Иначе говоря, идеология или отражение бытия в сознании людей. Те, кто внимательно прочитал это интервью, сделали вывод, не претендующий на открытие, но важный в опы-

С ЗАБОЙ О ЛЮДЯХ ДЕЛА

Еще лет пятнадцать назад мы полагали, что власть, сбросив с себя бремя идеологии, даст наконец людям пожить спокойно. Однако этого не произошло. Оказалось, и в этом теперь признаются многие, что вне идеологии власть не воспринимается как власть. Почему? Без мировоззрения жизнь способна превратиться в хаос...

те. Власть держится на общественном мнении, только в таком виде она нужна людям. Второй вывод был сформулирован в частной беседе одним учителем математики. «Женщины, - сказал он, - в силу своей природы могут заметно оздоровить наш социальный климат. Мало сегодня обещать благосостояние. Деньги и успех тоже ведь должны чему-то служить. Но чему служат миллиарды Абрамовича, Ходорковского, Березовского?!».

...«Возможно, это прозвучит парадоксально, - начала нашу беседу Алла Федоровна Золотухина, - но мужчинам в реформенные времена морально пришлось труднее. Хотя реформы прежде всего ударили по женщине, семье и детям. Чем накормить детей? Как уберечь их от беды, улицы, наркотиков? Женщина не излагала своих замыслов, она их просто осуществляла. И у нее (в отличие от мужчин) не было права на ошибку. Символом испытаний и женских тягот стала огромная клетчатая сумка многострадальных челночниц - бывших служащих, врачей, учителей...».

Алла Золотухина - председатель Ставропольского краевого женсовета. Это ее общественная работа. По своему характеру она так или иначе совпадает с теми задачами, которые Алла Федоровна решает как представитель исполнительной власти края. Заметим одно важное обстоятельство. Если женщина приходит во власть, это, как правило, означает, что она будет курировать социальную сферу - образование, культуру и т.п. Почему происходит эта закономерность, понять, наверно, не сложно. По своему естественному предназначению женщина максимально социализирована. Дом, дети, воспитание, семья - тот первичный круг проблем, которые решает прежде всего женщина. Но если раньше назначение женщин руководителями социальных ведомств воспринималось нами без особого внимания, как нечто даже обыденное, то теперь есть серьезные основания взглянуть на эту проблему исходя из опыта новой реальности.

Что же изменилось? Ни много ни мало - идеология, философия и практика всей социальной сферы. Иными словами, изменилась страна. Правда, народ остался прежним, и как бы новое бытие ни меняло психологию и взгляды людей, трудно не заметить один неоспоримый факт: все, за исключением разве только нескольких процентов российского населения, хотят возвращения социальных гарантий и социальной справедливости. Исходя из подобных настроений, нетрудно предположить, что политика этой направленности неизбежно возьмет верх. Институты, которые сегодня пусть даже небольшими порциями, но реально работают на социальное благо, прежде всего имеют право на существование. За ними будущее. Вот точка зрения, став на которую мы расскажем о деятельности

краевого женсовета, который существует на Ставрополье около двадцати лет.

Итак, женсовет - общественное объединение, имеющее серьезный потенциал. Заключен он не столько даже в организационных возможностях, сколько в самом существе дела: женщина - мудрый посредник между обществом и властью. И вообще, женщине дано исполнить то, что не совершит мужчина.

Речь идет о различии социальных ролей. «Мужчина, - объясняет Алла Федоровна, - по природе своей стратег и мыслит макровеличинами - страна, человечество, космос... Женщина - преимущественно тактик и руководствуется микроцелями - обед, уют, красота, чистота». Разумеется, уточнила Алла Федоровна, характеристики эти относительны, и все-таки следует помнить, что грамотные управленческие решения принимаются лишь тогда, когда в структуре власти работает не менее 30 процентов женщин.

Именно поэтому в программу деятельности женского движения входит подготовка будущих лидеров. Ядро женсовета составляют яркие профессионалы - доктора наук, руководители предприятий, деловые женщины. Назовем Людмилу Редько, Валентину Муравьеву, Татьяну Покатилову, Раису Базикову, Раису Гудоренко, Елену Мургу, Людмилу Кузякову...

Философию женского движения на Ставрополье определяет хорошо известная «теория малых дел». «Знаете, - спросила Алла Федоровна, - как говорила мать Тереза? Мы не творим великие свершения, мы делаем маленькие дела, но с великой душой!». Эта прекрасная формула стала скромным девизом женсовета, уверенного в том, что истинный авторитет можно заработать не на помпезных акциях с фейерверком, а на социальной защите женщин, детей, семьи. С этой целью женсовет заключает договоры с краевым Пенсионным фондом, с общественными и некоммерческими организациями. Принято решение об учреждении автопоезда «Милосердие» в помощь сельским женщинам. С медицинским центром «Русмед» подписан договор об оказании бесплатной врачебной помощи женщинам, получившим направление женсовета. Все женсоветы края об этом знают и располагают необходимыми адресами. Можно рассказать и о бесплатных юридических консультациях, организованных в Ставропольской общественной приемной женсовета. Их дают преподаватели СГУ, кандидаты наук - женщины. Или о замысле призвать к ответственности тех родителей, чьи несовершеннолетние дети остаются на улице после 22 - 23 часов. Впрочем, женсовет не обладает правом законодательной инициативы, но в краевой Госдуме работала единственная депутат-женщина, Любовь Волошина, - член президиума краевого совета женщин. Она

была первым заместителем председателя краевой Думы, и ее поддержка дорогого стоила... Теперь Любовь Николаевна - заместитель председателя правительства Ставропольского края, в круг ее ответственности входит вся социальная сфера.

Кстати, после недавней президентской реорганизации российского правительства многих удивило исчезновение из кабинета женщины-министра по социальным вопросам. Не станет ли ее замена министром-мужчиной событием знаковым? К этому вопросу мы еще вернемся, а пока остановимся на интересном наблюдении: в правительстве Ставропольского края работает не одна, а сразу несколько женщин, в том числе и в ранге министров.

Женскую политику отличает сегодня новое качество - появление в ней темы: женщина и бизнес. На общероссийском конкурсе «Руководитель года» ставропольская делегация женщин, работающих в сферах бизнеса, - самая представительная. Не потому ли деловые женщины объединяются под крылом женсовета, что это организация, которая может сегодня не только ставить, но и решать проблемы.

Но разобраться хочется в другом. Алла Федоровна, например, символически обмолвилась: «Реформа, - сказала она, - повергла людей в депрессию и печаль. Все, что пытается сделать теперь женское движение, происходит не благодаря, а вопреки логике времени...». Почему же время не совпадает с логикой социально ориентированной женщины?

Судя по вектору, заданному «младореформаторами», социальная сфера и дальше будет претерпевать серьезные изменения. Цинично объявив социальные достижения XX века архаикой, Гайдар и К° расчистили место для новых экономических отношений. Так появились у нас платное образование, платная медицина, бесконтрольный рост цен на коммунальные услуги и т. д. Это и есть либеральная политика. Но социальный капитал крайне опасно сводить к капиталу экономическому. Иначе нам придется согласиться с моральной деградацией человека и отказаться от самих понятий долга, любви, заботы, сострадательности. Но ведь это именно те качества, которые и определяют женщину. Благодаря великой тайне дарения, женщина способна не только дать жизнь ребенку, не только поднять и воспитать его, но и делегировать свой дар жизнедеятельности обществу.

Сокращение социальной сферы - это «сокращение» женщины. Алла Федоровна так и сказала: «Семье сегодня плохо, потому что плохо женщине». Но разве могут быть случайными явления космического масштаба? Россия - традиционно страна солидарных отношений, страна-семья. Только так в нашем суровом климате, на

необъятной территории народ может выжить и жить. «Вопрос сегодня стоит так, - определила свою мысль Алла Федоровна, - чтобы сохранить социальную практику в богатой стране с обедневшим населением, мы должны сохранить природу женщины как таковую».

А ведь было такое громкое депутатское объединение «Женщины России». Но они не сохранили «природу» женщины, превратились в заурядных политиков, разругались и рассорились, нанеся большой ущерб женскому движению. Для Ставропольского женсовета это серьезное предостережение и урок. Алла Золотухина, председатель крайсовета женщин, хорошо это понимает.

И все-таки мы должны задуматься. То, что определилось сегодня в сфере духа как идея, рано или поздно предъявит свой счет всему обществу. У россиян XXI века далеко не романтическая ностальгия по прошлому. Люди хотят вернуть то, что было действительно разумно: социально справедливое государство. Все последние выборы подтверждают этот факт...

...Закончив Ставропольский педагогический институт, Алла Федоровна, ныне кандидат исторических наук, начала работать в сельской школе. «Однажды, - рассказывает она, - я увидела мать своего ученика предельно уставшей и поникшей. «Магниту нету», - объяснила мне пожилая доярка... Что ж, бывают минуты слабости, отчаяния, но женщина потому и мать, что способна, как птица феникс, восставать из пепла. В женщине должен быть магнит - ее вера, любовь, надежда».

Человеческая убежденность Аллы Федоровны информативна, и вот почему. Нам слишком долго, на протяжении веков, внушали, что женщина - это прежде всего - чувство. Нас приучали видеть мир глазами мужчин, носителей истины и мысли. Но теперь, перед лицом экологических и прочих угроз, становится все более очевидным: действительное решение проблем может осуществить только тот, кто способен не только мыслить, но и чувствовать. Не только чувствовать, но и мыслить.

«Власть мужчин в обществе оправдана лишь тогда, когда именно мужчина наиболее последовательно осуществляет женский идеал ценностей», - эта мысль Аллы Золотухиной «впечатана» в специально учрежденную Ставропольским женсоветом награду «Признание», которую вручают нашим землякам - самым разным людям, мужчинам и женщинам, чья деятельность упрочила социальное здоровье Ставрополя, принесла реальную помощь обществу, подарила радость.

Светлана Солодских

ДОМ, В КОТОРОМ ТЕПЛО

В социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних детей, попавших в трудную ситуацию, всегда готовы протянуть руку помощи.

Когда-то село Новый Янкуль было житочным и благоустроенным, у совхоза-миллионера хватало денег и на зарплату рабочим, и на содержание сельской инфраструктуры. От тех времен остались лишь воспоминания, бередящие души обнищавших селян, да недостроенное здание детского сада, десять лет взиравшее пустыми окнами на все это безобразие.

Именно этот долгострой оказался властям наиболее подходящим для размещения здесь Андроповского районного социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Увы, переоборудование садиков под приюты и детские дома становится у нас уже печальной традицией. Утешением может служить лишь то, что федеральная и краевая власти обратили внимание на проблему детской безнадзорности. Центр в Новом Янкуле возводился в рамках президентской программы «Дети России» и плана первоочередных дел губернатора Ставропольского края. Он обошелся казне более чем в десять миллионов рублей.

Открыв дверь, я очутился в уютном холле с расписными стенами. По ним летали сказочные птицы, а на нотном стане вместо «до, ре, ми, фа, соль» красовались спелые земля-

С ЗАБОТОЙ О ЛЮДЯХ

ДЕЛА

Бесспорно, что источником пополнения детских приютов являются бедные семьи. Нищета и порок всегда живут рядом. Но только ли тяжёлая социально-экономическая обстановка тому виной? Иной раз горе-родители просто не желают устраиваться на работу, не хотят нести какую-либо ответственность за семью.

нички. Потом попал в другой холл, где стояли современные спортивные тренажеры.

В кабинете директора, похожем на офис руководителя преуспевающей фирмы, меня встретила молодая симпатичная женщина - Ольга Андреевна Козырева. Ранее центр представлял из себя пустое здание, только что сданное строителями. Косметический ремонт, закупку мебели, оборудования Ольга Андреевна уже организовывала сама вместе с только что набранным персоналом. Это в основном жители Нового Янкуля, для которых открытие реабилитационного центра стало спасением от безработицы и сопутствующей ей нищеты. Сегодня здесь работает 65 человек, которые получают пусть и небольшую, но регулярную зарплату.

Ольге Андреевне удалось собрать вокруг себя добрых и совестливых людей. Чтобы убедиться в этом, не обязательно изучать планы работы, беседовать с воспитанниками с глазу на глаз, одна случайная деталь может рассказать гораздо больше. Когда я фотографировал ребят из младшей группы, один малыш, испугавшись вспышки, заплакал. Его сразу же бросились утешать несколько человек во главе с директором. Как родного ребенка, женщины прижимали к сердцу и гладили по головке в принципе чужого им мальчугана.

В приют попадают дети, которые нуждаются в защите от своих собственных родителей. В лучшем случае их сдают сюда на время матери-одиночки, оказавшиеся в трудном материальном положении. Но чаще ребят привозят представители милиции или службы опеки. Одних просто находят болтающимися без надзора на улицах, других забирают у родителей, лишенных судом родительских прав или ожидающих этой юридической процедуры. По закону дети в приюте могут находиться не более полугода. За это время их должны вернуть в семью, если там улучшилась обстановка, или передать опекунам или в детские дома. Лучшим исходом можно считать усыновление, которое бывает крайне редко. Очень часто ребята задерживаются дольше положенного срока.

Например, полуторагодовалую Милу и трехлетнюю Виолетту мать бросила в одном из сараев села Солуно-Дмитриевского. Изголодавшиеся дети питались на полях горохом. Когда же он забродил в их нежных животиках, девочки чуть не погибли, благо попались на глаза милиции.

Потом мамаша объявилась, говорит, что нашла сожителя, который поможет ей выбраться из нищеты. Вот теперь в приюте и ждут, настанет ли тот благословенный час. Но верится с трудом. Да и лишит родительских прав такую мать не так просто. У нее нет прописки на Ставрополье, а без нее ни один суд не примет иск.

А пока девочек реабилитируют, то есть кормят и поят, моют и одевают, учат говорить, держать вилку и ложку, всему тому, чему

не смогла и не захотела научить их биологическая мать, называть ее родной не хочется. Воспитатель Елена Михайловна Мартышко брала сестер к себе домой. Говорит, девочки очень ласковые. Вместе с мужем возили их в церковь в райцентр Курсавка, где и окрестили. Как дальше сложится судьба девочек, никто предсказать не берется.

Шестилетнего Толика и трехлетнего Женю привезли сюда из соседнего села Султан по инициативе местной администрации. Сельская власть замучилась с их мамой, которая, прикрываясь тем, что не имеет работы, отстранилась от воспитания своих чад. Женю она до трех лет кормила грудью. Результат - крайнее истощение. Но мать очень просила не забирать детей, обещала найти средства на пропитание. Когда работники центра и сельской администрации решили пойти ей навстречу, оказалось, что она успела в очередной раз забеременеть. Детей оставили в приюте, а плодovitую мамашу лишили на время родительских прав.

А вот десятилетняя Саша, жившая с родителями здесь, в Новом Янкуле, сама пришла в приют.

- Я сказала маме, что не хочу всю жизнь смотреть на эту пьянку.

У Саши не по возрасту грустные и серьезные глаза, и слова она подбирает какие-то не детские, так обычно говорят взрослые женщины, настрадавшиеся от мужей-пьяниц.

Саше в приюте хорошо, она не хочет возвращаться обратно, где вечно пьяный отец оскорблял и бил ее, сестру и маму. Вскоре вслед за Сашей в приют пришла и старшая сестра Оля.

- Многие живущие у нас ребята в семьях были лишены элементарных благ цивилизации, - рассказывает старший воспитатель Елена Константинова, - в первые дни их нельзя оторвать от телевизора, потому что это «чудо» они увидели впервые в жизни. А какой радостью светятся их глазенки, когда мы организовываем поездки в цирк и дельфинарий! Многие испытывают шок от обилия информации и впечатлений.

Да, большинство ребят нуждаются в психологической реабилитации. Группа педагогов-психологов центра во главе с замдиректора по учебно-воспитательной работе Мариной Владимировной Щенниковой старается поддержать детей морально, помочь усвоить школьный материал.

Мы заглянули в кабинет психологической поддержки. Девятилетней Ире Нестеренко предлагался тест на интеллект. Девочка легко справлялась с заданием. Не отставал от нее и шестилетний Денис Бобруйко. Он лихо находил среди рисунков хвосты, которые «потеряли» животные и птицы, возвращая петуху - петушинный, лисе - лисий. Денис даже немного умеет читать.

- Эти ребята толковые, с другими приходится повозиться, - говорит Марина Владимировна, - но беда в том, что все наши усилия

могут оказаться напрасными, когда дети вернутся в семьи. Царящие там нравы быстро отупляют.

- И все же наш труд даром не пропадает, - вступает в разговор директор, - мы хоть открываем детям глаза на то, какой должна быть нормальная жизнь. Эти впечатления в дальнейшем могут стать для них путеводным маячком, стимулом вырваться в другую, нормальную жизнь.

Тех, кто попадает в центр больным и немощным, выхаживает врач Галина Васильевна Герасименко. Пенсионерка - жительница Ставрополя, но большую часть жизни проводит в Новом Янкуле, снимая здесь квартиру. Зачем такие проблемы на склоне лет?

- Я многие годы жила и работала в сельской местности, люблю сельскую жизнь. Муж умер, дети - взрослые, что мне делать в городе?

А здесь, в приюте, по словам Галины Васильевны, она ощущает себя нужным человеком. Самое главное, что можно применить свой опыт и знания. В медпункте есть все необходимые лекарства, оборудование. Такому оснащению может позавидовать любая городская поликлиника.

Выхоженные добрым доктором дети набираются сил в столовой реабилитационного центра. Им здесь полагается шестизачное питание. Даже во многих благополучных сельских семьях не могут обеспечить такого своим детям. Тем не менее шеф-повар Любовь Николаевна Овдиенко сетует на то, что воспитанникам не хватает свежих овощей и фруктов. С ней соглашается директор: если раньше на питание одного ребенка в день выделялось 48 рублей, то теперь - 44. Ольга Андреевна убеждена, что этого недостаточно. Ведь цены на продукты питания только растут! Но раз нет других возможностей, надо учиться довольствоваться малым, используя имеющиеся ресурсы, можно создать нормальные условия для детей и хоть на время защитить их от мерзостей нашей жизни...

Губернатор Александр Черногоров, краевое правительство понимают всю сложность ситуации. По мере возможности в крае появляются современные учреждения, где попавшим в беду детям пытаются оказывать помощь.

Попрошавшись с обитателями доброго дома, я поначалу пребывал в хорошем расположении духа. Приятно осознавать, что есть люди, профессионально делающие свое дело, для которых долг и совесть не пустые слова. Но потом пришло отрезвление. А чему, собственно, радоваться? Милые, добрые женщины разгребают грязь, что с высочайшей интенсивностью производит современное общество. И самое печальное, что конца этой работе не видно.

Из образцово-показательного приюта рано или поздно нужно уходить. Полбеда, если в приличный детский дом, а если обратно в семью? Наивно надеяться, что непутевые мамы и папы, потосковав по своим чадам, за это время прозрели, осознали, покаяться.

Увы, институт семьи переживает сегодня глубочайший кризис. Особенно печально, что нравственное разложение все чаще наблюдается в сельских семьях, которые традиционно считались всегда более крепкими, более чистыми нравственно.

Какая-то жуткая метаморфоза произошла в душах некоторых селян. Сегодня встретить пьяную женщину в селе не такая уж редкость, а шляющиеся в поисках выпивки неработающие отцы семейств попадают буквально на каждом углу.

Бесспорно, что источником пополнения детских приютов являются бедные семьи. Нищета и порок всегда живут рядом. Но только ли тяжелая социально-экономическая обстановка тому виной? Иной раз горе-родители просто не желают устраиваться на работу, не хотят нести какую-либо ответственность за семью. Видимо, причина в том, что общество стало терпимей к тем, кто попирает устои морали. И пока общественное мнение вновь не вернется к традиционным представлениям о мужской чести и женском достоинстве, вряд ли стоит ожидать серьезных перемен в ситуации с детской беспризорностью.

Сергей Иващенко

ИЗ КОНЮШЕН - ДА ВО ДВОРЕЦ

ХЛОПОТ И ЗАБОТ - ПРУД ПРУДИ!

«Полубуйтесь, какие мы клумбы разбили, - встречая меня, не скрывал радости главный врач Невинномысского противотуберкулезного диспансера Виктор Владимирович Вороненко, - вот-вот вязы зазеленеют, каштаны, тюльпаны распускаются. Не так давно в этом самом месте было сплошное бульдозерное месиво. А теперь... красота! Из кабинета выглянешь - и на душе тепло: лес вдали, Кубань течет...» .

И не без гордости замечает: «Недавно мы победили в краевом конкурсе среди больниц и поликлиник на лучшее благоустройство территории. Да и нельзя нам иначе: раз хотим быть лучшими - то непременно во всем. Работаем-то теперь в настоящих хоромах!».

Для коллектива Невинномысского противотуберкулезного диспансера весна 2004 года стала первой после переселения из практически не пригодных для лечения лачуг в «хоромы». Еще двадцать лет назад горсанэпидемстанция признала, что диспансер находится в аварийном состоянии, и грозилась его закрыть.

Сколько раз бывший главврач диспансера, а сегодня врач-методист, главный фтизиатр города, отличник здравоохранения, врач высшей категории Эдуард Гапон пытался убедить чиновников, что больницу срочно нужно переводить в другое по-

С ЗАБОЙ О ЛЮДЯХ ДЕЛА

Времена, когда туберкулезом болели лишь бедные да заключенные, прошли. Сегодня им может заразиться и преуспевающий бизнесмен, и профессор вуза, и высокопоставленный чиновник. Объясняется это тем, что нередко мы пренебрегаем элементарными правилами гигиены, по несколько лет не проходим флюорографию (только в Невинномыске насчитывается около 23 тысяч таких «уклонистов»).

мещение. От него отмахивались: «Куда вы, Эдуард Степанович, со своими алкашами да зэками лезете?! Нам роддома нужны, морги! И без того хлопот и забот - пруд пруди! И не заикайтесь даже. Сказано: денег нет!».

Работать приходилось практически без инвентаря. За одним столом практиковали по четыре врача, на все стационарное отделение был лишь один старенький холодильник, где хранили взятую на анализ кровь. Канализация вывозная (и это в противотуберкулезном диспансере, где должны быть идеальные условия содержания больных!). Каждую зиму, как по закону, лопались трубы, и по несколько дней больница оставалась без воды и тепла.

- Как только я не пытался втолковать высокому начальству, что хорошее питание туберкулезных больных - это чуть ли не основное условие их выздоровления, - с горечью вспоминает Эдуард Гапон. - Одно время нам выделяли деньги, которых едва хватало на одноразовое питание. Так за эти полгода мы никого не вылечили. Получается, что работали вхолостую! Хотя при условии качественного питания бывают случаи самоизлечения - и это я тоже знаю из собственной практики.

Ежегодно на Ставрополье выявляют около полутора тысяч случаев заболевания туберкулезом, более 250 человек умирают.

- Риск заразиться палочкой Коха сегодня достаточно высок, - поясняет заведующая диспансерным отделением Татьяна Стальбовская. - Несмотря на то, что в последние годы число заболеваний снизилось, ситуацию медики характеризуют всего лишь как «хрупкую стабилизацию». По сведениям Всемирной организации здравоохранения, если на 100 тысяч населения туберкулезом болеют 100 человек - уже эпидемия. У нас до этого не доходило. Так, в 2003 году на 100 тысяч невинномысцев было выявлено 60 больных туберкулезом (на 23 человека меньше, чем в среднем по России). Но ведь были годы, когда мы фиксировали и по 90 случаев. Сегодня излечение впервые выявленных больных у нас составляет около 75 - 80 процентов, хотя еще недавно такие результаты казались недостижимыми.

Времена, когда туберкулезом болели лишь бедные да заключенные, прошли. Сегодня им может заразиться и преуспевающий бизнесмен, и профессор вуза, и высокопоставленный чиновник. Объясняется это тем, что нередко мы пренебрегаем элементарными правилами гигиены, по несколько лет не проходим флюорографию (только в Невинномысске насчитывается около 23 тысяч таких «уклонистов»).

До сих пор в стране не практикуется принудительное лечение больных туберкулезом, которые, как и все, ходят по магазинам, в кино, ездят в общественном транспорте. Между тем в странах Запа-

да этот вопрос давно решен, поэтому в них хронические заболевания туберкулезом, требующие баснословных денег, - редкость.

Но какое там обязательное лечение, когда старый диспансер едва вмещал 52 койки, а в «отказниках» постоянно числились 10-12 человек! До сих пор Эдуард Степанович вспоминает об этом с возмущением:

- Вы представляете, что значит отказать в диспансеризации туберкулезнику?!

Поэтому за новое помещение он стал биться, как только его назначили главврачом. Шел 1976 год.

И САПОГИ ТАЧАЛИ, И ПИРОГИ ПЕКЛИ

О строительстве сначала даже не помышляли. В поисках помещения прежние глава Невинномысска Анатолий Семенченко и министр здравоохранения края Николай Шибков, ныне покойный главврач городской СЭС Борис Колесников и Эдуард Гапон исколесили весь город и его окрестности, но ничего подходящего найти так и не смогли. Однажды местные жители даже вышли с плакатами: «Не позволим туберкулезникам жить рядом!». И тогда решили строить.

- Анатолий Федорович Семенченко вызвал меня к себе и - как отрезал: «Ищи проект!», - вспоминает Эдуард Степанович. - Это было в 1992 году. Но когда я принялся названивать по всевозможным организациям, вскоре выяснилось, что проектов противотуберкулезных диспансеров в России вообще не существует.

И пришлось тогда доктору Гапону освоить профессию инженера-строителя. За основу он взял типовой проект «Терапевтического корпуса на 120 коек для расширения существующих городских больниц» - «двигал» перегородки и стены, «размещал» по кабинетам врачей, «расселял» пациентов. К примеру, вместо девяти складских помещений «оборудовал» прачечную и дезинфекционное отделение.

Фундамент заложили в том же 1992 году. Но не успели еще толком приступить к работе, как по причине безденежья стройку пришлось законсервировать.

Спустя три года сюда наведалься глава краевой администрации Петр Марченко, и коробка здания прямо на глазах поднялась во весь пятиэтажный свой рост. И снова вынужденная остановка. На этот раз выручил губернатор края Александр Черногоров: нашел деньги на кровлю, отделочные материалы.

В целях улучшения эпидемиологической ситуации и повышения качества медицинской помощи больным туберкулезом в Ставропольском крае и в соответствии с постановлением прави-

тельства РФ от 11 июня 1998 года «О федеральной целевой программе «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в России на 1998 - 2004 годы» были разработаны соответствующие краевые целевые программы. Рассчитаны они были на периоды с 1998 по 2000 и с 2001 по 2003 год. Практической реализации программ способствовали планы первоочередных действий губернатора края, предусматривающие, в частности, строительство Невинномысского противотуберкулезного диспансера.

И вот в плане на 2004 год появляется запись: «...продолжена реализация краевых целевых программ о неотложных мерах по борьбе с туберкулезом, по сахарному диабету, по безопасному материнству... В полном объеме выполнены работы на строительстве противотуберкулезного диспансера в г. Невинномысске...».

Всего из бюджетов всех уровней на строительство лечебного учреждения пошло более 47 миллионов рублей, четверть из них - на закупку аппаратуры и оборудования, которые обновили практически полностью.

Сегодня стационар вмещает 90 человек; столько же в смену может принять поликлиника. Сбылось то, о чем раньше и не мечтали: организовали бронхологическую службу, создали биохимическую лабораторию, стерилизационное и дезинфекционное отделения.

Палаты рассчитаны на пять-шесть человек. Всюду цветы, на полах и стенах - ковры. Предусмотрели также одноместные «номера»: мебель, телефон, телевизор (месяц лечения здесь обходится в тысячу рублей). Во время моего приезда в одной из таких палат лежал, а вернее, раздавал указания, принимал отчеты, одним словом, работал в привычном для себя режиме руководитель известной в городе фирмы, превратив больничную палату в офис.

Налажено качественное питание: трижды в день в обязательном порядке полагаются мясные и рыбные блюда, овощи, фрукты. Но главное, конечно, - это классные специалисты. (Как ни старались переманивать сотрудников Невинномысского диспансера в другие лечебницы, коллектив не распался и сегодня считается одним из лучших в крае). От желающих работать здесь просто отбоя нет.

Штат врачей практически укомплектован. Ощутимо в этом помогли городские власти, сумев привлечь иногородних специалистов; некоторым выделили в Невинномысске квартиры. Одно сказать: на должность медсестры здесь даже в очередь записываются.

- Неужели и молодежь идет? - интересуюсь у Эдуарда Степановича.

- Из «старожилов» остались только я да Татьяна Борисовна Стальбовская - врач первой категории, сорок лет проработавшая

в противотуберкулезной службе. Кстати, совсем недавно приняли пополнение - выпускников Невинномысского филиала краевого медицинского колледжа. Так что решаем, как видите, не только медицинские проблемы, но и кадровые.

ГОРДОСТЬ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА

Обживали новый диспансер постепенно, снизу вверх, нарушая при этом всевозможные ведомственные инструкции. Пока на верхних этажах работали сварщики, сантехники, штукатуры, маляры, на нижних под грохот кувалд и визжание пил - всю лечили.

Подарки новоселы начали принимать еще задолго до официального торжества. Николай Шибков преподнес бесценный для фтизиатров люминесцентный микроскоп. Чтобы обнаружить возбудителя болезни обычным методом, требуется один-два, а то и три месяца, а при помощи люминесцентного микроскопа - всего несколько минут. Таких чудо-приборов по всей России наберется не больше десятка. Министр здравоохранения края Сергей Вардосанидзе вручил компьютер, а главврач краевого клинического противотуберкулезного диспансера Василий Одинец - музыкальный центр. На «паевых» началах Александр Черногоров и Анатолий Семенченко подарили современный, стоимостью 2,5 миллиона рублей, рентгеновский аппарат. Еще не успел в коридорах и кабинетах выветриться запах краски, как стены украсили шесть полотен известного в Невинномысске пейзажиста Юрия Молоткова.

- А помнишь, Эдуард Степанович, когда я приезжала в Невинномысск, ты всякий раз водил меня по стройке и показывал, что сделано? - вспоминая, Любовь Ивановна Солгалова, главный врач Светлоградского противотуберкулезного диспансера, обращалась к своему старому другу. - А как ты деньги для перекрытия «выбивал»?

- Да что я там «выбивал», Любочка! Инфаркт я себе «выбивал»...

И когда мы вновь встретились с Эдуардом Степановичем, он признался:

- Кардиологи давали мне всего четыре года: «Больше, говорят, не протянешь». А я, «неблагодарный», курить бросил, пешком больше ходить стал и все их «пророчества» разнес в пух и прах: вот уж второй десяток пошел, а я, как и прежде, работаю.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Становление городской противотуберкулезной службы началось в 1939 году, когда в больнице по улице Тюленина выделили

для туберкулезников 10 коек (а прием больных организовали в единственной тогда в городе поликлинике по улице Гагарина). Само же здание больницы построили в 1897 году как казачьи казармы, а соседние с ним пристройки служили конюшнями.

С началом Великой Отечественной войны здесь развернули госпиталь: хлеба едва хватало, чтобы держаться на ногах, а с фронта бесперебойно везли раненых, искалеченных, обмороженных...

Самостоятельный противотуберкулезный диспансер со стационаром на 25 мест был организован в 1957 году на базе городской поликлиники в селе Великокняжеском Кочубеевского района. А в 1964 его перевели на прежнее место, в те самые бывшие казачьи казармы и конюшни.

Последнее время, с 1976 по 2002 год, диспансер возглавлял Эдуард Гапон. Кстати, для самого Эдуарда Степановича выбор профессии и специальности оказался не случаен - в детстве ему довелось переболеть туберкулезом. А вот в Невинке оказался случайно.

По окончании Ставропольского мединститута, ныне покойный, врач-фтизиатр Александр Рыков попал по распределению на Дальний Восток, в родной для Эдуарда Степановича город - Райчихинск. Там они вместе проработали семь лет, после чего Александр Вячеславович решил вернуться в Невинномысск.

- Вскоре получаю от него телеграмму, - вспоминает Эдуард Степанович, - «Требуется завстационарным отделением, подумай, чтобы перебраться». Сомневался, конечно, но все же решился! Никогда не забуду, как тепло меня встретил главврач диспансера Василий Фролович Чернавин - будто мы знакомы сто лет... В свое время я даже завел альбом об истории нашей службы в Невинномысске. Было это... Боже мой, уж и не вспомнить. Кажется... год 1983-й. Но как началась стройка, так тут же «фотодело» забросил. Мы с нашей замглавврача по технике Ольгой Анатольевной Гураш здесь дневали и ночевали, о выходных и вовсе забыли.

Открываю первую страницу увесистого, старомодного, хотя в свое время невероятно роскошного и дорогого альбома. Будто бы рукой не врача, а учителя начальных классов аккуратно выведено: «Среди социальных задач нет более важных, чем забота о здоровье советских людей...».

Олег Парфенов

КАК В ВЕРХНЕРУССКОМ ОПЕРЕДИЛИ ВРЕМЯ

С ЗАБОТОЙ О ЛЮДЯХ ДЕЛА

САМИ ЗНАЕМ, ЧТО НАМ НАДО

- Опора на общественность - основной принцип нашей работы, - говорит глава сельской администрации Владимир Николаенко.

На территории сельского совета действуют 22 органа общественного самоуправления, это уличные комитеты и два хуторских совета. Есть и еще один, может быть, самый активный - совет пенсионеров.

- Без нашего участия не проходит ни одно заседание сельской Думы, ни одно мероприятие, ветераны, хоть с костыликом, а идут, - рассказывает председатель совета Людмила Яковлевна Куксова.

Именно пенсионеры надумали сельских депутатов выделить деньги на новое стоматологическое оборудование для амбулатории, они же нашли и медработника для фельдшерского пункта в хутор Нижнерусский. Кому установить телефон, кому радио, кому оказать материальную помощь - все эти вопросы «забываются» главе, депутатам, и пока не выполнят, покоя им не видать.

Но если власть обращается за помощью организовать людей на уборку улиц, провести сход, подготовить праздничные мероприятия, ветераны с желанием откликаются.

Но и более молодое поколение не отсиживается за заборами. Вячеслава Николаевича Толмачева мы нашли на работе на

Пока идут споры о достоинствах и недостатках начавшейся реформы местного самоуправления, в селе Верхнерусском Шпаковского района муниципальная власть уже давно стала полноправной хозяйкой.

одном из предприятий в хуторе Вязники. Вот уже год, как он возглавляет хуторской совет.

- Мой дед первые дома в хуторе ставил, так что я, можно сказать, коренной, поэтому воспринял свое избрание председателем совета как уважение к памяти моих предков и стараюсь не посрамить нашей фамилии, - говорит Вячеслав Николаевич. - Это очень правильно, что местная власть на население опирается, лучше нас никто не знает, что нам надо.

В пригородном хуторе много различных предприятий, некоторые из них попали под процедуру банкротства и стали распродавать недвижимость. А так как земля под ней дана муниципалитету в бессрочное пользование, то он решает, кого из новых пустить в хутор, а кому отказать. Для многих чиновников подобная процедура - верный способ набить карманы. Но только не для Николаенко. Глава лишь подписывает то, что решит общественность. А она постановила, например, пустить на свою территорию ОАО «Нефтепродукт» только с условием предоставления хуторянам рабочих мест, озеленения территории. Точно так же договариваются и с владельцами торговых точек: каждый должен или канавы вдоль дорог прочистить, или мостики отремонтировать. По большому счету предприниматели могут потом и проигнорировать подобные договоренности, так как они юридической силы не имеют.

- А им тогда спокойной жизни не видать, - поясняет Вячеслав Николаевич, - десять раз пожалеет, что слово нарушил. Мстить не будем, но и уважать не станем, а жить изгоем в хуторе не сладко.

У Толмачева много забот: то старушка попросит старое дерево перед домом спилить, то надо организовать людей песок на дороге зимой разбросать, то просто выслушать человека, подсказать, куда обратиться со своими заботами.

Говорит, что ему это не в тягость, наоборот, даже лестно, что признают его авторитет.

Все жалобы населения, предложения лидеры территориальных общественных объединений записывают и потом передают на рассмотрение местной Думе и главе. Отталкиваясь от них, власть и формирует свою политику.

Так родились, например, правила выпаса и прогона скота и птицы, санитарного содержания территории.

- Люди сами подсказали нам, где лучше определить тропы для прогона животных, где организовать пастбища, - рассказывает Владимир Николаенко, - когда это сделано естественным путем, а не насаждением сверху, то и нарушать закон меньше соблазна.

Ну, а кто не подчиняется общественной воле, на того можно и управу найти. В селе создана административная комиссия, в которую входят как муниципальные служащие, так и общественники.

Сначала с нарушителем говорят по душам, а если не помогает, могут и оштрафовать, закон позволяет.

СВОЯ КОММУНАЛКА

- Если хотим жить по-людски, надо менять подходы к быту, - заявил на одном из заседаний сельской Думы Владимир Николаенко и предложил создать в селе коммунальное муниципальное предприятие.

Депутаты поддержали предложение главы. Так в Верхнерусском появилось свое предприятие коммунального хозяйства. Сегодня оно обеспечивает вывоз мусора, жидких нечистот из сельских дворов, поддерживает чистоту на улицах, прилегающих к общественным учреждениям, в центральном сквере, занимается ремонтом водопроводов, теплосетей и т.д.

Возглавляет эту службу однофамилец главы Юрий Иванович Николаенко. Раньше он работал мастером в «Крайводоканале», отвечая за водоснабжение Верхнерусского, так что в коммунальной сфере не новичок.

- Летом наше село обеспечивается водой только на 30 процентов, - говорит Юрий Иванович, - а потому, что прежде всего водоканалу интересны крупные потребители - Ставрополь, райцентр Михайловск, по отношению к мелким клиентам действует остаточный принцип.

Юрий Иванович рассказывает, что когда он обслуживал Верхнерусский участок, то составлял график пользования водой в разных частях села, таким образом удавалось разумнее распорядиться лимитом, и вода в домах селян была. А все потому, что Николаенко свой человек, ему не безразлична жизнь земляков.

Этот доселе незыблемый порядок в Верхнерусском пытаются сломать. Здесь, например, когда-то была своя система водоснабжения. Сейчас власть думает о ее восстановлении, и тогда может наступить конец водоканальной монополии. Тот, кстати, уже заявил, что альтернативный источник водоснабжения в селе вводить нецелесообразно, и намекнул, что будут проблемы с получением лицензии.

Частично разрушить монополию удалось в системе теплоснабжения. Сейчас на территории Верхнерусского муниципального образования на автономное отопление переведены сельские детский сад и Дом культуры, клуб и амбулатория в хуторе Нижнерусском. По детскому саду экономия составила 15 тысяч, по Дому культуры - 24. Все эти деньги пошли на ремонт учреждений, на улучшение их материальной базы. Сейчас планируют дать автономию и школе. Это уже солидный потребитель даже для такого монополиста, как районная теплосеть. И она заволновалась, начинает волочить с оформлением документации.

- Нам стало гораздо легче жить, - рассказывает заведующая детским садом Валентина Выжимко, - во-первых, экономия средств, во-вторых, все обслуживание взяло на себя наше коммунальное предприятие. Оно не требует предоплаты, как районные структуры, и цены у них божеские. Мы ведь свои люди, всегда можем договориться.

Коммухоз даже заменил 50 метров прогнившей водопроводной трубы, несмотря на то, что она на балансе «Водоканала». Для своих же детишек, что уж мелочиться?

Наконец-то исчезли из сельского пейзажа стихийные свалки. За счет муниципального бюджета предприятию приобрели новенький мусоровоз. Раз в неделю машина объезжает все улицы села и хуторов, собирая бытовые отходы.

Решением местной Думы был введен сбор за вывоз мусора. Для села Верхнерусского он составляет 7 рублей на человека в месяц, для отдаленного хутора Нижнерусского - 10.

Но оказалось, что далеко не все люди готовы платить за чистоту. До сих пор 20 процентов селян упорно бойкотируют «мусорный сбор», а поначалу таких было гораздо больше. Пришлось главе села пойти на хитрость. Два месяца мусор вывозили бесплатно. Когда жить красиво понравилось, объявили, что порядок «за спасибо» не может быть вечным, и ввели оплату - 4 рубля, блюдя принцип постепенности.

- У меня в кармане есть списочек неплательщиков, - рассказывает водитель Геннадий Шестопапов, - гоню их от машины, ворчат, но соглашаются.

А когда такой прижимистый селянин рано или поздно вынужден будет обратиться в администрацию за какой-нибудь справочкой, ему будет дан от ворот поворот, пока не оплатит «мусорный сбор».

- Вывоз мусора для нас нерентабелен, еле-еле окупаем затраты на машину, - признается Юрий Николаенко, - но это дело большой социальной важности, поэтому цены не повышаем, стараемся зарабатывать на чем-то другом.

А заработать на коммуналке можно. Помимо местных, принимают заказы со стороны. В небольшом, мобильном коллективе затрат гораздо меньше, чем в неповоротливых районных структурах, поэтому с монопольными монстрами можно успешно конкурировать, предлагая клиентам более низкие цены. Так и выживают.

- Я родилась в Верхнерусском, но потом надолго уезжала отсюда, - рассказывает психолог детского сада Татьяна Мендель, - вернувшись, очень тяготилась неустроенностью сельского быта. Однажды даже ногу сломала, оступившись на дороге. А сейчас хожу по ровным чистым дорожкам, радуюсь. И пакеты, как птицы, по ветру уже не летают...

Как известно, реформа местного самоуправления начиналась со Ставрополя. Если край можно считать в этом отношении пилотным регионом для страны, то село Верхнерусское вполне может претендовать на такую роль в рамках нашего региона.

Сергей Иващенко

ИЗ «ТЕНИ» ВЫВЕДЕТ И ЗАЩИТИТ В СУДЕ

...Торгово-закупочный комплекс «Предгорье», в который входит более десятка рынков, - крупнейший не только в нашем крае, но и на всем Юге России. Здесь особенно заметно, что дух предпринимательства, вернувшийся в Россию на волне реформ, сегодня охватил широкие слои населения. Для одних малый бизнес стал средством осуществления смелых замыслов, для других - реальным шансом удовлетворить свои амбиции, для третьих - способом выживания. Одно несомненно: предпринимательство пустило в России глубокие корни, стало убедительным свидетельством необратимости происходящих в стране экономических преобразований. Но поскольку условия развития рыночной экономики в новой России еще не устоялись, да и в законодательстве происходят изменения, то приходится искать новые эффективные пути развития отношений между государством и представителями деловых кругов.

Пришло понимание того, что в одиночку уже невозможно дальнейшее устойчивое движение вперед как в развитии своего бизнеса, так и в защите своих гражданских и социальных прав. Следствием этих процессов и явилось создание общественной организации предпринимателей «Опора СК». Она является инициатором регулярных встреч предпринимателей с представи-

С ЗАБОТОЙ О ЛЮДЯХ ДЕЛА

Одной из основных задач краевой целевой программы развития малого предпринимательства является «распространение опыта применения организационных, финансовых и других технологий, направленных на обеспечение условий для развития малого предпринимательства, накопленного в районах и муниципалитетах». В адрес информационного вестника правительства и Государственной Думы Ставропольского края «Площадь Ленина, 1» было направлено письмо группы предпринимателей, в котором, в частности, говорится: «Общественная организация «Опора СК», зарегистрированная на территории Предгорного района, поддерживает малых предпринимателей, отстаивает наши интересы, помогает разобраться в изменяющемся законодательстве, пресекает предвзятые, а иногда и незаконные действия представителей контролирующих органов».

телями налоговых и других контролирующих органов по разъяснению наиболее важных и спорных вопросов законодательства. Кроме того, специалистами организации ведется постоянная работа в области законотворчества, по всем аспектам вопросов, касающихся предпринимательской деятельности, - от социальных до налогообложения.

Успех нового дела, как известно, во многом определяют первые шаги. О том, как все начиналось, мы попросили рассказать президента «Опоры СК» Надежду Лукьяненко.

- Я несколько раз прошла по рынкам «Предгорья» с сотрудниками различных контролирующих организаций и убедилась, что множество людей действительно до сих пор не зарегистрировались в качестве предпринимателей, что они, по сути, ничего не знают о своих правах и обязанностях. Большинство даже не слышали о Федеральном законе № 134 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)». А уж о том, чтобы отстаивать свою правоту через суд, никто и думать не хотел. Ведь судебные тяжбы отнимают уйму времени, а для предпринимателей поговорка «Время - деньги» имеет буквальное значение.

Надежда Николаевна понимала, что проводить экономический и юридический ликбез индивидуально с каждым из торгующих на рынках ТЗК «Предгорье» невозможно. Надо было искать другой путь. Как оказалось, его предусмотрел законодатель в Налоговом кодексе. В его первой части (ст. 29, п. 1) четко прописано, что налогоплательщик вправе участвовать в отношениях с налоговыми органами (равно как с таможенными, органами государственных внебюджетных фондов и т. д.) через своего уполномоченного представителя. Им признается физическое лицо, которому налогоплательщик официально, через нотариуса, поручает выполнять часть своих обязанностей перед государством.

Таким образом, члены общественной организации «Опора СК» - сначала индивидуальный предприниматель Евгения Лазарева, а затем и ее последователь Наталья Медведева - занялись огромной и важной работой. Прежде всего их будущие подопечные должны были заключить договор и подписать у нотариуса доверенность о передаче полномочий своему представителю. В разработанном тексте договора четко указываются права и обязанности исполнителя и заказчика. Затем уполномоченные представители собирают документы на регистрацию гражданина в качестве предпринимателя, в том числе на получение индивидуальной карточки пенсионного страхования, на получение ИНН. Последнее зачастую чрезвычайно затягивается. Многие люди, которые сейчас торгуют на

рынках, зарегистрированы или были ранее зарегистрированы по месту жительства в Самарской, Волгоградской, Ростовской областях, во многих других регионах России. Найти концы в тамошних налоговых инспекциях бывает ох как непросто. Ответы на письменные запросы они дают иной раз не через десять дней, как предусмотрено законодательством, а спустя несколько месяцев. Все это время уполномоченные представители вынуждены предъявлять контролирующим органам почтовые квитанции, доказывать: человек не виноват, что где-то в Самарской области какой-то чиновник сунул в ящик заявление на регистрацию и забыл о нем. Приходится направлять повторные запросы. В конце-концов, все подобные проблемы удается решать, но сколько времени и сил на это уходит!..

Статья 346.28 Налогового кодекса Российской Федерации обязывала всех предпринимателей встать на учет в налоговые органы по месту осуществления деятельности. А ведь на рынках «Предгорья» работают сотни людей не только из других городов и районов Ставрополя, но и из других регионов России. Все эти хлопоты по постановке на учет также взяли на себя уполномоченные представители.

Но самое главное - активисты «Опоры СК» благодаря своему высокому профессионализму буквально за три-четыре месяца наладили нормальные деловые отношения практически со всеми структурами региона (налоговыми, фондами и т.д.), где необходимо представлять интересы предпринимателей.

По сути, уполномоченные представители стали посредниками между налогоплательщиками и налоговыми службами. Они принимают участие в разрешении различных ситуаций, возникающих в ходе работы. Это экономит силы и рабочее время как сотрудников налоговых инспекций, так и индивидуальных предпринимателей. Сегодня с помощью уполномоченных представителей основная часть индивидуальных предпринимателей предоставляет отчетность в налоговые органы через телекоммуникационные каналы связи.

Профессиональная подготовка уполномоченных представителей - на высоком уровне. Специфика работы предпринимателей разноплановая, существенно отличаются и системы налогообложения по отдельным видам деятельности. К сожалению, законодательство постоянно меняется. Зачастую в принятый сегодня закон завтра вносятся десятки изменений и поправок. У предпринимателя просто нет времени, а порой и достаточных знаний, проследить за всеми новациями, сегодня это зона ответственности «Опоры СК». Благодаря кропотливой работе уполномоченных представителей в

бюджет Предгорного района поступило: в 2003 году - 3500 тысяч рублей, в 2004-м - 7800 тысяч рублей, а за первое полугодие 2006 года - уже 5800 тысяч рублей.

Хотя работа с налоговыми инспекциями и внебюджетными фондами отнимает очень много времени и сил, все же основой задуманного дела должен был стать непосредственный контакт с предпринимателями. Необходимо было подобрать людей, которые обладали бы холодным расчетливым умом бухгалтера, логикой правоведа и исключительной коммуникабельностью, твердостью характера, когда дело касается отстаивания прав подопечных, и сердечностью, мягкостью, которой только и можно иной раз разрядить грозную атмосферу. Сейчас на рынках трудятся пятнадцать уполномоченных представителей - юристы, экономисты и другие специалисты. В коллективе доброжелательная творческая атмосфера.

Координирует всю работу на местах Наталья Михайлусь, ни одна проверка не проходит без ее непосредственного участия. Прежде никакого отношения к оказанию такого рода услуг Михайлусь не имела. Мы попросили ее припомнить свои первые шаги на новом поприще.

- Вышли мы на привокзальный рынок, стали ходить от прилавка к прилавку.

Надежда Николаевна Лукьяненко просто и аргументированно рассказывала о плюсах работы по закону. Смотрю, за нами потянулись десятки людей, и, в конце концов, мы оказались в центре стихийного митинга. Я совершенно растерялась, люди откровенно и эмоционально говорили о наболевшем, в том числе и о бесконечных проверках различных контролирующих органов. Тогда-то я и поняла, каким важным делом нам предстоит заниматься.

Запомнилась Наталье и первая проверка, когда пришлось защищать своего первого подопечного от несправедливых претензий. Проверяющий, не церемонясь, пригрозил: если она будет вступать в чужие дела, то у нее завтра же возникнут проблемы. Наталья опешила. И тогда хозяин контейнера, пожалев свою защитницу, отвел проверяющего в сторону и разрешил конфликт традиционным в то время способом.

Во все это трудно поверить, глядя, как сейчас уверенно себя чувствует Наталья в общении с любым должностным лицом. А все потому, что Михайлусь и другие уполномоченные представители отлично ориентируются в действующем законодательстве. Каждую претензию они всегда готовы обсудить с правовой точки зрения, поскольку владеют самой свежей информацией об изменениях в нормативных документах.

Не секрет, что не все продавцы исключительно добросовестны и щепетильны. Как, впрочем, и не все покупатели - ангелы во пло-

ти. А потому случается, что у прилавков разгораются жаркие споры: то ли предприниматель всучил некачественный товар, то ли покупатель, отойдя от прилавка, умудрился его испортить и теперь норовит свою вину свалить на продавца. В Предгорном районе активно действует общественная организация по защите прав потребителей «Предгорье». Казалось бы, с «Опорой СК», которая защищает интересы предпринимателей, они находятся по разные стороны баррикад. Однако, как уверяет председатель правления «Предгорья» Александр Симоненко, с уполномоченными представителями предпринимателей у защитников прав потребителей полное взаимопонимание. Сотрудники «Предгорья» имеют право составлять материалы по поступившим жалобам, однако вместо этого они обычно приглашают уполномоченного представителя предпринимателя и совместно разрешают конфликтную ситуацию. От такого взаимодействия выигрывают и потребители, и предприниматели. Как итог: районное общество по защите прав потребителей вошло в состав учредителей общественной организации малого и среднего бизнеса «Опора СК».

Весьма существенное место в многообразной сфере деятельности уполномоченных представителей занимает работа с Пенсионным фондом.

При заключении договора с предпринимателями уполномоченные представители часто сталкиваются с проблемой задолженности по пенсионным взносам, возникшей с 2002 года. Проводится огромная кропотливая работа по сверке расчетов между налоговыми органами и Пенсионным фондом, от результатов которой зависит благополучие предпринимателя в старости.

Приходится представителям предпринимателей участвовать и в судебных разбирательствах с Пенсионным фондом. За 2005 год было получено более 100 исковых заявлений. На все направлены отзывы, и практически во всех случаях суд признал, что предприниматели, которых защищали их уполномоченные представители, правы. А ведь исковые заявления - это капля в море по сравнению с количеством поступивших из Пенсионного фонда требований, которые были рассмотрены и выяснены без судебного разбирательства. Только за 2005 год таких требований было более 300.

Представителям налогоплательщиков не раз приходилось принимать участие в судебных разбирательствах, где в качестве меры обеспечения составленного административного материала у предпринимателей изымали товар. Во всех случаях они выигрывали дело, и товар был возвращен владельцам. Но кто посчитал, сколько бизнесмен потерял из-за простоя, сколько бессонных ночей провел человек, подчитывая убытки от изъятия товара из оборота? В 2004 году с учас-

тием уполномоченных представителей было рассмотрено 88 составленных административных материалов, в 2005-м - более 150.

В сфере малого предпринимательства на территории Предгорного района занято свыше 8000 человек, что составляет 31 процент от общей численности занятых в экономике района.

С учетом мнения представителей общественной организации малого бизнеса «Опора СК», которые достаточно убедительно отстаивали интересы предпринимателей, был разработан проект принятого 31 августа 2005 года советом Предгорного муниципального района решения «О системе налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности на территории Предгорного района Ставропольского края». Такое взаимодействие органов власти и общественности, безусловно, способствует созданию благоприятных условий для развития предпринимательства. «Опора СК» действительно делает большое и нужное дело.

Николай Близнюк

ПАРК С ЛЕГКОЙ РУКИ

Особое внимание, глубокий интерес руководитель края всегда уделял и повседневно уделяет знакомству с тем, как развиваются здравницы региона Кавказских Минеральных Вод, как идет современное обустройство, оснащение прославленных всероссийских лечебниц. Интересует губернатора и курортная статистика: какова заполняемость санаториев, пансионатов по сезонам; из каких регионов более всего любят приезжать в «край целебных вод».

Ведь именно в этой благословенной земле, у «престолов вечных снегов», где «каждый шаг - живые письма», и находится целительный «студеный, жгучий, искробьющий, алмазный ключ Кавказских гор» - знаменитый кисловодский нарзан.

Недалеко от такого «ключа» и расположена одна из лучших здравниц Юга России - очень популярный у отдыхающих кисловодский санаторий «Кругозор». Он многократно был отмечен самыми престижными и знаковыми наградами губернатора и правительства Ставрополя. Генеральный директор «Кругозора» Виталий Лазаревич Харин, так много сделавший для развития и процветания санатория, удостоен медали ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени, престижных знаков и званий «Почетный автотранспортник России» и «Почетный транспортник России». Сре-

С ЗАБОТОЙ О ЛЮДЯХ

ДЕЛА

Если составить перечень служебных командировок Александра Леонидовича Черногорова, то весь край словно предстанет в своеобразном зеркале забот, интересов, беспокойства губернатора. В сфере его постоянного внимания - объекты строительства, промышленности, аграрного сектора, жилья, здравоохранения, детские и культурные учреждения, учебные заведения, правовые структуры - все то, чем сегодня живет край, все то, что рождается на наших глазах, все то, без чего нельзя, просто невозможно представить день сегодняшний и день завтрашний.

ди наград В.Л. Харина и медаль «За заслуги перед Ставропольским краем».

Теплым, очень внимательным было губернаторское посещение «Кругозора».

- Слышал много хорошего и о прекрасной лечебно-диагностической базе, и об условиях размещения гостей «Кругозора», и об отличном сервисе. Да и высокие награды мы, думаю, зря не даем, - сказал в первые минуты пребывания в «Кругозоре» А.Л. Черногоров. - Вот и решил сам поближе познакомиться с известной здравницей. Как лечите гостей, как они живут, вкусно ли их кормят, не скучно ли вдали от дома?

На все эти вопросы губернатору были даны не только подробные ответы, но Александр Леонидович сам лично познакомился с работой медицинских кабинетов, с комфортностью жилых номеров, с организацией диетпитания и досуга гостей «Кругозора», поговорил с отдыхающими.

Как весьма положительное, А.Л. Черногоров отметил, что территория «Кругозора» напоминает оазис: «Вы прямо окружены аленькими цветочками! Радуги на всей территории».

Губернатору понравилась идея о превращении заброшенного, поросшего сорняками склона в своеобразный мини-парк с газонами, цветочными клумбами, беседками.

Обратившись к генеральному директору «Кругозора» В.Л. Харину, губернатор заметил:

- Мне очень нравится ваш проект, Виталий Лазаревич! Это отличная идея. Когда мини-парк откроете - не забудьте пригласить отдохнуть. Зная вашу любовь к цветам и всему красивому, уверен, что парк получится великолепный...

...Прошло не так много времени с того памятного дня в летописи санатория. И сегодня «Кругозор» может гордиться своим уникальным, созданным руками людей парком, где высажено более 100 видов ярких цветов и растений. Здесь аура отдохновения и вдохновения, доброго душевного настроения, тот сказочно-волшебный уголок, где легко снимаются все стрессы и жизненные треволения.

«Так что, Александр Леонидович, санаторный парк, созданный с вашего одобрения, всегда ждет вас! Приезжайте отдохнуть!» - говорят в коллективе «Кругозора».

Юрий Самойлов

ВОСПИТАТЬ

СМЕНУ

Любовь к малой родине, где ты родился и вырос - священное чувство, скрепляющее общество, основа патриотизма, любви и верности своей большой Отчизне.

«БРИГАНТИНА» ПОДНИМАЕТ ПАРУСА

Когда в 1984 году ушёл из жизни Генеральный секретарь ЦК КПСС и председатель Президиума Верховного Совета СССР Юрий Владимирович Андропов, для преобладающего большинства жителей станицы Нагутской присвоение его имени Курсавскому району было неожиданностью. Не говоря уже о многих ставропольчанах. Именно тогда в местной школе возникла специальная группа «Поиск», и старшеклассники принялись собирать биографические материалы для будущего музея.

С трудом, как можно догадаться, собирались материалы для музея: всё-таки 15 лет возглавлял Юрий Андропов самое секретное и по сей день ведомство в стране - Комитет госбезопасности, умеющий хранить тайны. Это сегодня известно, что, поднявшись на верхние этажи управления государством, он отправил в Моздок письмо отчиму с просьбой быть сдержанным при расспросах о семье. Не только свойственная ему щепетильность в личных вопросах, а о ней говорят все люди, близко его знавшие, но и глухая закрытость советского общества была среди главных причин: на представителях высшей власти лежала печать небожителей. Без человеческих слабостей, заблуждений, ошибок и привязанностей. Немыслимо представить, чтобы на страницах газеты «Правда», к примеру, могла появиться информация о любимой собаке Генсека и

ВОСПИТАТЬ СМЕНУ

ДЕЛА

Чем памятен два года, когда Юрий Владимирович Андропов стоял у руля государства?

Кто вспомнит чрезвычайные административные меры - массовые рейды по кинотеатрам с целью выловить прогульчиков.

Кто - в целом зримое наведение порядка, в том числе развернувшуюся тотальную борьбу с коррупцией чиновников и руководителей всех рангов, включая правоохранительные органы.

(какое панибратство!) о том, кому именно подарены её ценки, чтобы их хозяева стали участниками телепередач...

В расхристанные 90-е (сжатая десятилетиями и проржавевшая пружина распрямилась со страшной силой) это сыграло с Юрием Владимировичем злую шутку. Всё произошло точно по Бунину: от иконы - до дубины. Чего только не писали о нём, каких версий по тому или иному поводу не выдвигали! Тогда и «андроповское» направление поисковой работы, и добытые по крохам школьниками документы, экспонаты покрылись пылью. Собранные материалы сохранились, увы, не без потерь, благодаря районному краеведческому музею. В последнее время в связи с юбилеем их достали, как смогли, привели в порядок и по инициативе нынешнего руководителя музея Солуно-Дмитриевской средней школы № 11 учителя истории Татьяны Николаевны Токаревой продолжают пополняться. При активном и весьма заинтересованном участии ребят, назвавших свою поисковую группу «Бригантина». Недавно после поездки в Моздок копию как раз того самого письма Юрия Владимировича отчиму и привезли...

Из автобиографии (*личное дело Ю.В. Андропова*): «Отец (*дед - Авт.*) был из донских казаков, железнодорожный служащий, мать из мещан. Бабушка умерла в 1919 году, когда мне было пять лет, отец - в 1929 году. Мать моя родителей не помнила, она в младенческом возрасте была подкинута в семью купца Флекенштейна и воспитывалась в ней до шестнадцати лет. Рано вышла замуж и вскоре после моего рождения развелась с мужем. Её второй муж, мой отчим - Федоров Виктор Александрович. В его семье и воспитывался вплоть до окончания железнодорожной школы в 1930 году, до начала самостоятельной жизни».

Учёба, успешная политическая карьера: секретарь комсомольской организации речного техникума, после его окончания возглавляет комсомол Рыбинской судовой верфи, второй, первый секретарь Ярославского обкома РКСМ, перед самой войной - перевод в Петрозаводск первым секретарём ЦК комсомола только что образованной Карельской автономной республики, правая рука организатора партизанского движения первого секретаря обкома партии Г. Куприянова... Об этом периоде жизни нашего земляка, как и о других, хватает домыслов.

Чего стоит, к примеру, сенсационная публикация несколько лет назад в «Аргументах и фактах» под названием «Кто отравил Юрия Андропова?», хотя достаточно перелистать книгу главного кремлёвского врача Е. Чазова «Здоровье и власть», чтобы убедиться: предположение это не имеет ничего общего с реальностью. Или, скажем, штрихи к портрету бывшего главы государства С. Семанова, сотрудника журнала «Молодая гвардия», известного своей

специфической позицией. «И вот в «Правде» появляется первая официальная биография Андропова в качестве Генсека, - пишет он. - Помню, всех поразило тогда: его национальность никак не была обозначена. Никак. Это было неожиданно, ибо не только партийные верхи, но и космонавты без этой анкетной приметы перед народом не выступали. Ясно и то, что без ведома самого новоиспечённого Генсека такое было бы невозможно. С тех пор болтают разное, причисляют его и к грекам, и к евреям, и к северокавказцам...». Отсюда и тенденциозное продолжение: уехал из дома, потому как что-то в семье произошло, мол, неизвестно, где и как учился, и в Рыбинске ли вообще? О национальности Андропова слухи ходят до сих пор. Мать же Юрия Владимировича, Евгения Карловна, напомним, приёмная дочь купца Флекенштейна, преподавала после переезда в Моздок музыку, рисование и... немецкий язык. Вывод напрашивается сам собой. Умерла в 1930-м. После чего как раз («от тела матери тепло, от рук отца - бездомный холод» - писал поэт, а уж от отчима-то?) он и уехал, подчеркнём, не куда-нибудь, а учиться. Кстати, из материалов школьного музея видно, насколько старательно к учёбе подходил.

Дело не в том, чтобы опровергнуть многочисленные наветы (а участвовал ли вообще в партизанском движении? Участвовал - документы свидетельствуют). Или как-то обелить Андропова - фигуру в истории страны в предчувствии крайне необходимых перемен небезупречную и противоречивую, занимаясь очередным мифотворчеством. Да, предпринимал усилия, стремясь скрыть, что женат вторым браком (оставил первую семью в Ярославле - не успел перевезти, началась война, перелопатившая миллионы судеб). В партийной среде это никогда не поощрялось, служило неким показателем морального облика. Сейчас бы сказали: сугубо личное дело. Да, будучи послом СССР в Венгрии, был в числе инициаторов вооружённого подавления восстания в республике в 1956 году, от него в немалой степени зависело и решение о вводе танков в Чехословакию в 1968-м. С позиции нынешнего дня - душитель свободы. А как мог вести себя человек, воспитанный системой и искренне, подчеркнём, верящий в коммунистические идеалы, защищавший и их тоже в Великую Отечественную? Ведь и создание соцлагеря было одним из итогов победы в той страшной войне, допустить его разрушение значило, наверное, для него, помимо предательства убеждений, ещё и лично шаг назад от завоёванной победы. Да, когда возглавлял КГБ СССР, диссидентов сажали в тюрьмы и психушки, с его подачи был выслан наш земляк Солженицын, написавший «Архипелаг ГУЛАГ» о сталинских лагерях, как и абсолютно далёкий от политики поэт Бродский, до того осуждённый за тунеядство; и при этом, пусть с трудом, с купюрами, ставил

свои знаменитые спектакли Любимов в театре на Таганке... Из песни слов не выкинешь.

Чем памятны два года, когда стоял у руля государства? Глубоко информированный, заметим, за годы руководства Комитетом госбезопасности о тяжёлом состоянии дел в стране, погрязшей не только в экономических проблемах. Кто вспомнит чрезвычайные административные меры - массовые рейды по кинотеатрам с целью выловить прогульщиков. Кто - в целом зримое наведение порядка, в том числе развернувшуюся тотальную борьбу с коррупцией чиновников и руководителей всех рангов, включая правоохранительные органы. Достаточно упомянуть так называемое «узбекское» дело или дело министра МВД Щёлокова...

Кстати, не из-за последнего ли возник особый интерес к личности Андропова в связи с 90-летием со дня рождения? А не только потому, как иным кажется, что действующий президент России - выходец из спецслужб. Внимание знаковое. Страна лихо, по-большевистски ринулась в капитализм, неся на себе родимые пятна минувшего и внутренние застарелые болезни, в том числе номенклатурной элиты, ставшей во главе перемен, не пройдя через инкубационный период. Недаром ему были даны определения «пещерный», «бандитский» и прочие, не менее сильные. Как знать, проживи Андропов подольше, может, всё произошло бы иначе? Не зря в некоторых исследованиях ставят акцент на том, что судьба не оставила ему времени для старта именно «российского пути перемен», с учётом особенностей страны и состояния всего общества.

Но история не имеет сослагательного наклонения. Именно историзму восприятия прошлого, в основе которого факты, без идеологических шор и установок на злобу дня, учатся активисты поисковой группы «Бригантина» в школе на родине бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС - партии, ушедшей в небытие. Даже обижаются на частые в последнее время визиты журналистов: занимаются ведь сбором документов, не только связанных с Андроповым. Восстановили, например, фамилии расстрелянных земляков во время фашистской оккупации и готовят отдельную экспозицию, посвящённую их памяти. А участница группы - Евгения Седых - стала лауреатом XII Всероссийской конференции туристско-краеведческого движения «Отечество» в номинации «этнография». Анна Мясоедова - лауреат краевого конкурса, тема её работы посвящена проблемам воспитания толерантности в обществе. Слово же «толерантность» в переводе с латыни означает: понимание, терпимость, снисходительность к кому- или чему-либо. То есть - другому, непохожему, давнему в том числе, что есть признак настоящей культуры, которой нам так недостаёт сегодня. Иное поколение иных времён идёт на смену.

Нина Чечулина

«НЕТ, ПЕРВЫМИ БЫЛИ МЫ!»

В этом абсолютно уверен бригадир Беломечётской УПБ Кочубеевского района 1954 года Владимир Иванович Матвиенко...

На родине УПБ в средней школе № 2 станицы Григорополисской Новоалександровского района уже прошло торжество, посвященное 50-летию со дня её создания. Вспоминали тех, кто стоял у истоков: Героя Соцтруда председателя колхоза «Россия» Н. Лыскина, первого бригадира А. Любимова, заслуженного учителя Российской Федерации и руководителя опытников Г. Данилова, директора школы В. Громова и других - всех тех из 110-ти, кому 6 апреля 1954 года были вручены комсомольские путёвки и трудовые книжки. В 1963-м бригаде присваивают имя лётчика-космонавта В. Быковского, через три года школу за успехи в обучении и воспитании детей награждают орденом Трудового Красного Знамени, в 1974-м - присуждают премию Ленинского комсомола, благодаря ей исполнилась давнишняя мечта ребят - приобрести аппаратуру для вокально-инструментального ансамбля.

Григорополисцы не уставали удивлять: в 1983-м, поразив весь край, организовали не только целый уборочно-транспортный комплекс, но и девичье пахотное звено.

В сложные для АПК времена в 90-х удалось сохранить бригаду, её славные тради-

ВОСПИТАТЬ СМЕНУ

ДЕЛА

Трудно сказать точно, сколько ученических производственных бригад действует сейчас в стране. В Воронежской области свыше 500, в их ведении находится более 12 тысяч гектаров земли, около четырех тысяч из них - в собственности школ. Только в угольном Кузбассе, к примеру, 116, ребята обрабатывают пять тысяч гектаров пашни... А началось это движение у нас на Ставрополье. Сегодня в нашем крае около 180 УПБ, всего проведено 35 краевых слётов членов бригад - праздничных и трудовых одновременно: с конкурсами пахарей, экологов, доярков, лесников, садоводов, овощеводов и опытников. 10 победителей этих конкурсов были приняты без вступительных экзаменов в сельскохозяйственную академию - теперь это станет традиционным.

ции. Напряжённые и нелегкие будни в поле и на ферме помогли юным познать цену хлеба, определиться в профессии. Об этом - о сохранении и приумножении традиций - говорили во время праздника, выходя на сцену, ветераны движения и их наследники, целыми семейными династиями, и звучали стихи: «А вокруг возделанные дали свёклой и пшеницей шелестят. Вот она, земля, где прорастали корни ученических бригад...».

Однако и раньше, и теперь пальму первенства григорополисцев в создании УПБ постоянно оспаривают. Вот и в очередной раз возникли претенденты: в мае в станице Беломечётской Кочубеевского района побывали с этнографической экспедицией сотрудники Ставропольского краеведческого музея имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе во главе с заведующей отделом Светланой Сачук. Помимо разнообразных материалов об истории, природе, нравах и быте станичников в XX веке, они привезли фотографии начала 50-х, типичные орудия труда тех лет: кованые вилы, тяпки, лопаты, даже одежду той моды - готовится юбилейная экспозиция. А ещё магнитофонные записи с воспоминаниями о таком далёком-близком времени. Включим одну из них - рассказывает бригадир Беломечётской УПБ Владимир Иванович Матвиенко, ныне пенсионер.

- Уверен, самыми первыми были мы, только неофициально, не зарегистрировали, как положено. Ученическая бригада появилась у нас в совхозе в 1953 году - ухаживали за утками (тогда был в ходу такой, говоря современным языком, слоган: «Товарищ! Прощи сутки - что ты сделал для утки?» - *Авт.*), за фруктовыми деревьями в пришкольном саду, за овощами на пришкольном участке. Причём объединились и создали УПБ по собственной инициативе мы сами, всего человек 20, начиная с седьмого класса. Чтобы не болтаться просто так по улицам, да и заработать копейку на свои расходы, на те же учебники, и в помощь семьям не мешало. Непростое - послевоенное время было. Мне так в особенности трудно было приходилось: я из Невинномысска, бывший беспризорник, детдомовский, поддержки никакой не было: готовил, стирал - всё сам. Может, из-за этой самостоятельности и ранней взрослости в 1954-м меня и бригадиром сверстники избрали. Отличником был к тому же. Но тогда уже на более серьёзной основе всё стало, четыре звена организовали, одно - кукурузу, например, на 50 гектарах выращивало. Другие звенья - свёклу, огурцы, помидоры, лук, чеснок - овощи, словом. Животноводческие позже появились. Соревновались, само собой, кто лучшие результаты покажет. Был у нас военрук Пётр Иванович Усачёв. Создание бригады - это его заслуга, замечательный человек, настоящий педагог и наставник... Представляете, под его руководством свою мини-электростанцию со-

орудили! Чтобы на культстане свет был. Использовали воду Кубани и гористость местности. Вырыли котловину метрах в 150 от стационарного лагеря, установили бочку, купленный за совхозные деньги движок и - пожалуйста! Хоть книжку читай вечерами, хоть танцы устраивай! И устраивали - под патефон.

А жили мы... в деревянных амбарах. В период коллективизации отнятое у единоличников зерно в них свозили, стояли на камнях, то есть можно было перетаскивать. Вот штук десять в одно место и свезли, некоторые, кстати, до сих пор сохранились. Девчонки, естественно, жили отдельно, мальчишки тоже отдельно. Кормили прекрасно! Мы нашего повара Ольгу Петровну называли ласково: «тётя-кухарка». Трудились неполный рабочий день: купались в Кубани, загорали, «мёртвый час» - сон после обеда - обязательно! Но платили нам, как взрослым. Выходило 80 рублей в месяц - по тем временам немалые деньги. Я, помнится, костюм хороший себе купил, кто-то из ребят - мотоцикл! Родители, наверное, добавили... А в 1957 году меня как бригадира УПБ наградили Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ, пригласили на Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москву - это незабываемо, воспоминания на всю жизнь остались... Как и о бригаде.

По-разному сложились их судьбы. В. Матвиенко служил на Черноморском флоте, в Крыму, на подводной лодке, даже экзамены в морское училище успешно сдал, но... решил военную карьеру не делать. Тяга к сельскому хозяйству - зря, что ли, бригадирствовал? - пересилила. Закончил зоотехнический факультет Ставропольского сельхозинститута, работал по направлению в Красноярском крае, не выдержал - вернулся на малую родину, женился на землячке Ольге, сына на ноги поставил, внучку сейчас растит.

Так что же с пальмой первенства в создании движения ученических производственных бригад делать? А ничего. Волею исторических обстоятельств она находится у григорополисцев, и у них останется. Бригады рождались не по чьему-то указу - под диктат самой жизни. И наверняка не только Беломечётская УПБ может на лидерство претендовать - подобных ей в начале 50-х в нашем крае было много. Важно, что Ставрополье по праву считается их родиной. И сегодня под диктат жизни идёт возрождение УПБ - без растущей смены земледельцев и животноводов краевому АПК не обойтись. Кстати, сейчас возрождением бригады в Беломечётской средней школе занимается её нынешний директор, сам воспитанник УПБ, В. Зерников, тоже бывший детдомовец. Брат первого бригадира В. Матвиенко. Такой вот круг совершила непредсказуемая история. Или, наоборот, - предсказуемая?

Нина Чечулина

«ОН УМЕЕТ ДЕРЖАТЬ СЛОВО...»

У всемирно известного педагога Януша Корчака вся система построена на, казалось бы, простом принципе - научить детей учиться. Замечу - не счету и письму, без которых человеку не прожить. А именно способности учиться! Не потому ли, что и счет, и письмо, и чтение взахлеб, даже упрямое стремление разгадать тайну человеческого существования - явления вторичные для человека, у которого «наука учиться» вошла в плоть и кровь, стала неотъемлемой частью его бытия.

Учителя Александра Леонидовича Черногорова, когда беседовала с ними, не называли имени мудрого философа, психолога и знатока детских душ. Однако, судя по воспоминаниям о событиях тридцатилетней давности, педагоги нынешнего губернатора края проповедовали именно «корчаковский» принцип. Два классных руководителя, у которых в разное время и в разных географических точках учился Саша Черногоров, - люди разные. Нина Петровна Гиренко работает в школе небольшого села Тахта Ипатовского района. Анна Федоровна Колодяжная живет в городе Новопавловске Кировского, уже на пенсии. Одна - молодая и улыбчивая, с первого взгляда располагающая к себе. Другая - строгая, собранная, крайне сдержанная в словах и чувствах. Спросите, что общего? А то, что практически весь класс сделавшей в те

ВОСПИТАТЬ СМЕНУ ДЕЛА

Знаком ли нынешним школярам «Школьный вальс»? Не знаю, сомневаюсь... А у меня, как, наверное, у большинства ровесников, каждое первое сентября накрепко связано с до боли знакомыми - летящими, кружащими голову - словами: «Под звуки вальса плавного я вспомнил годы славные, счастливые и милые края. Тебя, с седыми прядками, над нашими тетрадками, учительница первая моя»... Учитель первый, последний, главный... Они остаются в наших сердцах независимо от того, когда, в какой момент появились в жизни. Важна другая последовательность: что учителя сумели оставить в душе, в сердце, в памяти.

далекие времена свой первый выпуск учительницы физики Гиренко поступил в вузы. И по всей стране рассеялись бывшие питомцы Анны Федоровны Колодяжной. Как правило, это замечательные специалисты и уважаемые люди.

САМАЯ КЛАССНАЯ «КЛАССНАЯ»

С Ниной Петровной Гиренко мне довелось познакомиться несколько лет назад. Но воспоминание свежо, будто это было вчера. В кабинете физики, уроки которой Нина Петровна ведет, учебные доски выкрашены в весенние тона (и доски, и парты, и даже учебные пособия в моем далеком школьном детстве были черными). Еще запомнились тончайшие, почти не сдерживающие солнца, тюлевые занавеси на окнах и множество цветов: на учительском столе, на окнах - везде. Радостный класс. Бывшая учительница будущего губернатора края рассказывала мне, что каждый год в определенный день весь класс собирается вместе, и получается праздник.

Так случилось и на этот раз, в год 30-летия окончания губернатором средней школы. Вокруг Гиренко сразу же образовался кружок. Солидные женщины и мужчины - сами давно родители (а кое-кто умудрился и внуками обзавестись) - обступили ее со всех сторон: гомон стоял такой, какой умеют создавать только ученики и только в школе. Радость узнавания, слезы, смех - все смешалось. Конечно же, развспоминались.

Глаза у Нины Петровны молодые. Такая же быстрая, подвижная. Разве что похудела немного. Позже я узнала: вопреки запретам врачей вместе с мужем (бывшим директором школы Н.Н. Гиренко) она приехала на традиционный вечер встречи после пережитого недуга. В первом классе Красноманьчской школы, куда пришел учиться Саша Черногоров, насчитывалось 42 человека - очень большой класс. Его первой учительнице Антонине Дмитриевне Пачиной не просто было справиться - ребячий коллектив получился шумный, боевой и мало управляемый. Девчонок в три раза больше, чем мальчишек.

До четвертого класса все было нормально. А потом настало время испытаний. Каждый год менялись классные руководители. Только в девятом пришла, да так и осталась с ребятами до конца школы, Нина Петровна Гиренко. За два года сплотила, сдружила, влюбила в себя. По словам бывших учеников, Гиренко и по сегодняшний день осталась главной объединяющей силой. «На вечере встречи будет Нина Петровна» - вот уж который год звучит как пароль. Собираются и за десятки, сотни километров едут в Красный Маньч.

Помнится, я поинтересовалась у Нины Петровны, которая всю свою сознательную жизнь проработала в школе, одинаковы ли выпуски, или была какая-то изюминка, которая выделяла класс, где учился будущий губернатор?

- Каждый выпуск по-своему дорог, но те были моими первыми выпускниками. Я их очень любила. Узнавала ребят и одновременно «узнавала» профессию, я ведь тогда была молодой - всего на несколько лет старше своих подопечных. Мы могли говорить о чем угодно. Я и сегодня благодарна ребятам за то, что они мне безоглядно доверяли. И сама я под страшной карой не выдала бы их маленькие (большие!) тайны. Знала, у кого на сердце боль, у кого неполадки, кто в кого безответно влюбился. Такое накладывает на учителя большую ответственность. Ты перестаешь быть только учителем, только старшим, всегда и во всем правым. Начинаются новые взаимоотношения, основанные на взаимопонимании, взаимообмене, взаимодействии, а еще: со-трудничестве и со-мысле.

Очевидно, у неопытной еще тогда учительницы многое в ее действиях шло, скорее, от души, чем от науки, от педагогики. Однако это-то больше всего и нужно было подросткам. Одноклассники Александра Леонидовича рассказали, что на уроках «классная» относилась ко всем одинаково строго, но в беседах наедине не уставала напоминать, как важно верить в себя, быть в согласии с собой. А еще - про необходимость иметь свой этический кодекс: не врать, не предавать, не унижаться, быть искренним и с собой, и с другими, уметь смирить свое «я» перед лицом коллектива. Они могли в любой день, в любое время суток прийти к учительнице домой просто, чтобы обсудить свои ребячьи проблемы.

За всю учительскую жизнь Гиренко ни разу не позволила себе не то что сводить счеты - обидеться на ученика. Могла, конечно, для профилактики часок-другой «подуться», но уже через перемену спокойно разговаривала с «проштрафившимся». Будто пример подавала: злости и мести здесь нет места. Здесь живут прощение и доброта: сегодня я тебя простила, а в следующий раз ты простишь того, кто обидел тебя.

В детстве не особо задумываешься, почему тебя прощают. Однако за тем взрослым, кто строг, но великодушен, кто находит время и силы поговорить со своим учеником по душам, у детей закрепляется звание «добрый учитель». (Может, с этого и начинается вера в добро и человечность?..) Думается мне, значит это больше, чем официальные звания: «заслуженный» или даже «народный». Добро, которое ты отдал детям, окупается сторицей. Через много-много лет, когда ученики Гиренко сами стали учителями, врачами, механизаторами, видными общественными людьми, случилась с их «классной» беда: серьезно занедужила. В больницу краевого центра, где она лежала, буквально повалил народ - не только родные и близкие, но и ученики, нынешние и бывшие. Помогали, чем могли. Кто добрым словом, кто редким лекарством. Первым приехал Саша Черноголов - так Гиренко до сих пор называет губернатора края.

«ЗА ВСЕ ДОБРО РАСПЛАТИМСЯ ДОБРОМ»...

В том и заключается высшая педагогическая мудрость: отдать детям лучшее, что есть за душой, чтобы они потом все это сторицей вернули другим. Память души, сердца - самая дорогая. Не она ли каждый год приводит Александра Леонидовича в родную школу, не дает забыть ни товарищей, ни постаревших учителей. Двоим из тех, кто учил губернатора читать и считать, сегодня благодаря хлопотам первого лица края врачи вернули зрение.

Мне доводилось видеться с классным руководителем Черногорова в Новопавловской средней школе - Анной Федоровной Колодяжной. Хорошо запомнила ее слова: «Бывает, стоит человеку оказаться на высоком посту, и он смотрит сквозь или, вернее сказать, поверх голов своих старых знакомых и друзей. Наверное, чтобы раз и навсегда люди поняли, кто есть кто, Саша другой. Я серьезно заболела. Зрение вначале упало, а потом и вообще перестала видеть. Сегодня могу сказать со всей ответственностью: если бы не вмешался Александр Леонидович, я осталась бы инвалидом, человеком зависимым и несчастным. Саша сам договорился о том, чтобы меня положили в краевую больницу. Операцию делали самые лучшие специалисты. Если определять чувство, которое я, человек уже немолодой, испытала после того как открыла глаза и увидела небо, солнце, траву, то это - ощущение второго рождения. С возвращением зрения началась моя новая жизнь. Я вижу своих родных и близких, могу заниматься с внуками. Поверьте, это большое счастье. А для меня, как учителя, - двойная радость еще и потому, что, значит, не прошли даром уроки нравственности, которые мы давали своим ученикам».

Выходит, эффектом цепной реакции обладает не только зло, но и действенное добро. В фойе на первом этаже в Красноманьчской школе, где торжественно отмечали тридцатилетие окончания школы «губернаторского» выпуска, мы увидели стол для малого тенниса - оказалось, подарок нынешним школярам от главы края; а в спортзале - спортивное оборудование, приобрели которое тоже не без помощи своего бывшего выпускника. Но главный сюрприз, приехав на вечер встречи, Александр Леонидович до последнего момента хранил в тайне. К юбилею школа получила в подарок новенькую «Ладу».

Здесь стоит сделать примечание, что «обласканы» отнюдь не только те школы, в которых пришлось учиться А. Черногорову. Проблемы образования нынешний руководитель исполнительной власти считает первоочередными. Не сходит с повестки дня и вопрос о наличии в школах глубинки собственной земли; о горячем питании детей и о том, как удержать на селе молодых учителей. Руководитель края жестко следит за тем, чтобы молодые кадры

имели жилье или льготы на его приобретение. По справедливости считает: пока есть больница и школа, живо и само село, и надежда на лучшее будущее. Еще одна больная тема - «урбокиллерство», которое коснулось школьных территорий. Ведь до чего дошло: то одна, то другая школа лишается стадиона, сада или зеленой зоны. Такие случаи вызывают у губернатора взрывы праведного гнева. Другой вопрос в том, что, к сожалению, пока эффективных механизмов исправить положение не много. Краевые власти не имеют права вмешиваться в дела муниципалитетов. Так что не только отдельно взятая сельская школа в Туркменском районе - в поле зрения губернатора края, а практически все вопросы, связанные с социализацией и воспитанием детей.

Сегодня расходы на образование составляют ни мало ни много - треть всего ставропольского бюджета. Сумма солидная. Среди мероприятий правительства, проводимых в этой сфере, также забота о детях-сиротах и об обеспечении их жильем. Идут доплаты на питание ребятам из малообеспеченных семей. Ежегодно более ста лучших учеников и студентов учреждений профессионального образования становятся стипендиатами губернатора Ставропольского края.

«ОТВЕТСТВЕННАЯ» РАБОТА

Отвечать за свои слова и дела, как бы трудно это ни было, - одна из тех истин, которые учителя старались донести до своих питомцев. Для встречи бывших выпускников Н. Гиренко заготовила анкету с вопросами, где шутка и серьезные вещи соседствовали так, как это бывает и в жизни. Рассевшись за парты, в тишине (будто контрольную работу писали) класс вершил «ОТВЕТственную» работу.

У меня на глазах Нина Петровна перебрала пачку листов, один развернула: «Это Сашин». Читала анкету вслух и тут же комментировала.

Вопрос из анкеты: На что ушли знания, полученные в школе?

Ответ: На институт, академию, аспирантуру.

Из воспоминаний Н.П. Гиренко:

- Как-то у ребят возник конфликт с учителем химии. Он потребовал от директора, чтобы к «грубиянам и нахам» срочно приняли меры. Тот, узнав обстоятельства дела, был разгневан. Привел меня к ученикам, запер на ключ двери класса и сказал: пока не разберетесь, никого не выпущу. Мы тогда о многом говорили: о том, что у каждого ученика есть обязательства и перед собой, и перед учителями, и перед будущим. Но и педагоги (я вынуждена была это признать) тоже должны считаться с чувством собственного достоинства ребят. Иными словами, попытались мы определить пределы взаимной ответственности.

В таких беседах по душам не только мои ученики что-то получали, но и мы, взрослые. Мне было интересно с ними всегда: и в классе на уроках, и во время внеклассных занятий. Ребята по-настоящему раскрылись, когда все вместе на пустыре, буквально «из ничего» создавали прообраз будущей ученической бригады. У Саши остались уникальные фотографии тех лет. (Он сам фотографировал смешным таким аппаратом с треногой. У него одного была «техника»). Мы тогда до седьмого пота работали. И я в который раз убедилась: нигде так, как в общем труде, не проявляются люди. Саша не только сам умел работать в удовольствие, но и увлекал других. Мне и тогда казалось, что у него будет хорошее будущее. У него всегда была самостоятельность в суждениях и действиях. А учиться он и сейчас любит, много читает. Защитил диссертацию вначале на звание кандидата юридических наук, а потом - на звание доктора экономических наук. Знания ценит не как самоцель, а как необходимый материал для жизни, для выстраивания своих стратегий.

Вопрос из анкеты: Охотно тебя терпят на работе или с трудом?

Ответ: С трудом. Потому что нос готов сунуть везде, может, где и не нужно.

В качестве авторского комментария: Пользуясь случаем, выскажу собственное мнение. Ну, во-первых, независимо от того, какой пост занимает человек, если он не потерял чувства юмора, значит, главные достижения впереди. Тем более, если не утратил его по отношению к себе. Автору этих строк не раз приходилось присутствовать на так называемых «губернаторских планерках», которые ровно в девять утра проходят в правительстве края. Собираются высокие чиновники и несут отчет за то, что делается (или не делается) в министерствах и ведомствах. Так вот, бывая на этих заседаниях, не переставала удивляться дотошности Александра Леонидовича. С министра образования он спрашивал, почему не отремонтирована крыша в школе отдаленного, Богом забытого села; другому выговаривал, что крайне медленно строится объездная дорога вокруг того или иного крупного населенного пункта. А третьего укорял за безразличие к проблемам ветеранов и инвалидов, лишенных помощи со стороны местных чиновников.

Так что, может, это и неплохо, когда губернатор, десятки раз объехав край, сумел «сунуть нос» туда, где этого «не ждали». И вообще, стремление во всем «дойти до самой сути», согласитесь, не худшее для руководителя качество. Выстраивая стратегию заботы о крае, логично начинать с самого малого - незаслуженно обиженного земляка и худой школьной крыши в маленьком селе. Это как в математике: сложной задачи не решишь без многочисленных предварительных действий.

И в жизни - прежде чем принять решение, необходимо досконально изучить обстановку, состояние дел, подсчитать ресурсы, только после этого действовать.

Вопрос из анкеты: Что пьешь, когда и сколько?

Ответ: В меру и после работы.

Вопрос: Сколько спишь?

Ответ: По 5 -7 часов в сутки.

Вопрос: Что приобрел за эти годы?

Ответ: Дом, дачу, долги, машину, друзей...

Из воспоминаний Н.П. Гиренко:

- Самая лучшая проверка человека на прочность знаний и убеждений - время. Первое, чему я учила своих ребят, - это коллективизм и умение дружить. Когда мы встречаемся, обращаемся друг к другу только по именам. Александр очень радуется, когда встречается со своими бывшими одноклассниками, земляками. И не просто ради профформы поздороваётся, а обязательно расспросит, как дела, что волнует. При всей своей загруженности он умеет держать слово, если пообещал поддержку кому бы то ни было.

В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Третьего октября 2006 года, накануне профессионального праздника педагогов, в Ставрополе был открыт памятник Первой учительнице. Зародилась эта идея четыре года назад. Вслед за губернатором её с большим энтузиазмом поддержала общественность края. Все это время делались добровольные пожертвования. Конкурс на лучший проект выиграл Н. Иванов из Москвы. Несколько недель мастер работал в крае, ездил по городам и сёлам, беседовал с учителями, родителями, школьниками. На мой взгляд, работа получилась. Памятник разместился рядом со Ставропольским государственным университетом. Его открытие было торжественным и многолюдным. Народ не расходился до вечера. Ставропольчане с удовольствием фотографировались здесь. Похоже, на наших глазах возникала новая традиция.

Впервые на празднике прозвучали две новые песни, посвященные школе и учителям. Они написаны двумя замечательными композиторами - нашим земляком К. Губиным и ростовчанином И. Надолинским. Что-то не помню, чтобы после «Школьного вальса» в стране появлялись лирические и добрые песни про тех, кто вводил нас в жизнь. А тут - целых две (!) премьеры.

Учительница первая, путь в детство так далек,

Спешу, тоски не ведая, на первый свой урок...

Тамара Куликова

СЕТЬ, ДАЮЩАЯ СВОБОДУ

В селе Тахта информационные технологии стали неотъемлемой частью учебного процесса.

Еще в 1969 году, будучи молодым преподавателем математики, Николай Николаевич Гиренко сконструировал электро-механическую машину, с помощью которой можно было проводить тестирование учащихся. В его машине были лишь элементы кибернетики, но и это казалось для селян чудом. Потом, работая в Красном Маныче, он сделал автоматизированный демонстрационный стенд по физике, у которого собирались толпы учеников, завороженных чудом техники. А когда в начале 90-х годов в стране появились первые персональные компьютеры, Николай Николаевич всерьез взялся за их освоение.

Сегодня педагог не только на «ты» с компьютером как пользователь, но и вполне приличный программист. Он разработал программу для школьной бухгалтерии, которая гораздо проще традиционной «1-С», но обеспечивает все потребности школьной экономики. Должность у Николая Николаевича - заместитель директора Тахтинской средней школы по новым информационным технологиям. Ни в одной школе Ипатовского района подобных должностей не существует. А управлять Николаю Николаевичу есть чем. В школе 20 персональных компьютеров нового поколения, объединенных в единую сеть.

ВОСПИТАТЬ СМЕНУ

ДЕЛА

Министерство образования Ставропольского края приняло решение о создании в селе Тахта на базе местной школы экспериментальной площадки по тематике «Сетевая школа».

Интересна история появления этого богатства. Среди учеников Николая Николаевича был и губернатор края Александр Черноголов. К нему по старой памяти и обратился педагог за поддержкой. Оказалось, губернатор помнит своего учителя. Вскоре раздался звонок из правительства: «Приезжайте за компьютерами».

Традиционные программы по информатике уже давно не устраивают Николая Николаевича и его ученика, а ныне преподавателя, Романа Анатольевича Буряка. Сегодня внедрен проект, разработанный одной из самарских фирм, по созданию единого информационного пространства школы.

Николай Николаевич щелкает «мышкой», и на экране появляется заставка: «Добро пожаловать в Тахтинскую «Net-школу»! Направляем стрелку на высвеченные «окошки», в них заложена информация о расписании уроков, сведения о сотрудниках, учениках, родителях, хранилище учебных планов и т.д. Здесь есть и «журнал». Можно «вызвать» любой класс. На экране появится страничка, такая же, как и в обычном классном журнале. Список учащихся, оценки, отметки о посещаемости. Педагог, в классе которого стоит компьютер, может легко пользоваться таким виртуальным журналом.

Но это не значит, что учащиеся теперь лишены информации о себе. У каждого ученика школы имеется свой собственный пароль, с помощью которого он может узнать свои оценки, войти в хранилище виртуальных учебников, наглядных пособий.

Мы побеседовали с учащимися перед уроком физики. Ребята говорят, что очень часто используют компьютер на уроке, могут с его помощью готовить домашние задания, получая дополнительную информацию, которой нет в учебнике.

Но и родители могут, не выходя из дома (если, конечно, имеется компьютер), проконтролировать успеваемость своего отпрыска. Вся необходимая для них информация хранится на специальном сервере, куда можно войти, зная пароль.

- Николай Николаевич, а вы не в облаках витаете? В Тахте полно безработных, какие компьютеры?

- Мне многие так говорят: «Чего ты лезешь впереди паровоза?». На это я отвечаю, что когда-то мои родители говорили: зачем телевизор, когда есть кинотеатр. А теперь кто в кинотеатры ходит? Хуже будет, если паровоз уйдет без нас.

И по поводу бедности селян вопрос тоже неоднозначный. В Тахте не только полсела безработные, но и половина - фермеры. Уже у двух десятков семей компьютеры имеются. А на курсах, которые организовал на базе школьного центра Николай Николаевич, уже обучилась сотня человек из Тахты и близлежащих сел.

Сергей Иващенко

ВИКТОР ЗУБАРЕВ: «ОБРАЩАЮСЬ К ДУШЕ»

Училище представляло собой печальное зрелище. Старые здания бывшего санатория «Авангард» опустели с перестройкой, все сыпалось и разрушалось - полы, крыша, стены. Особое уныние вызывал изрытый огромными котлованами двор, превратившийся в городскую свалку. А несколько десятков молодых инвалидов, ютившихся в страшной тесноте, учили одной профессии - на слесаря... И вот, как ни странно, в это весьма неприглядное заведение зачастили религиозные миссионеры из Бруклина, Германии, Канады. Вели они себя решительно и даже агрессивно: «Дайте нам время и место для выступлений». Один и вовсе снял недалеко от училища квартиру. Виктор Иванович испытывал внутренний протест, но терпение его лопнуло, когда миссионеры поставили видеокассету, в которой, словно нечаянно, прозвучала фраза: «Убей православного священника». Виктор Зубарев не был как будто верующим, но в эту минуту почувствовал: угроза направлена против него, его ослабленных, больных ребят - против России. «Давайте думать, что происходит, - предложил он своим ученикам. - Знаете, как было всегда на Руси? Воевали за Бога, царя и Отечество. Это основа. предавать это нельзя». Ребята все прекрасно поняли и неожиданно подсказали: «А вы, Виктор Иванович, пригласите нашего священника!». Удивившись их мудрости, директор обратил-

ВОСПИТАТЬ СМЕНУ

ДЕЛА

Начнем, пожалуй, с этой истории. Стояли предреформенные времена: огромный маховик советского хозяйства резко замедлил ход. Одних восхищал «разгул демократии», других - печалил и возмущал. Виктор Зубарев, человек энергичный и на редкость обаятельный, только начинал свою «карьеру» директора Ессентукского профессионально-технического училища для инвалидов. Это был 1989 год. Если помнить о том, что сюда он пришел из номенклатурных рядов КПСС, смысл кавычек станет понятным.

ся к настоятелям нескольких храмов. Но пришел к ним в училище священник не из большой, а из маленькой церкви Пантелеимона Целителя, которая располагалась рядом с их интернатом. Церквушка эта в те времена только открылась, раньше в ней была школа, которую (и это промысел Божий) заканчивал сам Виктор Иванович Зубарев. В общем, если посмотреть правде в глаза, и церковь, и училище были и остаются организациями бедными, потому-то и поняли хорошо друг друга. Так отец Михаил стал духовником Ессентукского центра реабилитации инвалидов. Ну а история с миссионерами закончилась тем, что он освятил все уголки училища, даже чердаки и подвалы и... «нечисть исчезла». Виктор Иванович именно так и сказал, и я легко догадалась, кого он имел в виду. Заморские гости перестали тревожить души наших детей.

О Центре Виктора Зубарева охотно пишут в краевой и российской печати. Сюда приезжали и губернатор Ставропольского края Александр Черногоров, и бывший министр РФ Галина Карелова, и отечественные и зарубежные коллеги. А дети-инвалиды, прослышав о Ессентукском училище, срываются из дома и на свой страх и риск едут через всю страну в этот спасительный уголок. Всех, кто появляется здесь, буквально завораживает зрелище залитого солнцем и цветами, утопающего в зелени приусадебного парка с прекрасным фонтаном... Не говоря уже о безукоризненной чистоте, ковровых дорожках, шелковых покрывалах, роскошных лестничных переходах.

Первая же мысль, которая приходит на ум, кажется нам исчерпывающей: «Виктор Иванович - хороший человек и прекрасный организатор». Но другие замечательные организаторы сидят в банках, а хорошие люди - у телевизоров... Чтобы сделать столько для безвестных больных детей, тут мало быть только «положительным героем». Тут надо догадаться о чем-то большем...

Мы часто с гордостью говорим о нашем национальном богатстве, имея в виду щедрые российские недра. Но еще большее богатство - наш национальный характер, душа народа, его традиции и память. Мало родиться, скажем, русским человеком. Надо еще согласиться быть русским, а это означает согласие с истиной христианства. Какой? Но разве не заключена она в истории самого Христа? В его безмерном сочувствии слабым, незащищенным, одиноким, больным?.. У нашего народа много недостатков, зато достоинства определены именно этой христианской истиной. Иначе в нашей большой суровой стране тысячу с лишним лет мы бы просто не выстояли. Новейшая история Ессентукского училища для инвалидов - скромное, но упорное доказательство этой российской загадки. Думать по-другому не интересно.

А начиналось восхождение Виктора Зубарева и его воспитанников так. После первого же посещения отца Михаила ребята стали умиротворенными. Подробности этого события вошли теперь в училищный миф: как готовились к встрече, покупали свечки, делили их на две-три части, чтобы хватило всем и получилось дешевле. Даже иконки сами делали из раздобытых репродукций. А потом взялись за грязную работу - выпотрошили все закоулки, весь хлам, копившийся столетие, и две недели жгли костер, пока не нажаловались соседи. Работа сблизила учеников и преподавателей, и потому у всех нашлись силы. Появилось чувство семьи, ребята повеселели. Никто, кажется, не формулировал лозунги, но цель работы стала понятна: делаем не только для себя, но и для тех, кто придет учиться позже...

Однако Виктор Иванович понимал: без помощи города не обойтись. Отправился в горком КПСС, где совсем недавно работал вторым секретарем: «Ничего не прошу, - сказал он, - разрешите только от вашего имени собрать городских руководителей». Разрешили. Пришли солидные люди, и неожиданно для них Виктор Иванович пригласил своих воспитанников. Они вошли, тихонько сели - кто-то на костылях, или глухой, или с сердечным заболеванием - разные, молодые, симпатичные. Виктор Иванович сказал: «Денег не прошу, дайте то, чем богаты, и не смотрите, что мы тут инвалиды, все сделаем сами!». Кто-то из пришедших говорит: «Могу дать обои», другой подхватывает: «А я - люстру!», третий продолжает: «Берите забор»... И началось - лед тронулся... А вскоре после совещания радиокорреспондент отправился по адресам: «Вы обещали дать интернату две тысячи?». Ему в ответ: «Даю четыре!». Обои - голубые, розовые, золотые - клеили часто до полуночи. Светлое будущее на глазах превращалось в настоящее...

А вот знаменитую историю с котлованами пятиметровой глубины трудно даже вообразить. Чтобы их засыпать, нужны были серьезные средства и техника. Но Виктор Иванович бросился на стройки: «Куда мусор вывозите, на свалку? Давайте к нам!». Три года засыпали эти котлованы, но каждый новый метр тут же засаживали розами. Эссентукские цветочницы, в основном бабули, безвозмездно пожаловали 150 кустиков. А позже и губернатор приехал с фургоном прекрасных саженцев. Клумбы и цветники разбивали сами, изучили специальную литературу, вполне профессионально построили фонтан - все руками учеников. Люди до сих пор приходят смотреть на эту красоту, помнят ведь, как несло отсюда тухлой рыбой, которую бросали с соседнего рынка. Зауважали после этого училище, двери для инвалидов были теперь открыты.

В 1993 году Виктор Зубарев напросился выступить на заседании Государственной Думы Ставропольского края. Голос у него добрый, человечный: «Отдайте интернату то, что разваливается».

Депутаты услышали его, передали три санаторных корпуса. Теперь, после разных проблем с ремонтом и оснащением, практически все иногородние живут в самом Центре, раньше большинство из них размещалось на квартирах.

Вопрос не ради любопытства: из какого мира они сюда приходят? Из нашего, созданного умом и руками взрослых людей. У одного мальчика, например, в Ингушетии убили родителей. В училище он ехал со страшной мыслью: «А не убьют ли и меня там?». Другой паренек отправился на базар и купил нож - смертельно боялся дедовщины. А еще один подросток был так застенчив (или, может быть, напуган), что даже дома при появлении чужих людей прятался в шкафу. В училище открылось, что у этого мальчика талант - красивый мужской голос, без его участия не проходит ни один концерт... Или еще история, когда у одного молодого воспитанника случился обширный инсульт. Он жил на квартире, и все-таки работники училища сумели спасти его. Когда юношу выписали из больницы, он, еще не отошедший от паралича, стал перед своим училищем на колени. А когда на Кавминводах на железной дороге произошел очередной теракт, в той страшной электричке оказались три воспитанника училища. Они выжили, но одному мальчику в Москве очень долго спасали зрение...

Сама логика жизни привела Виктора Зубарева к очевидной мысли. Училище - это место, где ребят необходимо по-человечески согреть, полечить, обучить дельной профессии, психологически подготовить к той самой жизни, из которой они пришли и в которую уйдут, но уже поверив в свои силы, в собственное достоинство, - с добротой и надеждой. Так появилась на свет серьезная комплексная программа деятельности училища... Ее смысл «перекочевал» в новое название: Центр реабилитации молодых инвалидов. Сегодня (и это общепризнанный факт) Эссентукское училище - одно из лучших профильных учебных заведений России. Осуществление программы стало возможным хотя бы уже по двум причинам. Центр - одно из немногих российских учреждений, где обучение, проживание и питание остаются, как в прежние времена, бесплатными. Напомним, что финансирование, разумеется, весьма скромное, производится из краевого бюджета. Вторая составляющая успеха - люди, окружающие директора Зубарева: его педагогический коллектив, его воспитанники и все те, кто оказался рядом с ними, будь то руководители эссентукских предприятий или работники министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края, правительства Ставропольского края. «Как ни трудно сегодня, - сказал Виктор Иванович, - но душа у людей живая. Обращаешься к человеку открыто, с добром, и тебе добром отвечают...».

В Центре 165 воспитанников в возрасте от 15 до 22 лет. Обучение длится три года. Более пяти лет назад стали принимать деву-

шек, теперь их тридцать. Всем учащимся дается возможность выбрать себе профессию из шести предлагаемых. Если не ошибаюсь, ничего подобного в училищах этого типа в стране больше нет. Профессии таковы, что позволяют работать и дома. Гордость учебного заведения - отделение декоративно-прикладной росписи, резьбы по дереву и плетению из лозы. Швейное отделение. Компьютерный кабинет и прекрасно оснащенный кабинет телерадиомеханики. Учебные панели, рабочие столы, электрооборудование - все сделано руками опытных преподавателей и учеников...

Еще больше, пожалуй, впечатляет оздоровительная деятельность Центра. Создана профессиональная база, позволяющая широко использовать бальнеологические возможности города-курорта. Речь идет о собственном медицинском корпусе, оснащенном современным оборудованием. Ввести его в строй помогли Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации и министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края. Лечение здесь комплексное - минеральная вода, электропроцедуры, массаж (одна только массажная кушетка стоит 250 тысяч рублей). А вот галокамеру в училище сделали сами. Выполнена она из соли - прекрасное лечение органов дыхания. А как красиво: подсвеченные кристаллы сияют, как в сказочном сне! Хирургические операции, бальнеолечение - все для ребят делают в городе бесплатно. В 2000 году на чемпионате ВОИ сборная училища заняла первое место по всем видам спорта среди 19 команд-участниц. Спортом занимаются все: легкой атлетикой, плаванием, шахматами, волейболом. Есть в училище зал жестких и мягких тренажеров. Энергия, которая тратится обычно в уличных драках, здесь используется в мирных целях...

Несколько слов об арттерапии. Художественная самодеятельность - акт не только творчества, но и мужества. Бывает, и участникам, и зрителям надо преодолеть какие-то комплексы. Виктор Иванович в таких случаях применяет генеральский тон: «Надевай костюм, - говорит он застенчивому артисту, - и со мной!». «Куда?» - переспрашивает тот. «К зеркалу! А ну, посмотри, какой ты красавец! Да я же горжусь тобой!». Однажды Зубарев предложил одному престижному санаторию дать у них концерт. В ответ замялись - дескать, извините, все-таки инвалиды... После яркого, блистающего красками и весельем концерта в зале творилось невообразимое - плакали и восхищались: «Вы нам преподнесли такой урок!». Такой же урок Центр преподнес Петербургу, Северному Кавказу - везде и всюду, где побывали с концертами.

А как Виктор Иванович пишет деловые письма: «Дорогой N! Окажите милосердие...». Подчиненные пытаются исправить: «Сегодня вас не поймут». Однако Виктор Иванович, имеющий

партийное образование и вузовский диплом психолога, остается непреклонен: «Я обращаюсь к душе Человека!». Но в другой ситуации, по своей сути глубоко драматичной, именно Виктор Зубарев не находит слов. В его учебном заведении существует конкурс - три человека на место, но принять могут лишь одного. Нет мест. Смотреть невыносимо, какая у ребят в глазах тоска... Или приезжают родители с детьми-даунами. Но в училище нет специального отделения. Лица у этих ребят покорные, безропотные, а у мам и пап слезы градом. И с каждым годом число детей-инвалидов растет.

Другая беда: телевидение - бесконечная реклама насилия и разврата. Подростков это деморализует: кто прав, кому верить? В ответ открыли в Центре комнату смехотерапии: на веселые и добрые советские кинокомедии в видеозальчик набиваются битком - радуются, смеются...

«Вы заметили, - размышлял вслух Виктор Иванович, - некто подлый все время требует: будьте жестокими, деритесь за себя, забудьте все, что вам внушали когда-то предки...».

Каждая эпоха таит в себе угрозу и анонимный вызов, будто желает испытать, останется ли человек человеком. Анализируя свой директорский опыт, Виктор Зубарев пришел к мысли, что никакая, даже самая блестящая учебная программа, никакая «педагогическая поэма» не способны удержать нас на краю пропасти. Противостоять соблазнам и разрушению души можно только изнутри, опираясь на вековую традицию, связанную в России с православием.

Чтобы созреть, понял Зубарев, наши души должны были пройти по кругу, дабы в старом известном открыть новое, вечное. Стихийный поиск самозащиты от протестантских миссионеров обернулся для училища вполне сознательным выбором. В Центре появилась комната духовного воспитания: иконы, священные книги, тишина. Отец Анатолий, нынешний настоятель храма Пантелеимона Целителя, берется обучать всех желающих православной грамоте. По сути дела, создается будущая воскресная церковная школа с собственным хором церковного песнопения.

Сегодня, когда из программных документов российского образования исключено само понятие воспитания, великий реалист Виктор Зубарев, хорошо понимающий, что происходит у нас на Кавказе, пришел к глубокому убеждению: человек, получивший образование, но не получивший воспитания, неполноценен как гражданин. У такого ослаблена связь с родной землей, с Родиной, и потому у него легко все забрать. «Вспомните, - говорил Виктор Иванович, - как это гордо звучало раньше: воспитанники Пажеского корпуса, воспитанницы Института благородных девиц!».

Осознав, что духовная традиция включает в себя жизнь души, Виктор Зубарев каким-то шестым чувством понял, отчего Иисус Христос приходит туда, где боль, и почему православие спасает даже тех, кому уже нельзя помочь...

Светлана Солодских

НРАВСТВЕННАЯ ЦЕНА ХЛЕБА

БРИГАДНЫЕ РЯДОВЫЕ И ГЕНЕРАЛЫ

Вот «голые» цифры и факты. За последние три года производство зерновых и крупяных культур в ученических производственных бригадах выросло более чем на 40 процентов и в 2005 году составило 19300 тонн. Реализовано продукции на сумму свыше 13,5 миллиона рублей. Многие школы на селе именно благодаря УПК ведут прибыльное хозяйство, обеспечивая продуктами питания свои столовые.

...На финал слета-2006 «бригадовцев» по традиции приехал губернатор края Александр Черногоров. После слов приветствия объявил, что победители не только получают подарки, но и право бесплатной учебы в Ставропольском аграрном университете. Причем, если раньше льготников было всего десять человек, то в этом году их едва ли не втрое больше.

Ученические производственные бригады - одна из испытанных форм подготовки молодого поколения к работе в сельскохозяйственной сфере. Она оттачивалась более полусотни лет - зародилось движение на ставропольской земле. Именно «бригада» давала ребятам коллективистские, нравственные начала.

К середине восьмидесятых на Ставрополье действовали 354 ученические производственные бригады. Почти стопроцентный охват сельских школ! В каждой - свои трудовые звенья. Там, где не было бригад

ВОСПИТАТЬ СМЕНУ

ДЕЛА

Эта картинка осталась в памяти надолго. Площадка детского оздоровительного лагеря «Колосок» Благодарненского района празднично украшена. На постаменте - в цветах и лентах - приз победителю слета ученических производственных бригад 2006 года - новенький трактор. Одна за другой выходят команды, оспаривающие право считаться лучшими в трудовом соревновании. У каждой своя форма и свои ритуалы. Стройные, подтянутые, красивые, знающие цену себе и своим умениям. Подумалось тогда: замечательное поколение растет! И ведь эти юноши-девушки в строю не только носочки тянуть умеют, но работают так, что не всякий взрослый решится вступить в соперничество.

сельхозпрофиля, работали школьные лесничества. Около 70 тысяч учащихся обрабатывали свыше 47000 гектаров земельных угодий. Стационарные благоустроенные культстаны были оборудованы кабинетами машиноведения; действовало более полусотни агрохимических лабораторий; агробиологические кабинеты и кабинеты по основам животноводства. Машинно-тракторный парк составлял 530 комбайнов и свыше полутора тысяч тракторов.

При школах создавались механизированные уборочно-пахотные звенья и отряды. Каждая десятая тонна ставропольского хлеба тогда убиралась юными механизаторами. Примерно тридцать лет подряд агропромышленный комплекс Ставрополя более чем на 80 процентов укомплектовывался бригадными «рядовыми и генералами», прошедшими выучку в УПБ. Ученический производственный коллектив давал молодежи трудовую закалку и путевку в жизнь. УПБ была не только востребованной, но и практически безальтернативной формой трудового обучения и воспитания. Это движение быстро вышло из региональных рамок и приобрело всесоюзный масштаб. В плодотворном общении на Всероссийских и Всесоюзных слетах, праздниках труда кристаллизовался уникальный опыт обучения трудом, воспитания у молодого поколения любви к своей земле и к сельскохозяйственной профессии.

Однако уже к концу ушедшего двадцатого века об ученических бригадах в стране мало кто вспоминал. Некогда масштабное движение бесславно «скончалось» вместе с колхозами-совхозами, которые и держали «на плаву» бригадные объединения школьников. В Ставропольском крае в отличие от других регионов страны бригады сохранились, и в 2005 году новая Россия отметила 50-летний юбилей этого движения.

...Это было в двухтысячном году. В станицу Галюгаевскую Курского района (одну из самых отдаленных точек края) мы ехали через ряд военных кордонов. И то сказать: пограничье. Казачье поселение отделяет от «горячей точки» - Чеченской Республики - река. Здесь нейтральная полоса. Ходить по берегу нам сразу отсоветовали. Случалось, снайперы «пошаливали». Показали совсем свежее захоронение на краю села. Памятник милиционерам, погибшим от пуль боевиков. В станице, некогда зеленой и веселой, большая часть домов - с забитыми окнами. Жители уезжали из родного села в страхе за жизнь детей. Бог им судья. Ведь школьникам нередко приходилось под звуки канонады с «того берега» писать диктанты. Мне рассказали, что практически у всех оставшихся на огороде были вырыты «блиндажи», чтобы спрятаться на случай вылазки бандитов.

В станице тогда не нашлось ни кафе, ни столовой. После долгой дороги наваристым борщом и пахучим компотом нас угостили в школе. Очень красивая и деловитая женщина - директор школы Лидия Васильевна Луценко не без гордости объяснила: все, что на столе, - из школьных «погребов», выращено и обработано ребятами ученической производственной бригады. А сахарной свеклы уродилось столько, что появились деньги на другие неотложные нужды.

Производственная бригада была создана здесь 48 лет назад и ни разу за все время не прекращала деятельности. Именно директор школы - почётный работник общего образования РФ Луценко добилась того, чтобы (даже когда не было на то юридических оснований) школе оставили землю. Пуще глаза берегли здесь технику. Разорившееся хозяйство даже арендовало у школы трактор.

Сегодня в распоряжении «бригадовцев» более двухсот гектаров земли. Вместе с педагогами и наставниками они выращивают пшеницу, овощи, фрукты, учатся основам агротехники. Только за последние два года своими руками сумели заработать более миллиона рублей. Средства пошли на ремонт школы, удешевление питания, заработную плату учащимся, а также на приобретение техники, компьютерного и спортивного оборудования.

За счёт полученных средств оказывали помощь учителям-пensionерам, воинским частям, районной больнице, детскому саду. И вот что характерно. Выпускники, которые отучились в Ставропольском аграрном университете, как правило, возвращались в родную станицу.

Здесь, справедливости ради, стоит сказать, что далеко не все бригады в крае с таким рвением оберегали свое имущество. Суть новой земельной политики сводилась к разрушению монополии государственной собственности на землю. Перевод сферы земельных отношений на рыночные рельсы протекал сложно, болезненно. Новые хозяева-собственники спешили получить землеотводные документы. Одно за другим на глазах распадались базовые хозяйства ученических производственных бригад.

По новым законам выходило, что школьная производственная бригада, а вместе с ней и школа, не являются юридическими собственниками ни земельных участков, на которых ребята трудились несколько десятилетий, ни производственных построек - культстанов со спальными корпусами, столовыми, спортивными площадками, помещениями для досуга. В большинстве случаев все это состояло на балансе базовых хозяйств, а потому чаще всего изымалось.

С другой стороны, школы, еще не получившие горьких уроков «передела», не спешили объявить и узаконить право на землю и пристройки; содержать все это было нелегко - сами зачастую оказывались на грани выживания. Так и теряли все.

Начало возрождения ученических производственных бригад было положено постановлением губернатора края от 6 июля 1998 года «О возрождении ученических производственных бригад Ставропольского края». На это стали ежегодно выделять средства, оказывали помощь в приобретении сельхозтехники, инвентаря, горючесмазочных материалов. Но самое важное, что главы территориальных, районных государственных администраций обязаны были обеспечивать сельские общеобразовательные учреждения земельными наделами и передавать культстаны органам управления образованием.

Сегодня на Ставрополье около 50000 старшеклассников обучаются и занимаются общественно полезным трудом в 340 трудовых объединениях; 174 являются ученическими производственными бригадами круглогодичного действия. Только за два последних года сельским школам выделено более 15000 гектаров плодородной земли. А общая земельная площадь, обрабатываемая ребятами, составляет свыше 250 тысячи гектаров. Есть и любопытные прецеденты. Так, каждой школе Благодарненского района распоряжением главы местной администрации в долгосрочную аренду из фонда перераспределения передано от пятисот до тысячи гектаров пашни сроком ... аж на 49 лет. Вот она, политика истинных хозяев, а не временщиков.

Постепенно в крае накапливается опыт объединения производительного труда с основами новой экономики. В некоторых ученических бригадах уже укоренилась практика защиты бизнес-планов, где на основе конкретных данных и экономических расчетов ребята доказывают целесообразность предлагаемых ими проектов. Дело серьезное и ответственное, ведь происходит это на совместных заседаниях педагогических советов и представителей базовых сельскохозяйственных предприятий. В соответствии с изменившимися экономическими условиями меняются модели бригад, идет активный поиск, накапливается опыт. Он может быть очень полезен сельским школам страны. Не случайно ведь инициатива правительства края по проведению на Ставрополье Всероссийского слета ученических производственных бригад в 2004 году получила поддержку Президента страны В.В. Путина.

Школу ученической производственной в свое время прошел и губернатор края. В летние каникулы 1971 - 1975 годов участвовал в уборке урожая в совхозе «Красный Маныч» Туркменского района. И сегодня Александр Леонидович с теплом вспоминает своих первых наставников С. Тулина, Н. Луценко, П. Пугачева, В. Затонского, А. Близначенко, братьев А. и В. Щербина, которые воспитывали своих подопечных в духе любви к родной земле и глубокого уважения к труду хлебороба.

ГЛАВНЫЙ «УРОВЕНЬ СРЕЗА»

Есть такие люди: войдут и вмиг заполнят собой все пространство, никого при этом не потеснив и не обидев. За шуткой-прибауткой рядом с ними забываются мелкие личные неприятности, и все у тебя как-то устанавливается, упорядочивается. По первому впечатлению, таков Николай Александрович Блоха, пятикратный чемпион жатвы на Кубани, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени.

Много лет назад студент-первокурсник Саша Черногоров проходил у Николая Александровича летнюю практику. Тут следует сделать пояснение. Только с виду знаменитый комбайнер прост и доступен, с каждым, кажется, не прочь побалагурить. На деле - далеко не всякого соглашался наставлять. Даже из своих, сельских, к комбайну допускал лишь самых надежных. А о приезжих и говорить нечего. Если заметит, что парень больше «перекуривает», чем делом занимается, «трудовое обучение» у Блохи тут же и заканчивалось. Так что попасть к знаменитому механизатору было можно, удержаться же удавалось не каждому.

- Как пришел к вам на практику студент Краснодарского сельхозинститута Черногоров, помните? - спросила я Николая Александровича.

- Сначала давал ему поручения всякие, день-два наблюдал, потом говорю: «Ну, теперь садись за штурвал». Саша сел. Поработал сколько-то там, я ему кричу: «Вылазь!». А он: «Не, дядь Коль, я еще поработаю». Вот тогда-то и понял: на такого помощника время потратить не жаль. Объяснил, какая должна быть скорость (при таком урожае), какой величины срез стерни. И наказал, чтоб тот посматривал, как жатка расположена: при необходимости, чтобы приподнял ее (или опустил).

Конечно, не только по «уровню среза» заслуженный хлебороб определил цену своему помощнику. Отметил про себя и блеск в глазах, и упрямую старательность ученика, и то, как крепко, не по годам уверенно тот держал штурвал. Для себя решил: «Толк будет. С этим поработаем». И не ошибся.

Когда закончили уборку, председатель колхоза предложил Николаю Александровичу принять участие в помощи хлеборобам из Белоглинского района. Поехали туда вместе с молодым помощником. У соседей работа шла ни шатко ни валко. В таких случаях Блоха «заводился». Что же это за отношение к земле?! Столько сил потрачено, чтобы засеять ее, вырастить хлеб. Вот она, пшеничка, красавица, налитая стоит. Сегодня не возьмешь - можно вообще потерять урожай. Грянет гроза или задует черный «астраханец» - и где он, урожай, ищи-свищи...

Блоха осмотрел несжатое, кажется, бескрайнее поле и с полной серьезностью пообещал, что за пару суток оно будет чистым. При всем уважении к известному не только в крае, а в стране механизатору председатель колхоза не очень-то поверил. По его меркам, работы было - не меньше, чем на неделю. Приехал, как бы между прочим, ночью: комбайн работает. Потом еще несколько раз заглянул - техника опять в поле. Комбайнер и его помощник сменяли друг друга (благо, ученик у Блохи оказался таким же, «заводным»), но работу не останавливали.

- По 87 тонн в сутки молотили, - с удовольствием вспоминает Николай Александрович.

Кстати сказать, с Николаем Александровичем практикант отработал тогда не один сезон.

Прошло много лет. Известно, жизнь порой безжалостно разбрасывает людей. Хотя... Может, это мы сами, оправдываясь нехваткой времени, утрачиваем самое бесценное: роскошь человеческого общения с теми, кто когда-то был дорог и близок.

В 2003 году исполнилось ровно четверть века с того момента, как известный механизатор и нынешний губернатор Ставрополя познакомились, узнали друг друга. Николай Александрович вспоминает:

- Он позвонил мне, предупредил, что приедет, но я не очень-то поверил. Небось, у руководителя края есть дела и поважнее, чем гостевать у старого механизатора.

Губернатор не просто пообещал навестить своего бывшего наставника. Действительно, приехал в Тимашевск.

- Я в это время с дочками картошку копал. Смотрю, рядом с домом машина, номера - двадцать шестой регион. У меня сердце и екнуло. Выходит... Я-то его пацаном помню, а тут стоит такой представительный. Только глаза, как раньше, озорные, мальчишеские. Обнялись мы с ним. Власть навспоминались. Пофотографировались. С бабушкой, с внучатами. Через время снова звонит: «Дядь Коль, приезжай, дело есть». Приехал. А он: «Не хочешь на нас поработать?». Я ему: «А почему бы и нет?». «Ну, тогда принимай комбайн, обкатывай, готовь технику»...

Так и получилось, что весь сезон отработал «губернаторский свояк» (так окрестила его одна краевая газета) на полях ООО «Заветное» Георгиевского района. По его собственному признанию, хоть и была та жатва не самая урожайная, а работалось душевно. Особенно памятным оказался финал. Свой 44-й день рождения Александр Леонидович Черногоров отмечал, по традиции, работой на полях племколхоза «Россия» Новоалександровского района. Приехал туда и Николай Александрович. И устроили они что-

то вроде соревнования. Работали на одном поле в течение почти четырех часов. Губернатор - на комбайне «Дон-091», наставник - на «Доне-500».

...Жатва шла, пока Николай Александрович первым не выключил мотор. Вышел из кабины и улыбнулся, кивнув в сторону Черногорова: «Я Сашу знаю, если его не остановить, будет работать до ночи».

В следующем году губернатор решил повторить удачный опыт. Звонил Николаю Александровичу, снова звал в гости и приглашал принять участие в уборочной страде. Тот и рад бы, да супруга приболела. Как оставишь родного человека?!

Знаю точно, что и в этом, 2006 году у губернатора края было несколько встреч с наставником. Правда, повод не очень радостный. Александр Леонидович узнал, что тот серьезно заболел. Требовалась операция на сердце. Сегодня, слава Богу, все позади. Бывший ученик устроил мастера в хорошую клинику, операция прошла удачно. А потом отправил в санаторий, где Николай Александрович окончательно пришел в себя. Так что, может быть, еще не раз поработают они в радость на золотом хлеботородном поле.

*Ты счастлив тем, что твой сынишка
Янтарный хлеб держал в руках.*

Эти строки - из стихов, написанных нашим земляком Николаем Гвоздевым - редактором газеты Труновского района. А зачитаны на самом что ни на есть краю созревшей хлебной нивы. Сыну А. Черногорова тогда было четыре года. Начиная с 2001-го, 13 июля отец не только сам проводит в кабине комбайна, но берет с собой и маленького Сашу.

Работники аппарата уже попривыкли к тому, что вместо парадно-официальных приемов Черногоров жнет хлеб. Ну, традиция и традиция, скажет кто-то. Чего в жизни не бывает! Однако у этой есть своя история. О ней Александр Леонидович впервые рассказал на жатве-2004.

Хлеба в колхозе Ворошилова Труновского района удались на славу. Брали до 60 центнеров зерна с гектара. Потому настроение у всех было приподнятое. Первый вопрос перед самым выездом в поле - о необычной традиции.

- Должность - не профессия, - сказал тогда А. Черногоров. - Губернатором я стал в зрелом возрасте. А первое мое трудовое крещение, в одиннадцать лет, - штурвальный на комбайне. Был комбайнером, работал на уборке кубанского, казахстанского хлеба. Даже когда учился в Кубанском «сельхозе», ни одну страду не пропустил. Первое дело - это как первая любовь: навсегда в тебе.

Но даже не в этом суть. Когда был студентом, практику проходил у главного хлебороба Кубани Николая Александровича Блохи. Это поразительный человек. Машину он знал так, как хороший врач знает организм человека. Где-то что-то стукнуло или вдруг почувствует Блоха, что «поет» его комбайн как-то не так, тут же ставит «диагноз». И на месте, сам, без чьей-либо помощи, устраняет поломку. Меня восхищала эта его способность, я хорошо понимаю, как редки люди такого плана - настоящие мастера.

Как-то после очередной трудной уборки Николай Александрович сказал: «Прощай, Саша! Закончишь институт, получишь красный диплом, станешь бригадиром, председателем колхоза или каким-то другим большим начальником и никогда больше не будешь сидеть с механизаторами за одним столом; в кабину комбайна не поднимешься, побоишься вымазаться и запылиться. Так что вроде и не нужна тебе была моя наука».

Именно тогда я дал себе слово, что каждый год в день своего рождения, кем бы ни работал, как бы далеко ни занесла меня судьба, я буду участвовать в главной страде года. И сына своего научу уважать профессию хлебороба.

В четырех районах в ту жатву побывал губернатор. Четыре раза садился за штурвал комбайна. И всякий раз - не символически, а, что называется, на полную катушку работал. В СПК колхозе им. Ворошилова Труновского района; в ОАО «Победа» Красногвардейского района; в СПК племколхозе «Россия» Новоалександровского района; в СПК колхозе «Путь Ленина» Изобильненского района. В день своего сорокапятилетия Александр Черногоров намолотил около 45 тонн зерна. А в 2002 году за рабочий день губернатор намолотил 75 тонн зерна. По подсчетам специалистов, этого количества хватило бы для пропитания пяти тысяч человек в течение целого года. В 2003-м - взял свыше 37 тонн полновесного зерна. К слову сказать, работал он на комбайне «Дон-091», подаренном краю заводом-изготовителем («Ростсельмаш»). Опробовав и высоко оценив рабочие качества нового агрегата, глава края торжественно передал новенький комбайн Григорополисской ученической производственной бригаде, которая, как известно, является колыбелью ученических производственных бригад и «педагогика дела». Неслабый подарок в честь полувекового юбилея УПБ! В 2004 году намолот составил 45 тонн, 13 июля 2005 года - более 80 тонн.

Свой 46-й день рождения А. Черногоров провел за штурвалом комбайна именно в СПК племколхозе «Россия» Новоалександровского района, возглавляет который С. Пьянов, - в самом сердце зарождения ученических бригад. Побывал на культстане, встретился с молодыми хлеборобами, побеседовал о планах на будущее.

Новые модели сельскохозяйственной техники губернатор любит испытывать сам, и в деле. Так было, скажем, с «Клаасами» и «Джон Дирами»... Однако, отдавая должное импортным образцам, Александр Леонидович остается приверженцем развития отечественного производства. Считает, что и «Клаасы» и «Джоны» мы должны собирать на своей территории и на собственных предприятиях. Это не так дорого, позволит обеспечить новые рабочие места и немалые отчисления в бюджеты территорий. А еще лучше - создавать свои машины, которые не уступали бы зарубежным. Потенциальные возможности, по мнению Черногорова, у отечественных изготовителей для этого есть, и немалые. Не раз уже на именная губернаторскую жатву 13 июля приезжали к нам представители «Ростсельмаша». Едут не с пустыми руками. Практически каждый раз привозят новые образцы, которые губернатор края сам и обкатывает. На этот раз представители «Ростсельмаша» с гордостью продемонстрировали модернизированный вариант «Дона» - комбайн «Вектор».

Имениннику «атаман» среди комбайнов пришелся по вкусу. «Вектору» дана высокая оценка: «В «Клаасе» практически такие же условия. Будем закупать. Только вот с ценой надо поработать».

Хороший выдался тот день - 13 июля 2004 года. В районном центре - Красногвардейском - именинник торжественно перерезал ленточку обновленного моста через реку Егорлык, что в самом центре села. Восстанавливая факты истории строительства, министр промышленности, транспорта и связи Геннадий Ключников напомнил, что проблема ремонта моста стояла перед красногвардейцами еще лет двадцать назад, когда Геннадий Михайлович работал в этом районе. Однако до дела руки так и не дошли. В сентябре 2001 года мост, связывавший левобережную и правобережную части села, был признан аварийным, и движение транспорта по нему прекращено.

Александр Леонидович приехал, не просто посмотрел, а прошел от начала и до конца по старому мосту. Как раз дождь пошел. Ходили, «мерили» грязь. Вначале думали, что можно ограничиться ремонтом. А потом решили: чем латать старое, легче новое построить.

Ну, насколько легче, нам судить трудно. Генеральной проектной организацией и генеральным подрядчиком выступило ГУП «Ставрополькрайавтомот». На строительстве объекта были применены передовые технологии и современные материалы. Впервые опробована бестраншейная технология прокладки коммуникаций, гарантирующая особую прочность. Ширина моста - 12 метров, длина - более 65 метров.

После теплых поздравлений красногвардейцы вручили Черногорову огромный букет цветов. По этому поводу депутат Государственной Думы Ставропольского края А. Яшкунов состриг, мол, удачный получился обмен подарками: вы губернатору - цветы, а он вам - мост.

Но это не единственный подарок, который получил в свой день рождения А. Черногоров. Когда, сидя в кабине комбайна, он заходил на очередной круг, сообщили, что звонит президент. Владимир Владимирович Путин тепло поздравил Александра Леонидовича, поблагодарил за добрый труд и пожелал Ставрополью большого хлеба.

По-разному люди относятся к традиции губернатора отмечать свой день рождения на хлебном поле, как говорили раньше, ударным трудом. Но - вот ведь - на жатву-2005 вместе с губернатором края впервые поехал и епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан. Специально прибыл к хлебоборам Новоалександровского района, чтобы благословить селян на добрую страду. Благословил... да и сел за штурвал комбайна. Его намолот - 10 тонн зерна. Благословение - дело доброе. Погода способствовала земледельцам.

Урожай 2006 года на Ставрополье - свыше 6,3 млн. тонн зерна. «Губернаторский» намолот в этом «каравае» - 60 тонн, а ребята из ученических бригад края собрали более 20 тысяч тонн.

Тамара Куликова

ИСПЫТАНИЕ

**Приходит час
испытания,
и выявляет,
кто на что способен;
дает объективную
оценку каждому -
порознь
и всем вместе.**

СТИХИЯ ПРЕДЪЯВЛЯЕТ СЧЕТ

Елена Немыкина, журналист кочубеевской газеты «Звезда Прикубанья», нашла емкие слова, так начав свою корреспонденцию: «Если кто-то считает себя несчастным от того, что ушла жена; неудачником, если у него украли кошелек с деньгами; горемыкой, не нашедшим в квартире любимого кота, то за исцелением пусть приезжает в станицу Барсуковскую. Там, увидев то, что называют чрезвычайной ситуацией, он будет уверен на долгие годы в огромном счастье - просто оставаться живым под крышей своего дома».

Читая корреспонденцию Елены, я вспоминаю мудрые слова народного академика Терентия Семеновича Мальцева - большого заступника земли. Он сравнивал природу и человека с игроками в шахматы. Природа на шахматной доске жизни постоянно норовит сделать первый ход. Человек вынужден ответить умно и быстро. Промедление чревато многими бедами. В нашем примере стихия успела двинуть не только пешку, но и легкие фигуры. Попробуй тут отыграться, взять реванш. Вот поэтому мы и стали свидетелями, а многие жертвами невиданных разрушений.

В эти тревожные дни были разные рассуждения о причинах столь страшного явления. Как могло случиться, что весь Главный Кавказский хребет так сильно разбушевался? Показали свой норв не только извест-

ИСПЫТАНИЕ

ДЕЛА

Трагическая случайность свела воедино жару, ливни, активное таяние большого снега в горах. Крутые склоны, оголенные от леса поляны и косогоры за считанные секунды сбрасывали потоки воды с камнями, щебнем, материнской породой. Эта масса с огромным ускорением неслась в низины. Очень много воды принял в себя бассейн Кубани.

ные реки - Кубань, Терек, Малка, Подкумок, но и вовсе незнакомые - Дарья, Бугунта...

Объемы разрушений огромны. Число человеческих жертв адекватно потерям в ходе крупного боя. Фазы шока, растерянности, неорганизованности сегодня сменились другими фазами. Люди стараются вникнуть в суть проблемы. Их разъединяют объяснения случившегося. По поводу одних и тех же фактов диаметрально противоположные мнения. Часто вину смешивают с бедой и наоборот. Многие орудуют топором там, где выручит только скальпель.

Например, муссируется слух о том, что на Черкесском водохранилище, под Усть-Джегутой, начали сбрасывать воду, увеличивая ее поток вниз по течению. Ветеран мелиорации, руководитель департамента «Ставрополькрайводхоз» Александр Андреевич Кондратенко не считает такой сброс трагическим. Он утверждает, что если бы плотина водохранилища и не выдержала такого притока с гор, то доля смертоносной массы не превысила бы и семи процентов той, что оказалась в районе Невинномысска и Барсуковской. Эти места приняли на себя более десяти водохранилищ. Кондратенко считает, что ливневый паводок прошелся бескомпромиссным ревизором по всей системе организационно-хозяйственного организма, высветил многолетние недостатки и упущения.

Человеческий фактор в этих условиях - важнейшая составляющая всего комплекса восстановительных работ. В той же Барсуковской, судя по сообщениям СМИ, куда-то подевались руководители среднего звена, главные специалисты. Там все смешалось, и, похоже, «в мутной воде неразберихи ловили рыбу» ушлые люди. А контуженные бедой остались на первых порах даже без этого небольшого внимания. Только организационной неразберихой на местах можно объяснить раздачу гуманитарной помощи не тем, кто в ней нуждался, а тем, кто успел первым пристроиться у грузовиков.

Огорчают те официальные лица, которые, оценивая обстановку в крае, не хотят понять, что чья-то растерянность, неумелость и даже расхлябанность в геометрической прогрессии увеличена разрушенной экономикой, отсутствием материальных возможностей содержать все необходимое в надлежащем виде и полной готовности. Ведь в краевом бюджете нет средств для замены рубероидных крыш на зданиях школ, необходимых финансовых поступлений для борьбы с саранчой, крымской лихорадкой, сахарным диабетом.

Стихия предъявила счет в первую очередь так называемым реформам, отбросившим далеко назад нашу экономику. К примеру, те же сельские районы, оказавшиеся в водном плену, давно обескровлены. Многие хозяйства - в долгах как в шелках. Там нет и половины тракторов, грузовиков, спецмашин, какие были в эксплуатации в конце восьмидесятых годов. Наводнение доказало, что развитая экономика не может быть синонимом «свободы слова».

Иван Зубенко

ПЕРЕДОВАЯ ПРОХОДИЛА ПО КРОМКЕ ВОДЫ

За первые сутки, например, в Ессентуках и Пятигорске пограничники и военнослужащие 48-й отдельной бригады оперативного назначения Внутренних войск МВД РФ, которой командовал Герой Российской Федерации генерал-майор И. Груднов, приняли активное участие в спасении людей. Работы велись круглосуточно, использовалась боевая техника и спецсредства. В Невинномысске так же слаженно действовал личный состав 37-й отдельной железнодорожной бригады и учебного авиационного центра погранвойск под командованием генерал-майора А. Соболева и полковника П. Войтинцева.

Особо разрушительно стихия проявила себя в Кочубеевском районе. И здесь военные одними из первых пришли на помощь пострадавшим. Самоотверженность и мужество проявили военнослужащие 12-го отдельного авиационного полка погранвойск (командир - полковник Н. Кияев), курсанты филиала военного авиационного технического университета (начальник - генерал-майор В. Савеленко). С риском для жизни действовали в зоне бедствия курсанты Ростовского военного института ракетных войск (начальник - полковник С. Горбенко), воины-десантники 247-го десантно-штурмового полка (командир полка - полковник А. Медведев), военнослужащие 44-й автомобильной бригады (ком-

ИСПЫТАНИЕ

ДЕЛА

С первого дня чрезвычайной ситуации, с 20 июня 2002 года, главным было оказать помощь в эвакуации и размещении пострадавших из зон затопления. Почти сразу стало ясно, что без привлечения сил и средств воинских частей и подразделений, дислоцированных на территории края, не обойтись.

бриг - полковник И. Ланик), 364-го отдельного батальона оперативного назначения (комбат - подполковник А. Климанов) и многие другие. Их усилиями из зоны чрезвычайной ситуации были эвакуированы тысячи людей.

В Минераловодском районе в ликвидации последствий стихийного бедствия принимал участие личный состав войсковой части 6762. Военные спасли до ста человек, пятеро из которых дети. Особо отличились старший лейтенант Р. Бекетов, сержанты Д. Малюгин и М. Головкин, младшие сержанты Г. Миносян и И. Баженов, рядовые С. Соннов и Э. Мамедов. В ночь с 20-го на 21 июня личный состав войсковой части 5464 прибыл на помощь жителям Кисловодска. На мосту через реку Ольховка образовался пролом, в результате чего четыре автомобиля ушли под воду. В смертельной опасности оказались водители, взобравшиеся на крыши, машины несло в сторону пролома. Потерпевших бедствие вывез в безопасное место лейтенант С. Ценцера. Майор Б. Гонцов и рядовой И. Мосиенко с риском для жизни эвакуировали затопленный и заваленный мусором автомобиль ВАЗ-2110. Все пассажиры были спасены от неминуемой гибели.

Старший прапорщик войсковой части 5464 А. Охрименко вынес из затопленного дома двух гибнущих пожилых кисловодчан.

В краевой центр были доставлены 820 пострадавших, 180 из них размещены и поставлены на довольствие в военных училищах. Людей не только спасли, накормили и обогрели, их данные были немедленно переданы в штаб ЧС и дежурному управлению Совета безопасности края. В тот момент эта информация для близких и родственников пострадавших была просто неоценима.

Сразу после спасательных работ военные приняли активное участие в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. Личный состав и техника воинских частей работали во многих районах края. Ежедневно около тысячи человек и 50 единиц военной техники работали на расчистке русел рек и каналов, восстановлении поврежденного железнодорожного полотна, расчистке дорог, восстановлении мостов, откачке воды, разборке завалов, вывозе мусора. Их заслуга и в том, что по старому мосту через Кубань в районе села Кочубеевского был проложен САРМ (средний армейский разборный мост) грузоподъемностью 60 тонн. По нему по временной схеме осуществлялось движение по трассе Ростов - Баку. Это было жизненной потребностью, так как именно по этому мосту шла техника, участвующая в аварийно-восстановительных работах.

Четко работала в эти страшные дни и ставропольская милиция. Фактов самоотверженности сотрудников внутренних дел по

спасению граждан было настолько много, что все их не перечислить. В разгар стихии, 21 июня, оперуполномоченный уголовного розыска УВД Невинномысска старший сержант милиции И. Рудианов увидел в Кубани смытую водяным потоком женщину. Рискуя жизнью, под угрозой быть затянутым под опоры автомобильного моста, он вытащил ее на берег, оказал первую медицинскую помощь. Семидесятитрехлетняя Р. Калинина погибла бы, если бы не милиционер.

Более ста жителей станицы Барсуковской вывез из зоны затопления на автомашине для перевозки заключенных старший сержант милиции Г. Саакян, милиционер-водитель конвойного отделения изолятора временного содержания Кочубеевского РОВД. Младший сержант милиции С. Лобанов, милиционер ИВС Кочубеевского ОВД, при спасении утопающего во время эвакуации населения станицы Барсуковской в потоке воды был сбит проплывающим бревном. Несмотря на серьезную травму, он спас человека и дальше продолжал оказывать помощь. При организации эвакуации населения из зоны затопления старший участковый уполномоченный милиции УВД Невинномысска майор милиции М. Шнайпер и участковый уполномоченный милиции И. Гридин при проверке наиболее опасных зон затопления на улице Революционной обнаружили в одном из домов 13 человек. Уровень воды уже поднялся до трех метров. Через двор дома проходил бурный поток разлившейся Кубани, который нес части разрушенных построек. Милиционеры вызвали помощь из УВД. На место происшествия с надувными лодками прибыли заместитель начальника милиции общественной безопасности подполковник В. Гудович и еще несколько милиционеров - О. Дутов, прапорщик Р. Романенко, старший сержант А. Максименко и другие. От дерева к дереву с помощью веревок они добрались до пострадавших, эвакуировали их на крышу дома, а затем доставили в безопасное место, оказали медицинскую помощь. Через несколько минут весь дом был затоплен.

В районах и городах, подвергшихся стихийному бедствию, не было зарегистрировано массовых преступлений в местах подтопленных домовладений, фактов мародерства. Охраной общественного порядка в зоне бедствия были заняты более 700 сотрудников милиции и военнослужащих. Вместе с ними плечом к плечу действовали около двухсот представителей казачества, члены добровольных народных дружин.

В обеспечении безопасности дорожного движения в зоне бедствия ежесуточно работали более 130 сотрудников ГИБДД, было выставлено более 60 постов дорожно-патрульной службы, задействовано более полусотни транспортных средств.

Очень грамотно, без сбоев работали в эти дни сотрудники паспортно-визовой службы ГУВД СК. В кратчайшие сроки они обменяли основную массу документов пострадавшим от стихии. Люди, эвакуированные из зоны затопления, были без проволочек зарегистрированы в местах временного размещения, устанавливались личности тех из них, кто не имел документов, а затем им выдавались новые паспорта. Все вопросы по выдаче новых паспортов взамен утраченных решались на месте. Более того, сами сотрудники этой службы собрали однодневный заработок, и именно из этих денег оплачивались бланки новых паспортов людям, у которых документы пропали во время наводнения. Сотрудники паспортно-визовой службы также организовали и бесплатное фотографирование на паспорта, договорившись с рядом фирм в Кочубеевском районе, Ставрополе, Ессентуках.

Другим большим и болезненным вопросом, который чрезвычайно волновал людей, пострадавших от стихии, был следующий: дойдут ли до них в полном объеме те деньги, которые выделили правительство России и краевые власти? Было сделано все, чтобы никто не смог «примазаться» и нажиться на чужой беде. Во исполнение указания полномочного представителя президента России в Южном федеральном округе В. Казанцева в районах, подвергшихся стихийному бедствию, работали 17 сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями. Их главной задачей было предотвратить возможные хищения и мошенничество с деньгами, стройматериалами, гуманитарной помощью. А то, что желающие появятся, сомнения не вызывало. Не зря же десятки цыган появились практически во всех пострадавших от наводнения населенных пунктах. Они требовали регистрации у родственников, дома которых смыты или затоплены, в расчете на то, что и им что-то перепадет. Правоохранительные органы края взяли эту проблему под особый контроль.

Говоря о самоотверженной, подчас героической работе военных и сотрудников милиции, нельзя не сказать и о консультанте отдела по взаимодействию с воинскими частями управления по обеспечению деятельности Совета по экономической и общественной безопасности аппарата правительства СК В. Атамане. В 11 часов 21 июня он получил задание организовать выделение техники от воинских частей, расположенных в Невинномыске, для проведения спасательных работ в районе села Кочубеевского. Около полудня он прибыл на развилку дорог Невинномыск - Ростов, где к этому времени проезд на Невинномыск и Кочубеевское был уже закрыт в связи с затоплением дорог и дальнейшим быстрым прибыванием воды. В течение короткого времени В. Атаман органи-

зовал здесь эвакуацию людей с дачного участка и отключение электроэнергии на двух автозаправочных станциях. Через час, въехав с южной стороны в станицу Барсуковскую, он увидел на улице отдыхающих людей. Они не знали, что в сторону станицы идет мощный поток воды. В. Атаман принял решение о немедленной эвакуации людей. Вместе с тремя сержантами милиции и водителем В. Бакаловым он за час оповестил жителей главной улицы станицы и принял меры по организации эвакуации всеми видами техники. К 14 часам были эвакуированы около 700 человек, нуждающимся оказана первая медицинская помощь. К этому времени станица уже была на полтора-два метра затоплена. Позже В. Атаман создал инициативную группу, которая занялась организацией размещения и питания эвакуированных.

Примеры достойного несения службы были и в других правоохранительных структурах. Во время наводнения 21 июня погиб майор Олег Головченко, сотрудник Ессентукского отделения Управления федеральной службы безопасности по Ставропольскому краю. Он и его коллеги Д. Литвиненко и С. Палишкин пришли на помощь жителям пригорода Ессентуков - Белого Угля в первые минуты беды. Они работали всю ночь напролет. Олег Головченко пригнал из расположенной поблизости пограничной части бронетранспортер, из дома привез надувную лодку. К утру, когда он уже возвращался домой, машину, в которой он находился, смыло с моста потоком воды.

...Нам еще многое предстоит осмыслить и переосмыслить в этой трагедии. Оценить сделанное и несделанное. Ясно одно: помощь силовых структур, их четкая и слаженная работа очень помогли нам всем.

Василий Бельченко

ЧУЖОГО ГОРЯ НЕ БЫВАЕТ

В сухом фактаже оперативных сводок буквально одной строкой проходит информация о том, что «в пострадавших населенных пунктах налажено снабжение людей водой и продуктами питания». Как это было организовано, достаточно ли продуктов и воды у пострадавших людей сейчас, кто и как их кормит? Со всеми этими вопросами я обратилась к заместителю председателя краевой комиссии по чрезвычайным ситуациям - заместителю министра экономического развития и торговли края Юрию Белолопенко. Еду с ним в станицу Барсуковскую. Пятница, 5 июля 2002 года.

На въезде в станицу - техника МЧС и палаточный лагерь. В ста метрах слева - большой ангар бывшего автотранспортного предприятия. Здесь сейчас расположился склад продовольствия и гуманитарных грузов. У входа солдаты сколачивают из досок стеллажи для хлеба. Мини-трактор с подъемником аккуратно сгружает к стене партию ярославских чугунных печей. А внутри склада - живой конвейер. Вдоль длинного стола стоят молодые девчата, студентки Ставропольского кооперативного техникума, - фасуют муку, сахар, крупы. Живая цепочка рук передает пакеты, хлеб, консервы на комплектацию сухого пайка. В каждом картонном мешке - булка хлеба, два килограмма муки, по килограмму крупы и макарон, килограмм сахара, две банки

ИСПЫТАНИЕ ДЕЛА

«В память о погибших вложим тепло наших сердец.

В помощь пострадавшим внесем свой вклад».

Эти строки венчали проведенный Ставропольской ГТРК телерадиомарафон по следам трагического наводнения. Слово из глубины народной души возникшие слова. Какой-то безвестный автор передал их журналистам. Это лейтмотив всех последующих дней, когда пульс жизни в зоне бедствия, ее ритм и настроение стали частицей каждого из нас, ставропольцев, а эхо южной трагедии отозвалось протянутой нам рукой помощи из самых разных уголков страны.

тушенки, банка сгущенки. Это и есть гуманитарный «сухпай». Одному человеку на три дня. «Не маловато на такой срок?» - спрашиваю у женщин на выдаче. «Так ведь еще горячее питание три раза в день. Кто хочет, питается в лагере», - отвечает Наталья Ильинична. Она, как и ее подруги, барсуковская. Многих станичников знает лично.

Поначалу продукты выдавали с отдельных пунктов, с машин. Но проследить за справедливостью такой раздачи было сложно. Да и не все барсуковцы могли добраться до подобных гуманитарных пунктов. Кто-то попросту боялся оставлять без присмотра дома. Хоть подмоченное добро, но свое, и мародеров опасались. Тогда решили сформировать уличные бригады, которые по списку, заверенному станичными властями, получали «гуманитарку» на всю улицу и потом ее развозили по дворам. Уличное самоуправление сбой не дает. Пришли, к примеру, при мне на склад активисты переулка Комсомольского и Кузьминки: «Почему перебои с продуктами? Когда в последний раз выдавали паек?». И так до каждого двора, до каждого списочника «докапываются» в два счета.

В Барсуковской паек получают около трех тысяч человек. В соседнем Надзорном - 1800. Горячее питание в лагерной полевой кухне организовано на 800 человек, хотя поначалу питались здесь 1,5 тысячи барсуковцев. Уже полностью восстановлены водопроводные сети в Надзорном и основной водовод в Барсуковской. Но по улицам еще ездят семикубовые водовозки, чтобы обеспечить водой те дворы, где пока есть проблемы.

Кочубеевский район - особая территория из всех, оказавшихся в зоне наводнения. Здесь стихия натворила больше всего бед, и внимание к району со стороны всех служб теперь самое пристальное. С 1 июля координатором восстановительных работ в районе был назначен заместитель председателя правительства края Геннадий Ключников. Встречаю его здесь же на продовольственном складе. «График работы у районного штаба напряженный, - говорит Геннадий Михайлович. - Ежедневно в 19-00 провожу планерку со всеми структурами, задействованными в ликвидации последствий наводнения. К восстановительным работам в районе привлечено 1100 человек, 150 единиц техники. Для перемещения людей из палаточного лагеря уже подготовлен интернат. Со второй декады июля в лагере останутся жить только строители».

Ближе к полудню к продовольственному складу подъезжают семь «КамАЗов» с «гуманитаркой». Заглядываю в документы: сахар, мука, салат из свеклы, другие продукты, медикаменты. Это адресная помощь МЧС Республики Мордовия для Невинномысска. Позади двое суток пути, но лица водителей светлые и даже радостные: их уже приняло Ставрополье, их здесь ждут, с надеждой и

благодарностью. В Невинномысске на улице Баумана - огромный склад для гуманитарной помощи площадью в три тысячи квадратных метров. Колонна с сопровождением и с добрыми напутствиями отправляется туда.

«Гуманитарка» в пострадавшие города, села и станицы поступает из разных концов. Центрами сбора помощи по краю стали администрации районов и органов местного самоуправления, учреждения социальной защиты населения, крупные предприятия и организации. Поступают продукты и предметы первой необходимости из госрезерва. Помогают регионы-соседи: Калмыкия, Дагестан, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области, Краснодарский край, да и отдаленные города и веси страны.

Эти грузы размещены на специальных складах по всему краю. Свои помещения предоставили ОАО «Стрижамент», АОЗТ «Модуль», ОАО «Ставропольснаб». Используются военные базы. Специальная комиссия по распределению гуманитарной помощи направляет ее адресно в пострадавшие территории, где районные администрации и органы местного самоуправления распределяют поступившие грузы согласно спискам жителей. Гуманитарные поставки - это то, что особенно «любит счет». Недаром буквально по пятам за помощью следуют различные контролирующие и проверяющие комиссии.

За допущенные грубые нарушения в ведении учета, в приеме, хранении и выдаче гуманитарной помощи отстранены от исполнения обязанностей начальник службы торговли и питания ГО Кочубеевского района - председатель Кочубеевского райпо и заведующий складом в станице Барсуковской. Я обратилась за комментарием к Юрию Белолопенко, подписавшему «карательную» бумагу.

- Стоит помнить, что подобные чрезвычайные ситуации у нас в крае, слава Богу, случаются редко. Поэтому некоторые должностные лица не смогли вовремя сориентироваться. В данном конкретном случае причиной отстранения стало не воровство и не хищения, а то, что не было должной оперативности и четкости в работе, - поясняет Ю. Белолопенко.

Действительно, вспоминается, как в первые дни хлеб на барсуковском складе лежал буквально насыпом. На полевой кухне повара работали без спецодежды. Одноразовой посуды не хватало. Были даже факты доставки продуктов питания с истекшим сроком годности. Так, по линии МЧС поступило 240 ящиков «бомбажной» говяжьей тушенки. Оказались также на складе 50 ящиков сгущенного молока, произведенного в Орловской области, срок годности которого истек 20 февраля 2002 года. С базы Апанасенковского райпотребсоюза поставили около пяти килограммов просроченного масла

«Рама». Конечно, контрольные службы «забили в колокола». Чрезвычайная ситуация - не повод расстаться с лежалым товаром.

С 1 июля временное исполнение обязанностей начальника службы торговли и питания Кочубеевского района возложены на заместителя начальника торговли и питания ГО края - председателя Совета Ставропольского крайпотребсоюза Евгения Ананьева, а обязанности заведующего барсуковским складом стал исполнять председатель Правления крайпотребсоюза Николай Богданов.

4 июля Ставропольская краевая потребительская организация должна была отмечать своё 85-летие. Юбилейные мероприятия пришлось отменить. Праздновать Международный день кооперации тоже не стали. Когда я встретила Евгения Тимофеевича Ананьева в Барсуковской, он по сотовой связи докладывал в Центросоюз оперативную обстановку и договаривался о переносе международной конференции потребкооператоров, которую планировалось провести в крае в двадцатых числах июля.

Ставропольская потребкооперация сейчас мобилизовала силы для поддержки пострадавших районов края. К работе в зоне беды привлечено 150 потребкооператоров: службы торговли и питания, повара-технологи, студенты Ставропольского кооперативного техникума. Организована выездная торговля в пострадавших селах. Как правило - в убыток торгующим, ведь берет население мало: спички, носки, домашнюю мелочь. На этом даже дорогу не оправдаешь. Но точки потребкооперации все равно работают, и это - залог того, что никакие «стервятники», по удачному выражению «Российской газеты», не смогут «навариться» на чужой беде. В Надзорном в пострадавших семьях двенадцать детей-грудничков. Сейчас перед главой ставропольских потребкооператоров стоит задача обеспечить малышей детским питанием. Тут, конечно, не до собственных праздников.

Основная работа на барсуковском складе заканчивается около 22 часов. Но груз поступает и ночью, так что дежурство круглосуточное. В Ставрополь Ю.В. Белолапенко и я возвращаемся дорогой через Тоннельный. Ненадолго сворачиваем с трассы на территорию психиатрической больницы № 2. Здесь со склада грузится «КамАЗ» «гуманитарки». Юрий Вячеславович беспокоится: макароны грузят, а накрапывает дождь. За всем не уследишь. И времени в обрез: в 17 часов в Ставрополе проводит совещание полпред Президента России В.Г. Казанцев. Я смотрю на краевых штабистов, спешащих в зал совещания. Люди разных ведомств, с разной сферой ответственности на восстановительных работах - у них у всех одинаково уставший, почти измученный вид. Деятельности краевого штаба по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации минуло ровно две недели.

Елена Михина

НЕПЛАКАТНЫЙ ГЕРОЙ

Уважающий себя человек во все времена - тяжкие и не очень - строит свою жизнь сам, помощь принимает с достоинством, не перекладывая все заботы на чужие, пусть и государственные плечи.

Виктор Азаров из Надзорного уже утром 21 июня вместе с сыновьями пятнадцати и шестнадцати лет Славой и Гришей, передвигаясь на лодке по селу и окрестностям, спасал то, что осталось от его пасеки. Позже за полученные в качестве материальной государственной помощи деньги докупили еще пчел, и, отправив младшую Анечку вместе с детьми соседней в санаторий, семья Азаровых принялась за дело. Прежде всего расчистили двор и восстановили пасеку. Глаза страшат, а руки делают. Теперь этот мёд их и кормит. А как же иначе? Чужим богат не будешь.

Настоящему хозяину при столь горьких обстоятельствах есть что терять, и, казалось бы, ему-то сейчас больше всех. Однако сильную личность никакая стихия не сломит. И думает этот мужественный человек - Виктор Азаров - не о себе только, и говорит, что думает, причем не кому-нибудь, а губернатору края Александру Черногорову:

- Тяжело смотреть, как некоторые из односельчан пьянствуют, в то время как их жены надрываются, работая на пределе. Ей-богу, стыдно за мужиков! Надо всем

ИСПЫТАНИЕ

ДЕЛА

Разбушевавшаяся стихия исковеркала судьбы тысяч и тысяч семей, разделив их жизнь на «до» и «после». Ужас катастрофы, радость спасения и горе утрат сменились отчаянием бездольности. Потерян кров и нажитое. Где взять силы, чтобы все начать сначала?!

миром взяться за непутевых, ведь выделенные «кормовые» деньги пропивают.

- Удар стихии был сокрушительным. Сколько потраченных сил, сколько лет жизни смыло наводнение! И какими деньгами измерить унесенные в одночасье семейные реликвии, привычные мелочи быта и фотографии, бережно хранимые не одним поколением?! Боль утрат невыносима, особенно в сердцах стариков. Однако вы правы, Виктор Григорьевич, есть такая беда. Женщины жалуются сотрудникам местных администраций на мужей, просят не давать им на руки деньги. Сами понимаете, мы не имеем на это право. А вот ваша мысль об общественном воздействии - как нельзя кстати. Вином, криком и слезами избы не срубишь. Позаботиться о том, чтобы к зиме у всех пострадавших была крыша над головой, - дело чести государственной и муниципальных властей. Честь же и достоинство самих надзоренцев, согласитесь, измеряется степенью их личного участия в становлении будущего их семей. Вместе мы справимся с бедой.

Этот разговор состоялся 31 июля в стенах Ставропольской государственной сельскохозяйственной академии после торжественного вручения студенческих билетов шестнадцати первокурсникам-льготникам, среди которых был и старший сын Виктора Григорий. Он будет учиться на экономическом факультете, осваивать специальность «Экономика и управление на предприятиях АПК». Правительство Ставропольского края позаботилось о выделении дополнительных бюджетных мест в государственных вузах для детей из пострадавших от стихии районов, направив соответствующие ходатайства в адрес Президента России Владимира Путина и министерств образования и сельского хозяйства страны. Вузы, принявшие ребят из затопленных районов, сделали большое дело. Ведь у родителей, занятых сейчас ликвидацией последствий наводнения, душа уже не будет болеть за детей. А со спокойным сердцем любая работа спорится.

Людмила Кротенко

ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ СТАНИЦЫ БАРСУКОВСКОЙ

Самое главное сейчас - быстро подготовить адресный перечень домов, подлежащих сносу, и соответственно списки людей, которым положены государственные жилищные сертификаты.

Станица Барсуковская особенно пострадала от наводнения. В ней проживают 5200 человек. В составе делегации Труновского района были заместители главы районной госадминистрации В.С. Грищенко и Н.В. Еремеев, ведающие вопросами строительства и социальной сферы, а также главы сел Донского, Безопасного и Труновского.

Станица Барсуковская стала видна при подъезде к ней со стороны Ставрополя где-то километра за три-четыре и с такого расстояния ничем не выдавала масштаба последствий стихии.

Первый знак нагрывшей на станицу беды - у самого въезда в нее - на правом берегу канала, который протекает буквально рядом, большой палаточный лагерь, выполняющий по сути дела роль эвакуационного пункта. Вокруг нескольких полевых армейских кухонь сустились люди: одни получали пищу, другие помогали солдатам в закладке продуктов в котлы. На завтрак, обед и ужин кухни готовят ежедневно по 3,5 тысячи порций.

В самом начале палаточного лагеря разместился медпункт. Очереди к нему не было. Врач рассказала, что люди понемно-

ИСПЫТАНИЕ ДЕЛА

Перед отлетом из Ставрополя в Москву министр МЧС России С.Шойгу поставил задачу: в недельный срок подготовить все необходимые документы, на основании которых будет издано постановление правительства о выделении единовременного пособия пострадавшим и жилищных сертификатов потерявшим кров в результате наводнения. Единовременные пособия полагаются всем гражданам, которые оказались в зоне затопления. Правда, сумма невелика: от 10 до 20 минимальных окладов, то есть от одной до двух тысяч рублей. Но кому-то и эти деньги сейчас нужны позарез.

гу стали приходить в себя от сильнейшего стресса. В первые же дни очень много было зарегистрировано случаев инсульта, предынфарктных состояний. Люди обращались с ушибами, порезами. Зафиксированы также и укусы клещами. Правда, к счастью, они не являлись распространителями геморрагической лихорадки.

Делегация из Труновского района встретила в этом лагере с представителями сельской и районной власти. В это время здесь находился и министр сельского хозяйства края Владимир Федорович Гаркуша. Ознакомили с ситуацией, сложившейся на тот час. Она была такова: в станице в разной степени пострадали все строения и все жизнеобеспечивающие коммуникации - газопроводы, линии электропередачи, водопроводная сеть. Население станицы после схода воды возвращается на свои подворья.

Министр сельского хозяйства также рассказал о том, какая помощь поступает сейчас пострадавшим от стихии селам. В первые дни была проблема с питьевой водой. Теперь ее нет. Курсировали машины - водовозы, причем с ростовскими номерами. В станицы Барсуковскую и Надзорную направлялись небольшие колонны специализированных машин энергетиков с новыми трансформаторными подстанциями, бухтами проводов. Сновали и армейские «Уралы», на которых солдаты обследовали завалы домов; видели, как бригады газовиков восстанавливали и газоразводящие сети, которые уцелели лишь в некоторых местах.

Таким образом, решалась одна из самых важных задач - подать в станицу газ, электроэнергию, воду. Ветеринары из Труновского района, которые в Барсуковскую приехали в первые же дни, занимались сбором утонувших животных и птицы, чтобы не дать вспыхнуть еще и какой-нибудь эпидемии.

Впечатления от бесед с обитателями палаточного лагеря остались самые что ни на есть тягостные. Люди рассказывали о перенесенных переживаниях, старались выговориться, излить свою боль и страх. По их эмоциональным рассказам чувствовалось, что первый приступ страха, вызванный ревущим почти трехметровым валом воды, у них стал проходить. Но на смену этому в их души вселяется страх перед будущим. Ведь многие из них в одно мгновение стали бездомными, нищими. Одна женщина, заведя в палатку, где вместе с нею ночуют еще полтора десятка человек, показала, что в большой армейской палатке, где может разместиться целый взвод, на земле лежали лишь несколько небольших узелков какой-то одежды. Ни матрацев, ни подушек, вообще ничего такого, что нужно человеку для сна, здесь не было. Эти люди сами чудом спаслись. Их дома или полностью снесены, или завалились, не выдержав напора бушующего потока.

- Как жить дальше? Что теперь с нами будет? - эти вопросы слышны почти от каждого, с кем довелось разговаривать в Барсуковской и Надзорной. Все, что было нажито ими за свою жизнь, рухнуло, уничтожено в один миг, и нет надежды, что государство поможет и хоть как-то компенсирует утраченное. Ведь даже те одну-две тысячи рублей на первые нужды, о которых уже упоминалось в печати, получили не все.

Чтобы понять масштаб причиненного станице ущерба, нужно представить себе водяной вал почти трехметровой высоты, доходящий до оконных форточек и выше, несущийся по всему фронту. Люди рассказывали, что в тот момент над селом стоял шум воды и треск всего, что ломалось под ее напором: деревьев, столбов, шиферных изгородей, окон и т.п.

Но самые невосполнимые потери - это человеческие жизни: по предварительным данным, только в станице Барсуковской погибли 24 человека.

Теперь вода ушла. Люди возвращаются в свои подворья и там, где дома устояли, начинают вычищать из них песок, ил, который похож на желтый кисель. Вся домашняя утварь, что, как правило, находится у каждого во дворе, унесена водой. Вещи, которые удастся достать из-под слоя ила, люди несут на бетонированный берег канала, стирают и сушат. Мебель уже непригодна для дальнейшего пользования.

В станице Надзорной в одном из пострадавших дворов из двух жилых строений выстоял кирпичный домик, саманная же хатка держится за счет кровли, вот-вот обрушится. Все, что находилось в двух строениях, практически непригодно для дальнейшего пользования. Но женщины все же вытаскивали из этого липкого киселя что-то наподобие одежды, белья и складывали в кучу, чтобы потом отстирать.

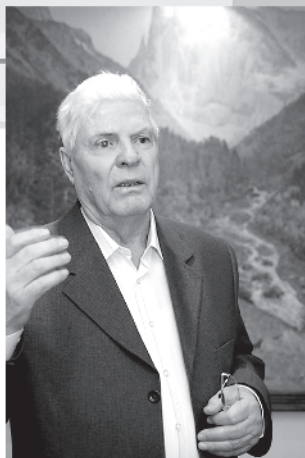
Запасы продуктов испорчены, а на огородах стоит липкое месиво из ила и различного мусора. Нигде не видно кур. Гуси и утки кое у кого все же уцелели...

Может быть, и не ко времени пока, но сам собою напрашивался вывод о том, что жители той же Барсуковской, как и Надзорной, проявили излишнюю беспечность: сообщения об опасности, необходимости эвакуации по сути проигнорировали. Кстати, уже в семь утра, как утверждают официальные источники, большинство жителей Барсуковской были предупреждены о грозящей опасности и необходимости с личными документами и особо ценными вещами выйти на возвышенность вблизи станицы.

Вышли. Восемьсот. Из пяти с лишним тысяч жителей. Рассказывали, что здесь чуть ли не ежегодно происходят незначительные наводнения, потому мало кто и поверил сообщениям о масштабах грозящей катастрофы.

Николай Гвоздев

ГОРДОСТЬ СТАВРОПОЛЯ

**Иные человеческие судьбы словно
вехи на дороге жизни, по которой
пройдут будущие поколения.
Без них немудрено сбиться
с правильного курса, заблудиться.
Этим вехам суждено быть в веках.**

СОЛЖЕНИЦЫН НА СТАВРОПОЛЬЕ

ГОРДОСТЬ
СТАВРОПОЛЬЯ

ЛЮДИ

*«Уважаемый
Александр Исаевич!*

Примите самые теплые поздравления с 85-летним юбилеем! Гордимся своим великим земляком и надеемся, что вы найдете возможность еще раз посетить свою малую родину - Ставрополье! Искренне желаю здоровья, творческих удач и семейного счастья!

*Губернатор
Ставропольского края
А.Л. Черногоров».*

В 1994 году автору этого очерка довелось познакомиться и провести незабываемые семь дней с четой Солженицыных: Александром Исаевичем и Натальей Дмитриевной.

Послание с таким текстом ушло в адрес А.И. Солженицына 11 декабря 2004 года. Конечно, это была именная телеграмма. Но одновременно и выражение общего чувства многих жителей края к человеку, жизнь которого похожа на легенду. Он - один из тех, кто в 60-е, 80-е годы был настоящим властителем дум своего поколения. Возвратившись в Россию после двадцатилетней насильственной депортации, несмотря на преклонные годы, автор «Архипелага ГУЛАГ» продолжает много работать. Год его восьмидесятилетия был ознаменован выходом в свет будоражащего душу, ум и сердце публицистического труда «Россия в обвале». К 85-летию он завершил историческое исследование «Двести лет вместе». В одном интервью Солжени-

цын сказал, что его публицистика рождается из боли за сегодняшний день, а литература - из невозможности оказать воздействие на ситуацию в России. Однако мы, его читатели, это воздействие чувствуем неизменно. Независимо от жанра и формы выражения мыслей, от того, согласны с автором или готовы поспорить.

Парадокс. После двадцатилетней эмиграции (в свое время грубо выдворенный с Родины) автор «Архипелага ГУЛАГ» ехал в Россию, чтобы быть ей полезным. Во всех интервью он неустанно говорил: «Сам я, сколько могу, будут стараться помочь народу». Но как же редко видим мы его на экране или слышим по радио знакомый голос! Разве что в связи с юбилеями. Конечно, с одной стороны, нет уже того народа, который был так доверчив и открыт печатному слову, да и слову устному. Нет и той литературы, что могла призывать народ к благому действию, «заменяя» читателю и «духовного отца, и околоточного». Да и миражи многие развеялись.

В основе самой конструктивной публицистической работы А. Солженицына - «Как нам обустроить Россию. Посильные соображения» лежит мысль о том, что любая власть должна быть нравственной, что она обязана отвечать перед народом за свои решения. Можно долго спорить, совместимы ли в принципе понятия «нравственность» и «власть». И, наверное, нужно. Солженицын утверждает, что в обстановке частого недоверия людей к действиям высших чиновников другого выхода просто нет. Только честная, открытая, «прозрачная» политика, направленная на благо государства в целом и каждого члена общества в отдельности, способна привести к идентичности общества и власти.

Солженицын имеет полное право говорить о нравственности. Как личность, как писатель и как гражданин всей своей жизнью он являет пример честного, бескорыстного служения Родине. В сентябре 1994 года на вопрос социологов «Кто из политиков и общественных деятелей выражает ваше мнение, вашу позицию по основным вопросам жизни России?» - многие граждане страны назвали его в числе первых.

В 1996 году, уже после начала избирательной кампании по выборам президента, призыв к писателю выдвинуть свою кандидатуру обнародовал в нескольких газетах известный правозащитник Лев Тимофеев.

Солженицын, конечно же, отказался баллотироваться и никак не захотел комментировать это решение. Все свои силы, как и раньше, он собирался использовать на поприще, которому посвятил жизнь, - писать о своем народе и для своего народа. Слишком дорогой ценой досталось ему это счастье и мука: следовать своему предназначению. Редкостная целостность и чистота помыслов! Так, может быть, пришла пора перечитать Солженицына со всей серь-

езностью и вниманием, каких он, несомненно, заслуживает? Хочу верить, что эти воспоминания о времени, проведенном вместе с удивительными людьми, четой Солженицыных, подвигнут хотя бы кого-то на такую мысль. Ведь кроме всего прочего, Александр Солженицын - наш с вами земляк.

Он ехал по стране долго. Вездесущая пресса отслеживала каждый шаг писателя. С въедливостью, достойной лучшего применения, в публикациях солидных газет подсчитывалось количество караваяев, поднесенных писателю на расписных рушниках, число стихийных и запланированных встреч во время неспешного пути по России. Сочинили даже какую-то историю с похищением писателя. А простые люди хотели его слышать - и залы, где он выступал, сколь бы велики они ни были, оказывались набитыми до отказа.

Тогда он ни разу не выступил с длинным поучением. Хотя от него, никем не купленного, ничем себя не запятнавшего, люди ждали слов «научения» - как выжить, как разобраться в происходящей сумятице перестройки, чему и кому верить?! Он выслушивал и отвечал, как считал нужным. Честно. Просто. Ясно. Вызывая неподдельный интерес у тех, с кем общался, или - столь же нескрываемое раздражение.

В чем только не подозревали Солженицына: в желании сделать скорую политическую карьеру, стать президентом, сорвать денежный куш... А иначе чего бы ему ехать из благополучной Америки в нищую Россию? А он просто заново узнавал Родину, из которой его вытеснили, выкинули, изъяли... Открытый поначалу для всех и каждого, скоро Александр Исаевич взял за правило общаться только с журналистами, которых знал раньше, которым доверял, или с «региональщиками» - из местных СМИ. Мне, тогда работнику Ставропольской студии телевидения, повезло. Нина Чечулина (в ту пору сотрудница «Ставропольской правды») была в тесном деловом контакте с первым издателем книг Александра Исаевича Никитой Струве. Она-то и отрекомендовала меня Солженицыным.

В течение семи дней вместе с оператором Владимиром Блиновым проехали мы с дорогими гостями по Ставрополью и Кубани - местам детства и юности Александра Исаевича. Результатом общения стал фильм, одна копия которого и сейчас хранится в видеотеке Ставропольской студии телевидения, а другая - у Александра Исаевича.

Солженицыных ждали. Наверное, так встречают только национальных героев. С букетами, пышными караваями, величальными песнями. Власти расстарались: окружили транспорт, в котором он ехал, милицейскими автомобилями с пронзительными клаксонами, предлагали писателю комфортабельную «Волгу». А он едва ли не физически страдал от этой суеты, однажды даже предпочел ехать в общем «рафике» вместе с шепутной журналистской братией.

Вряд ли шум, который устроили вокруг его имени, был по душе семидесятипятилетнему писателю. Он принимал все происходящее спокойно и с достоинством, не возмущаясь, но и не расслабляясь от льстивой угодливости.

Во время путешествия мы должны были принять за правило жесткий порядок. Как только очередное общение заканчивалось, Солженицын усаживался в машину - и вперед. Время - вот ценность, им единственно стоит дорожить, - признался в одной из бесед Александр Исаевич. Никого не ждали. А если учесть, что маршрут движения устанавливал он сам, то, замешкавшись, любой из нашего брата журналиста рисковал отстать от кавалькады. Ходил он стремительно, будто юноша, и, казалось, не знал усталости. Был предельно дисциплинирован и неумолим в том, что касалось порядка жизни: легкий завтрак, обед - и все. Никаких промежуточных застолий. То-то были разочарованы устроители шикарных обедов... Наталья Дмитриевна призналась, что любому угощению вечером Александр Исаевич предпочитал краюшку душистого русского хлеба с чаем. Не только от него слышала: в Америке такого хлеба нет.

...Этот кадр в свое время обошел все телекомпании. Солженицын в окружении журналистов, сопровождающих его, и праздного народонаселения идет по улице небольшого ставропольского городка - Георгиевска. Останавливается у одного из домов. Дом окружен высоким забором. Стучится раз, другой. Истошно лает собачонка, и вот он, не дождавшись хозяев, совсем по-мальчишески старается заглянуть поверх забора во двор.

Здесь много лет назад жила тетя писателя, Ирина Ивановна Горина. Наконец вышла хозяйка. Поняв, кто перед ней, заплакала и обняла гостя. Общий двор, как и сейчас, объединял в те годы бедное жилье Ирины Ивановны и ее соседки Веры Петровны. Вместе они переживали голод-холод военных лет, а позже и обструкцию, коей подвергли тетю Александра Исаевича после его высылки из страны. Вера Петровна рассказывала, как вместе переживали трудности, а потом промолвила фразу, которая закрепились в моей памяти надолго: «Ирина Ивановна, когда умирала, сказала: «Саня до захода солнца явится сюда».

Был теплый осенний день. Ясный, безветренный, когда до заката еще далеко. Но все поняли: на наших глазах сбывалось предсказание. Позже к Солженицыну пробилась сквозь толпу зевак немолодая женщина. Представилась: библиотекарь, Мария Ивановна Воеводина. Торопливо, боясь быть неслышанной в этой суете, Мария Ивановна рассказала, как Ирина Горина приходила к ней в библиотеку, она много читала. Вспомнила и то, что приезжала к Гориней делегация из Германии - отрекомендовались журналистами

журнала «Штерн». А сами выкрали (взяли и не вернули) ценные фотографии и книги. Позже на имя Ирины Ивановны приходили посылки из-за рубежа (от Александра Исаевича - Т.К.), но их конфисковывали, а саму Ирину Ивановну мучили допросами, запугивали всячески, тоже принуждая покинуть страну. Но она сказала: «Я русская, здесь родилась и умирать буду здесь».

- А еще она подарила мне вашу книжку, - быстро-быстро говорит женщина, - «Один день Ивана Денисовича», самое первое издание. Книжку до сих пор храню, хоть и нельзя было этого делать.

В разгар борьбы с диссидентским движением, словно в Средневековье, работникам библиотек было предписано уничтожить все произведения Солженицына. М.И. Воеводина, тогда еще совсем молодая, пошла на опасную хитрость: перед глазами бдительных чиновников изорвала учебник физики, а «Ивана Денисовича» сохранила.

- Мечтала когда-нибудь получить ваш автограф, - созналась женщина. Александр Исаевич оставил автограф, правда, на другой книжке, совсем новенькой. Подписал и тут же пояснил:

- Те, кого вы назвали немцами, журналистами, на самом деле были гэбисты. После поездки сюда они состряпали лживую статью в «Штерн», а «Литературная газета» ее перепечатала. В своей автобиографической повести «Бодался теленок с дубом» о том случае Александр Исаевич рассказывал так: «В СССР по тексту «Августа»... начались розыски моего соцпроисхождения. Почти все родственники уже были в земле, но выследили мою тетушку, и к ней отправилась гэбистская компания из трех человек выкачать на меня «обличительные данные». План состоял в том, чтобы вытолкнуть меня из жизни или из страны, опрокинуть в кювет или отправить в Сибирь, или чтобы я растворился в чужеземном тумане».

Следует сказать, что в Георгиевск из Кисловодска родственники писателя переехали сразу после революции. Дядя Роман Щербак и тетя Ирина (Горина - по мужу). По словам писателя, она была из «изнеженной» жизни. Отец ее считался очень богатым человеком. А бедствовать ей пришлось больше, чем кому-либо. На месте дома, который мы видели (уже перестроенного), раньше стояла халупа. Ирина Ивановна жила даже не в ней самой, а в пристройке к ней.

«Красное колесо» - так называется одно из произведений Солженицына. Трудно отыскать более точный образ, чтобы показать трагедию страны, по которой, не разбирая правых и виноватых, прокатилось то ли механическое, то ли идеологическое чудовище «обло»... Тяжёлым катком прошлось оно по всей семье Солженицыных.

Рано ушла, не сумев пережить тяготы, выпавшие на ее долю, мать. На поиски места последнего упокоения в городе Георгиевске вслед за Александром Исаевичем устремилась целая процессия журналистов. Вечером в гостинице наши коллеги, телевизионщи-

ки из Москвы, сетовали: мол, нехорошо это, не по-христиански - толпой на кладбище. Дело ведь сугубо личное, семейное. А Александр Исаевич просто не хотел никого обидеть отказом. Да и не об этом, видно, думал, когда шел искать родную могилу.

Шел и повторял: «Попробуем отыскать, у меня здесь есть свои знаки...». Потом приостановил движение и начал рассказывать: «В 1956 году я приехал сюда, устроил могилу, сделал надпись, крест железный поставил. И сфотографировал на память. Рядом по диагонали другая могилка была - с фамилией Зива. Надо посмотреть Зиву... Мама и дядя Роман умерли в 1944 году, в расстоянии всего двух недель: Роман Щербак - 4 января, мама - 17-го. Это была военная зима. Комья земли, морозы. Проще было положить брата с сестрой рядом... Я написал их имена краской на дощечке... Таисия Солженицына и Роман Щербак».

Мать... Он писал о ней с незаживающей болью и гордостью: «Она вырастила меня в невероятно тяжелых условиях. Овдовев еще до моего рождения, не вышла замуж второй раз, главным образом опасаясь возможной суровости отчима. Мы жили в Ростове до войны 19 лет, из них 15 не могли получить комнаты от государства. Все время снимали в каких-то избушках у частников за большую плату. А когда получили комнату, то это была часть перестроенной конюшни. Всегда холодно, дуло, топились углем, который доставался с трудом, вода - приносная издали.

Мама хорошо знала французский и английский, еще изучила стенографию и машинопись. Но в учреждения, где хорошо платили, ее никогда не принимали из-за соцпроисхождения. Даже из безобидных, вроде Мельстрога, ее подвергали чистке, увольняли с ограниченными правами на будущее. Это заставляло ее искать сверхурочную вечернюю работу, а домашнюю делать уже ночью, всегда недосыпать. По условиям нашего быта она часто простужалась, заболела туберкулезом, умерла в 49 лет. Я был тогда на фронте, а на ее могилу попал лишь через 12 лет, после лагеря и ссылки...» («Бодался теленок с дубом»).

После долгого и безуспешного блуждания по старому кладбищу Александр Исаевич оставил попытку найти дорогие сердцу следы. Стоял расстроенный...

- Вот такова вся наша русская судьба. Затеряны все следы. Сколько порушено в русской памяти. Всюду, везде... Сколько затоптано сознательно, сколько по небрежности, сколько по нашей нищете, невозможности следить... Не со мной одним...

Память о дорогих сердцу, ушедших в мир иной людей жива, пока бьется сердце и болит душа. Но почему-то надо человеку, чтобы был на земле кусочек пространства, где эта память как бы

материализуется. После неудачных попыток отыскать место, где была похоронена мать, Александр Исаевич отправился туда, где когда-то нашел последнее упокоение отец. На месте старого кладбища ныне стадион.

...Полуденное солнце разошлось и пекло немилосердно. Асфальтовые дорожки разогрелись так, что, казалось, пружинили под ногами. Серое пространство стадиона с рядами деревянных скамеек являло собой скучное зрелище. Женщина в тесном сатиновом халате - то ли дворничиха, то ли сторожиха - заспорила с Александром Исаевичем. Тыкала пальцем в сторону и бубнила: «Вот там была церковь», а Солженицын возражал: «Да нет же... в другом месте... Я хорошо помню... Прикладбищенская часовенка. А метрах в 30-35-ти от нее - место, где похоронили отца». - Вспоминал:

- Тогда все могилки были зеленые, в зеленой травке. Представьте себе, в центре Георгиевска существовало вполне «живое» кладбище... В середине пятидесятых я приезжал сюда. И сейчас надеялся, что церковь уцелела...

Отец умер в 27 лет, не дождавшись моего рождения. Так я и рос. Мать не выходила больше замуж. И когда хоронила отца, не думала, что сама будет похоронена в Георгиевске...

В автобиографической повести «Бодался теленок с дубом» Александр Исаевич описывает свои впечатления от рассказов об отце так:

«Что помню об отце? Только фотокарточки да рассказы матери и знавших его людей. Из университета добровольно ушел на фронт, служил в Гренадерской Артиллерийской бригаде. Горела огневая позиция - сам растаскивал ящики со снарядами. Три офицерских ордена с Первой мировой войны, которые в мое детство считались опасным криминалом, и мы с мамой, помню, закапывали их в землю, опасаясь обыска. Уже весь фронт почти разбежался, батарея, где служил отец, стояла на передовой до самого Брестского мира. Они с мамой и венчались на фронте, у бригадного священника.

Папа вернулся весной 1918 года и вскоре погиб от несчастного случая и плохой медицинской помощи...».

... Так и не договорился тогда ни до чего с упрямой сторожихой стадиона Александр Исаевич Солженицын. Даже приблизительно места захоронения отца определить не удалось.

Вопрос о сути и плодах исторического беспамятства волнует А.И. Солженицына болезненно и остро. В своих выступлениях и статьях он не раз обращал внимание на то, что именно в советские времена стала усиленно насаждаться предельно усеченная историческая наука, которой было позволено заниматься лишь строго определенными историческими событиями и персонажами.

(«У России истории не было, была, в лучшем случае, лишь история СССР»). «Мировоззренческий разрыв» Александр Солженицын назвал одной из самых трагических составляющих общего распада России. «Этот разрыв связан и с утратой национального самосознания, и с потерей нравственных ориентиров, и с наступившей свободой слова, которой мы так и не сумели достаточно распорядиться».

«Образованный класс все пропустил... Разгорелась яростная борьба между так называемыми демократами и так называемыми патриотами... Самая главная опасность всего этого в том, что было отмечено, растоптано национальное самосознание... Допустили великое горе, которое до этого рядилось в оранжевые одежды...». К сожалению, подобное происходит и сегодня.

Возвращаться в прошлое - будто заново переживать и радость, и обиду, и унижение, и страх.

...На небольшом пустыре в Кисловодске задолго собралась толпа. Рядом с высоким деревянным крестом - священник в клобуке и с кадилом. Когда-то здесь, в центре курортного города, стояла церковь. В народе ее звали Красной - значит, красивой, прекрасной. А официально значилась она как храм Святого великомученика и целителя Пантелеимона. Здесь 11 декабря 1918 года родился и был крещен Александр - сын Исаия Солженицына. В 1927 году храм превратили в общежитие рабочей молодежи, а в 60-х решили на этом месте построить танцплощадку для военного санатория. Несмотря на протесты верующих, достойные потомки красных конников и артиллеристов взорвали церковь Красную.

С теплом и достоинством представители православного духовенства поприветствовали Солженицына; заверили, что на месте креста обязательно будет сооружена часовня. Обещание исполнили. Часовня уже действует. Солженицын вспомнил, как более тридцати лет назад приходил он на это место в день Святого Пантелеимона Целителя. И угодил на службу. На этот раз службу Солженицыны отстояли под открытым небом, рядом с деревянным крестом. И мы видели, как без широковещательных объявлений, тихо и скромно Наталья Дмитриевна передала священнику конверт с деньгами - на строительство новой часовни.

Экскурсия по Кисловодску понемногу приобретала характер шествия. К небольшой группе сопровождающих и журналистов понемногу добавлялись отдыхающие.

- Мои первые ясные детские впечатления - здесь, в Кисловодске, где я родился и где меня окрестили... - Александр Исаевич остановился рядом со старым двухэтажным домом. Фотографию этого строения мы уже видели в музее. Здесь жили его родственники Мария Захаровна и Федор Иванович Горины.

- Вот такой дом они купили в начале века. Жили удобно и весело. Федор Иванович был значительно старше жены; гвардеец первокурсный. Позже переехали в Георгиевск. В 1920-21 годах мама уже училась в Ростове на курсах стенографии. Горины же в Минутке дачу снимали, а в 1924 году переехали в Новочеркасск.

...Тут был балкончик... я жил на первом этаже. Как-то поднялся по лестнице вверх, упал, нос разбил... Тогда не было вокруг таких зарослей и рядом, совсем недалеко, располагался паровозный круг, который меня чрезвычайно интересовал. - Солженицын стоял у железной решетки, огородившей двор, крепко обеими руками сжимая прутья, а наш умница-оператор Володя Блинов уже снимал Александра Исаевича как бы из-за этой самой решетки. Позже телевизионщики программы «Воскресенье» выпросили у нас этот кадр. Как мне кажется, он украсил не только наш фильм, но и программу, сделанную коллегами-москвичами. Впрочем, «украсил» - слово из профессиональной лексики. А если с позиций жизни, то - какое уж тут «украшение»... Вся жизнь Солженицына - война, арест, ГУЛАГ, кратковременная слава, снова арест и высылка на чужбину - была одной большой попыткой вырваться за пределы сдерживающей, ограничивающей пространство его существования «решетки».

- Изгнание мое с Родины было вершиной борьбы с режимом, - позже рассказывал сам Александр Исаевич, - момент большого потрясения. Очень нелегким оказался переход к новой жизни в швейцарский период. А потом мы уехали в Соединенные Штаты, и многое устроилось. Там - самые крепкие связи с русскими архивами, библиотеками русской эмиграции первой волны. Я сел и восемнадцать лет провел за работой. В Вермонте прошли самые счастливые годы моей работы. Думаю, ни у одного из русских писателей не было таких условий, как у нас. Я сделал все, что хотел. Но тот период закончился. Я напряженно следил за обстановкой в России, и пришла пора возвращаться...

...В родовых местах - на Ставрополье и Кубани - Солженицын встретился с близкими людьми. Родственники по отцовской или материнской линии по сей день живут в Минеральных Водах, Кисловодске...

Слышала, прислал Александр Исаевич сестре Ксении Васильевне в село Саблинское Александровского района письмо, где сообщил про большую свою занятость, а в приписке - про руку, которая плохо перо держит, и про то, что вряд ли сможет приехать. Раньше Ксения Васильевна серчала на него за это. Что за заботы у человека на пенсии? Сосед ей растолковал: мол, Александр Исаевич и сейчас «много пишет». У писателей работа такая, с которой на пенсию не уходят.

Тамара Куликова

ГРИГОРИЙ ГОРЛОВ. ЖИЗНЬ И СУДЬБА

ГОРДОСТЬ
СТАВРОПОЛЬЯ

ЛЮДИ

Столетний кактус давно превратился в дерево с причудливым нагромождением ветвей. Окаменевший и загадочный, притихший, он обитает в комнате, где каждый день его видел ЭТОТ ЧЕЛОВЕК. Мы не знаем теперь, что он думал о кактусе и что кактус думал о человеке. Но трудно не догадаться: они очень многое знали о времени и о себе. В конце концов, оба были почти ровесниками века.

Теперь ЭТОТ ЧЕЛОВЕК, имя которого Григорий Горлов, смотрит на цветок из золоченой рамы, - хороший портрет, выполненный маслом, получился у художника Семенова. Узнать Григория Кирилловича легко - худощавое лицо, седая корона волос, полуулыбка. Но назвать стариком его всегда было трудно. Григорий Горлов сколько жил, столько и работал. Из жизни ушел в 83 года. Однако в его доме все осталось прежним - библиотека (около двух тысяч томов), давний письменный стол, диванчики, кресла. Ордена и медали (всего их 26) его жена Валентина Дмитриевна отдала в Ставропольский краеведческий музей: Григорий Горлов был и остается личностью известной. Его имя и жизнь - синоним неповторимой эпохи.

Обратимся к понятию «уходящая натура». Этим образом теперь заключается его жизнь. Но уходящая натура - весь советс-

Удивительно, но рассказ о человеческой жизни можно уместить в нескольких строках. Для этого достаточно перечислить цели, которых он достиг. Цели и пути их достижения дают ключ к пониманию того, какое значение мы придаем своей жизни.

кий период истории. Сказать правду о Григории Горлове - это сказать правду о времени. Мы еще, в сущности, не осознали, что означает советское прошлое для капиталистического настоящего. Будь иначе, не повтори мы вновь роковой ошибки тотального отрицания прошлого, мы бы сегодня копировали не американский опыт, а изучали бы собственный - социалистический. Иными словами, когда мы пишем о таких людях, как Григорий Горлов, мы отдаем дань социализму. И еще: если человек обрел подлинную значимость в прошлом, он неизбежно, по закону истинности, обретает ценность и в настоящем...

«Этим человеком невозможно не восхищаться» - так словами ставропольского губернатора Александра Черногорова, сказанными искренне и просто, начинается книга, изданная к 80-летию Григория Горлова, «России верный сын». Впрочем, она вся заполнена подобными впечатлениями известных в крае людей, которые знали Григория Кирилловича и работали в разное время с ним.

Но спустя три года Григория Горлова не стало. Завершенная жизнь обернулась судьбой. Каждый шаг и жест получили свой предназначенный смысл, как и положено в этом строгом «жанре». Однако не стало ведь и прежней нашей страны, и ее драматичная история тоже не просто уже прошлое, а судьба, то, что не подлежит пересмотру. Юбилейная книга превратилась в материал истории, а ее герой оказался отраженным сразу в двух зеркалах...

«...Я появился на свет 19 декабря 1919 года на стыках земель Великой, Малой и Белой Руси. Наш Красногорский район, где испокон жили мои предки, раскинулся среди дремучих лесов Брянщины... Детство прошло в селе Летьяхи. Дома у нас говорили и по-русски, и по-белорусски. Новое время сказалося на том, что нас с братом отдали в школу... Учился с удовольствием. Успехи были заметны особенно по политической части. Можно смело сказать, что чтение газет с первого класса для отца определило мою дальнейшую судьбу. Несмотря на сельскохозяйственное образование (техникум и Ставропольский сельхозинститут), я всю жизнь - комиссар, как в школе меня называл директор...».

...Комната тиха и чиста. Валентина Дмитриевна откладывает книгу, перебирает семейные фотографии... Вот его брат Максим. А вот их мама Лукерья Карповна... а это сам Гриша в буденовке - добровольцем на финском фронте. А здесь завещание отца Кирилла Яковлевича Горлова: «Держись, хлопец, теперь ты не сам по себе, а вместе со всеми. Теперь ты за все в ответе. Будь внимателен к обратившемуся к тебе человеку. Представь, что не он, а ты пришел к нему с надеждой. И береги самое святое - мать свою. Помни, что Родину нашу тоже зовут матерью...».

...Слушает сочувственно столетний кактус, слушает и Григорий Кириллович - худощавое лицо, седая корона волос, полуулыбка...

В конце войны, в 1944-м, Григорий Горлов вернулся домой на Ставрополье. На фронт ушел добровольцем, хотя в Финскую был ранен, чуть не потерял глаз и от фронта был освобожден. Но в начале Великой Отечественной, после гибели брата, добился своего и ушел воевать, став участником легендарной Сталинградской битвы. Вернулся без ноги, на протезе. Работал председателем колхоза, райисполкома, а потом двадцать пять лет - первым секретарем райкома партии, четырнадцать из них - в Изобильненском районе. *«И вот за эти четырнадцать, - цитирую ставропольского писателя Евгения Карпова, - район стал давать стране вдвое больше хлеба, мяса, молока, шерсти. Вдвое! И это в те годы, которые мы теперь называем застойными».*

Его трудовые и военные заслуги венчали ордена и медали: Звезда Героя Социалистического Труда, три ордена Ленина, орден Красной Звезды, медали «За оборону Сталинграда» и «За оборону Кавказа», другие... Признанием его авторитета стало избрание народным депутатом РСФСР и СССР. А в 1987-м он становится руководителем краевого совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов... Это, конечно, не весь послужной список Григория Горлова, но он дает представление о его работе, потому что работа и была истинной целью и даже страстью ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА.

Всех, кто знал Григория Кирилловича, удивляла заключенная в нем жизненная мощь. Люди задавались вопросом: где истоки его энергии? В чем причина столь редкой внутренней силы? Чтобы действительно понять характер Григория Горлова, а значит, и характер его эпохи, нам придется искать «живой корень», или начало начал, потому что ни одно из привычных объяснений не исчерпывает его личности. Собственно, надо обратиться к самому Григорию Кирилловичу.

«Мой прадед Григорий Горлов, родился в 1816 году, - человек во всех отношениях замечательный - высок ростом, работяц и пригож, силу имел богатырскую... Кровь свою проливал, защищая болгар на Шипке... был артиллеристом, унтер-офицером. Отец мой был младшим сыном деда Якова. В семь лет пахал землю, в шестнадцать - слыл опытным скирдовальщиком. В 1913-м призвали его на армейскую службу, а через год началась война с германцем. Лучшим разведчиком стал мой отец: осторожен и смел, прекрасно владел рукопашным боем, был метким стрелком из винтовки, мог снять бесшумно часового и взять языка, а грамоты не знал, политикой до времени не занимался... Дважды Георгиевский кавалер...».

Февральскую революцию 1917 года Яков Горлов встретил на германском фронте, где его избрали членом полкового солдатского комитета. Отречение от престола царя Николая II, призывы большевиков к прекращению войны, усталость солдат сделали свое дело. Полковые комитеты решили провести братание с солдатами неприятеля, а командир дивизии зачитал приказ о наступлении и призвал Якова Горлова стать в первые ряды. Запомним его ответ: «Как же я пойду против товарищей своих?! Не могу я быть их предателем! Решили брататься, значит, будем!».

От своих предков Григорий Горлов принял заветы русской крестьянской жизни. Россия всегда крепла и поднималась в периоды единения во имя общего дела, и это самая душевная российская мысль. Народ был малограмотным, но обладал историческим чувством. В разные времена это называлось и соборностью, и советским патриотизмом. Наличие «общего дела» всегда давало нашему государству блеск и силу. Лучшее в советской власти выросло из этой вековой идеи, позволившей коммунистам сохранить «живой корень» России. Советский человек, как прежде и православный соборный, был связан со всеми и отвечал за всех.

Чувство социальной правоты - исток моральной силы Григория Горлова. Он сумел вдохнуть творческую энергию в души тысяч и тысяч людей, организовать их для большой государственной работы. Его знают, уважают, помнят в Благодарненском и Степновском, Туркменском, Красногвардейском и Изобильненском районах. Он возглавлял управление лесным хозяйством края, руководил объединением «Ставропольплодоовощпром». Семьсот тысяч ветеранов войны и труда составляют целую армию, для которой он был как отец родной. Кто же теперь не знает о «горловском» доме для ветеранов или о «горловской» больнице?! Да люди просто звонили ему домой, Григорий Кириллович был доступен для них и днем, и ночью.

А через несколько лет мы прочитаем в его автобиографических записях: *«Мне довелось пережить один из самых тяжелых периодов современной истории: распад моей страны - Союза Советских Социалистических Республик...»*.

...Глаза Валентины Дмитриевны наполнились слезами, но лицо оставалось мягким и задумчивым: «Как он все это переживал! Выступал на митингах, анализировал, тосковал... Иногда ночью не спит, а чтобы встать, нужно прикрепить протез, - нелегко ему было, но он не жаловался... Ходит по комнате, книгу какую-нибудь полистает, а потом опять о своем...».

Капитализм в России, говорил Григорий Кириллович, построить невозможно: не общее это дело, богатство людей разъединяет. А если и возможно, то за счет России, на том месте, где раньше

была Россия... Эта горькая мысль принадлежит человеку, который уже ушел в историю. Но теперь, когда в мире назрело столько кризисов, мы все оказались перед вечными вопросами, и Россия - действительно самый больной и нерешенный из них. Однако знакомство с жизнью и личностью Григория Горлова оставляет светлое оптимистичное чувство. Такие люди, как он, сами теперь становятся объединяющей нас силой.

Кто-то помнит о построенных в «эпоху Горлова» заводах, о крупнейшей на Северном Кавказе ГРЭС, кто-то в Изобильном живет на улице Горлова, иные будут помнить о том, как он им в жизни помог, или о том, что никогда не видели его злым и раздраженным... А уж случай, описанный Евгением Карповым, говорит о нашем герое красноречивей многих слов. Однажды вечером, когда Григорий Кириллович был на каком-то заседании, к нему на квартиру пришел странный человек и сообщил жене, что Горлов арестован и просит передать все драгоценности - перстни, золото, бриллианты, столовое серебро, чтобы уберечь их от обыска. Испуганная Валентина Дмитриевна принесла два обручальных кольца, чем повергла авантюриста в гнев и растерянность... Никаких больших богатств у Горловых попросту не оказалось...

Прошли годы. Григорий Горлов, Почетный гражданин Ставропольского края, ушел из жизни, но не из нашей памяти. Теперь ценность его личности, как и ценность его времени, определяется мыслью: история помогает понять настоящее. Более надежного союзника у нас просто нет.

«...Живу в новой России, - писал Григорий Горлов перед своим восьмидесятилетием. - Без величия и успеха, она остается для меня до боли родной и близкой... Выросли дети и внуки, идет на смену новое поколение - правнуки. Какими они станут гражданами, в какой стране будут жить, как оценят наши дела, поймут ли наши поступки? Хочу, чтобы были они добрыми в богатстве, стойкими в несчастье. Чтобы гордились родом своим...».

Как всякий мужественный человек, Григорий Кириллович действительно верил в Россию.

Светлана Солодских

САМОРОДОК

ГОРДОСТЬ
СТАВРОПОЛЬЯ

ЛЮДИ

Как же быстро летит время. Неужто прошло больше сорока лет с того памятного вечера, когда колхозный актив праздновал 60-летие председателя своего родного колхоза Леонтия Антоновича Одукальца?! Сколько было бесхитростных тостов, добрых пожеланий юбиляру! Он сидел во главе стола, слегка наклонив голову, и улыбался своей завораживающей улыбкой. Каждого он знал досконально и потому реагировал на приветствия то иронично, то искрометно улыбаясь удивительно голубыми глазами...

И кто знал, что почти через полгода после этого праздника нашему председателю будет предложено подать заявление, уступив должность кандидатуре райкома партии? Никто даже в уме не держал подобного предположения. И потому все веселились, строили радужные планы еще на одну пятилетку.

С именем Леонтия Антоновича в колхозе «Родина» связано много судеб, преобразований, успехов. Он был закоперщиком строительства средней школы за колхозные деньги, детского сада в живописном месте за речкой. Летнего кинотеатра, кафе-столовой, магазинов. Под контролем председателя шло строительство домов «под ключ» для учителей, специалистов хозяйства. На земельном пятачке (колхоз «Ро-

23 августа 2004 года Л.А. Одукальцу было бы 100 лет. Его нет давно, да и сподвижники председателя покоятся на швединском кладбище, а в памяти тех, кто был моложе, многое роится, вызывая и восхищение, и сожаление. Что ж, такова жизнь...

дина» имел всего 6200 гектаров пашни!) разместились обширные плантации винограда, черешни, яблонь, вишен, абрикос... А какие были арбузы! При жестком плановом контроле, когда почти всю продукцию надо было отправлять посредникам (на элеватор, мясокомбинат, овощебазу и т.д.), Леонтий Антонович не боялся открывать торговые точки в Кисловодске, Ставрополе, селе Петровском, в ближних райцентрах.

Живая копейка всегда была в кассе от продажи винограда, вина, черешни. Даже муку в мешках по субботам отправляли из кладовой в далекий город Астрахань. Полевые станы, производственные постройки, кошары на отгонных пастбищах и добротные домики на центральных усадьбах облегчали непростую многомесячную жизнь полеводов и животноводов. Сегодня не верится, что такое крохотное хозяйство умудрялось содержать более 25000 овец, 1200 коров. А чего стоили куры-несушки знатной птичницы Софьи Захаровны Писаренко! Они нагуливали яйца, питаясь витаминной «тутуной». Рядом, возле птичника, была роскошная плантация шелковицы.

И еще штрих. Сельское кладбище представляло собой бугорки могил, заросших травой. На одном из заседаний сельисполкома ответ держал чабан. Его овцы часто бродили по святому месту. Л.А. Одукалец предложил облагородить его. Было не просто это сделать. И тогда денег не хватало. Но под руководством председателя сельсовета Стефана Родионовича Шандрыгола возведение стены вокруг кладбища, посадка деревьев и кустарников стали общесельским делом. Теперь вечный дом моих земляков выглядит достойно. Но не многие знают, кто стоял у истоков его преобразования.

Роскошный парк возле школы и памятника погибшим швединцам на фронтах Великой Отечественной войны, здание правления колхоза и сквер перед ним, сад с тыльной стороны - все это плоды задумок Леонтия Антоновича. Время многое подвергает переоценке. Но то, что сделано было колхозниками той поры, когда ими руководил организатор от Бога - Л.А. Одукалец, не разрушено. Ибо оно было и остается базисом, к сожалению, бывшего колхоза. Ему сегодня весьма не просто подниматься на свои прежние высоты. Но это уже другая тема.

Леонтий Антонович мастерски владел словом. И хотя закончил лишь три класса церковно-приходской школы, выручала житейская мудрость. Его хорошо устроенные мозги восполняли недостаток специальных знаний. Но он был одним из тех немногочисленных руководителей, кто умеет ладить с более профессиональными подчиненными, спланирует их, настраивает на важные дела. Председатель не стеснялся спрашивать за неорганизован-

ность, а то и безответственность. Чутко улавливал настроения людей, с учетом их менял свою стратегию и тактику.

Примечательным в этом смысле было его заключительное слово на одном из отчетно-выборных собраний. В тот раз председателю явно не везло. Один оратор за другим, поднимаясь на сцену колхозного клуба, сыпали в зал упреки. Уполномоченные в своем большинстве явно поддерживали критикующих. Уже казалось, звезда Л.А. Одукальца закатится после голосования. Но вот с заключительным словом пошел к трибуне все еще председатель. Пошел медленно. Его грузная согбенная фигура в кожаной сайгачьей куртке, кирзовых сапогах вызывала жалость. В зале стало тише.

Леонтий Антонович взял обеими руками фанерную трибуну, пристально всмотрелся в многолюдную массу, крикнул и тихо сказал: «Мэнэ тут дэхто дужэ крытыкував. Шо я довжын сказать?» - взял графин и стал наливать воду в граненый стакан. (В клубе было холодно. Уполномоченные сидели в шапках и платках). Затем полубернулся к собранию и стал медленно цедить эту ледяную жидкость. В зале было так тихо, что если бы чудом появившаяся муха пролетела под потолком, то и ее бы услышали. Что скажет председатель?

И вот словно молнией пронзило его. Грохнув пустым стаканом по фанере, он будто выстрелил: «Правильно мэнэ тут мутузылы!». Зал облегченно загудел. А Леонтий Антонович вошел в свою излюбленную роль...

«Наталка Кологрывчиха понысла унука хрыстыть через гору, бо вы знаэтэ, у нас цэрквы ныма... прыдсидатыль вынуват». От такого словесного кульбита аудитория замерла, но оратор уже загнул палец на левой руке. Помолчал. «Рожок! Ты тут?» - Из зала раздался тенористый голосок: «Тут, Левонтий Антонович!» - «Ага, вин тут! А ты скажи нам, покы на свуй хфирмы будуть поросята спивать «иже херувим»? Вы шо там жовто-горбату породу хочэтэ вывысты?».

В зале смех громче и дружнее. «Тоже прыдсидатыль вынуват!?» - Леонтий Антонович загнул еще один палец на той же руке... Уполномоченные одобрительно загудели. А оратор уже оседлал своего конька. Голос стал его звонче, увереннее: «Мичурин! Ты тут?» - «А то дэ ж?» - послышалось робкое возле стены. «Хто тико тэбэ так назвав, бо у тэбэ ж хвамьлия друга!.. Так ты пры всых нам объясны, покы будышь выращувать яблокы, якымы можно тико Аденауэра кормыть, бо оны кысли и чирывиви? Тоже прыдсидатыль вынуват?!» - такого пассажи никто не ожидал. Зал взорвался аплодисментами. Леонтий Антонович почувствовал: народ уже в его руках. И еще пуше приободрился.

«А дэ наш товарищ Шпак?» - «Я здесь, Леонтий Антонович!» - в первом ряду почти вскочил молодой ветврач. Его роскошная чернявая шевелюра многим девчатам уже приглянулась. «Так вот! Я хочу спросить, почему ты до дому рано отправляешься, почему в правлении ны бувайшь? Понятно, бижышь до своей Риты!» (Леонтий Антонович любую жену специалиста называл Ритой). Обращаясь в зал, оратор спрашивает: «Вы знаетэ Никсона? Ну того, шо в Амэрыци прызидент?» - «Знаемо!» - кричит зал. «Так ото там Никсон, а Рита Шпака у нас - обер-Никсон! Она ж його захомотала! А я кажу пры всых, товарищ Шпак: либо Рита, либо колхоз!». Зал одобрительно загудел от сцены до последнего ряда.

Леонтий Антонович сделал краткую паузу. Его лицо излучало победу. И опять - каскад неожиданностей: «Я вынуват, шо ны спросыв з Рожка, со Шпака, з Мичурина. Ны потрэбував од их нужной работы. Но як вы мини довірэтэ прыдсыдатыльство, то уж точно, я им, та и другим, кого ны успив назвать, спуску ны дам!».

Наверное читатели догадались, что после такого заключительного слова уполномоченные единогласно избрали Леонтия Антоновича своим вожаком. Проработал он в этой должности 23 года.

Скажу, что и я, будучи плановиком, секретарем комитета ВЛКСМ, бригадиром комплексной бригады, агрономом, получал немало взбучек от него. Помню, как на десятый день бригадирства я уже отчитывался на заседании правления колхоза о проделанной работе. Мой доклад был скупым, речь неуверенной. Леонтий Антонович припечатал меня словами: «Ты скажы! У тэбэ в голови мозга, чи солома?!». Понятно, я обиделся тогда. После он на людях мне давал такие оценки: «Ивана трэба бояться», «У тэбэ голова ны дурна, но язык будэ мишать усю жызьнь»...

Вспоминая Леонтия Антоновича, уверен, что многие мои земляки хранят о нем добрую память. На таких, как он, держалась наша земля и будет держаться. А в заключение замечу, почему бы именем этого человека, заброшенного войной с Украины в наши места, прикипевшего к Ставрополю, не назвать улицу в селе Шведино или не учредить премию его землякам за их достойные дела и поступки. Самородок такое признание заслужил.

Иван Зубенко

«Я ОБРЕЛ ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ!»

ГОРДОСТЬ
СТАВРОПОЛЬЯ

ЛЮДИ

Виктор Калягин, молодой первый секретарь Ипатовского райкома КПСС, не был «звездой», но тогда, почти полвека назад, о нем слышала вся страна. Знаменитый ипатовский метод, о котором сообщали все информационные средства, означал прогрессивную технологию уборочных работ, а если проще - дополнительный сбор бесценного урожая. Государственно значимая информация отвечала потребностям самой жизни; люди, даже не задумываясь, понимали: Калягин важнее любой звездной величины, за ним не пиар, не криминальный шоу-бизнес, а работа, хлеб, жизнь... Что, собственно, произошло сегодня? Незаметно, исподволь мы привыкли к тому, что «норма» и «ненорма» поменялись местами. То, что раньше пряталось в подполье, вышло теперь на «передовые рубежи», а вековые жизненные ценности оттеснены в подполье. Впрочем, это общее впечатление, но всякому человеку дана возможность усилиями своей души изменить это противоестественное соотношение. Плохие времена «лепят» плохих людей, сильные сами творят и меняют время...

Виктор Владимирович, симпатичный русский человек, сидит передо мной, и мне доподлинно известно, что он интереснее всех вместе взятых нынешних «звезд», топ-менеджеров, продюсеров и прочих вирту-

В те удивительные и уже невозвратимые времена слово «звезда» означало нечто совершенно естественное: живой мерцающий глазок в ночном небе. Это теперь, говоря о звездах, мы имеем в виду телевизионных див и чудищ, «звезды», оказывается, те, кто способен приобрести «кусочек» телевизионного космоса.

альных героев нового времени. И дело даже не в том, что он - живая история, а в том, что, занимаясь всю жизнь государственным строительством, он заключает в себе опыт сильного самобытного государства. Не всем, конечно, нравится заострять на подобном факте свое внимание. В периоды исторического слома фактами легко манипулировать. Но верной оценкой прошлого служит коллективная память. В том, как и какой мы запомнили прожитую жизнь, содержится ее истинная цена или - цена истории.

«...Родился я в Астрахани в 1932 году. Отец Владимир Александрович и мать Александра Ивановна работали на предприятии рыбной промышленности в поселке Трудфронт на острове в притоках Волги. В 41-м отец ушел на фронт, и я остался с матерью - и десятилетний пацан, и мужчина. Было у меня ружье, были свои лодки. Умел охотиться, ловить рыбу. Весной остров затопляло, и народ спасался на пятачке, обнесенном валом. Кормила всех природа. Хлеба почти не было, муку добывали из камышовых корней, зато рыбы ели вволю, и даже икру, дичь. На зиму, как и все мальчишки в поселке, собирал сушняк, которым топили длинные голландские печи. Увяжу гору камыша на санках, посажу сверху мать, сам на коньках, и тащу сани - меня и не видно. Люди увидят и говорят: «Ой, смотрите, колдунья едет...». Отец погиб на фронте, детство прошло, а я всю жизнь ищу работу, и работа ищет меня...».

Мог ли тогда знать этот волжский мальчик, что именно ему суждено стать кавалером трех орденов Ленина, Героем Социалистического Труда, Почетным академиком Международной академии аграрного образования и Почетным гражданином Ставропольского края?! Но если бы даже жизнь сложилась по-другому, не так ярко, проще, скромней, зароненное семя труда неизменно дало бы здоровые всходы, крепкие жизненные плоды.

...Начало девяностых, постперестроечные времена, либерализация, реформы. Виктор Владимирович, уйдя с постов председателя Народного контроля и крайсовпрофа, оформился на пенсию, но без работы жить все-таки не смог. Владимир Гаркуша, тогда министр сельского хозяйства правительства СК, предложил возглавить ставропольское отделение фирмы «Российские семена». В Москве, знакомясь с Виктором Владимировичем, президент фирмы Альберт Семин удивился: «Откуда я вас знаю, где мог видеть?». Министр подсказал: «Да ведь Калягин в семидесятых не сходил с экрана - ипатовский метод, помните?». Семин ответил: «Вопросов нет» - и немедленно подписал заявление. «Альберт Семенович, - объяснял мне Виктор Калягин, - высочайший профессионал. Войдя в прекрасно организованную структуру, мне оставалось только учиться, что я и делаю по сей день».

В 1950-м году, закончив с отличием Астраханский зооветеринарный техникум, восемнадцатилетний Виктор Калягин в числе сорока добровольцев приехал на Ставрополье поднимать животноводство. Село Высоцкое Петровского (Гофицкого) района, сады и степи, грозный заведующий ветучастком... Вспомнил тут Виктор мать, Волгу и даже заплакал: через пару лет вернусь! Но через два года сыграли свадьбу, женой стала красавица Любовь Ивановна Баканова. Ее имя и Ставрополье превратились для него в понятия-синонимы.

...С каждым прожитым днем прежняя жизнь уходит в прошлое. Но забыть ее не получается. Многие только теперь начинают догадываться, что мы действительно потеряли. Но понимаем ли, почему? Осознаем ли, какой тип государства действительно нужен России? И почему старая власть, обладая запасом прочности, потеряла ее, как только отказалась от своего, выстраданного? Вопросы обращены к Виктору Калягину, человеку, который своим трудом создавал реальное могущество страны. Но прежде определим его жизненные вехи. Выпускник Ставропольского сельхозинститута. Главный ветеринарный врач совхоза «Софиевский». Директор прославленного племзавода «Большевик». Первый секретарь Ипатовского райкома КПСС. На этом посту - 18 незабываемых лет. Уточним и еще одно обстоятельство, важное для понимания личности Виктора Владимировича. Он был и остался коммунистом. Не выбросил свой партбилет, не спрятал его в сейфе, не сжег демонстративно перед страной. Нет - вступил в КПРФ, его личная карточка находится в «первичке» Ипатовского района.

«...Советское общество было устроено как семья. Знаете, как мы досрочно выполняли свои планы? Штрих, конечно, но я говорил людям: «Если мы считаем себя мужчинами, утром собираемся с вилами у гаража». Заготовка сена означала жизнь. Производили не для прибыли, а чтобы накормить народ. Но жили по средствам, лишь потому денег хватало на многое. В стране росли капиталовложения, масштаб науки был огромный, отсюда - космос, военный паритет с Западом. И социализм: бесплатная медицина, образование, жилье... Все теперь понимают: у нас были свои традиции, своя, альтернативная Западу советская цивилизация, а это огромный информационный фонд, который не может просто так испариться...».

Тридцать пять миллионов рублей - такова экономическая выгода, которую ипатовский метод дал стране за пять лет. Сотни делегаций из различных регионов СССР приезжали к Виктору Калягину поучиться. Вышло даже специальное постановление ЦК КПСС «Об опыте работы Ипатовской районной парторганизации». Но климат, кстати, на ипатовской земле суровый - засухи, мороз-

ные зимы, солончаковые почвы. Зона рискованного земледелия. Впрочем, в России и жизнь рискованная уже хотя бы потому, что наша среднегодовая температура - самая низкая в мире (- 5,5° С). В то время, как в Канаде и Швеции, для сравнения, среднегодовая температура +1,5° С, отчего себестоимость российской жизни на порядок выше, чем в разных процветающих странах. Вот откуда в нашей генетике семейный тип отношений, коллективное спасение душ, явление соборной личности. Отвечает ли нынешнее государство сложившемуся общенациональному российскому характеру? Оправдает ли история ставку на индивидуум и индивидуализм? Ответы на эти вопросы мне хотелось найти в личности Виктора Калягина...

И все-таки есть нечто неожиданное в том, что убежденный коммунист успешно вписался в рынок и вынес из этого опыта новые знания, что дало ему право сказать: «Я многое понял, передумал и обрел второе дыхание!»...

«Ставропольские семена» (региональное отделение «Российских семян») Виктор Владимирович возглавил более 10 лет назад. Первый его шаг - отказ от наличных денег. Все финансовые процедуры, решил он, надо вести в системе безналичных расчетов или по векселям. Это означало, что работать фирма будет по строгим правилам. Честь мундира Виктору Калягину дороже всего на свете. Так были определены условия «игры» - финансовая прозрачность, исправная выплата налогов и небольшая, в полтора-три процента, надбавка к предложенной поставщиками цене товара. Вся фирма насчитывает 15 человек - среднее звено бизнеса, но «Ставропольские семена» - уважаемые солидные партнеры двух сельскохозяйственных министерств - Российского и Ставропольского. Деятельность фирмы - мощный стимул возделывания и реализации в крае высококлассных семян всех сельскохозяйственных культур. В самом названии уже заключен философский смысл. Семена! Без семян нет жизни, все вырастает из семени. Есть нечто глубоко символическое в том, что наш знаменитый земляк, удостоенный Золотой Звезды Героя Социалистического Труда, Почетный гражданин края, производит не пиво, не водку, не жвачку, а обеспечивает страну российскими семенами - пшеницей, калибровочной кукурузой, масличными культурами и пр. Маршруты «Ставропольских семян» - Сибирь, Чечня, ближнее зарубежье, вся Россия - везде, где не могут получить семян кондиционной зрелости. Но не может ли случиться так, что успешное предприятие развалится, когда Россия вступит в ВТО? Почему вообще экономическому кризису нет конца, несмотря на отдельные успехи и признаки стабилизации, в том числе и в нашем крае? Вопросы, вопросы...

«...Почти все наши товары дороже импортных. Мы не Италия и не Германия, где возможны два-три урожая в год. Снятие таможенных барьеров означает, что дешевле станет покупать, чем производить... Так же, как бросив энергоресурсы на мировой рынок, мы получили ситуацию, когда всякое производство в нашей холодной стране становится нерентабельным. Как обогреть Сибирь? Камчатку? Приморье? Но в такой стране, как Россия, многие проблемы можно решить лишь единственно доступным путем. В этом мой исторический оптимизм: решать все равно придется. Вот говорят: «китайский путь» - а разве НЭП, введенный Лениным, не то же самое: социализм плюс рыночная экономика. Мы уже стояли на этом пути, но в мире запахло большой войной. Потребовалась форсированная индустриализация, и от НЭПа отказались, но он возродился в другой коммунистической стране. Сегодня в Китае сорок миллионов индивидуальных и частных предприятий с участием иностранного капитала. Но общественная собственность составляет около 80 процентов. Это и есть ключ к пониманию успеха китайских рыночных реформ: многовариантность форм собственности, ведущая роль государства, испытанная временем идеология... Как видим, ни индивидуализм, ни даже сама по себе собственность не создают современный рынок. Его творят менеджеры, мощное грамотное управление. Рынок эффективен и оправдан только в сильном социализированном государстве...».

Удивительно, но история человека-символа, творца и вдохновителя ипатовского метода, - яркий пример для размышления над эпохальными вопросами времени. Гармонично вписавшись в исторический поворот, Виктор Калягин не отказался от прошлого, ибо понимает: когда прошлое выталкивают в дверь, оно, как привидение, является в окно. Чем грубее сегодня кричат о «священном праве собственности», чем беспомощней уверяют, что возврата к прошлому не будет, тем настойчивей внутренний голос требует, чтобы вернулись «старые добрые времена». Но «старое» возвращается лишь туда, где оно способно стать эффективнее, чем было когда-либо. Где оно может стать новым. В центре же этой проблемы - Человек, единственная абсолютная ценность.

Светлана Солодских

ЧЕЛОВЕК СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Впервые я увидел его в зале заседаний бюро крайкома КПСС. Полукругом, обращенным к собравшимся для очередного чистилища, сидело бюро в полном составе. В центре - первый секретарь крайкома М.С. Горбачев, по обе руки - второй секретарь крайкома В.А. Казначеев и председатель крайисполкома И.Т. Таранов. Дальше от М.С. - другие члены бюро, в том числе коренастый, большеголовый, с залысиной и густыми бровями мужчина. С виду ни дать ни взять - боксер тяжелого веса. Его выразительные серые глаза спокойно оглядывают зал, рука то и дело строчит что-то в блокнот.

И вот берет слово М.С. Горбачев. Начинает издалека. Напоминает, что по данному вопросу принял очередной съезд КПСС, какие установки следует взять на вооружение из решений ближайших пленумов ЦК, из яркой речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева. Ритуал, известный всем. И потому аудитория и с нею тот «боксер» безучастно слушают своего персека, соблюдая вежливость и тишину. И вдруг, не помню, по какому поводу, М.С. громко, даже сердито воскликнул: «Всеволод! Ты задумался! И это хорошо! Это обнадеживает...». По залу порхнул нестройный смешок. «Боксер» густо покраснел и вновь стал быстро записывать что-то в свой блокнот.

ГОРДОСТЬ
СТАВРОПОЛЬЯ

ЛЮДИ

Мураховский Всеволод Серафимович (р. 1926 г.), сов., гос., парт. деятель, Герой Соц. Труда (1982 г.). Чл. КПСС с 1946 г. С 1970 г. 1-й секр. Ставропольского горкома, с 1974 г. - секр. крайкома КПСС. С 1975 г. - 1-й секр. Карачаево-Черкесского обкома КПСС. С 1978 г. - 1-й секретарь Ставропольского крайкома КПСС. С 1985 г. - 1-й зам. пред. СМ СССР - пред. Госагропрома СССР. Чл. ЦК КПСС с 1981 г. Деп. ВС СССР с 1979 г. (Советский Энциклопедический словарь (СЭС), М., 1987).

Прочитал эти рубленные сокращения в официальной справке и оторопел. Оказывается, даже такую большую жизнь можно втиснуть в прокрустово ложе деловой бумаги. Я же попытаюсь подробнее рассказать о крупном организаторе всеосязного масштаба, замечательном человеке, яркой личности - Всеволоде Серафимовиче Мураховском.

Потом, после заседания, он спешно удалился из зала. Вскоре его серый костюм мелькнул у лифта. Это и был Мураховский В.С., первый секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС. Он не остался ждать аудиенции у начальника, как обычно бывало, не составил компанию желающим попасть к «самому» на прием по важному для каждого делу. Я с восхищением подумал: «Обиделся, уехал. Значит, проявил строптивость. Смелый мужик!».

А через какое-то время «грянул гром». М.С. Горбачев, в ноябре 1978 года отбывши в Москву на очередной пленум ЦК КПСС, там и остался. Его кабинет начал пустовать. Все в аппарате с тревогой гадали: «Кто же примет бразды правления от счастливого выдвиженца?». Вычисления быстро угадали. Преемником М.С. стал - правильно! догадались! - тот, кто умеет «хорошо думать», - мой «боксер».

Листаю страницу за страницей из дневника тех лет и чувствую свежее дыхание недавнего прошлого. Неуютно было мне. Как пойдут дела с новым шефом, да и пойдут ли? Догадок всяких написал я тогда много, и было от чего маяться. Новый персек буквально сутками не выходил из кабинета. К нему шли и шли номенклатурные функционеры. Какие разговоры он вел, с кем о чем советовался, мне было не ведомо. Уже месяц (декабрь) на исходе, а вызова нет.

Наконец пригласил к себе В.С. и заговорил, будто со старым знакомым: «Ну что, Иван, Михайлов сын? Будем работать вместе?». Я в ответ: «Как решите». Он заулыбался и уже серьезно добавил: «Будем умножать вместе традиции Михаила Сергеевича. Но чтобы не переживал о своем будущем, я и пригласил тебя сказать это, тем более перед Новым годом. А сейчас свободен. Когда будешь нужен - найду».

Конечно, сто пудов упало с моих плеч, и я буквально выпорхнул из кабинета, не подозревая, что «умножать традиции» М.С. вместе с В.С. я буду шесть лет. Что касается обращения «Иван, Михайлов сын», так этим мой новый шеф подчеркивал доброе отношение ко мне. Правда, подобное обращение я слышал не так часто, как хотелось, но все же оно было и в последующие годы, когда В.С. не гнушался позвонить мне в Ставрополь даже из Кремля.

Вот лежат стопки машинописи из докладов и выступлений первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС В.С. Мураховского. Страниц в них значительно меньше в отличие от докладов и выступлений М.С. Горбачева. Всеволод Серафимович говорил короче, без пафоса.

Не сразу приняла его сложившаяся номенклатура. То один из секретарей крайкома, то другой деланно удивлялся: «А ты смотри! Он сообщает! Говорил по делу». Втори́ли подобным удивле-

ниям замы председателя крайисполкома, полагая, что все-таки можно было подобрать и другого партийного руководителя края. В самом деле, трудно было на первых порах В.С. вписываться в когорту потенциальных претендентов на уже занятый им пост. Но помогло вот какое обстоятельство. Сначала один секретарь крайкома, затем другой не пожелали отправляться в Черкесск на открывшуюся вакансию. Даже в ЦК КПСС удивились, расценив эти демарши как обыкновенную трусость рекомендуемых. В.С. Мураховский извлек из неприглядной ситуации выгоду для себя. Значит, он действительно на голову выше тех, кто растерялся перед предстоящим назначением, поездкой в областной центр. И лишь когда А.А. Инжиевский дал «добро» на свой перевод из Ставропольского ГК КПСС в Карачаево-Черкесию, страсти улеглись.

Из доклада в доклад на пленумах крайкома, на различного рода совещаниях и заседаниях, в поездках по районам и городам В.С. Мураховский настойчиво проводил линию М.С. Горбачева: от пятилетки к пятилетке народно-хозяйственный комплекс Ставрополя должен наращивать свой потенциал.

В.С. считал важным возводить гидротехнический комплекс, включающий в себя перебросный канал Зеленчук - Кубань и каскад гидроэлектростанций общей мощностью на первой очереди 560000 кВт. Обращал внимание строителей на недопустимость затягивания ввода мощностей на Прикумском заводе пластмасс, в объединении «Азот» (г. Невинномысск), на Ставропольском заводе поршневых колец. Первый секретарь крайкома требовал оживления работы на курортных объектах в Кисловодске, Пятигорске, Ессентуках. Считал первоочередной задачей партийных комитетов обеспечить выход на проектную мощность предприятий домостроения для того, чтобы ускоренными темпами возводить жилье.

Круг интересов В.С. Мураховского охватывал многие отрасли хозяйства. Отмечая как положительный факт приобретение колхозами и совхозами края большого количества тракторов (18000), зерновых комбайнов (7500), грузовых автомобилей (10000), около 4000000 тонн минеральных удобрений (за четыре года девятой пятилетки!), первый секретарь требовал хозяйского использования громадного потенциала.

Читаешь эти строки, написанные чуть больше двух десятков лет назад, и удивляешься, как беспощадно время, как многое оно бездумно переоценило! Да что там время? Люди, пленившись эйфорией новых лозунгов, не сумели умно распорядиться тем, что успели сделать старшие поколения, и пойти дальше.

Рамки публикации не дают возможности подробно рассказать о круге проблем, которые приходилось решать в 80-е годы В.С. Мураховскому. В повседневной круговерти вырвали его жиз-

ненная закалка, отличное знание людей, умение слушать их и прислушиваться к ним. Наблюдая за стилем его работы, я не видел нервозности, агрессивности, поспешности в суждениях. Всеволод Серафимович по специальности историк, но по жизненной практике - плановик. Любую задачу он решал не с кондачка, а обдумывал ходы и вычислял варианты. Поощрял схлестывание мнений. Выверяя новые идеи, он не спешил ставить свою точку. Я ни разу не видел, чтобы он был в разладе с самим собой. По-моему, В.С. получал удовлетворение, принимая решение по трудным вопросам. Старался иметь свой свежий взгляд на вещи, не был жертвой первой информации.

Хотя были исключения. Расскажу об одном. Будучи редактором «Ставропольской правды», я дал «добро» на публикацию статьи главного агронома колхоза «Правда» Петровского района А.Н. Шаповалова, в которой он ратовал за почвоохранное бесплужное земледелие. В то время многие хозяйства резонно отдавали предпочтение так называемой нулевой обработке полей, обоснованно считая, что она способствует уменьшению ветровой и водной эрозии. В день публикации статьи В.С. устроил мне «разгон». Мои аргументы, в том числе цитирование статьи первого секретаря Полтавского обкома КПУ Ф. Моргуна из журнала «Партийная жизнь» по этой же проблеме, не воспринимались в унисон шаповаловским рассуждениям. Максимум, чего мне удалось добиться, так это совета рассказывать широко о разных системах земледелия, не отдавая предпочтения какой-нибудь из них.

Позже я узнал, что первого секретаря крайкома «обратил в свою веру» директор СНИИСХа В.М. Пинчуков, непоколебимый сторонник традиционной системы сухого земледелия.

И вот, годы спустя В.С. Мураховский уже в качестве председателя Госагропрома СССР наведаясь в Ставропольский край. Встретились мы на одном из полей колхоза им. Свердлова Шпаковского района. О преимуществах почвозащитных приемов высокому гостю докладывал Е.И. Рябов, давнишний оппонент В.М. Пинчукова. Мураховский спросил, помню ли я разговор о статье Шаповалова в «Ставропольской правде»? Я ответил утвердительно. И вдруг неожиданно для меня Всеволод Серафимович, мягко улыбаясь, сказал: «Ты извини, я был тогда не прав. А теперь, когда имею обширную информацию на этот счет, убежден: надо решительно двигаться в таком направлении». Мне осталось лишь отшутиться: «Да что вы! Спасибо, что тогда в кутузку не посадили!». Все дружно засмеялись.

Вокруг большого руководителя всегда есть шептуны, любители угодить, подсластить, отодвинуть в сторону конкурента. Словом, окружение постоянно использует мнение и авторитет началь-

ника в своих, как потом выясняется, неблагоприятных целях. Всеволод Серафимович умел нейтрализовать негативное влияние самых доверенных лиц. Он почти всех держал на равном удалении от себя.

Не забывается такой случай. Поздним вечером В.С. говорит: «Даю тебе срочное задание. Три дня работай и ни на что не отвлекайся. Потом и я возьмусь за ручку». Но вот как развернулись события на другой день. Где-то в одиннадцать часов звонит по «черному» телефону мой шеф и сердито командует: «Зайди!». От неожиданного вызова я, конечно, растерялся, но схватил тетрадь для записей и буквально полетел в приемную.

Только успел открыть дверь, а В.С. - уже на середине кабинета. Подошел почти вплотную, пожал по-боксерски руку и спрашивает: «Ты где этот костюм взял?». Сколько месяцев я заходил сюда, он ни разу не интересовался моими одеждами, а тут - такой прямолинейный вопрос. Я в недоумении пожал плечами: «Не помню, когда купил. Кажется, лет шесть назад. Так он уже две химчистки выдержал». В.С. отошел к столу, продолжая стрелять в меня вопросами: «А почему ходишь в туфлях на высоком каблучке?..». Я пытаюсь оправдаться: «Да чтобы по высоте быть с вами наравне».

- Ну ладно. Иди работай, - бросает он и берется за одну из многочисленных телефонных трубок. Тут уж я смею и говорю: «В.С., я давно не мальчик! Мне скоро будет 50 лет. Знаю, как трудно к вам попасть, когда даже минуты не терпят, а сегодня вызываете по пустякам. Что случилось?».

- Ладно, иди, - миролюбиво советует хозяин кабинета.

- Не пойду! - решительно стою на своем.

В.С. выдержал паузу, а потом говорит: «Мне доложили, что сидишь в кабинете и лыка не вяжешь». Я благодарен В.С. за то, что в отличие от многих руководителей он не все услышанное принимал на веру.

В правилах элиты - культивировать страх. При В.С. Мураховском ничего подобного не было. Ему любой собеседник, подчиненный смотрел в глаза не снизу. Он не имел обыкновения закрывать рот тем, кто открывал ему глаза. Мне кажется, В.С. не умел кривить душой.

Листаю страницы дневника и с радостью читаю добрые слова о В.С. Мураховском, сказанные видными уже в то время людьми. Вот извлечения из тех записей.

07.04.80 г. «Приехал В.С. к нам, и я почувствовал, что Шпаковский район тоже находится в Ставропольском крае. Причем он такие вопросы задавал, такие детали знает, что мы были просто поражены. Мы остались очень довольны и теперь знаем, что нужно делать и как делать». (М. Щербаков).

16.06.81 г. «Дела идут напряженно. Убеди В.С., что Буденновскому району надо помогать. 80 процентов хлебов такие, что можно поклониться в пояс тем, кто их вырастил. Не было бы здесь В.С., и телеграммы по бензину не было бы. Спасибо ему, помог го-рючим». (В. Михайленко).

Недавно поинтересовался у моих тогдашних собеседников, что они думают о Мураховском. Оба, не сговариваясь, дали ему прекрасную оценку. И это объяснимо, ибо Всеволод Серафимович рекомендовал Михаила Щербакова и Виталия Михайленко на большие партийные посты. Они его доверие оправдали.

Давно замечено, что престиж должности и престиж личности часто не совпадают. Но вот в случае с В.С. произошло счастливое исключение. Однако слышу вопрос оппонента, и не одного: «Неужели ваш Мураховский святой?».

Были просчеты в работе В.С. Мураховского? Конечно. На мой взгляд, по характеру мой бывший шеф - не запевала. Скорее, он человек команды. Только таких терпела тоталитарная система. В.С. старался выполнять волю главного в команде, иной раз даже вопреки собственному мнению.

И действительно, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР вскоре на себе почувствовал, что значит уже не быть в составе высшей партноменклатуры. 11 апреля 1987 года на пленуме Ставропольского крайкома он был раскритикован одним оратором за «разгон» кадров в Шпаковском РК КПСС. Утверждение это было притянута за уши, поскольку из пяти «ближних» первых секретарей того райкома трое при Мураховском были повышены в должностях. Один из них стал работать в аппарате ЦК КПСС.

Я заметил: раньше было гонение кадров, выдвинутых В.С., а теперь замахнулись даже на второго человека в правительстве СССР! Полагаю, такая смелость получила разрешение на самом высоком партийном Олимпе. Позже В.С. делился со мною: «Я заметил, кого ни посоветую на важный участок работы, мой кандидат туда не определялся, кого из работающих руководителей похвалю - на того вскоре шишки летят. И стал я держать рот на замке. О ком спросит мой преемник по крайкому, говорю ему: «Смотри сам, тебе виднее». Вот как обернулось дело.

Когда в ходе перестройки положение в стране стало стремительно ухудшаться, не заладились отношения генсека с председателем Госагропрома. Вскоре карьера В.С. тихо закончилась. Он сам подал заявление об уходе на пенсию. В феврале 1990 года, будучи в гостях у В.С., я поинтересовался, общается ли он со своим знаменитым земляком и давнишним другом. В.С. отрицательно покачал голо-

вой. Я продолжал расспрашивать, поздравлял ли М.С. его в канун 7 ноября 1989 года. В.С. также качал головой, словно боялся, что его слова кто-то услышит. А под новый, 1990 год удалось переговорить? И опять тот же ответ. Тут я не выдержал и буквально крикнул: «Всеволод Серафимович, так какие же вы друзья-комсомольцы!» - на что В.С. сдавленно ответил: «Михаил Сергеевич всегда сильно занят, у него много важных государственных дел».

У Александра Твардовского есть замечательные строки:

*Время, скорое на расправу,
В меру дней своих скоростных
Власть иную, иную славу
Упраздняет - и крест на них.*

В примере с героем моих заметок беспощадное время поступило гуманнее. Всеволода Серафимовича не забыли ставропольцы. Более того, его помнят ровесники, соратники, однополчане, ученики. В памяти многих Мураховский остался достойным человеком своего времени. Он усердно тянул ляжку первого руководителя края, выполняя роль коренника. Остальные - секретари крайкома, другие члены бюро и аппарат - были пристяжными, обеспечивая слаженную работу всей команды. Он был своеобразным Гулливером, к нему обычные мерки не подходят.

В заключение приведу отзыв одного из почитателей бывшего первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС: «Всеволод Серафимович имел мудрость, которая помогала ему терпеть дураков и ладить с умными».

Иван Зубенко

ГОРИЗОНТЫ ВИКТОРА КАЗНАЧЕЕВА

ГОРДОСТЬ СТАВРОПОЛЬЯ ЛЮДИ

В Пятигорск к Виктору Алексеевичу я ехала как на встречу с легендарным прошлым (кто же не знает, - несколько десятилетий его имя олицетворяло комсомольскую и партийно-хозяйственную жизнь края). Но когда наконец очутилась в прохладно-душистом пространстве его кабинета с безукоризненно строгим европейским дизайном, поняла сразу и безошибочно: в декорациях нового времени передо мной незнакомый Казначеев. Все было бы логично, останься этот человек в Москве. Любой другой «дважды министр» ни за что не променял бы столицу на провинцию. Но потому и существует феномен Казначеева, что именно он «променял». Итогом стало создание на Ставрополье мощной университетской державы. Однако уточним сегодняшнее «измерение» Виктора Казначеева. Доктор исторических наук. Профессор. Академик двух международных академий. В свое время - ректор и заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Пятигорского государственного технологического университета. Председатель Совета ректоров вузов Ставропольского края.

Итак, Пятигорский государственный технологический университет в цифрах и фактах. Восемь лет назад речь шла об угасающем объекте: всего 380 студентов, две вузовские специальности, пара полуразру-

Об этом удивительном человеке написано уже так много, что готовить еще один восторженный очерк, пожалуй, - верный способ заслужить его снисходительную улыбку. Виктор Алексеевич Казначеев слишком умен, чтобы тешить свое самолюбие. Потому что на самом деле цену своей работе и жизни он знает сам и, конечно же, лучше других. Память человека естественным образом удерживает самые существенные подробности того, «как это было». Но главное заключается в том, что Виктор Казначеев уже получил ответ на вопрос: кто есть кто? Этот ответ ему дало само время.

шенных корпусов. Таким институт «взял» Виктор Казначеев. Сегодня учебный процесс почти пятнадцати тысяч студентов обеспечивают шестьсот преподавателей, среди которых 14 академиков, 57 докторов наук, 255 кандидатов наук.

Но это еще не все - расширено понятие университета, ибо впервые в нашей стране к нему присоединено техническое училище, дающее среднее профессиональное образование. Причем конкурс сюда такой же большой, как и в университет. Ведь дети, как правило, из малообеспеченных семей получают здесь профессию с перспективой дальнейшей учебы, бесплатным питанием, возможностью учиться в автошколе и посещать бассейн, который, кстати сказать, Казначеев высудил у прежних хозяев и вернул государству.

Нельзя не упомянуть и об учреждении в университете военной кафедры, единственной на Кавминводах. Существует в технологическом и собственный дотируемый пищевой комбинат. Качество его работы контролирует ректор.

Образцом технической оснащенности университета служит конференц-зал, из которого можно связаться и с Президентом страны, и с любой точкой мира. Путешествуя по его светлым чистым коридорам, заглядывая в кабинеты и аудитории, я невольно вспомнила слова Паскаля, будто нарочно адресованные России: «Мы так несчастны, что имеем представление о счастье...». Собственно для определения того, что здесь происходит, слова «динамизм», «развитие» мало что означают. Речь идет о восстановлении утерянных начал, обретении смысла жизни в нашем традиционном понимании. Некоторые из тех, с кем пришлось мне беседовать, были откровенны: Казначеев - это «твердая рука», настоящая власть, интересные идеи.

Позже, уже в нашей беседе, спросила Виктора Алексеевича: «Вы ведь работали в Москве, наверное, вам это помогает добиться каких-то субсидий, преференций или, может быть, чего-то еще?». Виктор Алексеевич улыбнулся: «В каких-то случаях помогает. Но будем откровенны: главная проблема России не в том, чтобы раздобыть деньги, а в том, чтобы их не украсть...».

Поразительно, и скрывать этого не стану, - но довольно быстро я и сама попала под обаяние Виктора Казначеева. Государственный ум, сила характера, человеческий опыт. Такие вещи угадываются безошибочно. Собственно, не одно десятилетие жизни у нас, жителей Ставрополя, его имя было, что называется, на слуху. У каждого оно ассоциировалось с каким-то серьезным делом. Пятигорчане, у которых Виктор Алексеевич работал первым секретарем горкома КПСС, могут вспомнить строительство лингвистического университета, фармацевтической академии, молзавода, роддома, учреждение Поста № 1 у Огня Вечной славы.

Ставропольцы, в связи с избранием Виктора Алексеича в 1974 году первым секретарем горкома, а позднее - вторым секретарем крайкома КПСС, тоже помнят, как при Казначееве строились санатории, крупнейший в стране Невинномысский химический комбинат, Нефтекумский нефтеперерабатывающий завод, вторая очередь Большого Ставропольского канала и множество других, не менее важных государственных объектов. Менялись первые крайкомовские секретари, но оставался второй - Казначеев. Вообразим на минуту, каким бы могло стать наше будущее, если бы КПСС в те времена возглавил не Горбачев... Невольно задумаешься о фатальной роли личности в истории, особенно в такой стране, как Россия...

«Село, где я вырос, называется Соленым. Соленая вода в колодцах, - вспоминает Виктор Алексеич в своей книге «На перекрестках судьбы». - Неподалеку три озера, из которых летом выпаривали соль. Просоленные ветры с Маныча. И на десятки верст вокруг солонцы, ковыли или веками выжженная рыжая степь и почти космическое безмолвие... В селе несколько сотен жителей. Ни одного кирпичного дома, ни одной цинковой крыши, из образованных два человека - сельская учительница да библиотекарь. Таким было село в 1935 году, в год моего рождения...».

Документальная проза Казначеева - яркий образ эпохи: «Мы все в своем детстве, глядя на бескрайнюю степь, поражались, какой беспредельно огромный мир лежит за околицей. Пытались даже дойти до горизонта, выбивались из сил и возвращались в свои дома... А сколько детей, внуков и правнуков первых переселенцев еще с позапрошлого века пытались тоже перешагнуть горизонт, да только не смогли...».

Как же случилось, что именно Виктор Казначеев и его родные братья Иван и Алексей все-таки «перешагнули» горизонт? Ответ лишь один: они родились в другое время. История русских мальчиков из села Соленого - в сущности, выстраданная, но великая (и уже потому прекрасная!) история нашей былой страны. Виктор Казначеев, бывший сталинский стипендиат, обладатель восьми (!) дипломов об образовании - не лучший ли это аргумент в споре о самой передовой социальной системе мира?! Но что-то же явилось импульсом? Откуда такая одержимость, безмерная любовь к знаниям?

...Когда немцы вошли в село Соленое, мать Виктора Алексеича, убегая от них босиком по снегу, обморозила ноги; на годы слегла в постель. Надорвался отец, работая и выхаживая большую семью. Перед смертью Алексей Миронович просил жену Марию Ивановну: «Все продай, но дай детям образование...».

Сейчас, если позволяет родительский кошелек, тоже стараются получить парочку престижных дипломов, чтобы лучше устроиться в этой жизни. Но в те пятидесятые-шестидесятые годы стремились не

столько «устроиться», сколько «выстроить себя» как личность. Это было доминирующим настроением, и потому поколение за поколением когда-то неграмотный народ действительно шагнул за горизонт...

...Пребывая в прекрасном кабинете ректора с роскошно-изумрудным пятном аквариума, видеокамерой, передающей «картинку» приемной (появляются люди, и Виктор Алексеевич старается не томить их ожиданием), невольно отметила: евростиль, красиво, конечно... «Виктор Алексеевич, - спросила неожиданно для себя, - когда жизнь была светлее - прежде или теперь?». Он посмотрел на меня пристально: «Конечно, раньше». Помолчал. «Партия сделала ошибку... Вела к коммунизму, говорила - вон за тем столбом, через 20 лет... А коммунизм был уже среди нас. Многие это поняли только теперь... Не надо было гнаться за мечтой, теряя в нее веру, коммунизм надо было совершенствовать. И все-таки, - продолжил Виктор Алексеевич, - прежнее наше государство и его власть, при всех грехах и ошибках, которые я, как никто, знаю изнутри, работали для миллионов людей. Строили, укрепляли, возводили. Это давало нашему народу чувство защищенности и надежды. Силы...».

...Интересовало множество тем. В конце концов, знакомство с бывшим партийным руководителем и нынешним Казначеевым - уникальный случай встречи с самой историей, прошлой и настоящей.

- Скажите, какой смысл для нас таит проблема купли-продажи земли?

- Россия - единственная страна, имеющая святой образ «мать-сыра земля». Купля-продажа воспринимается народом как что-то несправедливое, с этим нельзя не считаться. Когда у нации выбивают из-под ног общее, исчезает нация...

- Почему именно Ставрополье неизменно поставляло для СССР высокие партийные кадры?

- Это понятно, - ответил мне Виктор Алексеевич, - наш край - житница страны и уже потому - оплот стабильности. Необходимы были реалисты, способные построить оборону, защитить нравственность народа, недра земли... Во всем мире к советским и партийным кадрам относились с особо пристальным вниманием...

Однажды, в 1989 году, министр соцобеспечения СССР Виктор Казначеев, быстро укрепивший свою отрасль (до него производилось 17 тысяч инвалидных колясок, при нем - 150 тысяч), приехал с визитом в Китай. Это была встреча на высоком правительственном уровне. В свою резиденцию пригласил россиянина сын Дэн Сяопина, инвалид-колясочник (во время культурной революции он был выброшен с четвертого этажа). Неожиданно появился и сам Дэн Сяопин. Вполне внятно, по-русски, он начал вдруг рассказывать Виктору Алексеевичу его личную историю, родословную его семьи, удивляя подробностями, которых даже сам Казначеев не знал.

Вернувшись в Москву, Виктор Алексеевич восстанавливал и проверял информацию - все оказалось верным! «В ЦРУ, - заключил он рассказ, - досье имелось на всех первых и вторых крайкомовских и обкомовских секретарей КПСС».

Не стала я спрашивать, почему наш самый знаменитый земляк оказался последним генсеком в истории страны. Об этом Виктор Казначеев с болью пишет в своей книге: «Интриги, стяжательство и глупость правителей разоряют страну сильнее войн и эпидемий... В основе всех бед российских и всех несчастий нашего трудолюбивого, умного и по-детски доверчивого народа лежат козни и ложь... власти...».

Кстати, то ли шутя, то ли всерьез Виктор Алексеевич сказал мне: «Если что-то не понравится, критикуйте, это полезно». Естественно, любого живого человека есть за что покритиковать, но... Перечитываю свои рабочие записи. «Дома у Виктора Алексеевича три собаки. Есть козочки - кто-то подарил, а теперь жалко избавляться. В Эссентуках В.А. обнаружил чью-то заброшенную могилу, на свои деньги привел ее в порядок... Жена Алла Ивановна, кандидат медицинских наук, - его любовь с первого взгляда. Сыновья Олег и Андрей отслужили в армии. Андрей владеет английским, французским, шведским, сейчас на государственной службе. Олег был ректором Ставропольского института экономики и управления (филиала Пятигорского технологического университета)... Внук Гриша учится на факультете «Дизайн»...

Удивительная все-таки семья: брат Иван - Почетный гражданин Петровского района, брат Алексей - Почетный гражданин Калмыкии, одна из улиц носит его имя. Виктор Алексеевич - также Почетный гражданин этой республики (именно там теперь находится его родное село Солёное).

Жизнь человека - вечное испытание. В судьбе Виктора Казначеева произошло столько горьких утрат, что живет он с постоянной болью в сердце...

И все-таки самый интересный диалог с Виктором Алексеевичем, как это ни парадоксально, происходил в «ментальном измерении». Все, что было мною увидено, записано и услышано, привело к убеждению: сила его личности, объяснение почти фантастических успехов заключаются в том, что этот человек действительно верит в историческое своеобразие России. «Наличие национального лидера, способного сделать власть авторитетной, а государство - сильным. Или, - полагает он, - наша страна будет такой, или ее не будет вовсе». Это понимание, подтвержденное всей жизнью, Виктор Казначеев привнес в свой университет и... вновь шагнул за горизонт...

Многое сегодня можно купить и продать в России, но не ее историю. Проживший две жизни Виктор Казначеев знает цену этой непростой истине.

Светлана Солодских

ВЕЛИКИЙ ХИРУРГ, ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Шел год, в который широко и разнообразно отмечалась очередная годовщина нашей Победы в Великой Отечественной войне. Танкисты со всего СССР отмечали годовщину в Курске, пехотинцы - в каком-то другом городе, а медики съехались в Кисловодск, где в годы войны были развернуты десятки госпиталей. Мне, журналисту краевой газеты, было поручено освещать это событие.

На второй день позвонил главный редактор «Ставропольской правды» Андрей Лавреньтевич Попутько и попросил непременно взять интервью у министра здравоохранения Петровского.

- Он был главным хирургом на фронте, постарайся с его помощью обозначить героизм советских людей, то, какой ценой нам досталась победа, насколько коллективно и единодушно она ковалась. Ну и о Кисловодске, о крае спроси, он ведь наш земляк.

Легко получить задание, да вот как его выполнить! В город съехалось много выдающихся людей, с ними всегда были первые лица края и городов Кавминвод. Местные власти, очевидно, надеялись воспользоваться ситуацией и решить свои проблемы. Совещание проходило за совещанием, перехватить кого-то на ходу было практически невозможно.

ГОРДОСТЬ
СТАВРОПОЛЬЯ

ЛЮДИ

Среди множества людей, с которыми мне довелось встретиться за мою долгую журналистскую жизнь, совершенным особняком стоит министр здравоохранения семидесятых - начала восьмидесятых годов Борис Васильевич Петровский. Он дал мне понимание масштаба человека, на всю жизнь «снабдил» истиной, что чем крупнее, заслуженнее человек, тем он проще и уважительнее в общении с другими.

Стою в приемной первого секретаря Кисловодского горкома КПСС, в кабинете которого вот-вот должно начаться очередное заседание. Торопливо, буквально пробежкой входят именитые гости, среди которых и Борис Васильевич Петровский. Бросаюсь наперез, поспешно объясняю ему свою задачу. Он внимательно смотрит на меня, что-то прикидывает. «Я обязательно постараюсь выкроить время, только, к сожалению, вам придется подождать». Какой разговор, облегченно думаю про себя, готовая ждать его бесконечно.

И вот снова легкий звон орденов, снова именитые люди куда-то торопливо направляются.

- Я прошу меня извинить, но я обещал этой милой журналистке интервью, - останавливает на мне взгляд Петровский, и мы направляемся в кабинет, из которого он только что вышел.

Тогда в журналистской практике, во всяком случае провинциальной, еще не было диктофонов, и я поспешно начала записывать в блокнот все, о чем говорил Борис Васильевич. Он хорошо понимал мою задачу, говорил не торопясь, стараясь помочь человеку, исполняющему свой служебный долг.

К той поре он уже был хирургом-легендой, о нем писала вся пресса мира, и мне было очевидно нравственное величие этого человека, который понял и помог.

ЕССЕНТУКИ ИЛИ БЛАГОДАРНОЕ?

Конечно, во время нашей беседы мне не удалось подробно расспросить Бориса Васильевича о его детстве, о корнях, которые связывают его со Ставрополем. Но интерес к этому большому и великодушному человеку был так велик, что я с удовольствием и интересом читала все, что попадалось мне о нем.

Родился Борис Васильевич 27 июня 1908 года в Ессентуках, хотя семья его жила в селе Благодарном. Корректив внес случай: только долгожданный малыш намерился появиться на свет, как заболела единственная в селе акушерка. Отец, Василий Иванович, рисковать не стал, отвез жену в родильный дом Ессентуков. И хотя новорожденный пробыл там меньше месяца, родиной его стал считаться этот курортный городок.

Благодарненцы сей факт не особо оспаривают, поскольку точно знают, что настоящая родина великого хирурга - конечно же, Благодарное. Здесь семья не только долго жила. Слава о ее главе - земском враче Василии Ивановиче Петровском - шла по всему Ставрополю. Закончив в 1903 году университет и получив диплом врача с отличием, он приехал в земскую больницу села Благодарного. Его сразу назначили ее главным врачом, он возглавлял 25-коечное лечебное учреждение тринадцать лет. За это время про-

слыл не только прекрасным организатором, эрудитом с энциклопедическими знаниями, но и большим общественным деятелем, много сделавшим для развития здравоохранения на Ставрополье.

Доктор Василий Иванович Петровский одерживал громкие победы в борьбе с тифом, туберкулезом, трахомой. Он добился открытия при земской больнице туберкулезного диспансера, оборудовал на современном уровне операционную. В ней он сделал сотни сложных урологических, гинекологических, онкологических и других операций.

Сейчас на одном из корпусов бывшей благодарненской земской больницы установлена мемориальная доска в его честь, именем Василия Ивановича Петровского названа одна из улиц Благодарного. А в последние годы в городе был открыт народный мемориальный музей отца и сына Петровских. Энтузиасты увековечения славы своих знаменитых земляков собрали много разного материала, рассказывающего о масштабе этих двух личностей.

Когда Борису исполнилось восемь лет, семья переехала в Кисловодск. Сначала отец работал главным санитарным инспектором, затем его направили врачом в дом отдыха ВЦИК «Красные Камни». Здесь его пациентами были видные политические деятели, среди которых и Надежда Константиновна Крупская, которая потом сыграет важную роль в судьбе сына Бориса.

Вопроса «кем быть» перед младшим Петровским не стояло. Конечно же, врачом, как отец. Приближение к профессии начал с малого - после окончания школы пошел работать дезинфектором. На дезинфекционной станции Кисловодска Борис Васильевич окончил курсы бухгалтерии, стенографии, санитарные курсы. Дальше в своей карьере он поднялся до рассыльного в отделении профсоюза «Медсантруд».

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ИСПОЛНЕНИЮ МЕЧТЫ

А в мечтах его был медицинский факультет столичного МГУ. Мысль об университете сыну заронил отец. Он же спланировал поездку Бориса в Москву, заранее договорившись со своим другом о том, что в первые месяцы сын поживет у него. «Медсантруд» с охотой дал юному Петровскому командировку для сдачи экзаменов, но ... в Московское высшее техническое училище. Вуз звонкий, престижный, однако с медициной никак не связанный. Вот как описывает эту пору сам Борис Васильевич:

- Наконец Моховая, Манеж и университет. Дрожь в ногах - мечта близко, но не верилось, что поступлю в этот знаменитый храм

науки. Зашел во двор, поднялся по ступенькам в приемную комиссию. Народу полным-полно, молодежь всех национальностей. Все одеты скромно, но веселы, шумливы и общительны. Сразу познакомился с несколькими ребятами, которые, как выяснилось, тоже хотят поступить на медицинский факультет. Конкурс большой: на одно место семь кандидатов. В первую очередь принимают рабфаковцев, а затем по командировкам; без командировок - никого. Когда я показал свою командировку, мне рекомендовали обратиться в Наркомпрос, так как с командировкой в МВТУ заявления в университет не принимают.

На следующий день пошел на Мясницкую в Наркомпрос РСФСР. Ждал приема десять часов, не дождался. На второй день получил неутешительный ответ: командировки не меняют, подавайте на свободный конкурс, но и тот уже переполнен. На третий день пошел в университет и подал заявление на конкурс. Все удивляются, почему не хочу подавать в МВТУ - ведь это лучший вуз страны, туда все хотят, но не имеют командировок. Шансов поступить в МГУ мало. Кто-то из ребят посоветовал: «Ты - сын врача, горишь желанием стать врачом, у тебя хорошая командировка. Пойди на прием к Надежде Константиновне Крупской - заместителю народного комиссара просвещения, она очень добрая». Молодость всегда оптимистична. В Наркомпросе добивался приема два дня (Н.К. Крупской не было). Наконец она меня приняла. Сразу отметил, что лицо у нее доброе, усталое и печальное. Вспомнила о моем отце, который ее лечил. Сказала, что получу ответ в канцелярии ректора университета А.Я. Вышинского через пять дней.

...Через пять дней Борису Васильевичу сообщили, что заявление принято, можно сдавать экзамены. «Я сразу вспотел, побледнел, не помню даже, что ответил, и вышел, не чувствуя под собою ног. Неужели появилась надежда?».

- Экзамены начались через неделю, - вспоминает Борис Васильевич. - Экзамены в университете в те времена были очень трудными, спрашивали подолгу. А вот и результаты - вывешиваются первые списки лиц, принятых на различные факультеты. В первом, втором и третьем списках моей фамилии нет. Обидно до слез, даже сон совсем пропал. Но вот наступает счастливейший день в моей жизни - в четвертом списке стоит «Петровский Б.В.» - принят на медицинский факультет МГУ. В глазах потемнело, закружилась голова. Отошел от стены, опять прочитал, пошел съел бутерброд, опять подошел к доске и убедился, что это не сон - я принят на медицинский факультет!.. Перевод на старшие курсы - на Пироговку, где располагались клиники и лаборатории 1-го МГУ, легендарное Девичье Поле, где училась русская медицинс-

кая интеллигенция, был для нас новым жизненным этапом, сопровождался перестройкой мышления. От неодушевленных предметов и неживых материй мы переходили к людям, больным, должны были научиться понимать их страдания - словом, готовить себя к профессии врача.

Год от года увлечение Бориса Васильевича хирургией только росло. Он не пропускал ни одного заседания хирургического кружка, который вели известные хирурги, ассистировал ночью на операциях. Из окна его общежитской комнаты был виден купол операционной клиники П.А. Герцена. Просыпаясь ночью и видя освещенный купол, Борис Васильевич быстро одевался и бежал в клинику, зная, что здесь всегда рады жаждущим войти в состав операционной бригады студентам. Он учился у лучших хирургов того времени.

После окончания университета Борис Васильевич около полутора лет работает хирургом в Подольской районной больнице. Перед ним открываются самые разные возможности, но «как тогда быть с хирургией, которую я полюбил с юношеских лет и не мыслил свою жизнь без нее. Появилось страстное желание освоить хирургию у моего наставника студенческих лет - идеала студентов, выбравших своей будущей профессией хирургию, - Петра Александровича Герцена.

Быстро собрался и приехал в Москву. На следующий день поехал в онкологический институт (клиника П.А. Герцена) и имел смелость обратиться к своему учителю. Он, оказывается, запомнил меня по студенческому кружку, встретил приветливо, пошутил, поговорили о военной службе. Я был вместе с другими направлен к старшему ассистенту Александру Ивановичу Савицкому. ...Пристально осмотрев каждого и познакомившись с нашими документами, он сказал: «Да, товарищи желторотые птенцы, вы пришли вовремя, так как для клиники мы получили несколько ставок младших научных сотрудников. Мы можем взять вас на испытательный срок, а там посмотрим. Я сам прошел школу трудной юности и признаю только жесткую дисциплину. Настоятельно рекомендую вам: первое, работать много, с утра до вечера, вы - рабочие лошадки, и все должны выполнять в клинике беспрекословно. Второе, рекомендую вам два года не жениться. Третье, вы должны бывать в библиотеке ежедневно. Четвертое, обязательно изучать немецкий язык, так как в мире наибольших успехов добились русские и немецкие хирурги. И пятое, обязательно взять тему для научной работы». Мы сидели, инстинктивно прижавшись друг к другу. Попрощавшись кивком головы, Александр Иванович нас

отпустил, а мы, выйдя из кабинета, обменялись мнениями. Так начался новый этап моей жизни».

Шел 1932 год. Должность научного сотрудника Московского онкологического института позволила Борису Васильевичу сполна развить способности исследователя и талантливого хирурга. Через пять лет он пишет первую научную статью - «К оценке отдаленных результатов хирургического лечения рака молочной железы», которую с охотой публикует журнал «Хирургия». После нее пойдет длинный список публикаций, красноречиво доказывающих, что молодой ученый умеет видеть главное, точно определяет ракурс изучения вопроса.

В тридцатые годы серьезной проблемой для хирургов было переливание крови, которое требовало решения многих вопросов - научных, практических и организационных. Конечно, проблема заинтересовала и Бориса Васильевича. В 1937 году он защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Капельное переливание крови и кровезамещающих жидкостей в онкологической практике». Труд этот затем был издан в виде монографии, которой пользовались многие хирурги.

Но в жизни молодого ученого были не только статьи, операции и сложные исследования. В институте онкологии он познакомился с научным сотрудником экспериментальной лаборатории, «очень красивой, милой и доброй Екатериной Михайловной Тимофеевой. По воскресеньям мы вместе с товарищами ездили за город, собирали грибы, наслаждались подмосковной природой, осматривали дворцы, памятники старины. Ходили также в театры, кино, мечтали о будущем и крепко полюбили друг друга. В 1933 году мы поженились, но свадьбы, по существу, не было. В пять часов вечера пришли в загс, который уже закрывали, расписались в книге и получили справку о регистрации брака.

Жизнь в то время была трудной, мы кое-как формировали свой семейный бюджет. Встречались поздно, так как приходилось помимо основной работы брать совместительство: Кате - в институте переливания крови, мне - в онкопункте. Мы были счастливы, хотя встречались дома поздно вечером, а иногда и ночью, а уходили на работу в 7 часов утра».

В воспоминаниях Бориса Васильевича есть рассказ о том, как дважды с женой они отдыхали в Кисловодске, где их очень тепло встречали его родные. Как-то совершили переход через Клухорский перевал.

В Москву вернулись усталые, загорелые и счастливые.

В 1936 году в семье родилась девочка, которую счастливые родители назвали Мариной. Пришлось, пишет Борис Васильевич,

«нанять няню и поселить ее к нам, в тесную комнату. Так жили мы, так жили и хирурги фронтовых госпиталей».

Однако мирное, хотя и трудное время заканчивалось. Великая Отечественная война застала Петровского на кафедре общей хирургии 2-го Московского медицинского института в должности доцента. С первых дней войны Борис Васильевич, тридцатитрехлетний ученый, становится ведущим хирургом фронтовых, армейских госпиталей. Вот как он сам вспоминает в одной из своих книг то время:

«...В Туле сформировался эвакуационно-сортировочный госпиталь. ...Вот теперь можно осуществить мечту - пойти в операционную. Тщательно вымыл руки, надел халат, перчатки. На столе солдат 30-35 лет. Пуля прошла около пупка и вышла сзади в поясничной области. Дан наркоз, начато переливание крови. Проведены резекция 20 сантиметров тонкой кишки, ушивание еще четырех отверстий в кишечнике, промывание и закрытие брюшной стенки. А на втором столе ждет еще один раненый с аналогичной травмой. После второй операции снимаю перчатки, и в это время сестра приводит молодого бледного солдата, который рукой прижимает правую половину шеи. Солдат рассказал, что после разрыва снаряда он ощутил удар в шею, затем из маленькой раны стала бить алая струя крови - «фонтан со свистом». Так как солдат ушел на фронт с третьего курса медфака, он сам себе поставил диагноз: ранение сонной артерии. И он был прав.

...Линия фронта стабилизировалась, обстрел и бомбежки стали редким явлением. Захотелось «домой» - в Тулу. После прощания с новыми друзьями на санитарном самолете У-2 вылетел из полностью разрушенного городка Погорелое Городище, оставившего в памяти воспоминания о тяжелейших днях борьбы за жизнь многих сотен людей.

На вторых носилках мы вывозили раненого полковника, который был слаб и все время молчал. Летим спокойно, погода дождливая, но тумана нет. Вдруг под самым Волоколамском летчик круто повел самолет вниз. Послышался резкий треск пулемета, и стали просматриваться трассирующие линии пулеметных очередей. Несколько раз видели настигающего нас «мессера», но безоружный «кукурузник», обладающий великолепными планирующими свойствами, все время уходил вниз к полянам, кружил по краю леса и не давался врагу.

Не помню, как добрались до Волоколамского аэродрома. Подрулили к строениям, вышли из самолета, летчик и я, оба бледные, вспотевшие. Летчик сказал: «Счастлив ваш бог, доктор. Мы были

на краю гибели», - и показал на крыло, пробитое пулей. Раненого вынесли, а мы опять поднялись в воздух».

Приобретая в годы войны огромный практический опыт, Петровский целеустремленно занимается научной деятельностью. Военно-полевая хирургия, хирургия ранений сердца, легких, перикарда, кровеносных сосудов - диапазон его исследовательских разработок большой. После войны этот огромный цикл исследований станет основой докторской диссертации «Хирургическое лечение огнестрельных ранений сосудов в условиях фронтового района». Затем диссертация будет издана как монография «Хирургическое лечение ранений сосудов», которая станет достоянием хирургов всего мира. Опыт человека, сделавшего в годы войны более 800 операций по поводу огнестрельных ранений сосудов, был уникальным. Борис Васильевич Петровский приобретает славу крупнейшего сосудистого хирурга, создавшего богатейшую основу для разработки в последующие десятилетия важнейших вопросов восстановительной и реконструктивной хирургии сосудов. Он становится неперенным и активным участником всех конгрессов Международного общества хирургов и других хирургических форумов.

С 1953 года Борис Васильевич становится главным хирургом 4-го Главного управления при Министерстве здравоохранения СССР, емуверяют жизнь первые лица государства. Вот как он пишет об этой поре:

«Наступили новые времена. Н.С. Хрущев боялся медицины и в то же время недолюбливал ее, хотя и прибегал к помощи врачей для себя и своих близких. ...И вот в мае 1954 года меня и профессора Маркова пригласили на квартиру Н.С. Хрущева. Заболела его супруга Нина Петровна. Большая квартира с казенной обстановкой. Нина Петровна лежала в спальне. «Только что у нее закончился сильный приступ боли в правом подреберье,» - доложил лечащий врач. При осмотре и пальпации брюшной стенки мы ничего подозрительного не нашли. Посоветовали диету, а сами обменялись мнениями о диагнозе, предположив приступ холецистита с наличием вентильного камня у выхода из желчного пузыря. Буквально через каждые три часа нас вызывали к Хрущевым, и мы осматривали пациентку. Решили ее госпитализировать, срочно обследовали уже в стационаре и обнаружили камни в желчном пузыре. Начальник управления пригласил Никиту Сергеевича в больницу. Н.С. Хрущев произвел на меня приятное впечатление. Хорошо сохранившийся в свои 60 лет крепкий спокойный мужчина. Мне импонировали его быстрое согласие на операцию и просьба выполнить ее.

«Операция опасна?» - спросил Хрущев. - «Как и каждая. Но эта при ранней диагностике сравнительно безопасна». Операция на другой день прошла спокойно. ...В час дня приехал Никита Сергеевич. Я объяснил ему, что выполнено то, что задумано, больная проснулась после наркоза и чувствует себя удовлетворительно. «Можно мне к Нине Петровне?» - спросил Хрущев. - «Лучше это сделать завтра».

Через 10 дней Нина Петровна выписалась домой. Я посещал ее несколько раз на даче, иногда встречаясь и с Хрущевым. Он гостеприимно приглашал выпить чаю. Всякий раз я старался воспользоваться случаем и как бы невзначай говорил о нуждах медицины. Но почти всегда зря старался. Хрущев меня словно не слышал.

Министр здравоохранения СССР С.В. Курашов попросил меня переговорить с премьером по двум вопросам: о передаче в ведение Минздрава Союза двух мединститутов и о строительстве нескольких московских больниц. Был полдень. Мы сидели за столом на правительственной даче и пили чай. Выпили и по рюмке коньяку. Беседа пошла оживленной. Никита Сергеевич обладал чувством юмора и любил пошутить. Лицо его выражало доброжелательность, он смеялся. И хотя до этого все его отзывы о медицине были скептическими, выбрав удобный момент, я передал ему просьбы С.В. Курашова. Настроение у Хрущева сразу испортилось. «Вы что, заделались адвокатом? Кажется, вы пришли сюда как лечащий врач!» - гневно сказал он. Нина Петровна стала его успокаивать, просила помочь медицине. Взяв себя в руки, Никита Сергеевич как бы забыл сказанное и опять превратился в добродушного, гостеприимного хозяина. Я пережил этот разговор тяжело и, честно говоря, опасался за судьбу нашего министра. Но ничего плохого с Курашовым не произошло. Вообще, беседуя с Хрущевым, я понял, что он, как и многие здоровые люди, недооценивает медиков. Во всяком случае, вне заседаний Президиума Совмина и ЦК, по-моему, приглашал их крайне редко. И что гораздо хуже - средств на медицину, как и при Сталине, выделялось мало».

Время, отпущенное талантливым, эпохальным людям, насыщено и плодотворно. После войны прошло всего пять лет, а хирургия благодаря Петровскому обогащается новыми открытиями, новыми методиками, спасительными для многих тысяч людей. Разрабатываются операции при кардиоспазме и другой патологии органов грудной полости с использованием лоскута диафрагмы. Идея использования диафрагмы нашла применение при ряде операций, предложенных Петровским. В это же время начинает оформляться как самостоятельное направление хирургия приобретенных и врожденных пороков сердца. Работа эта была начата Борисом Василь-

евичем еще в Венгрии, куда его пригласили на два года «поставить» в стране хирургическое дело.

Выступая на конгрессе анестезиологов в Париже в 1951 году, Петровский говорил о необходимости создания таких направлений, как анестезиология и реаниматология. Теперь его планы стали реальностью, именно он дал первый толчок развитию этих специальностей. Все это принесло Петровскому широкое признание его хирургического мастерства и научных достижений. Начала формироваться одна из крупнейших хирургических школ России - школа Бориса Васильевича Петровского.

В середине пятидесятых Борис Васильевич возвратился на работу в 1-й Московский медицинский институт, был избран заведующим кафедрой госпитальной хирургии и директором госпитальной хирургической клиники лечебного факультета. Борис Васильевич возглавлял кафедру более 30 лет, отдавая много сил работе со студентами. Он всегда подчеркивал высокую ответственность педагогов в формировании нового поколения врачей.

В 1963 году на базе клиники и лаборатории АМН СССР был организован Научно-исследовательский институт клинической и экспериментальной хирургии (НИИКиЭХ) МЗ РСФСР.

В 1960 году наш знаменитый земляк с группой хирургов за разработку и внедрение новых операций на сердце и крупных сосудах был удостоен Ленинской премии, годом позже его наградили орденом Ленина.

В сентябре 1965 года Петровский назначается на пост министра здравоохранения СССР. В этой должности он проработал 16 лет.

Как организатор здравоохранения, Борис Васильевич придерживался курса на строительство крупных специализированных и многопрофильных лечебных и научно-исследовательских учреждений. Он активно участвовал в организации новых научных институтов (гриппа, гастроэнтерологии, пульмонологии, трансплантации органов и тканей, глазных болезней). При нем были подготовлены межправительственные соглашения о сотрудничестве в области медицины и медицинской техники между СССР и Францией, СССР и США. Борис Васильевич был первым практикующим министром, делал по три операции в неделю.

О международной популярности Бориса Васильевича Петровского говорит то, что он был избран членом Президиума и почетным членом Международного общества хирургов, вице-президентом Европейского общества сердечно-сосудистых хирургов, почетным доктором Берлинского имени В. Гумбольдта, Братиславского имени Я. Коменецкого, Карлова (Пражского) университетов, почетным доктором медицинского факультета Будапештского име-

ни Л. Этвеша, Краковского, Неапольского, Улан-Баторского имени Х. Чойбалсана, Тартуского университетов, почетным доктором и почетным членом Ученого совета Российской военно-медицинской академии, почетным членом академий наук Болгарии, Польши, Венгрии, КНР, Сербии, Италии, Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина», почетным профессором Санкт-Петербургского медицинского университета имени И. П. Павлова, почетным членом Российской медицинской ассоциации, а также 14 зарубежных хирургических обществ, в том числе Американского колледжа хирургов, Королевского колледжа хирургов Англии, Шотландии и Ирландии, Французской академии хирургов, обществ хирургов Болгарии, Польши, Кубы, Италии, Швеции, ФРГ и др., почетным председателем Венгерского общества хирургов, почетным членом Чехословацкого общества Пуркинье, делегатом всех, начиная с XVI, конгрессов Международного общества хирургов. В 1988 году Б. В. Петровский единогласно был избран Почетным директором Научного Центра хирургии АМН СССР (ныне Российский Научный Центр хирургии РАН). Не много людей удостаиваются такой единодушной оценки мировой общественности. Множество государств наградили его своими высшими наградами, перечислять которые бесполезное дело - очень уж их много.

Академику Петровскому судьба определила долгую и плодотворную жизнь. В свои 95 он каждое утро ровно в 10 часов появлялся на работе в Институте хирургии. Последнюю операцию он сделал в 90 лет. Борис Васильевич много видел, много знал, много сравнивал, поэтому был очень притягательным для журналистов. Его интервью всегда искренни и мудры, а оценка событий имеет особый, почти вековой авторитет. В последние годы своей жизни он признавался журналистам, что у него два приоритета в жизни: «моя семья и моя школа». Потому каждый день и бывал на работе, проводил защиту докторских диссертаций, радовался, что его ученики делают такие операции, которые он сам не делал. Как-то его спросили, имеет ли значение, обычный ли человек лежит на столе или «вельможа»? Он ответил, что оперировал 12 маршалов, почти всех руководителей стран Западной Европы и Азии и никогда не испытывал почтительного волнения.

Он успел выразить свое мнение насчет процессов, которые сейчас развиваются в медицине: «Я боролся за бесплатную медицину. Считаю, что меркантильность в нашем деле - плохой союзник. За последнее десятилетие бесплатная медицина ушла в прошлое. Люди боятся болеть - дорого. Операция на аорте стоит 120 тысяч рублей, дорогие материалы, пластмасса, лекарства, швы, протезы... А что делать простому человеку?».

Конечно, все интересовались, что продлевает ему жизнь. «Каждый месяц мне приходит почта. Одна женщина написала - у нее была аневризма сердца, и я сохранил ей несколько десятков лет жизни... Эти сообщения меня воодушевляют и, может быть, прибавляют здоровья. И еще... не надо бояться смерти».

Бориса Васильевича не стало совсем недавно - он скончался 5 мая 2004 года. В многочисленных некрологах вся его жизнь закручивалась в тугую пружину: она была такой большой и плодотворной, что некрологи практически не повторялись, убедительных доводов в пользу великого человека хватало всем.

Лауреат премии «Российский национальный Олимп» в номинации «Человек-легенда» - мировое признание Петровского как великого хирурга еще при жизни.

Соболезнование дочери Бориса Васильевича выразил президент России Владимир Путин, подчеркнувший великие заслуги великого хирурга перед Отечеством.

...Вот такого человека в начале двадцатого века родила ставропольская земля. Он обогатил своими талантами и достижениями минувший век, ими будет пользоваться человечество в века последующие.

Тамара Коркина

ДВАДЦАТЬ ДНЕЙ В АДУ

По официальным данным, штурм Грозного регулярными частями Минобороны, подразделениями Внутренних войск МВД РФ и милиции начался в самый канун Нового, 95-го года. Однако участник тех трагических событий полковник Николай Кривцов был убежден, что точкой отсчета можно считать 29 декабря.

В кругах милицейского руководства (Кривцов тогда был заместителем начальника УВД СК) уже в октябре циркулировали слухи о готовящейся операции «Кольцо». Мол, бесчинства против русскоязычного населения перешли все допустимые пределы: русских выгоняют из квартир, грабят, насилуют женщин. И происходило все это в условиях информационного голода: для СМИ не существовали преступления бандитов...

Провоевав двадцать дней в чеченской столице, Николай рассчитывал, что теперь наши телеканалы «разули глаза» и расскажут о героизме девятнадцатилетних мальчишек, сражавшихся не только с дудаевскими «псами войны», но и с бездарностью собственных генералов. Приехал в Моздок, прессу почитал, видеозаписи посмотрел и за голову схватился: оказывается, герои - это те, кто русских распинаял и в зинданах держал, - «защитники» Грозного...

А сам он в Чечню попал, можно сказать, случайно: будучи в отпуске, приехал по-

ГОРДОСТЬ
СТАВРОПОЛЬЯ

ЛЮДИ

Полковник милиции Николай Михайлович Кривцов ушел из жизни осенью 2006-го.

В последние годы бывший авиамеханик осваивал управление спортивными самолетами. На стареньких машинах он выполнял фигуры высшего пилотажа. Смело. Порой бесшабашно. Как вел себя в Грозном... А в очередной раз не вышел из крутого пике... Вечная ему память...

здравить с предстоящими новогодними праздниками коллегу, генерал-майора Виктора Воробьева, начальника Главного управления охраны общественного порядка МВД РФ, возглавлявшего в то время оперативную группировку на Северном Кавказе. Нашел генерала на аэродроме в Моздоке, где в свое время авиационным механиком служил срочную. Воробьеву было не до поздравлений: метался между колоннами готовых к выдвигению танков и бронетранспортеров, командно-штабных машин.

- Николай, мне первый зам нужен. Пойдешь?

- Куда?

- Как куда? В Чечню...

- Но я же в отпуске...

На следующий день приказом главы МВД из отпуска его отозвали. Выдали автомат, бронежилет, полевую форму. Командуйте... Под началом генерала и полковника оказались отряды ОМОНа, спецназа и СОБРа. В общей сложности десятка полтора отрядов (около шестисот человек).

Истинной ситуации в Чечне, по словам Кривцова, тогда почти никто не знал. Но сам Николай шел на задание с большим рвением. Воодушевили слова генерала Воробьева: мол, идем наводить порядок, сколько же можно терпеть бандитский беспредел...

- Когда шли через Надтеречный район, нас и в самом деле приветствовали как освободителей. Не только русские, но и большинство чеченцев. Им тоже надоела разнузданная дудаевщина. До самого Урус-Мартана не было и намека на вооруженное сопротивление. Но вот тридцатого декабря подошли к Грозному. И тут началось...

Весь город был уже в огне. Над головами милиционеров проносились реактивные снаряды. Почти непрерывно била ствольная артиллерия. Куда? По каким целям? На эти вопросы мы не знали ответа.

Об этом бездарном штурме написаны десятки статей и комментариев. Полковник Кривцов лишь еще раз уточнил, что не было между частями Минобороны, внутренних войск и подразделениями милиции должного взаимодействия. Не хватало мобильных средств связи, топографических карт, надежных проводников и переводчиков (с помощью последних можно было бы прослушивать радиоэфир и нарушать планы сепаратистов). Николай привел и удручающие факты: в результате тогдашней неразберихи в Грозном солдаты гибли от огня своей же артиллерии или запутавшихся в боевой ситуации стрелков.

А первоначальный план был таков: военные громят боевиков, внутренние войска «разбираются» с оставшимися очагами сопротивления, а милиционеры собирают оружие, наводят порядок, задерживая пытающихся скрыться бандитов.

Поначалу наступающим просто повезло: они встретили освобожденных из тюрьмы Наурского района милиционеров - противников дудаевского режима. Те указали неразрушенные мосты через Сунжу, позиции противотанковых средств, способных насквозь пробивать бронетранспортеры. Но потом везение кончилось...

У старого кладбища подверглись массированному обстрелу. Взрывом перевернуло бронетранспортер, из которого с трудом выбрался генерал Воробьев. Весь в грязи. В Грозном шел мокрый снег: слякоть - по колено. А навстречу шли танки. С дырами в бортах, с телами наших на броне. Горели дома в поселке Калинина, горели БМП, в пламени корчились убитые...

В районе консервного завода милиционеры обнаружили склад маринованных овощей и фруктов. Это был почти праздник. Кстати сказать, Кривцов спас в те дни от расправы за «мародерство» восемнадцатилетнего паренька, который отнял у чеченской семьи круг сыра. «Дяденька, я ведь почти неделю ничего не ел...». Ну, не было у участников штурма ни «сухих» пайков, ни походных кухонь. А все потому, что надеялись («великий стратег» Павел Грачев это обещал) взять город в течение нескольких часов.

- Знаешь, какое у нас было самое удивительное событие? - Николай Кривцов наклонился, словно собирался сообщить самую секретную информацию. - После второй недели штурма для старших офицеров и генералов привезли свежее нижнее белье и по полведра на брата горячей воды.

Подчеркну, для генералов и полковников. Полевые кухни, обозы с обмундированием начали прибывать в Грозный лишь после седьмого января. Это правильно? Солдатики, голодные, холодные, завшивевшие продолжали сражаться с боевиками без этих «привилегий».

- У них даже чувство самосохранения атрофировалось, - подчеркивал Кривцов. - Если в первые дни были скованы страхом, то потом ни на артподготовку, ни даже на огонь снайперов восемнадцатилетние бойцы не реагировали. И гибли. Один за другим...

Так почти полностью была уничтожена печально знаменитая Майкопская бригада. Сожжен танковый батальон. Танки шли без поддержки, и боевики хладнокровно и безнаказанно расстреливали их из гранатометов с балконов многоэтажек. Ни один из генералов не вспомнил об опыте штурмовых групп времен Великой Отечественной, когда пехотинцы, прикрываясь броней, в первую очередь уничтожали танкоопасные цели, а экипажи боевых машин в свою очередь били по пулеметным гнездам, которые угрожали пехоте...

Может показаться странным, но опыт второй мировой сумели использовать милиционеры: одна из уцелевших машин расстрелянного танкового батальона «приблудилась» к нашему ОМОНу. И очень выручила: снесла водонапорную башню, на которой «гнездились» снайпер, пулеметчик и гранатометчик сепаратистов.

А вообще, успехов было меньше, чем неудач. Группировки федеральных сил «Восток» и «Запад» были почти полностью разгромлены боевиками. Нормальное оперативное руководство войсками осуществлял разве что генерал Лев Рохлин, к памяти которого мой собеседник относился с особым пиететом.

Кривцов был одним из тех первых командиров, участвовавших в штурме, кто осмелился собрать журналистов на пресс-конференцию, а потом помогал Александру Невзорову снимать фильм «Чистилище» (названия этого тогда еще и в помине не было). Но мало кто знает, что многие кадры этой картины - документальны, сняты в реальном бою, под огнем...

За две недели боев Кривцов был награжден именным оружием и орденом. За то, что безопасными путями проводил к горящему городу колонны подкреплений. За то, что лично подбил из гранатомета «Волгу», где помимо сгоревших элитных бойцов Дудаева был обнаружен ценнейший документ: журнал учета личного состава «ичкерийской гвардии». С фамилиями и именами, званиями командиров «пятерок», номерами оружия, адресами семей. Причем адреса были не только чеченскими. Щупальца спрута протягивались в Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, на Ставрополье... Узнать бы сейчас, как был использован тот бесценный документ, переданный Николаем «по назначению»...

Но тогда было не до любопытства: с каждого этажа, из каждого подвала били пулеметы и гранатометы. Боеприпасов обороняющиеся не жалели. Имелась у сепаратистов и артиллерия, и бронетехника: сами «подарили», когда разрешили глотать суверенитеты, сколько получится. Расхлебывать пришлось людям в погонах. Большой, очень большой кровью дался бездарный штурм. Сотни убитых и раненых...

Оказывается, были у Дудаева и свои «штрафные батальоны»: для того, чтобы отбить захваченный нашими подразделениями институт нефтехимии, в атаку были брошены заключенные. В полный рост шли. А куда денешься, если позади пулеметчики - своеобразные заградотряды. Практически все эти «штрафники» полегли на подступах к институту. Но и нашим бойцам досталось: почти все, кто защищал этот объект, были ранены или контужены. А генерал Воробьев, который решил лично проконтролировать смену бойцов, погиб: мина или пуля не разбирают, какие у тебя погоны. Если, конечно, в бункере или подвале постоянно не прячешься...

В Моздок Кривцов вернулся совсем другим человеком.

А в Ставрополе у него долго не хотели принимать новенький трофейный автомат. Ты его у нас не получал. Как оприходуем? На рассказы полковника о горах «бесхозного» оружия и боеприпасов в Грозном лишь сочувственно кивали головами. Что с него взять, контуженый...

Алексей Лазарев

ПО СЛЕДАМ ПЕРЕЖИТЫХ ВРЕМЁН

Он радушно встретил меня у подъезда, провёл в офис. Там уже был накрыт стол.

- Чай? Кофе? - спросил хозяин. - А о чём мы с вами будем говорить?

Я не успел даже слово вставить...

- Может быть, об этом?

И тут зазвучали стихи:

*Я буду скакать по холмам
задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племён!
Как прежде скакали на голос удачи капризный,
Я буду скакать по следам
миновавших времён...*

- Значит, как сказал Николай Рубцов, «по следам миновавших времён»? - вновь последовал вопрос...

Заинтригованы? Не меньше моего? Тогда - знакомьтесь: президент региональной общественной организации землячество «Ставропольцы» Вениамин Георгиевич Афонин. Имеет звания «Почётный химик России» и «Почётный гражданин города Невинномысска». Ветеран труда. Трудовой стаж - 58 лет. Награждён многими орденами и медалями, лауреат премии Совета Министров СССР, бывший заведующий отделом химической промышленности ЦК КПСС...

Долго можно перечислять награды и регалии нашего земляка. Однако, как считает Вениамин Георгиевич, высшей награ-

ГОРДОСТЬ
СТАВРОПОЛЬЯ

ЛЮДИ

Землячество «Ставропольцы» реанимировало свою деятельность с марта 2003 года. В состав правления входят сенаторы, депутаты Государственной Думы РФ, учёные, врачи, бизнесмены - яркие, своеобразные личности, чья жизнь неразрывно связана с краем. Ощутимую поддержку землячеству оказывают губернатор и правительство Ставрополя. При непосредственном участии Александра Черногорова был открыт офис в здании представительства Ставропольского края при Правительстве РФ в Москве.

дой его жизни стали... годы работы на Невинномысском химкомбинате, в самом городе, в Ставропольском крае. Это - незабываемо...

Главная задача землячества - сплотить вокруг себя ставропольцев, оказавшихся «на чужбине», помочь им в преодолении житейских трудностей, поддерживать постоянные отношения с малой родиной. Уже функционируют такие программы, как «Диабет» и «Абитуриент». Их названия говорят сами за себя. Большая группа москвичей-ставропольцев получила из рук ставропольского губернатора памятные медали, отчеканенные к празднованию 200-летия Кавказских Минеральных Вод. Землячество совместно с правительством края провело съезд, посвященный 50-летию создания ставропольских ученических производственных бригад. На него прибыли представители из 29 регионов страны. Здесь, в стенах нового офиса, становится доброй традицией отмечать государственные праздники, и в первую очередь День Победы, проводить массовые мероприятия.

Увы, все мы бранны. Землячество находит возможность оказывать материальную поддержку родственникам, которые провожают близких им ставропольцев в последний путь.

- Мы поддерживаем контакты с Краснодарским, Ростовским, Тульским, Орловским и Омским землячествами, - рассказывает Афонин. - Обмениваемся опытом. Думаем, как разнообразить нашу работу. Ведь мы - общественная организация, поэтому нам порой легче вести переговоры на самых разных уровнях, привлекая для этой цели весь наш интеллектуальный потенциал. Мы заинтересованы в дальнейшем развитии в крае птицеводства, производства зерна, всего аграрного сектора. Совместно с компанией «Региональный промышленный альянс» собираемся поддержать старейшее предприятие Ставрополя - «Невинномысскстрой». Когда-то на нём работало десять тысяч человек, сейчас - 600. Надо помогать землякам...

Вениамин Георгиевич с воодушевлением рассказывает о своём новом детище, на память перечисляет десятки фамилий, стараясь не упустить мало-мальски значимой детали. И то, что землячество «Ставропольцы» стремительно набирает обороты, становясь надёжным связующим звеном между краем и столицей, нет ничего удивительного. Ведь все задачи, которые возникали перед Афониним, всегда решались им на «отлично».

- Я благодарен судьбе, что на протяжении всего своего жизненного пути, как говорится, бок о бок трудился и, конечно, при этом тесно общался с мудрыми талантливыми людьми - партийными, хозяйственными руководителями, квалифицированными рабочими, выдающимися государственными деятелями. О них у меня остались самые добрые воспоминания. Всё это пригодилось, чтобы

объединить вокруг себя единомышленников-патриотов, - делится воспоминаниями ветеран химической промышленности...

Удивительно другое: он - не ставрополец.

В Невинномысск Афонин приехал в возрасте 33-х лет. В его судьбе, как в зеркале, отразилась эпоха. Эпоха строительства социализма в СССР.

В 1930 году многодетную семью Афониных раскулачили и выслали из Смоленской области в Кемеровскую. Веня родился девятым, предпоследним ребёнком. Что пришлось испытать переселенцам, чтобы выжить, об этом знают только они сами. «Кулак» Георгий Афонин работал... учителем, его жена, матушка Венечки, смотрела за домом и детьми. А потом отцу, чтобы хоть как-то сводить концы с концами, пришлось переквалифицироваться в механики...

Благодаря своему упрямому характеру, пытливому уму, настойчивости Вениамин Афонин в 1950 году окончил Кемеровский химико-технологический техникум, а в 1963 - в том же городе - политехнический институт. Всё это время он работал на оборонном предприятии, пройдя основные ступени карьерного роста: от мастера - до главного механика. На химическом производстве, связанном с повышенной степенью опасности, просто так на новые должности не назначали. Проявил себя на порученном участке работы - получи следующий.

Лидерские задатки Вениамина, его отношение к труду, организаторские способности заметили не только сверстники, но и авторитетные партийные, профсоюзные работники. В 1955 году Афонина избирают первым секретарем Кировского райкома ВЛКСМ в городе Кемерово. А чуть позже его назначают руководителем сводного комсомольского отряда численностью в полторы тысячи человек, направленного на освоение новых земель Казахстана.

Возможно, Вениамин Георгиевич и дальше продолжал бы «осваивать» Кемеровскую область, но в его семье случилась беда: заболела дочка. И для того чтобы оздоровить малышку, врачи посоветовали Афониным сменить климат.

По этой-то, чисто семейной причине в 1964 году прекрасный специалист-производственник и уже опытный комсомольский и партийный вожак оказался в Невинномысске - на химкомбинате «Азот». И здесь открылась новая страница трудовой деятельности Афонина. Его избирают секретарем парткома комбината, вскоре - первым секретарем горкома партии, затем заведующим отделом и секретарем Ставропольского крайкома партии. В 1974 году Афонин с отличием оканчивает Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

Вот так сын «раскулаченного» без всяких протекций, а только благодаря своему характеру поднялся до уровня партийного лиде-

ра краевого значения. И так ли уж нам важно, в каком году было сделано то или иное его перемещение по ступеням служебной лестницы? Сколько морщин на лице и зарубок на сердце прибавил тот или иной год? Ведь, как говорится, «его года - его богатство». Важно, что и как сделано, что оставил после себя человек, какие отношения складывались у него на уровне «начальник - подчинённый»...

Это произошло в Кемерово, когда Афонин работал главным механиком на оборонном заводе. Во время ручной выгрузки основной продукции с помощью медных ковшов в один их них - из-за российского разгильдяйства и безалаберности! - попала стальная дужка. Возникло статическое электричество. Искра!.. Рядом находилось сто тонн пороха. Взрыв!.. Погибло много людей. Эта трагедия произошла по вине технологических служб, к которым Афонин не имел ни малейшего отношения... На следующий день Вениамин Георгиевич полностью поспедел...

Запомнился Афонину и 1977 год. На химкомбинате «Азот» должен был войти в строй крупный комплекс по производству сложных удобрений. Но сроки ввода этого объекта оказались под угрозой срыва. Да и не только сроки... В июле строительство посетили заместитель председателя Совета Министров СССР Л.А. Костандов и министр промышленного строительства А.М. Токарев. Их сопровождал первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС М.С. Горбачев.

Дальше рассказывает Афонин:

- После осмотра строительной площадки Токарев заявил, что на объекте и конь не валялся, поэтому о его пуске в этом году не может быть и речи. При гробовом молчании присутствующих я сказал, что как первый секретарь горкома партии не могу согласиться с таким пессимистичным выводом. Строители и химики, партийные организации комбината и города примут все меры, чтобы ввести производственные мощности в этом году, если министерством будет решен вопрос обеспечения комплекса материалами. Министр дал «добро».

Был создан оперативный штаб. О темпах строительства свидетельствует следующий факт: когда камнем преткновения стало четырехэтажное здание, предназначенное для размещения в нём центрального пульта управления производством, то на его сооружение, монтаж оборудования и обвязку всех коммуникаций ушло 17 дней!

25 декабря 1977 года был отправлен первый поезд с удобрениями...

Вениамин Георгиевич мало походил на кабинетного работника, просиживающего «от» и «до» на рабочем месте. Чем выше под-

нимался он «в табели о рангах», тем с большей нагрузкой приходилось ему работать. 12-14 часов в день - это стало нормой. И так - годами! При непосредственном участии Афонина на Ставрополье были построены: завод измерительных приборов (АО НПО «Квант»), электромеханический завод, камвольно-прядельная фабрика - в Невинномысске, а также Прикумский завод пластмасс, Ставропольский завод автомобильных прицепов, радиозавод «Сигнал», Черкесский ХПО и множество других объектов.

И откуда бы взялись силы у этого человека на такой напряженный ритм работы, если бы в юношеские годы он не занимался спортом? Лыжи, лёгкая атлетика, волейбол, шахматы: в каждом виде спорта - первый разряд!

Более того, Вениамин Георгиевич находил и находит время на чтение книг современных писателей и поэтов, а в хорошей компании может и запеть прекрасные русские народные песни, романсы и баллады на стихи столь любимого им Николая Рубцова:

*В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...*

Но самым большим увлечением его жизни стали охота и рыбалка. Это, пожалуй, пришло к нему из... голодного военного детства. И сейчас, когда возникает настроение да выпадает свободный от всяких забот денёк, Вениамин Георгиевич достаёт спиннинг и едет подальше от Москвы, чтобы побыть наедине с природой и, конечно, наедине со своими думами.

Я буду скакать по следам миновавших времён...

Вячеслав Лобачев

«БОГАТСТВО ДЛЯ МЕНЯ - НЕ ЦЕЛЬ»

ГОРДОСТЬ
СТАВРОПОЛЬЯ

ЛЮДИ

Это интервью было опубликовано в «Открытой газете» в декабре 2002 года. Через несколько месяцев Леонида Сергеевича Колиева не стало. Видимо, предчувствуя приближение конца земной жизни, в этой беседе он изложил своего рода политическое, нравственное и чисто человеческое завещание сыновьям и внукам, в первую очередь - молодому поколению, представителям бизнеса. Он глубоко изучил философию, логику и психологию предпринимательства в нашей стране, стоял на позициях социализации и нравственных основ бизнеса.

Известный в крае и за его пределами концерн «Колиев-Продукт» не нуждается в рекомендациях. Несколько видов ликеро-водочных изделий, шампанские вина концерна не раз получали медали разного достоинства на многих выставках в стране и за рубежом, а в Париже были отмечены бриллиантовым знаком.

Кроме заводов ликеро-водочного и шампанских вин, в состав концерна «Колиев-Продукт» входят и два спиртзавода (из четырех в крае), два сельхозпредприятия, хлебозавод, суперсовременная мельница и др. И создал все это человек фантастической энергии, с удивительным чувством нового, перспективного, человек, давший свое имя знаменитому ныне концерну, - Леонид Сергеевич Колиев.

Леонид Сергеевич Колиев очень любил жизнь. Был великим патриотом нашей России, Ставрополя и малой родины - Осетии. Он гордился своим делом, большой дружной семьей, особенно младшим сыном Анатолием, который недавно стал министром имущественных отношений правительства Ставропольского края.

Средства массовой информации не обделили его своим вниманием. Но, на наш взгляд, за сухими цифрами об успехах концерна в тени остается сама личность этого незаурядного человека, его жизненная философия. Мы решили в какой-то мере устранить этот пробел. С Леонидом Сергеевичем беседует его давний и близкий друг профессор Анзор Киргуев.

А.К.: - Десять лет жестоких реформ сломали через колено судьбу нескольких поколений. Лично я, Леонид Сергеевич, кроме вас, никого не могу припомнить, кто бы из людей нашего возраста так успешно вписался в новую систему. Ведь когда тебе под шестьдесят, немислимо избавиться от привычного прошлого, впитанных с молоком матери ценностей и приобщиться к новой, диаметрально противоположной социально-экономической системе.

Что это? Умение приспосабливаться? Политическая и идеологическая «всеядность», которая у многих на склоне лет проявилась в виде «аллергии» на все советское и беспредельной «любви» к частной собственности, основанной, как вам известно, на эксплуатации человека человеком? Тем более, вы в свое время успешно окончили партшколу...

Л.К.: - В свое время я действительно успешно окончил партшколу, но в шеренге людей-флюгеров не стоял. И ортодоксом от марксизма-ленинизма никогда не был. Да, родился и вырос при советской власти. Она дала мне все в меру своих возможностей. Более того, меня, бригадира совхоза в родном Алагире Северной Осетии, после армии направили в Ставропольскую партшколу, где, между прочим, учили не только марксизму-ленинизму, но и основам управления народным хозяйством. Оттуда я начал свой путь хозяйственника-управленца. Кстати, будь моя воля, я бы восстановил ту систему подготовки профессиональных управленцев, избавив ее от идеологических догм и всяких «измов». Тогда бы губернатору Ставропольского края Александру Черногорову не пришлось бить тревогу по поводу нехватки профессионалов-управленцев, как это случилось на недавнем заседании правительства края. Не скрою, прошлое для меня свято. Хорошее или плохое - это наша история. Ее нельзя переписать. И вообще, «судебный» подход к прошлому бесперспективен, более того - опасен.

Что же касается первой части вашего вопроса... Понимаете, слова «приспособиться» и «приспособленец» хотя и однокоренные, но несут разную смысловую нагрузку. Приспособленец, если заглянуть в словарь С. Ожегова, - это человек, который приспосабливается к обстоятельствам, маскируя свои истинные цели. Это слово употребляется в презрительном смысле.

Ничего общего с этим понятием у себя не нахожу. А вот приспособиться к изменившимся условиям с гуманными целями, а не

шкурными интересами - признак гибкости ума, философского подхода к окружающей действительности. Мне это удалось. Горжусь не только и не столько тем, что имею собственность, а в первую очередь тем, что реализовал себя в новом качестве, что создал тысячи рабочих мест, не дал развалиться двум совхозам, взяв их под свою опеку, плачу налоги в краевой бюджет миллионы рублей. С «боями», но запустил Георгиевский спиртзавод, построил первый в крае завод шампанских вин и т.д.

А.К.: - Многие не согласятся с вами, Леонид Сергеевич, что собственность, большие деньги для вас - вещи второстепенные. Небось, когда проезжаете на «крутой» машине по дорогам края и видите вдоль трассы щиты с названиями многих ваших предприятий, у вас, как говорится, «выше вздымается грудь». Да и благодарное отношение детей и внуков за будущее безбедное существование не может не тешить ваше родительское самолюбие.

Л.К.: - После седьмого класса пошел работать в совхоз. Надо было старшим братьям и отцу помогать кормить семью в голодные послевоенные годы. Через некоторое время мне, пацану, доверили руководить бригадой. С этой должности ушел в армию.

Как лучшему в полку воздушному стрелку бомбардировщика Ту-4 мне разрешили учиться в вечерней школе при гарнизонном Доме офицеров.

Когда мне вручили аттестат зрелости, я был самым счастливым человеком. Такого счастья я не испытал даже тогда, когда окончил сельхозинститут по специальности «агроном-экономист», когда защитил в 1967 году кандидатскую диссертацию по экономике «без отрыва от производства» и даже тогда, когда меня в 2001 году избрали академиком Международной академии реальной экономики.

После армии вернулся в свою родную бригаду. Поступил заочно в институт. А вскоре решением обкома партии, как я уже говорил, меня направили в Ставропольскую партшколу. После ее окончания навсегда связал свою жизнь со Ставрополем. Был назначен заместителем, затем директором совхоза в Курсавке. Высокие должности, но где бы я ни работал, какое бы дело мне ни поручали, всегда стремился делать все на совесть.

А.К.: В те времена за короткое время заслужить ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» было не так просто.

Л.К.: - Так вот, я это вам рассказываю не для того, чтобы привлечь внимание к своей персоне, а подчеркнуть, что всего этого я достиг своим трудом. С высоты прожитых лет теперь понял, что с самого детства подсознательно был сориентирован идти вперед, а не «вверх». Всегда был равнодушен к власти ради власти. Любая власть мне нужна была для того, чтобы что-то делать, строить, создавать и видеть результаты труда.

А.К.: - Неужели, Леонид Сергеевич, у вас никогда не появлялся соблазн стать министром, крупным чиновником? Пойти вверх, во власть, как это делает подавляющее большинство разбогатевших предпринимателей?

Л.К.: - Нет. Каждому - свое. Хотя, не скрою, мне не раз предлагали баллотироваться в депутаты разного уровня, намекая, что для этого у меня есть и деньги, и репутация. Может быть, я отстал от жизни, но этим деньгам я нахожу более достойное применение.

Вкладывал и вкладываю средства в расширение производства. Это более конкретно в плане приращения экономики края и создания новых рабочих мест, чем с высоких трибун изображать раде-теля за народное счастье.

Но давайте вернемся несколько назад, к щепетильному для меня вопросу. Да, я горжусь, что мой концерн стал известным не только на Северном Кавказе.

Горд за дело, которым занимаюсь. Но деньги для меня - не цель, а средство ее достижения. А цель, еще раз повторяю, - способствовать приращению богатства края, страны. Чтобы человек, работая на нашем предприятии, чувствовал себя человеком. Да, бывают срывы с выдачей зарплаты из-за недостаточно четкой работы банков, но тысячи работников нашего концерна получают бесплатные обе-ды ежедневно. Я хочу, чтобы поля были ухоженные, дороги краси-вые. Для этого надо очень-очень много работать. В общем, надо идти и идти вперед к справедливому социальному государству.

Что же касается благодарности детей и внуков: родители долж-ны дать детям жизнь, воспитание и образование. Всего остально-го они должны добиваться сами. Не знаю, как сейчас, но в буду-щем они обязательно будут меня благодарить за то, что ни разу не получили от меня незаработанной копейки, что я их приучил к ува-жительному отношению к труду, к учебе. И когда в начале 90-х годов я начал свое дело со старого вагончика на заброшенном пу-стыре в Минеральных Водах, сыновья и невестки вкалывали ря-дом со мной круглые сутки. Теперь, когда концерн твердо встал на ноги, старший сын Альберт - мой заместитель, средний - Влади-мир - хоть и работал с нами в одной упряжке, ушел в юриспруден-цию, где прошел все должности и работает председателем Желез-новодского суда. Младший сын Анатолий многие годы был в кон-церне генеральным директором. В прошлом году решением губер-натора края он был назначен представителем Ставрополя при правительстве Российской Федерации. И невестки мои, слава Богу, красивые, умные и хваткие. Старшая - Эрика Робертовна - несколь-ко лет успешно руководит советом директоров завода шампанс-ких вин. Средняя - Фатима Тамерлановна - после отъезда Анато-

лия в Москву заняла его место. Должность генерального директора оказалась ей по плечу.

Как видите, мои дети «хлеб даром не едят», прошли со мной суровую рыночную школу. Даже младшая невестка - Оксана Виссарионовна, воспитывая маленьких детей, успешно справлялась с обязанностями экономиста в концерне, а единственная дочь Геленджика, врач по специальности, успешно заканчивает аспирантуру в Москве.

Так что детям я не собираюсь покупать яхты, виллы, не оставляю вклады в зарубежных банках. Я оставляю им значительно больше - дело и репутацию. Дело, которому я отдал очень много физических и интеллектуальных сил. Оставляю им святыне принципы нашей семьи: уважение к труду, окружающим людям, собственной стране.

А.К.: - Как говорят, один в поле не воин. Скажите, пожалуйста, кто-то же вам помогал все эти годы, хотя бы советом?

Л.К.: - Бог мне послал двух людей, мнением которых очень дорожу, на плечи которых я опираюсь в трудные минуты. Это мой старший брат Лазарь Сергеевич - в прошлом ученый-зооинженер, возглавлявший в Северной Осетии многие сельхозпредприятия. Удивительно добрый, дальновидный человек. И моя супруга - Валентина Васильевна. Экономист по образованию, мудрая женщина. Она хранительница мира в нашей большой семье.

Что касается других... Мне очень многие помогли. Стараюсь не оставаться в долгу. Благодарен губернатору края Александру Черногорову и его команде, которые проводят в крае в отношении малого и среднего бизнеса политику наибольшего благоприятствования.

А.К.: - Скажите честно, у вас нет ностальгии по старым добрым советским временам? Не будь этих перестроек и реформ, вы были бы, я знаю из достоверных источников, Героем Социалистического Труда, нянчили бы внуков, ездили бы с Валентиной Васильевной в престижные санатории по путевкам за 120 рублей, писали бы мемуары, была бы уверенность в завтрашнем дне и т.д. Теперь же круглые сутки в неимоверном напряжении и постоянном страхе, что можно «вылететь в трубу», обанкротиться.

Л.К.: - Во-первых, «вылететь в трубу» я уже не боюсь. Концерн наш окреп так, что никакие стихии рынка, всякие там «дефолты» не вышибут нас из седла. Выруливаем к цивилизованному рынку. Теперь надо идти вперед к социальному государству, в котором стыдно будет иметь миллионы бомжей, беспризорных детей и проституток, нищую армию и выброшенных на обочину стариков.

Так что еще раз повторять этот путь - контрпродуктивно. Мы обязательно придем к справедливому социальному государству, но уже другим путем: через многообразие форм собственности, част-

ную инициативу, честный социально защищенный труд, государственное регулирование естественных монополий, справедливое распределение прибылей от экспорта, государственное присвоение (до 90 процентов, как это имеет место в большинстве стран) природной ренты. Ведь содержимое подземных кладовых страны, данное Богом, принадлежит всем, а не только кучке олигархов. И самое главное - поощрение мелких и средних производителей. Они - стеновой хребет государства. И тогда в будущем естественным путем произойдет социализация капитала. И будут у нас миллионы собственников. Не вымышленных «чубайсовских», а настоящих.

А.К.: - Но не все же могут и хотят быть собственниками. Например, ученый, педагог, врач...

Л.К.: - А разве у них нет собственности? А интеллектуальная собственность? Это она у нас опущена «ниже плинтуса», а в цивилизованных странах труд врача, педагога, ученого, военного куда престижнее и высоко оплачивается. Если более конкретно, то скажу: Бог дает нам изначально свободу выбора. И неравенство между людьми существует уже от рождения в том смысле, что каждый в силу наследственной информации, господствующих потребностей в нем реализует свободу выбора по-своему. Что же касается равенства в социальном смысле, то справедливое общество, мудрое государство силой железных законов предоставляет равные стартовые возможности всем до единого: и детям президента, и потомкам чабана.

А.К.: - И последний вопрос. С высоты вашего прошлого и настоящего опыта ответьте: что есть бизнес? Любой ценой зарабатывать и «купаться» в роскоши, живешь-то один раз? Или нечто другое?

Л.К.: - Предпринимательство - это образ жизни со своими законами и принципами. Это есть основа господствующих в обществе производственных отношений. Основа основ предпринимательства - свободная конкуренция и честный труд.

Борьба за качество, за рынок сбыта. По сути - это борьба за каждого покупателя. Другая основа предпринимательства - его социальная направленность. Время хапуг и мастеров из воздуха делать деньги уходит.

Труд на благо своего предприятия есть труд на благо всего народа. Чем больше богатых предпринимателей, тем богаче страна и народ. Государство же через законы и справедливые налоги должно контролировать финансовые потоки.

Третьим моментом предпринимательства считаю способ самореализации личности, реализации ее жизненных сил и направленности. Настоящий бизнес - это верность слову, обязательствам, это пунктуальность. Мы пока идем к этому. Деньги для меня - не цель, а средство. Я состоятельный человек.

Анзор Киргуев

СЕМЬ ЦВЕТОВ НЕБА

Рассказу об этом уникальном человеке я хочу предпослать два документа.

Первый: *«Настоящее удостоверение выдано ученику 6-го класса НСШ с. Татарка ГРЕЧИШНИКУ П. в том, что он за выдающиеся способности по рисованию премируется в третьей четверти 1938 года. 25.IV.1938. Директор ДОБРИНСКАЯ».*

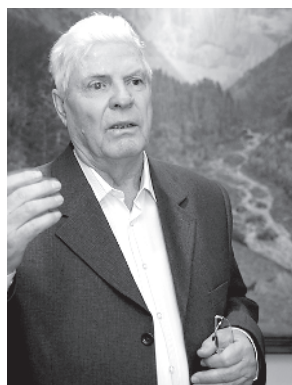
Второй: *«Уважаемый Павел Моисеевич!*

5 марта с. г. я был принят премьер-министром Индии Индирай Ганди. Я рассказал ей, что в день 32-й годовщины Республики Индия, который широко отмечается в нашей стране, было проведено торжественное собрание в Москве, в Доме дружбы, с участием видных государственных и общественных деятелей и что к знаменательной дате была организована выставка произведений заслуженного художника РСФСР П. М. Гречишкина, где выставлено более 50 его картин. Одну из этих картин, «Вечер в Джайпуре», я преподнес от Вашего имени и от имени Общества советско-индийской дружбы Индире Ганди. Она просила поблагодарить Вас и передать Вам наилучшие пожелания и успехов в Вашем творчестве.

Президент Общества советско-индийской дружбы министр СССР В. ГОЛДИН».

ГОРДОСТЬ
СТАВРОПОЛЬЯ

ЛЮДИ

Редкое и дорогое явление, когда художник при жизни признан и властью, и простыми людьми.

В Ставропольском крае много хороших художников. Но Павел Гречишкин - один. Коллеги могут с ним спорить концептуально, признавать или не признавать его творчество - по большому счету, это ничего не меняет.

Гречишкин - пейзажист от Бога и вдохновенный Певец красот родного края. По картинам этого художника как на Ставрополье, так и далеко за его пределами люди узнают о нашей малой родине, может, поэтому он один из немногих, чье звание «народный» полностью оправдано.

Первый документ - на потертom, пожелтевшем от времени тетрадном листе. К другому приложена изящная визитная карточка с золотым грифом: «С восхищением. Премьер-министр Индии Индира Ганди».

Две бумаги, дорогие сердцу Павла Моисеевича. А между ними - целая жизнь...

Когдаходишь во двор одноэтажного особняка на окраинной, напоминающей деревенскую улицу, будто попадаешь в другой мир. От дома к мастерской ведет березовая рощица. И какая! Настоящие русские красавицы, со стволами снежной белизны - глаз не оторвать. А рядом - куст рябины, пирамидка голубой ели. Кажется, даже воздух здесь по-лесному чист и прозрачен.

Над дверью мастерской, словно у входа в русский терем, - узорчатый деревянный карниз. Реальнейший из реальных кусочек природы средней полосы, славно вписавшийся в ставропольский быт. Позже я выяснила, что саженцы для своего рукотворного «леса» Павел Моисеевич вез издалека. Чтобы расчистить место для него, выкорчевал фруктовые деревья. Рассудил так: груши да яблоки можно на рынке купить, а вот смолянистого запаха березовых почек, шума запутавшегося в серебристых кронах ветерка не купишь ни за какие деньги.

...От дома родного, что некогда тонул в садах небольшого села Татарка, и сейчас открывается вид на гору Недреманную. Какой огромной казалась она мальчугану. Убежав из дома, затаившись где-нибудь в укромном уголке, Павел любил наблюдать за чудом: в солнечную погоду за Недреманной проявлялся на горизонте абрис Эльбруса. Нужно было ловить момент, потому что, словно мираж, через миг великан растворялся в знойном мареве. Но очарование «пришествия» еще долго не оставляло мальчишку. Возвращался домой, озадачивая родителей недетской отрешенностью и молчаливостью.

Родителей, простых колхозников, мальчик вообще довольно часто озадачивал. Бегал за село, выбирал из облюбованной им ямки глину и пытался лепить фигурки. Причем не так, как это случается с детьми: поиграл и забыл. А систематически, упорно. Надевает зверьков и ждет, пока не высохнут, а потом чуть не плачет от того, что на солнце они трескаются. За впечатлительного, не похожего на других своих двух братьев Павла мать опасалась. Но никогда ни она сама, ни отец не пытались запретами или угрозами разрушить хрупкий мир, в котором жил мальчик. В пять лет Павлу подарили масляные краски, отец собственноручно смастерил кисточку из кабаньей щетины. Может, с того момента и началось рождение художника?

Из детства у Павла Моисеевича осталось несколько работ, прошедших с ним через годы испытаний и войну. Это картинки на фанере, написанные неумелой еще рукой. На одной - лунная ночь, мельница, избы. Наивный, не без налета сказочности пейзаж. Но вот что интересно: чем больше всматриваешься, тем яснее понимаешь, что между мастерски выполненными полотнами зрелого художника и этой картинкой - самая прямая связь.

Начало тридцатых годов запомнилось неурожаем и голодом. А пуще всего - страхом. Едким ползучим дымом-туманом перебирался он из хаты в хату, наводняя село недобрим предчувствием. «Раскулачивание» - это слово боялись произнести вслух. Однако у каждого при мысли, что не обойдут и его двор, сжималось сердце. Комиссары из Комсода (комитета содействия по борьбе с кулачеством) не жалели ни малого, ни старого. Крыта крыша железом - жди прихода «гостей». До нитки тогда разорили некогда крепкое казачье подворье деда (по материнской линии). Записали в кулаки только за то, что были у него в хозяйстве две лошаденки-помощницы. Так и пропал неизвестно где - то ли в тюрьме, то ли в ссылке. Нагрянула грозная власть и в дом отца. Их было трое, одна женщина - перетянутая ремнями кожанка, галифе... Ворвались с бранью. Требовали, чтобы отец немедленно показал, где скрывает хлеб. Дюжий комиссар в ярости грохнул об пол казанок с картошкой, а потом все трое шомполами «прощупывали» землю во дворе и на огороде.

Той же ночью, собрав нехитрый скарб, всей семьей Гречишкины двинулись в путь. И вовремя. Надвигавшийся голод все страшнее сжимал удавку на плоти разоренного села.

Аул Коста Хетагурова, куда прибыла семья, встретил беженцев радушно. Раскулачивание чудом обошло эти благодатные места. Старый знакомый отца, осетин Геоев, принял бедующих. Жили как единая семья. Жаль - недолго. Скоро Гречишкины вновь снимаются с места, переезжают в село Осташево Московской области.

Тихая красота русской природы средней полосы разительно отличалась и от картин степного Ставрополя, и от ярких пейзажей горного Кавказа. Но именно она более всего пришлась тогда по сердцу впечатлительному пареньку. Самыми дорогими стали для него часы, проведенные в лесу у реки. Это было не столько стремление к уединению, сколько почти интимное общение с природой, когда и небо, и затененный пруд, и вербы над водой казались живыми, одушевленными. Павел любил уходить к часовенке на берегу реки. И еще - глубоко внутри жила уверенность: там, где церковь, есть защищенность.

Много позже, уже зрелым художником, Гречишкин вернулся в дорогие сердцу места. Ни тихой Рузы, ни грустных ив, ни ветря-

ной мельницы - ничего не осталось. Все затопило водохранилище. Только купол церквушки с упрямым непокорством торчал посередине. Сколько их, таких вот памятников человеческому высокомерию (победители природы и не заметили, как страшно проиграли!) встретишь на Руси - не сосчитать. Но сейчас не о том. Можно затопить лес, отравить поле и речку, но с воспоминаниями расправиться невозможно. Они с потрясающей точностью воспроизводят картины былого. Это та Красота, которой он поклоняется истово, которой живет, а можно сказать и больше - спасается.

По сей день уверен Гречишкин: когда в 1943 году его, рядового 31-го отдельного автомобильного полка, с тяжелой формой туберкулеза увезли в госпиталь, спасли не только пилули. Около 130 этюдов написал он тогда. Комиссованный по причине неизлечимой болезни, вернулся в родные места не умирать, а работать. Захватив нехитрую снедь - бутылку молока с краюхой хлеба да кусок сала, на целый день уходил он в лес, в поле - писал. И выздоровел.

Мы сидим в тиши берез рядом с мастерской и разговариваем.

- Какая сила помогла, спрашиваете? Чистая, только чистая. Да вы посмотрите вокруг. Небо - видите, какое? А воздух, а запахи... - он как-то особо вкусно втягивает в себя воздух.

Я слушаю его и вдруг понимаю, что небо действительно изумительно высокое, ветерок насыщен ароматами, и от этой цветущей земли становится тихо, покойно на душе. Гречишкин - из поколения людей, которые, несмотря ни на какие беды, не разучились видеть небо... А может, только так и можно выжить, сохранить себя?..

- Все основное для художника идет от неба. Это главный источник движения, настроения. Нигде нет такого неба, как в России. Я поездил, могу судить. В нем тысяча характеров и миллион оттенков.

Вот, говорят, если художнику работа, которую он написал, не нравится - это хорошо. Значит - самокритичный. А я не понимаю, как можно жить, если все время «не нравится», зачем писать эту картину и следующую, вообще - зачем писать? Я люблю и сам процесс работы, и ее результат. Как же можно - не любить свое детище? Первый мазок сделал - удачно, - и потянул ниточку, и он уже поет...

Я знаю, что «поющий» мазок появляется не сразу. Примерно сорок процентов картин, сделанных художником, зритель не увидит никогда. Гречишкин их безжалостно уничтожил. Вот цена, казалось бы, такому легкому и непритязательному принципу «нравится». Многие из картин, что видела в его мастерской, Павел Моисеевич переделывал по много раз в течение пяти - десяти лет. «Стрижамент», по его словам, «не поддается» до сих пор. Говорю

это для тех, кто может заподозрить Гречишкина в не требовательности к себе.

Удивительное впечатление производят дневники Гречишкина, которые он, оказывается, ведет каждый день. «Очень мирный и хороший день...», «Счастливый день...». «Погода меняется, и все прекрасно...», «Ходил по берегу, любовался перелесками и полянами. День был счастливый...». Такими резюме прямо-таки пестрят записи. Читаешь их с невольной завистью. Ну, скажите, кто из нас помнит счастливые моменты вчерашнего дня? О чем спешим рассказать другу? Часто ли о радостях?

Может, потому Гречишкин и кажется кому-то из коллег «уж очень благополучным». В Ставрополе, где прожил большую часть жизни, Павел Моисеевич в некотором роде личность легендарная. Досужие языки утверждают, например, что на книжке у него лежит - ни мало ни много - миллион долларов и есть счет в швейцарском банке. Самому Павлу Моисеевичу, как-то, подвозя домой, сообщил об этом таксист. Гречишкин вежливо выслушал и пригласил водителя зайти в дом, посмотреть, как живут советские «миллионеры».

Было бы, наверное, лишним много говорить о скромности быта четы Гречишкиных. Тем более, что это, скорее, - стиль жизни, чем скудость средств. Думаю, он мало чем изменился бы, имей художник на счету миллион. Но пока счет в швейцарском банке ему не грозит, хотя картины в отличие от произведений других тоже замечательных художников, всегда покупали охотно. Их на Ставрополье по традиции дарят высоким гостям, своим и зарубежным. Мне рассказали, что однажды, после того как изящная француженка промочила ноги, добираясь до мастерской, тихую улочку, где живет Павел Моисеевич, наконец-то заасфальтировали. Может, после этого и стали рождаться легенды?

Гречишкин, казалось бы, всегда был далек от политики. Но вот парадокс - именно этим откровенным игнорированием любой политики он частенько и раздражал. Ненавязчиво ему советовали перейти к «индустриальным» или сельским пейзажам с тучными нивами и победоносной техникой. Гречишкин продолжал гнуть свое. Его упрекали в топтании на месте, в фотографичности, а он будто не слышал, писал цветную степь и зеленые холмы.

Как-то в восьмидесятых годах - «осчастливили» - предложили расписать стену в гостинице для VIP-персон аэропорта. Тот отказался. Тихое упрямство художника (в который раз!) стоило ему выставки в столице.

Пейзажи Гречишкина далеки от политики, но они никогда не были нейтральными. Поднаторевшие в своем деле советские чи-

новники от искусства, люди, сугубо чувствительные к любой крамоле, не могли не заметить и того, как упорно художник живописал церкви и церквушки. Они то величественны и прекрасны («Строгановская церковь»), то задумчивы и печальны (церковный комплекс в Кижях и на острове Валаам). Чудом, высшим проявлением творческого духа человека парят они над металлической архитектурой городов.

А чего стоят густо заселенные дворики средней полосы, в нищете которых - боль за Русь и восхищение ее тихой прелестью. И эти дворики, и пристани, и заросшие травой, заброшенные дороги - удивительно узнаваемы. Но сказать так о пейзажах Гречишкина - значит ничего не сказать.

В живописи, казалось бы, ясной и открытой, есть своя тайна. Его картины похожи на стихи, когда из сочетаний простых, понятных слов вдруг рождается мощное по силе воздействия впечатление. Как это происходит? Не объяснишь. Как не объяснишь тайну поэзии или музыки. И в то же время говорят, что по картинам Гречишкина можно изучать природные зоны Северного Кавказа. Может быть. Художник очень точен в деталях. Но это не фотографии, а высокое и ответственное искусство. Целый год он прожил в Тебердинском заповеднике, устроившись туда работать общественным инспектором. Излазил все уголки. Поднимался на сотни метров вверх. Про породы деревьев и растительность альпийских лугов может читать лекции. Но вот такая малая деталь - и это заметил известный в крае исследователь, краевед В. Скрипчинский - какую бы картину Гречишкина ни взял - абсолютной точности не найдешь нигде. В композицию, в расположение деталей художник умудряется внести такие коррективы, при которых уголок природы перестает быть фрагментом определенной географической точки, а приобретает завершенность целого.

Иными словами, в картинах Гречишкина - не конкретность фотографии, а определенность настроения, состояния природы. Каждое полотно как бы излучает свет, запахи, краски жизни. Все это завораживает, притягивает. И сколько таинственного, неведомого открывается тебе вдруг. Так и стоит перед глазами его «Домбай». То ли тучи, то ли обрывки тумана заполонили мир. Ночные фантастические тени острыми языками слизывают солнце; мохнатые демоны-привидения преображают природу, знаменуя переход от света к тьме, от тепла к стуже.

Не раз думала, почему даже самые печальные, трагические моменты в картинах Гречишкина не вызывают угнетенного состояния. И кажется, поняла. В природе, какой бы момент ни запечатлел художник, он видит прежде всего красоту, которая всегда созида-

тельна. Очень хорошо об этом как-то сказал ныне покойный народный артист РСФСР Виктор Григорьевич Фоменко, большой любитель и знаток живописи: «Он обожествил природу, обнажил красоту и одухотворенность. Его картины самодостаточны». Они поражают живостью и эмоциональностью, хотя там нет людей. Почему? Гречишкин говорит, что Бог не сподобил.

...Сразу после войны начались поездки Павла Моисеевича в Дом творчества «Синеж», где он и прошел главную школу мастерства. Был момент - все писали колоритного бородатого деда. Подключился и он.

- Старался. Измучился весь. Чувствую, подходит сзади очень уважаемый мною художник. Положил руку на плечо и говорит - лучше всего борода получилась. Очень на куст похожа... С той поры жанровой и портретной живописью почти не занимаюсь.

«Почти» имеет свое объяснение. Если, по словам самого художника, русские пейзажи не терпят прямого присутствия человека, то картины Индии невозможны без людей. Но независимо ни от чего и в них основным для художника остается не столько стремление показать экзотику незнакомой страны, сколько дух ее. Где бы он ни был (стран Гречишкин посмотрел немало - Франция, Италия, Греция, Турция, Япония, Египет, Непал, Мексика), загадку ключ ищет именно в этом. Его дневниковые записи пестрят мучительными вопросами: «Какая же она, Индия? Мексика?».

На этом пути нередки и разочарования.

- Сколько ни ходил, ни смотрел, не почувствовал я ничего, - это признание Гречишкина по поводу Франции. - Аккуратно расчерченные поля, подстриженная трава, безукоризненно выкрашенные домики. Все будто для выставки приготовлено. Скучно. У нас у каждой российской избы свое лицо, у каждого дерева своя судьба...

Может, и не прав в чем-то художник, но в словах его есть честность глубоко и сильно привязанного к своей земле человека. Именно потому, что так крепка его любовь к Ставрополю, России, Гречишкин принял важное решение - большую часть своих картин (150) он отдал в дар родному городу. Любой подарок принимают с благодарностью. Так должно быть. Но это в идеале, а в жизни... Много месяцев пришлось потратить уже немолодому художнику, чтобы город щедрый этот дар принял. Отдали под картинную галерею просторные залы шедевра архитектора Кускова. Позже на базе выставки стали проводить музыкальные вечера, лекции по истории искусств. Вошли в традицию выступления детей из музыкальной школы, уроки для ребят художественной.

- Если не себя, то хотя бы наших детей мы должны вернуть природе. Вот говорят: жестокими стали дети. А кто в этом виноват, разве не сами? Живем в каменных мешках. Утром на работу - вече-

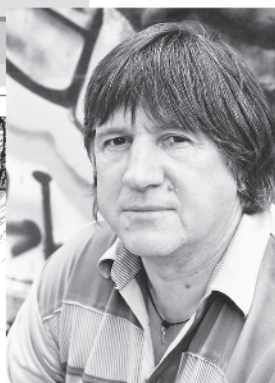
ром назад. Ничего не видим и не слышим и детей воспитываем глухими, слепыми к природе. Знаете, когда после городского шума я попадаю в лес или степь, я - глухой. Только через время различаю и плеск воды, и стрекот кузнечика, и пенье птички. А кто наших детей учит видеть и слышать все это? Вот они и считают, что самое большое удовольствие - это посмотреть «видак». Бедные. Счастье - когда ты один в степи, - и высокое солнце, и ковыль, и жаворонок поет...

Никуда не денешься, прав Павел Моисеевич. В какой-то мере воспитательные функции взяла на себя картинная галерея, которая открывает девочкам и мальчишкам мир природы. Но новая печаль появилась. Здание, которое с таким трудом приводили в порядок, вот уж который год грозятся отобрать. Формально и юридически право на стороне местных мусульман, которые собираются вернуть мечети ее исходное предназначение. На уровне РФ краевым властям предложили освободить мечеть. Хотя и высоко сидит кремлевская власть, но вот сказать, что справедливо судит, часто трудновато. Ни одного дня мечеть не была культовым сооружением - это раз. Привыкли к картинной галерее, любят и гордятся ею ставропольчане - это два. Как не брать во внимание такие аргументы! Краевые чиновники, губернатор Александр Черноголов понимают это. Позиция предельно ясная - пока не найдем достойного помещения, трогать выставку не дадим. Так что народный художник (в кои-то веки!) имеет не только народную поддержку.

Тамара Куликова

СОВРЕМЕННОСТИ

Привлекательное многообразие общества складывается из множественных индивидуальных черт и дел. И в каждом деле неизменно присутствует пример, на который равняется большинство.

СОЛНЦЕ ВСТАЕТ, ЧТОБЫ РОСЛА ПШЕНИЦА

Тем, для кого советский XX век - всего лишь столетие, ушедшее в историю, трудно и вообразить, сколь реальным в те времена было восхождение деревенских мальчишек в министры и крупные руководители. Вся наша прежняя власть, без преувеличения, вышла из народа. Полного осмысления этого и других подобных фактов еще, конечно же, не произошло.

Владимир Федорович Гаркуша, которого можно узнать в упомянутом «мальчике из Казинки», ныне - первый заместитель председателя правительства Ставрополя, в недавнем прошлом - министр сельского хозяйства края. Для нас он, несомненно, - фигура знаковая. Огромный край и возглавляющий его хозяйство человек - нечто неразделимое, как жизнь и судьба. Речь ведь идет не о высокой должности, но о большом жизненном пути, который Владимир Федорович проделал вместе со всей страной. Собственно, понять, хотя бы в той степени, насколько это реально, душу, личность, философию Владимира Гаркуши и означает увидеть некую скрытую от обычного взгляда суть жизни нашего края.

Впрочем, следует признаться, что сдержанность и попросту скромность этого человека затрудняют саму возможность появления «открытых текстов». «Оценок я давать себе не могу», - объяснил он как не-

СОВРЕМЕННОКИ ЛЮДИ

Мальчишка с выгоревшими за лето волосами стоял, обхватив шею коня. Небо с круглым шаром луны раскинулось над ними. Мальчики и конь знали друг о друге и о луне что-то такое, что заставляло их замереть и тихо-тихо дышать. Такой ли на самом деле была эта удивительная минута, сказать теперь трудно. Такой, будто выпавшая страница из детства, она почему-то запомнилась. Тем более что в этой истории, всплывающей в памяти, уже участвуют трое: тот незабвенный Конек-горбунок, мальчик из Казинки и солидный человек с открытым серьезным взглядом...

что само собой разумеющееся. Но даже в простых комментариях к своей жизни он оставался предельно лаконичным. И эту особенность пришлось принять как непреложный факт. Впрочем, эти качества при первом же размышлении оказались легко объяснимы. Владимир Гаркуша, как это свойственно вообще волевым и сильным людям, обращен не к себе, а к тому делу, которым он живет и к которому стремится неудержимо. Людям большого жизненного напора - созидателям - нужен рост и приумножение работы, только так они ощущают рост своей личности. Иными словами, беседовать с нашим зампредом по душам означает размышлять о его «деле», которым для него всю жизнь была ставропольская земля.

«В сельских детях очень рано укрепляется чувство, что семья и земля - это одно и то же, нечто родное и незаменимое, без него прожить нельзя. Мои родители были крестьянами и жили в Казинке Шпаковского района. Село красивое, зеленое, а рядом с домом - земельный участок, 35 соток. Судя по фамилии отца, корни его рода уходят в историю запорожских казаков: об этом мне сказали однажды на уроке истории. Отец прошел всю Отечественную, четырежды был тяжело ранен, но выжил и еще 35 лет бесценно работал колхозным бригадиром, а должность, между прочим, выборная. Среди его заслуженных наград - ордена Трудового Красного Знамени и Ленина. Мама Мария Васильевна была разнорабочей. Все мужчины по материнской линии погибли, защищая Керчь. Дед Василий Ильич Полянский был первым председателем нашего колхоза. Всю жизнь помню маму с тяпкой и вилами, да и мы, сельские ребятишки, с самого детства уже трудились на земле: прополоть, полить, накормить худобушку, а уж как любили лошадей... Играли в «чижика» и лапту, с облупленными «солнечными» носами ныряли в пруд... Философия моя проста и выстрадана всей жизнью: терпенье и труд все перетрут. Надежная, проверенная в веках идеология нашего народа...».

В судьбе Владимира Федоровича, по его же признанию, не было загадочных взлетов и неожиданных резких поворотов. Жизнь укладывалась в классическую схему того времени. И если уж кого-то дорога поднимала вверх, такой человек вместе со всеми проходил ее трудовые ступени. «Надеяться, что прилетит бабочка счастья, помашет бархатными крылышками и все красиво устроится, молодежи военного и послевоенного поколения не приходилось, - пояснил Владимир Федорович. - Уже с восьмого класса наравне со взрослыми мы работали в ученических производственных бригадах, труд и знания определяли всю нашу жизнь...». Имея солидный производственный стаж, Владимир Гаркуша поступил в Ставропольский государственный сельскохозяйственный институт на факультет механизации. Отслужив после окончания год в армии, он

вернулся в Казинку и стал главным инженером-механиком и одновременно председателем колхоза имени Чапаева, вторым председателем в их роду. Было ему всего-то 26 лет. Стояли переломные советские времена: начало семидесятых.

У молодого Гаркуши был учитель жизни - тракторист Владимир Петрович Ковалёв, у которого он работал прицепщиком. Владимир Петрович не говорил каких-то особых слов, но у него был редкий человеческий дар приятия жизни. Прошли годы, прежде чем будущий министр сформулировал его взгляды в некое «маленькое учение». Свидетельство о смысле и ценности жизни человек получает в семье и в том самом деле, которому отдает свои душевные силы. Говоря иначе - в любви и творчестве. Заключенный в себе самом, человек беспомощен и беззащитен. Так, в лице Владимира Ковалёва с молодым пареньком говорила сама эпоха, сообщившая его поколению уважение к физическому и душевному здоровью (Владимир Гаркуша - человек некурящий и непьющий), к поступкам, приносящим положительные результаты, интерес не только к частному, но и общему. Это сейчас наше прошлое превратили в скоропортящийся политический продукт, но все временное, как сказал Владимир Федорович, людей разъединяет. Объединяет лишь вечное. Мир полон опасностей и конфликтов, а люди не перестают жить на свете и любить. Кстати, сам Владимир Федорович счастлив и в семейной жизни, и в призвании. Его жена, Валентина Ивановна, работала сельской учительницей, и это больше, чем профессия. Сельская учительница - символ всей русской интеллигенции...

Если бы в 1958 году молодому шоферу колхозного грузовика сказали о том, что он станет кандидатом экономических наук и министром, он, пожалуй, по-детски бы рассмеялся... Но поведением человека управляет не логика, а глубинные устремления. Творческая воля действует как закон, принуждающий к работе и требующий ее. Вся система ставропольского АПК на протяжении десятилетий создавалась при его непосредственном участии и под его руководством. По общему признанию, вклад этого человека в экономику Ставрополя трудно переоценить. Более 15 лет Владимир Гаркуша отдал советской и партийной работе, будучи первым секретарем Зеленчукского (КЧАО) и Предгорного райкомов КПСС. С 1992 года он возглавляет сельскохозяйственную отрасль Ставрополя. Награжден правительственными наградами, среди них - орден Трудового Красного Знамени и орден Почета. И еще - медалью «Герой труда Ставрополя», которой в числе первых он удостоен в 2006 году. По инициативе губернатора А.Л. Черногорова в нашем крае впервые в пореформенной России стали таким образом чествовать земляков-тружеников. Если обратить внимание на то печальное обстоятельство, что из общественного российского

словаря уходят доблестные слова «труд» и «народ», легко догадаться, сколь дорога нашему герою именно эта его награда.

За годы реформ Владимир Федорович побывал в США, Венгрии, Франции. Увидев собственными глазами, как при мощном содействии государства делается сельское хозяйство «у них», он с горечью вспоминал реформаторские мифы, в 90-е годы завезенные к нам из-за океана. Самый опасный из них - «государство должно уйти»... И еще один штрих к его портрету. Собственный автомобиль он приобрел, когда ему исполнилось 56 лет, всего-то около десятилетия назад...

В чем, однако, драматичность событий, происходящих в сельском хозяйстве, да и не только, разумеется, в нем? «Высокими» усилиями реформаторов осуществлен тотальный слом прежнего жизнеустройства. Едва ли не до основания оказались разрушенными важнейшие ведущие отрасли: овцеводство, молочное скотоводство, птицеводство... Заметное падение показателей произошло и в других системах хозяйствования. А тут еще и новая напасть: рост цен на горюче-смазочные материалы, энергоносители, минеральные удобрения, технику. Все это крайне негативно влияет на финансовое положение сельхозорганизаций. Тем не менее Ставрополье входит в число наиболее развитых сельскохозяйственных регионов страны. Достигнуты высокие показатели в зерновом производстве и растениеводстве. Ставрополье относится к главным и наиболее эффективным производителям масличных культур. По производству винограда входит в тройку основных регионов страны. В крае - самая высокая урожайность сахарной свеклы. Рекордные урожаи пшеницы, лучшей по качеству в России, превысили масштаб урожаев советских времен. Уже только эти примеры из множества других дают повод говорить, что создают и спасают страну одни, а разрушают другие. Не только простые люди, но и региональные власти стали заложниками весьма еще не совершенной общероссийской законодательной системы. Судьбоносные вопросы частной собственности на землю, банкротства, кредитования, государственной поддержки отрасли решаются словно бы в суе, за которой могут быть скрыты далеко не государственные, а корпоративные, эгоистические интересы.

«...Если говорить по-крупному, земля должна была оставаться общенациональной собственностью, гарантом которой выступает государство. А это не мелкий купчишка, государство всегда на виду. Да и не будем забывать: земля в России имеет сакральную природу. Вот почему Россия склонна к революциям: для нас наши великие просторы - то же самое, что для китайцев их миллиардное население. Но случилось то, что случилось, и мы пока не можем сказать, историческая ли это необходимость, или же злая воля. К сожалению, в истории одно часто неотделимо от другого...».

Вечный вопрос «как жить?» сегодня сменен задачей «как выжить?». В свое время, работая в Казинке председателем колхоза, Владимир Гаркуша обеспечивал повсеместное уличное освещение, теперь же в Казинке всего одна светящаяся лампочка. А ведь с тех пор прошло 35 лет. Это прогресс? В то же самое время Москва сияет фантастическими подсветками, лучится феерическими огнями ресторанов и казино. Только вот быстро мы забыли, что начинается в России, когда элита перестает жить по средствам...

«...Если вдуматься, задача, которая стоит перед нацией, формулируется ясно и просто: преемственность и развитие. У нас же все подменила другая цель: реформы и реформы, бесконечная цепь перемен, порождающих не развитие, а коррупцию, зависимость от чужого опыта и трудно работающих схем. Не в том ли успех китайских реформ, что Китай никому не подражает? Если для развития необходим коммунистический опыт, они его сохраняют, если капиталистический, они его тоже принимают. Преемственность и развитие... Самая большая конкуренция в мире происходит в сельском хозяйстве. Вот почему все серьезные государства берегут своих крестьян. С их исчезновением земля становится ненужной, и нация исчезает. Однако в 2005 году ввоз в Россию импортных продуктов увеличился на 25 процентов, ровно на столько же уменьшилась наша национальная безопасность. Но если застревать на одних проблемах, работать будет невозможно. Как и врач, власть не имеет права на грех уныния. Может быть, самое большее, что нам удалось сделать, заключено не в цифрах и обнадеживающих фактах, а они, несомненно, есть. За ними стоит другая стратегически важная вещь - возрождение доверия наших людей к отечественному продукту. И вообще, если говорить о внутренней связи разных явлений, нелишне напомнить о том, что в отсутствие рабочего класса армия у нас теперь тоже крестьянская. И защищают нас крестьянские сыновья...».

Что бы ни происходило в душах и умах людей, какие бы ошибки, похожие на необдуманные поступки, ни творились в мире, солнце встает над землей, чтобы росла пшеница. Ставрополье - житница России. Это означает, что в силу непреодолимых исторических аналогий мы воспроизводим «хлебное» сознание своих предков. Если Ставрополье перестанет быть житницей, мы утратим связь с тем, чем мы были и чем должны быть. Но этого не произошло. Трудно и медленно побеждает все-таки философия развития, только так общество способно вернуть свое коллективное «я». Будь иначе, название нации останется, а нации может уже и не быть. Владимир Федорович Гаркуша в числе тех, кто возвращает нам «утраченное лицо»: мы должны узнать самих себя, вновь стать людьми, способными творить на родной земле благо.

Светлана Солодских

СЕНАТОР

Мальчишка, легкий и подвижный, забирался на подоконник, распахивал настежь окно и смотрел на людей и землю. Пересчитав всех прохожих, он начинал громко и радостно петь. Этим смешным мальчиком был когда-то Анатолий Коробейников, ныне - член Совета Федерации Федерального Собрания России от Ставропольского края. Сенатор. Детское мгновение его жизни было нами остановлено лишь затем, что оно в своей сути знаковое. Некто безымянный и мудрый, живущий в душе каждого ребенка, обозначил первую из универсальных идей этого человека - идею мира. Позже она будет искать себе воплощение и объяснение под разными другими ликами: идеи счастья, идеи силы, идеи государства...

Однажды, соединившись вместе, эти идеи произведут в его душе мощную «последнюю» решимость. Восьмого августа 2004 года, когда вся страна переживала предстоящую отмену социальных льгот, на пленарном заседании Совета Федерации обсуждался этот вопрос. Анатолий Антонович знал, что он неизбежно выступит. Хорошо знал, что скажет, но не предполагал, что «против» будут единицы. Его волнение поминутно возрастало. «У вас «событийное давление», - объяснила врач и показала на аппарате, как прыгнула стрелка. Таблетки он пить не захотел. А после

СОВРЕМЕННОКИ ЛЮДИ

Анатолий Коробейников - личность, известная на Ставрополье, в России и в Европе. В пределах этого пространства, весьма и весьма внушительного, осуществляется его сенаторская деятельность. Ее содержание позволяет с близкого расстояния увидеть жизнь идей.

своей легендарной речи, когда вслед за журналистами в кулуарах к нему выстроились коллеги-сенаторы и пожимали руку за «проявленное мужество», он вновь зашел в медицинский кабинет. Давление оказалось в норме. Чувство исполненного долга и чувство чести - вещь для здоровья спасительная...

Мы привыкли существовать в драматургии событий, но есть не менее захватывающий сюжет - драматургия идей. Впрочем, с идеями Анатолия Коробейникова на Ставрополье хорошо знакомы. Помощник сенатора журналист Иван Зубенко активно оповещает в прессе о деятельности и законотворческой работе представителя Ставропольского губернатора в Федеральном Собрании России. Но нас интересует нечто иное - идеи, живущие во времени и пространстве, идеи, ищущие своего автора, способного их осуществить или хотя бы за них бороться, чтобы удержаться в поле зрения быстротечной истории. Ибо наше время, которое мы называем «новым», незаметно становится «старым». Но не потому, что оно принесло обновление, надежно усвоенное жизнью. Нет. Мы просто разгадали ритм причинно-следственных закономерностей.

«Руководство страны, - заявил Анатолий Антонович на памятном пленарном заседании 8 августа 2004 года, - взявшееся одновременно за несколько общенациональных реформ, рискует утратить управляемость страной. Ни одна из начатых реформ пока не доведена до логического завершения, а правительство берется все за новые и новые реформы...».

...Остановим еще одно мгновение жизни Анатолия Коробейникова. Стояли предпраздничные ноябрьские дни конца ушедших 80-х годов. В Ставропольском драматическом театре проходили партийные торжества, посвященные Октябрьской революции. Доклад читал А. Коробейников: 23 минуты официального текста. Зал привычно внимал, но вдруг прозвучала фраза: «Мы перестали жить по заветам Ленина...». После доклада ожидался концерт, из зала кто-то выкрикнул: «Не надо концерта, продолжайте!».

...И все-таки Коробейников - не оппозиционер. Из своих воззрений он не извлекает политических дивидендов, скорее, наоборот. Однако в жизни предпочитает руководствоваться не столько житейским, сколько философским подходом: думать о каждой вещи именно так, как она есть сама по себе. В этом, по мысли Дж. Лока, состоит назначение разума. Люди, знающие его смолоду в разных профессиональных обстоятельствах, всегда отмечают эту его «странность».

Взойдем и мы на ступеньки его служебной лестницы. Учитель математики, директор сельской школы, первый секретарь райкома комсомола. В 29 лет - секретарь Ленинского РК КПСС. В 1987

году - секретарь Ставропольского краевого комитета КПСС. Первый заместитель министра просвещения СССР. Генконсул СССР в Германии. Заместитель начальника Аналитического управления Госдумы РФ. Начиная с 2001 года - представитель губернатора Ставропольского края Александра Черногорова и правительства СК в Совете Федерации Федерального Собрания России. Анатолий Коробейников родился в рабочей семье. Он - доктор философских наук, член нескольких международных академий. В настоящее время Анатолий Антонович - член Комитета Совета Федерации по международным делам, председатель его экономического совета, представитель России в двух комитетах Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

...История и судьба начинаются с разлома, крушения, страданий - такова все еще ситуация России. Падение огромного государства, смена политического строя, трудности перевооружения армии и промышленности, беспримерная коррупция, международные кризисы. «Мы попали в западню», - сказал Анатолий Антонович. Такие вещи не говорят случайно. Мы все это ощущаем, мы тоже так думаем под прицелом террористических угроз. Но обычный человек в политике - болельщик, Коробейников же - профессионал, работающий в истории и просчитывающий ее ходы. В то же время заниматься историей - это видеть живых людей, которых сегодня объединяет потребность найти исчезнувший жизненный смысл. Когда человек теряет смысл, он погружается в страх, будучи уверенным, что это вызвано внешними обстоятельствами. Но то, с чем мы не можем совладать, идет изнутри, и это наша слабость - отсутствие смысла.

Любой другой, будь это президент, сенатор или скромная библиотекарь, но тоже ищущий смысл, немедленно становится объектом нашего внимания. Потому нам интересен Анатолий Коробейников. На встречах с земляками, с международных парламентских трибун он ищет смысл, предлагая вместе с ним думать. «В стране, - информирует честно сенатор, - тысячи остановленных заводов. Почти половина ВВП (211 миллиардов из 450-ти) приходится на внешнюю торговлю. Это вредный для России перекоп. Фактически получается: мы нашим партнерам поставляем базовые инструменты для экономики - нефть, газ, металл, а они нам - зарубежные принтеры, сникерсы и прочие малосущественные товары. По сути дела, Россия ежегодно дотирует 12 миллиардов в те страны, куда отправляет сырую нефть и газ...».

Попробуем в этой ситуации смоделировать некий выбор. В конце концов, происходящие в годы реформ политические и экономические события глубоко затрагивают наше нравственное чувство.

Ведь мы, по сути, лишены общественного анализа: на телевизионных ток-шоу гражданское общество не построишь. Итак, Россия - капиталоизбыточная страна, которой не хватает собственных технологий. Что в таком случае делает человек, имеющий территорию, но не имеющий средств, чтобы использовать себе во благо ее возможности? Он ищет толкового предпринимателя, сдает то, что имеет, на определенный срок в аренду и договаривается, на каких условиях будет делиться предполагаемый доход. В этой сермяжной истории заключена высокая идея концессии (или договора), которой уже не один год занимается сенатор Коробейников.

«Сегодня, - оповещает он своих оппонентов, - нам необходимы высокие технологии стоимостью в 7-8 триллионов долларов, чтобы уже завтра задышало наше производство. Но это будет реальностью только на основе концессий. Мировая практика концессионных форм хозяйствования насчитывает 150 лет и осуществляется в 120 странах. В России именно концессии могут стать одним из самых амбициозных направлений экономического подъема, что признал даже президент Всемирного Банка Д. Вульфенсон...».

Переговоры и переписка Анатолия Коробейникова с Вульфенсоном привели к тому, что он стал союзником нашего сенатора в этом вопросе. «Концессионеры, - объясняет журналистам Анатолий Антонович, - и наши, и иностранные, должны экономическими скрепами сохранить целостность России, умножить ее богатства, вывести народ из унижительной нищеты...».

Еще одной российской, да и мировой проблемой - ухудшением здоровья детей - не просто обеспокоен, а стремится «овладеть» сенатор. «Образование и здоровье» - тема европейского доклада, с которым выступил на ПАСЕ в Страсбурге А. Коробейников. Доклад российского сенатора заслуживает ключевого внимания политиков, государственных лидеров.

Что, собственно, хочется определить и понять в этом политике и человеке? Почему именно в нем видится нам государственная личность? Не случайно же председатель Совета Федерации Сергей Миронов прилюдно назвал его «сенатором от Бога». Ответ может быть простым и кратким. Анатолий Коробейников, в отличие от многих других сенаторов, выполняющих сугубо протокольные функции, осознал очевидную для него вещь: сегодня большинство региональных проблем принципиально не может быть осуществлено без решения задач государственных. «Впрочем, - признается он, - печальный опыт уже показал, что «пробить» общенациональное дело почти невозможно, легче решить корпоративную задачу: в ней замешаны сиюминутные интересы». Но Коробейников не отстает. Почему?

Редко кому из политиков дано осознать загадку России. Или ее сущность - то, чего нельзя получить от других, что не приходит извне, чему невозможно научиться. Может быть, поэтому сущность кажется чем-то незначительным, но вспомним о смысле глагола «существовать»... Любой умный ребенок, прочитав русские сказки, ответит ясно и просто: «Способность верить в чудо, вот в чем наша загадка!» - и, наверное, будет прав. Самым большим чудом в России испокон века был ее «русский дух» - вера народа в собственные силы. Но является этот дух лишь в том случае, если вере служит душа.

Встраиваясь в современную западную модель, Россия теряет свой победительный дух, ибо его нет уже и на Западе. При мнимой пышности американско-европейской культуры внутри она - пустышка, в ней отсутствует иерархия ценностей: нельзя служить и Богу, и маммоне.

В то время как христианство покидает Запад, в России оно начинает оживать. Процесс этот медленный, внутренний, но главное, что он не навязан извне... После опыта XX века говорить о сущности России означает необходимость воссоздания самостоятельных цивилизационных начал, в которых вновь оживет сила русского духа... Не исключено, что поэтому осенью 2004 года А. Коробейников посетил шесть из 20 монастырей святого Афона в Греции. Беседовал с председателем Греческого парламента и архиепископом Греции о необходимости солидаризации православных церквей.

В речах сенатора мы не встретили именно этих слов, но его вера в Россию воспринимается нами как пароль... Тайна личности уходит в тайну идей, возникающих в мире, где постоянно сталкиваются интересы. И чем ближе в человеке соприкасается личное и общественное, тем крупнее оказывается личность. Однажды в разговоре с ныне покойным губернатором Александром Лебедем Анатолий Коробейников указал на пример Финляндии, «живущей с русского леса». Лебедь удивился: «Где вы видите в Красноярском крае лес?». Действительно, имея только топор, но не располагая технологиями, можно думать, что леса у нас нет. Зато есть воровство российского леса.

«Мы до сих пор не владеем информацией, - заявляет Анатолий Коробейников, - о реальной стоимости нашего национального богатства. По официальной версии, оно составляет 23 триллиона долларов. По научным данным, которыми я располагаю, речь должна идти о 370 триллионах долларов. Осознание же себя богатейшей страной мира позволяет нам в случае необходимости ставить собственные условия: «Превратим холодную войну в холодную Европу»...

...Ежемесячные рабочие отчеты губернатору Александру Черногорову словно приоткрывают окно в иную, «парламентскую» жизнь:

«...Защищая интересы края, отдельных его организаций и граждан, направил 45 писем в федеральные министерства и ведомства...»;

«...Провел рабочие встречи с президентом Всемирного Банка г. Вульфенсоном по организации совместного проекта ВБ и РФ в оценке национального богатства России...»;

«...Выступил на VII Всемирном русском народном собрании...».

На вопрос «Есть ли у нашей страны будущее?» Анатолий Антонович ответил: «Не надо только плакать о России. С нами всегда был Бог...».

Кто-то из немецких философов, возможно Кант, утверждал, что разумность и закономерность истории - на большую часть лишь вопрос приложимого к ней масштаба. Если масштаб мал, на первый план выступают случайности. В «драматургии идей» Анатолия Коробейникова на первом плане можно обнаружить закономерности. У всякой действительно серьезной идеи, как правило, найдутся великие предшественники. Если восстановить революционные события начала прошлого века, можно вспомнить, что с 1924 по 1927 год в России осуществлялась широкая концессионная программа. Решение о ее введении в экономику полуразрушенной страны принял Ленин, а отменил после 27-го года Сталин. Подобным образом можно «измерить» все ключевые позиции нашего сенатора, и это важно прежде всего для нас самих.

Человеку, тем более обычному, трудно жить под грузом истории, трудно примериваться к ней с критериями. Россия из века в век ходит по замкнутому кругу: жизнь кажется лишенной исторического смысла. Все, что нам остается, - переживать события, но желание «что-то понять» заставляет всматриваться в Другого...

«В другом человеке, - размышляет Анатолий Антонович, - я тоже ищу то, что меня с ним может объединить: способность к анализу и чувство веры... Как мы вообще выкарабкались в эти годы? Благодаря своему прошлому. На Ставрополье оказались сохраненными многие из его традиций - ученические бригады, посты у Вечного Огня, памятники вождям и деятелям культуры, которые создавало наше великое государство... Сохранен патриотический дух - это, может быть, самое главное. Прямота и честность губернатора Александра Черногорова в оценке советской истории говорит о его человеческом достоинстве общенационального уровня. Представлять в Совете Федерации такой край не стыдно. Не надо прятать глаза и от своих земляков... Собственно, - заключил

Анатолий Коробейников, - внутренняя сила любого человека зависит от его способности преодолевать инстинкт самосохранения. Если есть что-то, что он ценит выше, чем «просто жизнь», человек будет непобедим...».

Мы еще не знаем, прав или не прав окажется Анатолий Коробейников в каких-то отдельных политических задачах, но уже сегодня мы можем сказать: люди, в том числе и политики, ценят «талант непокорности» и «бунт одиночки», если его правда компетентна.

...Русский человек похож на вулкан - грозно дышащий или притихший, но скрывающий в своей глубине энергию огня. И тайну... Однажды Анатолий Антонович познакомился на Арбате со старым художником, продававшим свои работы. Знаток живописи, он и сам прекрасно рисует, пишет стихи, поет. Старик рассказал ему, что его выставки в стране и за рубежом имели успех. Но реализм нынче не в чести, и от него бесцеремонно избавились. Теперь художник живет где-то один, с собакой. Анатолий Коробейников решил ему помочь. Истратив немалые средства, он купил у него около семидесяти картин. Постепенно раздарил их друзьям и распространил среди коллег. Две работы в золоченых рамах висят и в его ставропольском кабинете. Скромная русская живопись: лес, крестьянский домишко, затерянный среди снегов и полей. Ни патетики, ни ложных смыслов. Простота... Что ж, прекрасно на Руси только то, что любимо...

Светлана Солодских

ВРЕМЯ БОЛЬШОЙ СТРОЙКИ

СОВРЕМЕННОКИ ЛЮДИ

Его портрет: рост под два метра, косая сажень в плечах, ладони - что твои сковородки. Может быть и властным, и жестким, но предпочитает улыбку и совет, который тверже приказа. Долго думал: кого он мне напоминает? Наконец вспомнил: репинского бурлака, который идет во главе ватаги. Василий Палыч раскатисто расхохотался:

- А что, может быть! Я ведь волжанин, из села Сестры Ивanteeвского района. Бурлаки в нашем роду Травовых водились. - Сельский парень, с отличием закончил Саратовский политехнический, отслужил, как надо, действительную на Северном флоте, стал работать инженером в Пятигорском проектном институте. Он мало толкал речей, не красноречивствовал, но с его приходом провальное место выравнилось. Это происходило как-то само собой. Он не делал карьеру - делал дело. А карьера росла по мере нарастающих трудностей. Вызвали и сказали:

- Надо вытянуть город Георгиевск! - Надо так надо! Не сетуя и не рассуждая, он берется за город. Потом сказали:

- Надо вытягивать край! - По тогдашним геронтологическим временам в 44 года возглавить Ставропольский крайисполком - этим и сейчас можно гордиться! Но пришли другие времена. Смутные времена! Таким опытный и надежный труженик был

У него много титулов: президент Конгресса деловых кругов Ставрополя, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, заслуженный строитель РФ, генеральный директор ОАО «Ставропольстрой»... Но порой кажется, что не они определяют человеческую сущность Василия Павловича Травова. Человек-опора, человек-надежда, человек-созидатель во всем. Травов - прирожденный лидер. Такие не спорят - бревно тащить, катить или волочить. А негромко говорят: «Ну-ка, мужики, взяли!» и первыми подставляют плечо под комель.

не нужен. И Травов не стал рвать тельняшку на груди. Руки есть, голова на месте, а за высокие посты он никогда не держался. Он ушел в самые низы. Его избрали генеральным директором бывшего главка, концерна «Ставропольпромстрой». Звучит громко, но от прошлой славы осталось одно название. Бывшие краевые тресты, заводы, комбинаты - все огромное хозяйство концерна успели растащить на части приватизаторы. Он принял под свое руководство ... 39 человек аппарата и ноль-ноль рублей на счету. 1992 год, в стране полная вакханалия, а ты - строитель и должен строить. Как хочешь, из чего хочешь и с кем хочешь. Тысячи коллективов в такой ситуации обанкротились, разваливались, разбежались кто куда. А Травов начал все сначала и практически с нуля. С улыбкой Василий Павлович вспоминает те времена: однажды пришел к нему заместитель и с возмущением:

- Что же мне теперь, в пр-р-рорабы идти?

- Нет, дорогой, высоко метишь! В бригады, в каменщики вместе пойдем. А строить будем!

Сейчас в «Ставропольстрое» трудятся 830 рабочих. Ежегодно организация сдает 15-20 тысяч кв. метров социального жилья. Имеет все, что нужно для стройки: ЖБИ, кирпич, транспорт и механизмы, и главное - стабильный рабочий коллектив! Как феникс из пепла, возрождался «Ставропольстрой». Долго рассказывать, как ноль на балансе превратился в 237 миллионов, как один за другим возвращались к нему нахлебавшиеся «свободы» цеха, ЖБИ, тресты. Боком им вышла эта «приватизация». Как поначалу выиграла несколько выгодных тендеров, как научились торговать - открыли свои магазины. Как решением Госстроя России и профсоюзов «Ставропольстрой» четыре года подряд признавался победителем среди 300 лучших строительных организаций Российской Федерации. Как сам Василий Павлович Травов стал заслуженным строителем РФ. Ясно, что это все не с неба упало, а далось огромным трудом. Вот об этом труде беседуем с Травовым:

- *Василий Павлович, как вы оцениваете строительный рынок Ставрополя? Тенденции положительные или отрицательные? И каковы, на ваш взгляд, особенности строительного рынка Юга России?*

- Строительный рынок в отличие от других отраслей немного стабилизировался. Жизнь заставляет: без жилья, больниц, поликлиник, детских садов и школ человек жить не может. Сложностей в отрасли много. Основная отрицательная тенденция - многие строительные организации по старинке ждут бюджетных вливаний, распадаются. А те, кто сумел перестроиться, опираются на свои силы, - работают нормально. Время тотального распада отрасли

закончилось, это хорошо. Началось время реконструкции и технического перевооружения. В ЮФО основное строительство сегодня ведется в городах. На селе практически ничего не строится. Из-за близости Чечни наш регион не привлекателен для переселенцев. Неспokoйный Кавказ отпугивает потенциальных инвесторов, желающих вкладывать свой капитал в строительную индустрию края. Да еще и центр «помогает»: центральная часть страны получает деньги на реализацию различных федеральных программ, например, на строительство жилья для северян. Нам же от этого пирога ничего не достается. Еще одна особенность строительства в южном регионе - сейсмика.

- *Что же сегодня представляет собой строительный комплекс края?*

- Количественно или качественно? Если количественно, то прекрасно: сегодня в крае насчитывается более 3800 строительных организаций! Из них 87 процентов составляют организации с частной формой управления. Строят же от силы 15 - 20 организаций. За последние десять лет число строителей сократилось в одиннадцать раз! Ежегодно более 10 процентов организаций прекращают свое существование, и эта тенденция продолжает расти. Низкая конкурентоспособность, неплатежеспособность населения и, самое главное, отсутствие единой сбалансированной политики в области строительства! Государственной политики, ведь стройка прежде всего и нужна государству!

- *То есть без помощи государства поднять строительное производство невозможно?*

- Без поддержки со стороны государства в вопросах совершенствования нормативно-правовых актов для развития и укрепления строительного комплекса и стройиндустрии в целом без государственного контроля и целенаправленности не обойтись.

- *Но вам это как-то удалось!*

- Лучше спросите, какой ценой! И здесь, должен прямо сказать, не обошлось без стратегии. Помните период начала 90-х, когда многие просто не знали, с чего начинать, что строить. Мы определились сразу, и это был единственно верный путь: раз промышленное строительство не в фаворе, будем строить жилье - оно еще долго будет в дефиците. Искали заказчиков, входили в долевое участие, меняли бартером стройматериалы - крутились как могли. Но главное свое кредо не нарушили: никакого обмана заказчиков не допускать. Обещали сдать квартиры к такому-то сроку - слово держим. Причем сдаем дома не полуфабрикатами, где только стены да крыша, а полностью - под ключ. Год - дом, примерно так мы тогда говорили. Правда, теперь в год сдаем четыре-пять много-

этажных жилых домов. Сдаем точно в назначенный срок, это крайне важно. А доверие заказчика - великая материальная сила. К нам потянулся народ! Плюс к тому, цену на квадратный метр жилья держим самую низкую: 12 - 14 тысяч за квадратный метр, у конкурентов - за 20 и выше.

- Как вам это удается?

- Опять же скажу: помогает взгляд на перспективу. У нас же все свое: и бетон, и кирпич, и механизмы. То есть мы не проели первые доходы, а пустили их на приобретение необходимого оборудования. У нас и столярка своя, и кирпич, и раствор.

- Однако и эти цены многим нуждающимся не по карману. В чем тут дело?

- Причин несколько. На юге вообще строить дороже. Во-первых, все-таки цемент и металл нам приходится закупать за пределами края и расплачиваться квартирами. Дороговизна объясняется еще и тем, что все основные строительные материалы у нас на Ставрополье завозные - металл, стекло, лес, шифер... А ведь стоимость материалов составляет 60 процентов сметной стоимости объектов. Мы ставим вопрос о развитии в нашем крае собственной базы строительных материалов.

- Наверное, это вопрос не одного дня. Но ведь есть же и другие причины непомерной дороговизны жилья?

- Есть, и поверьте, для строителей они самые обидные и непонятные. Сегодня непроизводительные расходы доходят порой до 40 процентов сметной стоимости строительства. Нет, к сожалению, у местной власти прямой заинтересованности в том, чтобы увеличивалось количество сдаваемого жилья, снижалась его себестоимость, меньше было на нашем пути бюрократических препон. Все отдано на откуп службам, которых развелось очень и очень много. Один - землю отводит, второй - согласовывает посадку здания, третий - диктует технические условия строительства. И при этом нет структуры, координирующей их действия, куда бы руководитель строительной организации мог пойти и пожаловаться на произвол той или иной службы. Вот они и работают без всякой оглядки, думая только о своей узкой выгоде. Нормативная документация, заданные параметры, в которых должны взаимодействовать органы управления и строительные организации, не отрабатываются, нет рамок, в которых должны находиться эти взаимоотношения. Поэтому и создаются трудности при решении вопросов, связанных с предпроектной и проектной проработкой объектов. Надо, чтобы строители точно знали, что же они должны сделать для данного города в расчете на один квадратный метр сдаваемого жилья. Причем обязанности по развитию инфраструктуры дол-

жны делиться справедливо между всеми застройщиками данного микрорайона. Никто из них не должен попадать в привилегированное положение. Вот этого, к сожалению, нет.

- *А ипотека, то есть строительство в кредит? Кажется, в Ставропольском крае дело сдвинулось с мертвой точки? Я даже читал концепцию развития системы ипотечного жилищного кредитования в Ставропольском крае!*

- Да, принят даже Закон «Об ипотеке», но не отработан механизм его действия. Каждый на своем уровне должен думать, как ему строить жилье, как обеспечить им бюджетную сферу, как привлечь средства. Действовала же несколько лет назад в краевом центре схема финансирования строительства для работников бюджетной сферы «50 на 50»... Допустим, в бюджете на эти цели заложено хотя бы 10 миллионов рублей, значит, такая же сумма будет привлечена за счет дольщиков, будущих жильцов. Решается триединая задача: люди получают желанное жилье, у строителей есть работа, по окончании которой бюджет имеет возврат средств в виде налогов. Но это, безусловно, трудный путь: надо думать, заниматься, искать пути... Увы, никаких конкретных планов на сей предмет сегодня нет. Просто взяли в конце года сложили в столбик сданные строителями квадратные метры - глядишь, еще и неплохо получилось, не хуже, чем у других.

- *А сами строители могли бы продавать жилье в кредит? Рынок по идее должен все расставить по местам.*

- Это почти непосильная для строительной организации задача. Строитель в ходе возведения дома должен купить строительные материалы, нанять людей, заплатить заработную плату, налоги, наконец, получить прибыль. Все это, конечно же, снижает возможности использования оборотных средств для продажи жилья в кредит. Но прежде всего необходимо наладить нормальную систему кредитования строительства жилья. А пока предприятию никакой прибыли не хватит, чтобы заплатить процентные ставки по банковскому кредиту. Государство ведь не пойдет на то, чтобы повременить с вычетом налогов. Ипотека невозможна без гарантий государства, без участия, хотя бы частично, бюджетных средств.

Еще и еще раз убедился: нужна общегосударственная строительная концепция. Без нее все строители будут как белки в колесе: умирать и выживать каждый в одиночку. Только государство может знать главные стройки и сроки их ввода, объемы жилищного строительства, оборонки. Каких инвесторов и чем надо привлекать, как гарантировать их вложения. А сейчас государство - самый ненадежный партнер, с ним нельзя иметь дело - обманет и пустит по миру. И не только строителей.

Об ипотеке идет многолетняя пустопорожняя болтовня. Все клянутся «поддерживать производство», словно пустой мешок. Капитальное строительство - не оптовый рынок «Южный». Кто-то один должен видеть перспективу, смотреть на двадцать лет вперед. У нас же в крае только городок Михайловск имеет план капитальной застройки. Все остальное строится как бог на душу положит. Поэтому никогда и ничего рынок в капитальном строительстве не расставит.

Это уже поняли в Башкирии, в Чувашии, в Белгородской области, в Самаре, Оренбуржье, Новгородской области... Там создали жилищные фонды, заработала ипотека, идет кредитование граждан, нуждающихся в жилье. Это поняли и в Москве. Кое-что есть и у нас. Две трети строим за счет привлеченных средств населения. Уже четыре года продаем жилье в рассрочку, принимаем в качестве долевого взноса старые квартиры, работаем с банками по кредитам... Но эти деньги работают разрозненно. Единая система, единый подход позволили бы решать строительные проблемы в комплексе.

- Насколько широкое использование находят сегодня новые строительные материалы и технологии?

- Показатель развития общества - увеличение показателей качества строительства. Честно сказать, мы немножко подотстали от современных технологий. Например, весь край отстает по монолитному строительству. А в сейсмически опасной зоне без этого нельзя. На монолите живет весь мир. Кроме того, данный способ показал свою технико-экономическую эффективность. Он является экологически щадящим окружающую среду. А экологические критерии, выражающиеся в суммарной энергоемкости производства единицы продукции, на современном этапе развития цивилизации становятся самыми главными.

Сегодня на рынке стройматериалов появляется много материалов, которые можно использовать на отделке. Возможности, которыми мы сегодня располагаем, должны использоваться на наших стройках, но, к сожалению, новые технологии входят в жизнь очень робко. Одна из причин тому - менталитет наших потребителей, которые воспитаны на монументализме.

- В последнее время заговорили о падении престижа профессии строителя. Как же вам удалось сплотить коллектив?

- В период разрухи кадровые строители тоже разбежались по челнокам. Но жизнь показала - есть дела понадежнее, чем мелкооптовый бизнес. Это быстро поняла наша строительная гвардия. Сегодня у нас каменщики, штукатуры и маляры зарабатывают не много, но зато получают день в день, без задержек. Это привлекает

многих. Это во-первых. А во-вторых, строительное дело развивается с каждым днем, ему пока не грозит застой и банкротство в нашей организации. В-третьих, мы сохранили аккордно-премиальную систему оплаты: до 30 процентов. Жизнь в стране понемногу налаживается, строить будут все больше и больше. Это значит, что и спрос на профессию будет всегда. Проблема в другом - уже сегодня ощущается острая нехватка представителей массовых рабочих профессий. Старые кадры начинают уходить на пенсию, а пополнения нет. Вы правы: престиж профессии упал, в том числе и по вине государства. Раньше каждый новый дом - в городе праздник. Ордена, награды, премии, пресса, почет. А нынче в героях ходят другие. Строительные училища в свое время все перепрофилировались. Скоро нам действительно придется туго. Что делать? Думаю, Министерству образования давно пора собрать представителей отраслевых министерств и вместе подумать, как разрядить эту кадровую напряженность. Между прочим, одно рабочее место строителя, по статистике, создает дополнительно в обслуживающих отраслях 37 рабочих мест! Вот вам и конец безработице, вот вам и заработки, и покупки, и подъем экономики!

- *Василий Павлович, помогает ли опыт общественной работы?*

- Конечно, помогает! Такой работы я ни в институте, ни в армии никогда не чурался. Не собираюсь открещиваться от нее и сейчас. Десять лет возглавляю Конгресс деловых кругов Ставрополя, участвую в трехсторонней комиссии... Хотя некоторые так и рассуждают - оно мне надо? Может быть, лично мне и не надо, но всем нам, нашей стране - надо! Нас так учили - думать прежде всего об общественном, а уж потом о личном.

- *Кстати, что-то я не вижу Травова на партийных «тусовках». Ни в демократах вы, ни в коммунистах не значитесь.*

- Хорошо сказал Дэн Сяопин: я - прежде всего китаец, а уж потом коммунист. Так вот, я - прежде всего русский. Кто не болтает, а делает дело, тому и симпатизирую. Жаль, что не много пока таких наблюдаю.

Бурлак, вытянувший местную баржу, думает, как вытянуть всю Россию!

Борис Прохоров

ОСОБАЯ ДУША ОТ БОГА

СОВРЕМЕННОКИ ЛЮДИ

И СНОВА НА СИМПОЗИУМЕ В СТОЛИЦЕ

...Позвонила Александрович домой - надо было кое-что уточнить для статьи. Трубку взял муж, Федор Николаевич. Сообщи, что Галина Алексеевна улетела в Москву, на симпозиум эндокринологов.

- Она такая ответственная, за свою жизнь не пропустила ни одного декадника, ни одной конференции, ни одного съезда или симпозиума, - уважительно-грустно говорит Федор Николаевич.

Потом я расскажу о своем звонке Галине Алексеевне, она понимающе кивнет:

- Сорок три года вместе, скучает без меня...

А на вопрос: было ли что на симпозиуме для нее новое, неожиданное, ответит:

- Сейчас нового не ждешь, книг и журналов выходит столько, что только успевай читать и будешь в курсе всех новинок в эндокринологии. Мне массу журналов выписывают фармацевтические фирмы, в том числе и московские, сорок лет читаю «Проблемы эндокринологии». Недавно пришел последний номер - до полчетвертого утра не могла оторваться. Утром собрала докторов - и кафедральных, и отделения больницы - поделилась тем, что мне показалось особенно интересным.

А на симпозиуме для меня было главное - свериться с работой авторитетных

Есть в Ставрополе дом, который десятилетия связан незримыми нитями со всем краем. Живет в нем известный эндокринолог Ставрополя - заведующая кафедрой эндокринологии факультета постдипломного образования Ставропольской медакадемии, заслуженный врач России Галина Алексеевна Александрович. Кафедра, возглавляемая Александрович, стала ведущей по внедрению в практику краевого здравоохранения новейших методов диагностики и лечения эндокринных больных. А сама Галина Алексеевна является собой образец истинного служения людям.

коллег, убедиться, что у нас одни и те же подходы и проблемы. Симпозиум проводился для эндокринологов Москвы и Подмоскovie, с периферии были единицы. Картина у всех примерно одинаковая: рост эндокринных заболеваний колоссальный. Причем много тяжелых больных, с серьезными осложнениями.

У нас в крае, например, каждый год прибавляется четыре тысячи больных сахарным диабетом, среди них минимум пятьдесят детей. Причины роста эндокринной патологии самые разные. Тут и серьезные экологические проблемы, и отсутствие профилактики йододефицита, и стрессы, и образ жизни, и наше чрезмерное увлечение жирным и сладким.

ВХОЖДЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ

Вхождение Александрович в профессию проходило в полном согласии с ее характером - без экзальтации, спокойно, размеренно и ответственно. На шестом курсе Ставропольского мединститута пошла в хозрасчетную поликлинику.

- Работала медсестрой у терапевта и очень многому научилась, - вспоминает Галина Алексеевна. - Например, слушать сердце и легкие, выписывать рецепты. Поняла, что я должна служить людям, должна уметь выслушать и понять их.

А судьбоносную роль в ее жизни сыграла главный бухгалтер поликлиники Ольга Владимировна Никифорова: «Давай я тебя порекомендую главврачу противозобного диспансера».

- Милиция Яновна Абрамова, властная, строгая полька, взяла меня на полставки эндокринолога, - рассказывает Галина Алексеевна. - А первым учителем стала Валентина Александровна Тощева. Я ей очень благодарна - от нее пошли все мои умения. Валентина Александровна постоянно держала меня рядом: «Вот, посмотри, вот, пощупай пальцами». Я засела за книги.

По-настоящему стала познавать профессию с монографии «Щитовидная железа». Самое интересное, что ее автор, ученый с мировым именем, профессор Михаил Романович Вебер, работал тут же, в нашем диспансере, консультировал больных. Он учил, что «эндокринного больного надо смотреть с макушки до пят», а не только его железу.

Тогда диспансер имел ярко выраженную, к сожалению, потерянную ныне, профилактическую направленность.

- Самой заоблаченной местностью в крае была Карачаево-Черкесия. Мы «выездили» ее всю, ходили по домам, выписывали йодистые препараты, выявляли и лечили людей. Там пальцы мои стали очень чувствительны. Я и сейчас встречаю больных словами: «Дайте я сначала пальцами посмотрю, а потом уж бумаги поизучаю».

Года через три Галина Алексеевна поехала на специализацию в институт эндокринологии и химии гормонов, училась три месяца - «все давалось легко, потому что к этой поре я уже и начиталась, и насмотрелась».

Было это в начале шестидесятых. Сегодня за плечами известного в крае врача Александрович - более сорока лет поистине беззаветного служения эндокринологии и людям. Почти всю жизнь, начиная с шестидесят шестого года, она, будучи аспиранткой, ассистентом, а потом и доцентом кафедры мединститута, проработала в краевой больнице. Причем около десятка лет совмещала должности заведующей кафедрой и заведующей эндокринологическим отделением краевой клинической больницы. Как говорит сама Галина Алексеевна, наука двигала практику, а практика - науку. За эти годы были внедрены методы диагностики и лечения аутоиммунных заболеваний щитовидной железы, эндокринной офтальмопатии, заболеваний гипофиза, надпочечников. Для практического здравоохранения это имело неоценимое значение.

ЧУТЬ БИОГРАФИИ

Тем, кто знает, уважает и любит Галину Алексеевну, будет небезынтересно знать, что в Ставрополь она приехала в 1946 году. За ее детскими плечами была сожженная немцами деревня в Смоленской области и обжитая землянка, которую она рыла вместе с мамой и бабушкой.

Годом раньше в Ставрополь, прямо с Ленинградского фронта, направили ее отца - Алексея Федоровича Филиппова. Думаю, немало горожан постарше знают его: Алексей Федорович работал в Суворовском училище, где «оперялись» дети погибших на войне отцов.

В доме на Третьей Подгорной, которую потом переименовали в улицу Победы, Галина Алексеевна прожила до самого замужества. Закончила школу № 12. В шестьдесят первом вышла замуж за «красивого, видного и обходительного» Федора Николаевича Александровича, перешла жить к нему в дом на улице Серова. И вот уже больше четырех десятков лет семья на одном и том же месте. Почему я акцентирую внимание на этих подробностях? Да для того, чтобы сказать о главном, на мой взгляд, свойстве характера и жизни моей героини - стабильности.

Стабильная, самодостаточная, надежная, участливая, несуетная - гены ли, судьба ли стали определяющими, только личность Александрович вылеплена крупно, рельефно и как-то очень мудро. Около нее, царственно-большой, белоснежной (благодаря красивому врачебному халату), спокойной и родственно участливой, человеку сразу становится легче и покойнее.

КОНСУЛЬТАЦИИ, ЛЕКЦИИ, ПОЕЗДКИ ПО КРАЮ

Как Александрович работает, я сама видела, побывав не раз возле ее кабинета в эндокринологическом отделении «старой» краевой больницы. Узенький коридорчик с облупленными от сырости стенами, молчаливые люди, готовые бесконечно ждать, и заветная дверь в крошечный, пропахший многолетней сыростью кабинетик. Около него можно встретить кого угодно: именитых ученых, руководящих людей самого разного ранга, простых селян и горожан. В углу кабинета Александрович - большая икона, подаренная Гедеоном, который тоже прошел через этот кабинет с надеждами.

Галина Алексеевна заведует кафедрой эндокринологии факультета постдипломного образования. Это единственная кафедра в медакадемии, которая ведет занятия и со студентами, и с врачами. Надо сказать, что и те, и другие заслушиваются Александрович, специально приезжают туда, где у нее очередное выступление. Последние пятнадцать лет Галина Алексеевна читает лекции только терапевтам и эндокринологам, на студентов просто не хватает времени. Да и расточительно: знания человека, написавшего более ста научных работ, не пропустившего за десятилетия ни одного профессионального мероприятия в Москве, уникальны. К тому же Бог наградил Галину Алексеевну даром даже о самом сложном говорить просто, душевно и очень заинтересованно. «Можно быть скромным, не обладая мудростью, но нельзя быть мудрым, не обладая скромностью» - это о ней сказал древний философ.

- Я почему мотаюсь по всему краю? - как бы сама себя спрашивает Галина Алексеевна, только что приехавшая из Пятигорска. В курортном городе она пробыла две недели - читала лекции врачам поликлиник и больниц. - Да потому, чтобы дать знания терапевтам и эндокринологам по ранней диагностике наших заболеваний. Раньше выявят - раньше лечение начнется, что порой решает судьбу больного.

И еще обязанность сотрудников кафедры - консультировать сложных больных, которых направляют краевая больница, краевой эндокринологический диспансер, а также все эндокринологи края. Эндокринные больные тем и сложны, что терапевтические заболевания протекают у них атипично и тяжело, не всякий врач способен точно поставить диагноз.

Галина Алексеевна тут же подчеркивает, насколько высок уровень эндокринологии в краевой больнице, с удовольствием перечисляет имена сотрудников кафедры и отделения: Александра Семеновна Маркова, Наталья Николаевна Морозова, Елена Ивановна Андреева, Ольга Анатольевна Никитина, Екатерина Вадимов-

на Кузнецова... Плюс прекрасные диспансерные врачи - Елена Семеновна Славицкая, Елена Евгеньевна Красильникова, Людмила Ивановна Лагутенкова, Наталья Алексеевна Тесля - замечательных профессионалов в крае немало. Благодаря им край тесно связан с Москвой, работает, равняясь на столицу и получая от нее профессиональную помощь.

...Встав в очередь к кабинету Александрович, надо настроиться на ожидание. Во-первых, постоянно трезвонит телефон - консультируются коллеги. Во-вторых, звонит она сама, всегда настроенная оптимально облегчить жизнь пациента, помочь ему решить хоть часть проблем.

- Линочка, я сейчас подошлю больного, вы уж, пожалуйста, сделайте анализ...

- Танечка, снова хочу попросить вас, сейчас подойдет человек...

Понятно, конечно, что сама фамилия Александрович в медицинском мире - надежный пароль. Но...

- Я отрабатываю свои просьбы сполна, все знают, что тоже никогда коллегам не откажу, консультирую их тяжелых больных, - говорит Галина Алексеевна. - Иногда одетая стою, вдруг заглядывает пациент: «А меня прислал врач из первой поликлиники». Молча снимаю пальто, принимаю. Эта просто не зависящая от меня безотказность, по-моему, мне от родителей досталась. Мама моя, Анна Константиновна, долго жила с нами, скончалась в возрасте 85 лет.

Я приду порой уставшая, никаких сил - «Мам, я на полчаса прилягу, меня нет». Вдруг слышу звонок и - «Сейчас, сейчас, дома, позову». Несет трубку, да еще и непреклонность на лице: «Если Бог дал силы помогать людям, так помогай».

ИЗВЕСТНЫЙ ВСЕМУ КРАЮ НОМЕР

...Дом на Серова, где живет врач Александрович, десятилетиями незримо связан со всем краем. Здесь ни разу не отключили телефон на ночь. Сколько раз в сонное сознание среди ночи врывается отчаянный голос: «Галина Алексеевна, что делать, диабетическая кома, криз!». Номер домашнего телефона Александрович знают во всех реанимациях края. А Галина Алексеевна, в свою очередь, знает все реанимационные отделения.

Большинство из них связаны в ее памяти с бессонными ночами и страшным балансированием вместе с больным между жизнью и смертью.

- Наши больные нетранспортабельны. Неотложная помощь в эндокринологии возможна только в первые минуты и часы, - говорит Галина Алексеевна. - Если меня позвали поздно, упустили вре-

мя - приезжаешь, а сделать уже ничего не можешь. Я в санавиации, можно сказать, пожизненно. Как-то всю ночь ехала к больному в Георгиевск, но опоздала... А вот в Степновском районе, куда тоже летела глухой ночью, девочку спасла.

Галина Алексеевна призадумалась, ушла памятью в прошлое, вздохнула: много вытасчено из комы и выхожено больных.

А Федор Николаевич почему-то вспомнил одно из воскресений. В кои веки расположилась Галина Алексеевна у газовой плиты. Вдруг звонок, бывшая однокурсница Раиса Васильевна Никитина спрашивает:

- Что делаешь?

- Борщ варю.

- Выключай давай, сейчас машина подъедет, у нас роженица в диабетической коме. Скорее, пожалуйста, ждем!

Всю ночь пробыла Галина Алексеевна в роддоме, домой под утро приехала удовлетворенная: женщину спасли.

ДОМА...

Какая Галина Алексеевна на работе, такая и дома: уютная, спокойная, доброжелательная. Федор Николаевич, к слову сказать, доцент кафедры теории механизмов и деталей машин аграрного университета, заметила, смотрит на нее просто влюбленно. И не только тогда, когда хвалит ее кулинарное мастерство: салаты, пироги, совершенно божественного - сама ела - карпа в фольге. Или когда восклицает с горячей благодарностью: «Я ей как врачу верю! Галенька творчески мыслящий человек, ее диагноз всегда безошибочен!». Он, думаю, за годы жизни с Галиной Алексеевной хорошо понял, что масштаб личности определяет сделанное им добро.

Галина Алексеевна на мужа тоже ласково поглядывает. Он с такой готовностью и пониманием подставляет свое плечо во всех ситуациях, связанных с ее профессиональной деятельностью, что не оценить этого просто невозможно. Галина Алексеевна подтверждает, что за всю жизнь не пропустила ни одного мероприятия по эндокринологии, хотя росли дочка Оля и сын Сережа. А почему?

- Мне Федя никогда не препятствовал, хотя сам работал над диссертацией, а уж мама и вовсе во всем поддерживала.

Один ученый, получивший у Александрович консультацию по интересующему его вопросу, спросил, почему она с таким опытом и знаниями не защитила докторскую диссертацию, остановилась на кандидатской. И сам же себе ответил: понимаю, статья хорошим врачом гораздо труднее, чем доктором наук. У врача должен быть глубокий взгляд, большой опыт, обширная интуиция и особая душа от Бога. Думаю, что он говорил о Галине Алексеевне Александрович.

Тамара Коркина

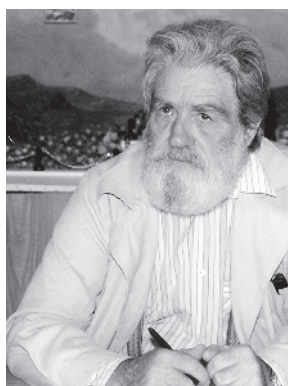

ДВА ПЕРА ВАДИМА ЧЕРНОВА...

СОВРЕМЕННОКИ
ЛЮДИ

«Я всю свою жизнь, сколько помню себя, занимался одним - сочинительством. Это не значит, что я какой-то особенный, лучше других людей. Просто я такой, если хотите, «ненормальный», вечно ищущий». Эти запевные строки о себе Вадим написал в одном из итоговых эссе, к очередному юбилею. И далее: «Не знаю, что меня подвигло написать на заборах, на дверях директорского кабинета училища № 1 перед самым концом Великой Отечественной войны страшные слова: «Да здравствует Россия без Сталина!». Об этом и о том, что было потом, я написал в книге «Золотой клевер на зеленом поле».

Уже в 1959 году в соавторстве с известными в то время журналистами Николаем Копаневым и Анатолием Звягинцевым Вадим Чернов напечатал сборник зарисовок «В коммунистических бригадах к коммунизму держим путь». Молодого автора заметили в руководящих кругах и направили на учебу в Центральную комсомольскую школу (к этому времени наш герой успел закончить Ставропольский пединститут). Там он совершил еще один прыжок: практикуясь в газете «Комсомольская правда», додумался написать, а потом и напечатать репортаж с Новодевичьего кладбища. Это пессимистическое творение

У мудрого Омара Хайяма есть такие строки: «Небрежен ветер жизни. Мог и другой страницей шевельнуть». Как точно подмечено! У каждого из нас есть страницы своей книги. Книга жизни Вадима Чернова очень пестрая. В ней столько разных сюжетов, поворотов, взлетов и приземлений, что трудно даже перечислить. Немало накопилось и прыжков, так сказать, выше собственных ушей.

слушателя ЦКШ получило резкую оценку самого Сергея Павлова, тогдашнего первого секретаря ЦК ВЛКСМ.

Романтика московской жизни померкла, аполитичному журналисту не нашлось места в главной комсомольской газете страны, и он вернулся в Ставрополь.

Понятно, с соответствующей характеристикой. Но ветер жизни и здесь хлестнул страницей: после уличной драки на улице Подгорной Вадим был уволен из штата «Молодого ленинца» и переведен в газету Левокумского района. Летописцу тамошних будней было тогда 26 лет. И опять не заладилось у него.

Словом, «рубаша парень» оказался в краевом центре. Работу нашел «не пыльную и не громкую»: определился учеником слесаря на заводе «Электроавтоматика». Тогда это предприятие было молодым, в коллективе преобладали парни и девчата. Вадим взвалил на себя тренерские обязанности: организовал велосипедную секцию, но не бросил перо, точнее, два - писательское и журналистское.

Коллеги по творческому цеху избрали Вадима Чернова заместителем ответственного секретаря краевой писательской организации. В те годы помню Вадима кряжистым, с роскошной бородой, в шлеме и перчатках-крабах. Не успевал его мотоцикл с коляской определиться возле входной двери дома, где находились редакции «Ставропольской правды» и «Молодого ленинца», как его моментально осаждала группа экстравагантно выглядывших молодых людей. Он спешил на второй этаж, в кабинет писательской организации. Вадим выписывал путевки литераторам, причем платные, по которым они отправлялись в разные города и села для встреч с читателями. Многим из тогдашних молодых коллег он дал путевки-рекомендации для вступления в Союз писателей СССР.

И тут опять встрепенулся ветер жизни. Да так, что Вадим оказался аж на Дальнем Востоке, даже дальше. Пошел в пароходство ловцом крабов. И хотя ему предлагали работу в журнале «Юность», избыток романтического флера все же вынес его на крутые волны Тихого океана. Вскоре вышла повесть «Оранжевый день», в которой молодой прозаик талантливо рассказал о буднях советских краболовов. Маринисты избрали Вадима Чернова членом военно-морского Совета Союза писателей СССР.

Написал эти строки и подумал: «Разве подобных перипетий в судьбе недостаточно для одной жизни, чтобы не выдохнуться, не причалить к постоянному месту жизнеобитания?». Хватит и хватило многим, но только не Вадиму Сергеевичу! Он в перестроечные и постперестроечные годы был заводилой среди творческой интеллигенции. Редактировал альманах «Ставрополье», казачью газету, дискутировал о времени и о себе на радио, на телевидении.

Поднимал ставропольских писателей на борьбу за справедливость, низвергал кумиров ближних и дальних, как в политике, так и в литературном деле. Называл себя «птенцом в золотой клетке советского образца». Возглавил одну из двух писательских организаций в крае. Потом сдал бразды лидерства, придя к заключению, что все эти кульбиты далее демагогии, даже заманчивой, не пошли.

Постепенно, из года в год, Вадим Чернов стал все больше убеждаться, что бегал за миражами прекрасной жизни. И оказался ни с чем. Как в той пословице: «Что имеем - не ценим, потерявши - плачем». Будучи в «золотой клетке», Вадим Сергеевич издавался довольно регулярно в нашем крае, в московских издательствах.

Помню, он был недоволен моим предложением напечататься в книге под одной обложкой с молодым литератором. Дескать, не к лицу ему, мэтру ставропольской литературы, такое соседство. Тогда он был, возможно, прав. А что Вадим Чернов, и не только он, имеет сегодня? Ни одной книги! Его давно задуманный двухтомник уже который год ждет своего часа. И скоро ли дождется?

А причина в том, что нынешняя политика государства ушла в другую крайность: раньше держали писателей на коротком поводке, а теперь - в пустом поле, на широкой воле! Культура ушла из зоны интересов власти, по большому счету. Литературная попса, вкупе с музыкальной и песенной, успела слепить таких потребителей, которым нет нужды читать не только Вадима Чернова, но даже - Достоевского, Толстого, Пушкина... Вадим Чернов, надо отдать должное, не позволяет закисать своему таланту. Отложив в сторону писательское перо, мастерски использует журналистское. Публицистика прозаика российского масштаба борется за сохранение уникального Сengiлеевского озера, он с завидной любовью рассказывает в своих газетных публикациях о друзьях-товарищах, идет в школы и вузы на встречи с юными читателями, совершенно безвозмездно наставляет творческую поросль в различных литобъединениях. Добрым словом поддерживает попавшего в беду друга, близкого человека, а то и просто коллегу по журналистскому или писательскому цеху.

Вадим Сергеевич Чернов отметил свое 70-летие в творческой форме. Вместе с героем очерка в газете «Аргументы и факты» Николаем Митрофановичем Куренным они недавно были в студии Игоря Кваши и Маши Шукшиной «Жди меня». Что подвигло этих уже немолодых людей отправиться на телевидение в Москву? Оказывается, простая, но очень благодарная цель: найти участников далеких событий Великой Отечественной войны. Парень с Украины, рискуя своей молодой жизнью, блестяще выполнил роль парламентаря. Отправившись в тыл врага, он уговорил немецких

командиров прекратить сопротивление. И они согласились. Сколько было сохранено жизней с обеих воюющих сторон! Вот и обратился боец Куренной к широкой аудитории с просьбой откликнуться спасенным. Теперь они вдвоем ждут добрых вестей.

Я спросил Вадима Сергеевича: какие счета у него к самому себе с интервалом в 40 лет? Что бы сделал Вадим 60-х годов с сегодняшним? Прогнал бы? Придушил бы? Или что? Собеседник задумался, погладил свою окладистую бороду (знаменитый Леонид Соболев назвал ее обладателя Хемингуэем России) и тихо ответил: «Наверное, пожалел бы!».

Услышав такое признание, я заметил про себя: «Значит, не напрасно прожиты годы». Ровесники Вадима Сергеевича, да и он сам, нередко печалятся своим возрастом. Понять это легко: жизнь, действительно, бежит мгновеньями. Но я хочу их приободрить словами 95-летней поэтессы Елены Хоринской:

*Не считают года по седым волосам,
Было всякое в нашей судьбе.
Сколько лет? Столько лет,
Сколько чувствуешь сам,
Сколько сердце подскажет тебе.*

«Небрежен ветер жизни...», пусть листает еще долго страницы книги-судьбы. Все равно это лучше, чем она захлопнется навеки. Живи в здравии и ясном уме, дорогой Вадим Сергеевич! Твой талант и непоседливость для многих тебя знающих - достойный пример.

Иван Зубенко

ДОБРАЯ СИЛА РУССКОГО БОГАТЫРЯ

Русское чудо. Человек без нервов. Железная улыбка. Степной самородок. Титан с улыбкой младенца - и это все о нем, ставропольском тяжелоатлете. В общем, все правильно. Андрей Чемеркин - выдающееся явление в мировом спорте. Он продолжатель замечательной плеяды русских богатырей. Какой отсчет ни возьми, хоть с Ильи Муромца, хоть с Ивана Поддубного, - так было всегда. А уж на нашей памяти - и тем более. Как сорок лет назад в Риме Юрий Власов стал самым сильным человеком планеты, так и пошло: среди супертяжеловесов пальма первенства всегда наша. Что советская, что российская. Дважды - Леонид Жаботинский, дважды - Василий Алексеев, единожды - Султан Рахманов и опять дважды - Александр Курлович. Несколько лет назад эту эстафетную палочку принял милиционер из степного городка Солнечнодольска Андрей Чемеркин. И сразу - с феноменальным мировым рекордом!

Вспомним великое то мгновение. Знойная Атланта, XXVI Олимпийские игры. Огромная толпа, заполнившая площадь перед дворцом Джорджия Уорлд конгресс-центром. Неимоверный рев: немец Ронни Веллер уже толкнул свои 252,5 кг. Уже прыгает от радости и швыряет в толпу свои победные туфли! Какому-то там Чемеркину из какой-то там России надо толкнуть целых 260. А это невозможно, а это мировой рекорд!

СОВРЕМЕННОКИ ЛЮДИ

Ставрополь - город удивительный. Вроде бы глухая провинция, но однажды на тихой улочке вдруг встретишь мировую знаменитость, самого сильного человека планеты. В стиранных джинсах, модной небритости, что называется - один и без охраны.

- Андрей Иванович, какими судьбами?

И тут выходит со своей стеснительной улыбочкой вчерашний юниор. Как-то очень легко вздымает над головой эти чудовищные 260! Брякает их о помост и еще успеваает показать сопернику характерный русский жест: левый кулак, подрубленный правой ладонью, что в переводе означает - «накося, выкуси!». И как только не рухнули стены американского дворца от восторженного рева всей планеты!

Да кто же он такой, этот Андрей Чемеркин? Ох, боюсь сбиться на превосходные эпитеты, которые Андрей, конечно, заслужил. Но они ему как-то не личат. Андрей - самый земной, самый обыкновенный. Хотел быть сильным, быть первым - а кто не хочет? Вся штука в том, что мы все этого только хотим, а он это и делает.

Солнечнодольск - городок энергетиков посреди ставропольской степи. Здесь на берегу Новотроицкого водохранилища в двенадцать лет началась спортивная карьера Чемеркина как... гребца. Никаких особых, «от Бога» данных у худющего мальчугана не было, зато был характер! Штанга - это, если хотите, самый философский вид спорта. Борьба с самим собой. В нем нет противника. Только ты и штанга. И вечная мысль: а на кой черт я таскаю это проклятое железо! Были хлопцы и талантливее и одареннее Андрея, но «покачавшись» год-другой, сходили с дистанции. Этот - нет. На первых же соревнованиях получил травму, но не скис.

Я как-то не привык ценить людей по спортивным результатам: кто выше прыгнет, кто больше поднимет. Для меня Андрей Чемеркин интересен прежде всего как образец русского характера. И первая черта - скромность. Даже в зените мировой славы он не утратил ее. Стеснительная улыбка, односложные ответы: вытащить из него интервью - почти пытка. Такое впечатление, что неотягощен парень интеллектом.

А для близких друзей Андрей и остролов, и песенник, и душа компании. Он не впускает в свой внутренний мир чужих и досужих. Нормальная черта нормального мужика. Кстати, «нормальный мужик» - для Андрея это высшая оценка. Он вырос в рабочей семье, где было трое детей, где с трудом удавалось обеспечить достаток. Предел мечтаний - льготная путевка в профилакторий. Высшее счастье - съездить в Сочи. Все остальное - работа и работа.

Эта пролетарская несуетность передалась и Андрею. Он не толкается локтями за место под солнцем. Не рвет рубаху на груди, требуя привилегий. И свой крохотный Солнечнодольск, даже не районный центр, предпочитает иным соблазнительным палестинам. И свою работу оперуполномоченного Изобильненского РОВД - самой главной и самой нужной. Слава - дело преходящее и проходящее. Уже будучи чемпионом мира, Андрей с семьей ютился в обычной квартире-распашонке. Лишь после победы в Атланте краевые

власти спохватились: надо бы олимпийскому чемпиону достойный домишко построить. Спасибо и за это. Не раз олимпийскому чемпиону приходилось «тренироваться», ворочая балки и бревна. И не раз с грустью убеждаться, что доски опять бессовестно стырили. И докладывать из своего кошелька на кирпич и цемент.

Знает он и что такое нужда. Гордость и слава российского спорта однажды десять месяцев подряд не получал зарплату. Из Америки, из Австрии, из Китая, даже из нашего родного Сыктывкара «бомбили» Чемеркина приглашениями: приезжай, живи, тренируйся, получай сколько надо. Он свое: где родился, там и пригодился. На тренировку и содержание семьи Чемеркину в год нужно 100 тысяч долларов. Самый трудный - финансовый! - вопрос удалось решить, и с тех пор несет по миру на широкой груди Чемеркин гордую надпись «Невинномысский Азот». Кое-кто морщится, досадует: почему не «Россия», почему не «Ставрополь»? Все эти житейские мелочи сообщила мне Ольга Владимировна - жена Андрея, его пресс-секретарь и ангел-хранитель. Тонкая тростиночка - и самая прочная опора русского богатыря.

- Какой Андрей по характеру? Прежде всего, очень добрый. Меня жалеет, во всем помогает по хозяйству и удивляется, как это тяжело. Но когда надо, может быть строгим. Познакомились в местном клубе. Цветы, прогулки под луной - как у людей. Андрей красиво и долго ухаживал, читал свои стихи...

- Он пишет стихи?

- Не пишет, а сочиняет - легко и на ходу. Никогда их не записывает. Все хочу потихоньку включить магнитофон... Любит сладкое. Как-то на Новый год я приготовила ему зайца под сметаной - очень был доволен. А вот одеть его действительно трудно. У него рост 182, и вес такой же. Туфли 47-го размера. А недавно нашли хорошую портниху, будем шить у нее.

- Часто ссоритесь?

- Бывает, по пустякам. Мне хочется поставить вещь сюда, Андрею - туда. Мирится легко, на него сердиться невозможно.

- Трое детей, муж-богатырь, дом на вас - трудно приходится?

- Как всякой женщине. Андрей - человек компанейский, часто приходят друзья: топим баню и жарим шашлык.

Мировая слава никак не вторглась в эту счастливую семью: все у них просто, крепко и основательно. Старший сын Ванюшка уже в четвертом классе. За отцом - как хвостик, даже на тренировки. Сидит два-три часа, только глазенки сверкают. Средний Игнат - тоже пошел в школу. Правда, уже жалеет: лучше бы еще год в детский сад ходил. Братья обожают футбол, компьютерные стрелялки-догонялки. А четырехлетняя Ксюша - огромную, с нее ростом куклу, которую привез папа. Папа в семье - редкий гость.

У него вечные соревнования, вечные сборы. Иногда удается съездить всей семьей на море.

- Что Андрей любит? Пальцев не хватит пересчитать! Борец Александр Карелин - его кумир. Любит отдохнуть после соревнований месячишко без штанги. Жизнь - бурную, несуразную. Степи наши привольные, охоту, рыбалку. Вытащить сазана на зорьке, а потом и зажарить его со сметаной, да под картошечку и сто грамм! Песни наши степные, казачьи, раздольные. И Аллу Пугачеву - болельщицу и поклонницу тяжелой атлетики. Любит число тринадцать, любит, когда перед соревнованием дождь. Сынов и щебетунью дочку любит до безумия и страшно по ним скучает.

- А что не любит?

- Когда по плечу похлопывают, когда в душу лезут. Когда пытаются пристегнуть к партиям и движениям. Газетчиков, особенно зарубежных, не очень. Спрашивают: как вы относитесь к вечному сопернику - немцу Ронни Веллеру? Нормально, по-спортивному, и даже с благодарностью за стимуляцию спортивного азарта. Пишут: да я его растопчу, да я его... Не по-русски это. И еще - эти вечные тренировочные сборы, которые я тоже ненавижу. Андрей - очень семейный человек. Лодка рассохлась на берегу, удочки заплылились, осенняя охота в самом разгаре. А он сидит в Подольске, готовится к чемпионату мира.

После Олимпийских игр в Атланте были еще четыре чемпионата мира: Гуаньчжоу, Таиланд, финский Лахти и Афины - все для Чемеркина триумфальные. А вот на Олимпийских играх в Сиднее Андрей сорвался: заказал вес, который не смог поднять. В результате - только «бронза». Потом Гранд-при «Россия - Ямал» в Салехарде. Тоже «серебро». И кое-кто из спортивных чиновников поспешил списать его в архив: мол, теперь Андрей - вечное «серебро». Как будто и этого мало. Плохо они знают Чемеркина, его русский характер. Главное - результаты не падают, а растут.

В начале XX века чемпион мира в двух движениях поднял меньше, чем Андрей Чемеркин в конце века - в одном. Человечество за один век стало вдвое сильнее. Но стало ли оно вдвое добрее? Так хочется разглядеть в степном богатыре знамение торжества доброй силы. Новой России, которая и в третьем тысячелетии, даже падая, не упадет. Может быть, это будет скоро. А может, чуть позже, ведь Чемеркину только чуть за тридцать лет. Для железных игрищ еще не вечер. И он покажет всем европам и америкам характерный русский жест, который в переводе означает наше родное «накося выкуси!».

Борис Прохоров

ФОМА. ВЕРУЮЩИЙ

Мы стояли с Фоменко на Аллее Почётных граждан города Ставрополя в ожидании открытия памятника... народному артисту России Виктору Фоменко. Виновник торжества поначалу явно смущался: никогда ему не доводилось играть столь двусмысленную роль. Нашенский Фома, носивший это дружеское прозвище с незапамятных времён, славился, как и его младший столичный собрат и однофамилец Николай Фоменко, природным остроумием. Шутка и на сей раз выручила - сняла внутреннее напряжение:

- На глазах изумлённой публики бронзовею: верую, Господи, верую! - скороговоркой пробормотал актёр в то мгновение, когда покрывало спало с рельефа.

К нему с поздравлениями подошёл губернатор Александр Черногоров:

- Вы тут, на Аллее, единственный человек из театральной братии. Памятники живут долго!

- Так то же - памятники! - парировал Фоменко. - Хотя и свергнутых ваяний на веку моём - тысячи. Между прочим, в городе нет ни одного бронзового губернатора, - хитро прищурился он. - Ни из века девятнадцатого, ни из двадцатого...

Эпохи в театре измеряются не сезонами и годами. И вовсе не количеством классиков, реанимированных очередным новатором. Эпохи в театре измеряются...

СОВРЕМЕННОКИ ЛЮДИ

- Газете, молодой человек, отпущен один день. Вы согласны?

- Иная и часа не протянет! Но есть и долгоиграющие «пластинки»...

- Экий вы оригинал, как я погляжу. А в театр давно заглядывали?

- На закрытии сезона был, мечтаю о новых свиданиях с Мельпоменой. Кстати, Виктор Григорьевич, как по-вашему, а спектакль долго живёт - в отличие от газеты?! Фоменко (а это был именно он) призадумался, потом, вздохнув, произнёс:

- Тут не предскажешь: и месяц какой-нибудь дешёвой постановочке - много, и год блистательной феерии - мало.

фигурами. Фигурами режиссёров, актёров. И чем крупнее, значимее фигура, тем ярче эпоха.

Виктор Григорьевич Фоменко ещё при жизни вошёл в историю Ставропольского академического театра драмы. И до того особого сентябрьского денёчка, и потом мы не раз беседовали с ним. Привожу расшифровку видеозаписи, сделанной в музее театра. Музее, где слово обретает плоть, а пауза дышит загадкой...

**МОЛОТОБОЕЦ -
ОН ЖЕ: ДАВИДОВ, ВЕЛЮРОВ, БОРМАН...**

- Виктор Григорьевич, кого-то сцена выбрала сама, а кто-то выбрал сцену. Как получилось в вашем случае?

- Профессия выбрала меня! Я совершенно не ожидал оказаться в театре. Тогда - давненько это было! - я учился в автошколе и работал... молотобойцем. Театр вернулся из эвакуации. Мы стояли в курилке, к нам подошёл администратор театра и говорит: «Ребята! Давайте на сцену! Будете бесплатно спектакли смотреть, глядишь, в ком-то из вас и талант проснётся...».

Мы пришли ради интереса. Любопытно было посмотреть, что там, за кулисами. Конечно, я и раньше на спектакли гастролирующих театров забегал, но...

И вдруг вскоре мне говорят: «Студия открылась - давай, рискни!». Да... так я и рискнул. Вот что значит: и от судьбы, и от слушая не зарекайся.

- И сколько же лет - в общей сложности - вы отдали Ставропольскому театру?

- Почти полвека. В 44-м году я стал студентом и был принят в труппу театра. У меня сохранилась программка, посвященная 100-летию нашего театра: давали «Горе от ума». И я играл - в массовке, конечно. Я и Ангелина Томас... Пожалуй, сегодня нас двое осталось из той, как говорится, могучей кучки, которая начинала в войну и после войны.

(РЕМАРКА. Когда актёр Александр Афанасьев, присутствовавший при этой беседе, услышал первые слова, он, схватившись за сердце, прошептал: «Батюшки-светы, а мне самому только-только «полтинник...». На что Виктор Григорьевич философски заметил: «Махнём не глядя, Саша, а? Твой возраст - на мой стаж на сцене».)...

- Скажите, а не было искушений-приглашений? К примеру, перейти в другой - столичный театр?

- Получается, что я - чисто ставропольский актер. Было, конечно, немало различных предложений. И из Новосибирска - в «Крас-

ный факел», и из Ленинграда - в театр Ленинского комсомола. Я даже, признаться, уезжал на берега Невы: репетировал роль Давыдова в «Поднятой целине». Но через три месяца вернулся - буквально не выпадал из гриппозного состояния. Южанин, видно... И ещё поступали приглашения, и ещё. Но с каждым годом я всё отчетливее понимал: надо работать там, где тебя знают, где тебя любят. Если тебе хорошо - там и работай!

(РЕМАРКА. А теперь, сделав паузу в прямой речи главного героя, перейдём к образам, созданным Виктором Григорьевичем на ставропольской сцене. Как подсчитали дотошные театралы, Фоменко сыграл свыше 200 ролей. Конечно, эта цифра включает в себя и молчаливые фигуры слуг, и маски-символы (по три-четыре за вечер) в густонаселённых спектаклях. Но всё равно - роли! Ибо чем крупнее мастер, тем требовательнее он к себе в эпизодах.

О широте актёрской палитры Виктора Григорьевича можно судить по его этапным работам. Он был инженером Забелиным - в «Кремлёвских курантах»; Фальстафом - в «Виндзорских проказницах»; становился матросом Жуковым, учёным Барминым, сказочным Финистом... Ему знакомы страсти по Кальдерону и Вампилову, Чапеку и Гельману, Бальзаку и Арбузову, Мольеру и Симонову.

Прелюбопытная заочная «дуэль» случилась у Виктора Григорьевича со знаменитым актёром Леонидом Броневым. Помните Аркадия Велюрова из «Покровских ворот»? Так вот, Фоменко блистательно исполнил эту роль задолго до появления на экранах телефильма, бесспорно, во многом удавшегося благодаря игре Броневого. Московские критики, видевшие обе работы, так и не смогли отдать пальму первенства ни одному из актёров. И ещё раз случилось подобное соперничество, только сначала Броневого был Борманом в «Семнадцать мгновений весны» - в фильме, а затем Фоменко оказался им же - на сцене...

Заслуженным артистом Российской Федерации Виктор Григорьевич стал в далёком уже 1964-м, а в «сан» народного он был официально возведён через 20 лет после первого звания)...

- Виктор Григорьевич, признайтесь честно: «бес кино» вас ни разу не сбивал с пути истинного, неужто кинопробы не выходили?!

- В том-то и дело, что получались! Однако мне эта киношная канитель очень быстро надоедала: всё с ног на голову - сегодня снимают сцену развода «на веки вечные», а завтра - «первую встречу». Всё-таки я актер реалистического плана. К тому же всегда держал в памяти совет великолепного режиссера Георгия Адольфовича Георгиевского: «Ты создан для сцены. Ты естественен на

ней. Зачем тебе кино? Поверь: в твоём случае - или-или». Так всё и обернулось. Театр выбрал меня, и я этому выбору благодарен.

(РЕМАРКА. Фрагмент этого интервью, напомню, был записан на видеопленку. Свидетельствую: отечественный экран потерял в лице Фоменко выдающегося киноактера. Виктор Григорьевич держался удивительно пластично, несмотря на возраст; ему совершенно не грозил и пресловутый синдром объектива)...

- Перед нами - масса фотографий, афиш, программ. А ещё - костюмы, украшения, вымпелы, даже красные знамена. Всё это - история. История Ставропольского академического. Понимаю, что обо всём и обо всех не расскажешь. Тут что ни имя - то явление! И всё же, Виктор Григорьевич, кого вы вспоминаете чаще?

- Особо я хотел бы сказать о Михаиле Михайловиче Никольском. Я хорошо помню этого очень честного, принципиального, разносторонне одарённого человека. Сам - и драматург, и постановщик, и актер. Но, пожалуй, главное, что он сделал для нашего театра, - это спасение людей, актёров. И вовсе не на сцене, а по жизни!

Когда они были на гастролях в Георгиевске, город сильно бомбили. Никольский умудрился где-то «выбить» целый вагон, буквально метался под разрывами, собрал труппу и вывез её в эвакуацию, в Минусинск. Я нисколько не преувеличиваю, говоря: Никольский спас театр!

Мою судьбу определил не только случай, чего уж там лукавить! Без педагога милостью Божьей, без моего учителя Евгения Николаевича Писарева я попросту бы не состоялся как актёр. Наш курс окончили 11 человек, шесть из них стали заслуженными или народными артистами. Высокий класс, высокая отдача! А как играл Евгений Николаевич, как вдохновенно он работал на сцене! На спектакле «Евгения Гранде», где он был занят в главной роли, занавес «гулял», как говаривают актеры, тринадцать раз.

Я бесконечно благодарен и моей постоянной партнерше по сцене Алле Казимировне Боковой. Она была совершенно непредсказуема, темпераментна, талантлива настолько, что порой я свои реплики или монологи произносил, потрясённый её перевоплощениями...

(РЕМАРКА. Чем ярче артист, тем скромнее он в оценках собственного творчества. И наоборот. В случае с Виктором Григорьевичем лишний раз убедился: человек, сотворивший целую эпоху в театре, мог часами, сутками напролёт говорить, употребляя самые лестные и искренние эпитеты, о товарищах по актёрскому цеху. Именно так отзывался он о Михаиле Прокопьевиче Кузнецо-

ве, Борисе Никитовиче Данильченко, Борисе Васильевиче Дымченко, Зинаиде Викторовне Котельниковой, Лидии Яковлевне Барташевой и многих-многих других прекрасных мастерах)...

«СО СЦЕНЫ НАДО ВОВРЕМЯ УХОДИТЬ...»

Друзья ставропольского Фомы любили подшучивать: мол, ежели Григорьяча нет в театре, ищи его на рыбалке. И чаще всего оказывались правы, ибо актёр (и в весьма почтенном возрасте!) всем видам активного (и пассивного!) отдыха действительно предпочитал «охоту» с удочкой - на карасей, сазанов, окуньков... С годами, конечно, ему всё сложнее становилось трястись на ухабах по просёлкам, горным ущельям, дабы «прирасти» к озеру или речке, но что было, то было: при одном упоминании о рыбалке Фома молодел буквально на глазах!

А еще Виктор Григорьевич многие годы коллекционировал работы художников - и российских, и зарубежных, отдавая предпочтение пейзажам, быть может, и оттого, что долгие годы по-настоящему дружил с таким мастером, как Павел Моисеевич Гречишкин. Актёр и живописец - люди одного поколения, дистанция в годах у них совсем невелика: они служили разным музам, однако души их жили в одном измерении.

Тонкий художественный вкус не подводил Фоменко, когда он привозил домой и резьбу по дереву, и акварели, созданные представителями и реалистического, и модернистского направлений в искусстве...

Привожу выдержки из магнитофонной записи разговора с ним в Ставропольском краевом Фонде культуры:

- Виктор Григорьевич! Мы постоянно с вами встречаемся - не только в театре, но и на выставках художников, в Доме книги, не раз общались и здесь, в Фонде культуры, созданном Михаилом Григорьевичем Новиковым. Он тоже - ваш старинный друг, почти двадцать лет директорствовал в театре. Знаю, что и в школах, лицеях, университете вы тоже частенько бываете. Вы - в движении: энергичный, веселый... А скажите, положив руку на сердце, сейчас могли бы что-нибудь этакое выдать на сцене, чтобы удивить ставропольского зрителя?!

- Нет-нет...

- А отчего же - нет? Неужто не тянет?

- Тянет, конечно. Но, знаете ли, есть такое состояние: кажется - вышел, всё бы сыграл, всё бы сумел. Есть такое ощущение: чувства те же, а возраст уже заставляет двигаться по-другому - я смогу ошибиться, не в тех ритмах играть. Это очень опасно! Со сцены надо вовремя уходить! Не дожидайтесь того, чтобы вам сказали:

«Уходи!». Причём к любой профессии применимо подобное чувство меры. Ради Бога: держите паузу, но не бесконечно. Тогда всё сойдётся! Всё получится!

- Виктор Григорьевич! Все близкие вам люди знают, что вы, как и молодой Фома, то бишь «столичный фрукт» Николай Фоменко, без шуток не можете. Допустим, вам предложат много-много денег. В «баксах», простите, долларах. Мол, господин Фоменко, прорекламируйте кильки в томате. Пойдёте?!

- По-честному? Нет!

- Но деньги о-о-очень большие?!

- Нет-нет! Ибо это - кильки в томате, а не искусство. Я верен традициям, верен хорошему театру, хорошему партнерству. А кильки пусть другим остаются. Вижу, допустим, человек (хороший актер!) панадол рекламирует. И сам с юмором к действию относится. Что ж, всякие в жизни ситуации бывают. Но я ради килек пальцем не пошевелю...

- Мир театра. Вы знаете о нём не понаслышке. Видели и видите его с двух сторон занавеса. Итак, это мир интриги или мир поэзии?

- Столько людей с добрыми глазами не встретишь нигде! Мир театра, по моему глубокому убеждению, это мир духовности, духовности высшей пробы. Настоящие актеры беззащитны, как дети. И безумно, как дети, талантливы. Театр был, есть и будет всегда! Главное, чтобы свои добрые глаза зрители сохранили и на улицах. Как можно дольше!..

ПРОРОК В ОТЕЧЕСТВЕ

Увы: многие глаголы в ремарках мне пришлось «покрыть бронзой» - перевести их, уже навсегда, в прошедшее время. Блистательного Фомы с нами больше нет. Он, улыбнувшись, ушёл в историю. Слово НАВЕЧНО Виктор Григорьевич не любил. Однако напророчил: в Ставрополе появились два памятника двум губернаторам - у железнодорожного вокзала и на Аллее Почётных граждан.

До Никифораки бронзовому Фоменко ночью далековато «топать». Греет мысль, что рядом «прописан» портрет его задушевного друга, Павла Моисеевича Гречишкина. Да и со своим молодым визави можно пообщаться - тем паче, что Леонидыч, как называл его Фома, юмор ценит...

P.S. Приношу искреннюю благодарность актёру Александру Афанасьеву за памятьливость и бережливость: Саша сохранил копию документального фильма «Виват, театр, виват!», которую автор сценария и режиссёр, он же - автор этого очерка, безуспешно искал целый, к счастью, не забронзовевший год!

Сергей Сутулов-Катеринич

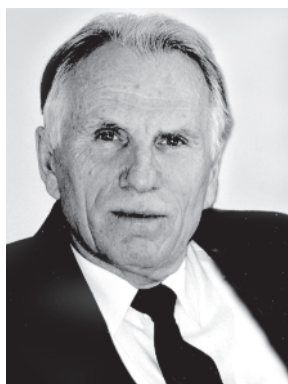
ГОДЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Это был период еще неизжитых иллюзий и самой настоящей нашей российской наивности. Стояло последнее десятилетие уходящего века. В огромном зале Дворца культуры имени Ю. Гагарина собрались ставропольские демократы и их убежденные противники. Тех и других, пожалуй, было поровну. У демократической публики уже появился свой лидер, вызывающий в городе споры. Впрочем, подробности этого вечера уже как-то забылись, масштаб событий определяют не люди, а время. Тем не менее один эпизод живо врезался в память.

На сцену в череде выступающих «за» и «против» поднялся журналист Иван Зубенко, в то время директор Ставропольского укрупненного книжного издательства. Его речь не была официально гневной, голос с хрипотцой звучал скорее проникновенно. Зал даже замер, не ожидая услышать внеполитические аргументы. «Все дело в том, - говорил Иван Михайлович, - что, защищая из лучших побуждений своего избранника, вы, может быть, не догадываетесь о том, что именно он не лидер».

Убежденность Ивана Михайловича оказалась малоприятным сюрпризом, прекрасно удавшимся потому, что он был выстроен по законам сюжета. Произошла драматизация события - миф о человеке подвергся сомнению. Как журналист и публицист Иван Зубенко привык говорить о пробле-

СОВРЕМЕННОКИ ЛЮДИ

Каждая эпоха завершается созданием мифа. Признаемся откровенно: Иван Михайлович Зубенко интересен нам как действующее лицо и одновременно соавтор мифа о социализме. Многие из нас родом из исчезнувшего мира, в одночасье ставшего малоизвестным...

ме с точки зрения ее общественно-политической значимости. Причем - доказательно, ярко, интересно.

И все-таки осознать даже совсем недавнее прошлое - сегодня великий труд, от которого устала душа. Кто-то заставляет не только сильных мира сего, но и случайных прохожих то и дело менять маски. Картина мира перестала быть целостной. Истина заретуширована. А всечеловеческой любви подыскали эффективный заменитель - права человека, но этот человек - не обязательно вы...

Догадается ли читатель, что сей монолог принадлежит инкогнито одному из участников того самого вечера. За последние годы таких прозрений случилось множество. Мы будто проснулись после гипноза. Старый миф умер, сказали нам, а вместе с ним умерло ваше прошлое. Это было бы похоже на правду, но мы ведь живы, а значит, живы наши воспоминания и наши надежды. После этой догадки можно продолжать думать...

Иван Зубенко - человек колоритный и психологически, и биографически. В то же время он - типичная российская фигура XX века. Заманчивое соединение в нем исключительного и типичного объясняет повышенный интерес к его личности ставропольской пишущей братии.

А недавно на факультете филологии и журналистики СГУ проходила защита диплома студентки пятого курса Елены Шестопаловой на тему: «Проблемы села в публицистике И.М. Зубенко». В этой ситуации важно увидеть не только факт основательного профессионализма известного в крае журналиста. Важно обнаружить тенденцию. Прошлое - его ценности, опыт, идеология - востребовано молодыми ради будущего. Прошлое становится объектом познания. Потому что на самом деле миф не умер...

Иван Михайлович родился в селе Шведино Петровского района. Военное детство, безотцовщина (отец его погиб на фронте), ранний крестьянский труд и мальчишеская жажда правды - так начиналась его жизнь.

В седьмом классе Ваня Зубенко, не желая мириться с тем, что в родной школе учат «вражеский» язык, сочинил для школьной стенгазеты стишок: «Зачем народ советский учит язык немецкий?». Вскоре после этого ни о чем не подозревающего мальчика исключили из школы. А спустя много лет, когда Иван Михайлович работал директором Ставропольского книжного издательства, к нему в кабинет вошел незнакомый старый человек. Он явился с настоящим покаянием: «Я - тот самый директор, который исключил вас за тот самый стишок, помните?». В разговоре, однако, выяснилось, что исключил все-таки не он, а предыдущий директор. Но суть - в другом. Размышляя над этим судьбоносным случаем, Иван Ми-

хайлович пришел к интересной мысли. «Культ слова, - записал он в своем дневнике, - определял и прежде жизнь России. Из него же вытекают и те последствия, которые делают советского человека событием XX века...». Таким же, надо сказать, следствием из первой остроумно-смешной детской публикации стала судьба самого Ивана Зубенко.

Однако с журналистикой он связал свою жизнь лишь после окончания Терского сельскохозяйственного техникума, когда отслужил в армии, успел поработать агрономом и хорошо изучить сельскую жизнь. До сих пор помнит Иван Михайлович свою первую большую критическую статью под заголовком «Наперекор партийной демократии» в журнале «Партийная жизнь». Председатель колхоза Леонтий Одукалец прокомментировал эту историю со всей серьезностью. «Ивана надо бояться, - сказал он задумчиво на родном украинском языке. Потом, побарабанив пальцами по столу, предсказал, по сути, судьбу. - Голова у тэбэ ны дурна, но язык будэ мишаты усю жизнь». Было Ивану тогда 25 лет...

Уже в те времена обнаружился почерк журналиста: умение передать дух события и внести в него нечто новое - философию авторского «я». Через годы Иван Зубенко войдет в редакционные коллективы «Советского Прикумья», «Молодого ленинца», «Ставропольской правды» и в буквальном смысле исколесит весь Ставропольский край. Поступление в 1964-ом в знаменитый Московский университет означало больше, чем его личное отношение к профессии. Тут заявляет о себе эпоха. Паренек из села Шведино мог, если хотел, учиться в самом прекрасном вузе страны. Такая была всеобщая реальность, и называлась она «социализм»...

Каждая эпоха завершается созданием мифа. Признаемся откровенно: Иван Михайлович Зубенко интересен нам как действующее лицо и одновременно соавтор мифа о социализме. Многие из нас родом из исчезнувшего мира, в одночасье ставшего малоизвестным.

Впрочем, употребление слова «миф» опасно и требует предварительных объяснений. Прежние официальные идеологии, и коммунистическая, и либеральная, пользовались этим понятием в узкополитических целях, отчего оно приобретало отрицательный смысл. В современном же научном понимании миф - это форма сознания, модель мира, включающая ценности, поведенческие нормы, веру. Вся деятельность людей получает в мифе свою высшую санкцию и объяснение. Ни одно из нововведений не может войти в реальность, пока не получит мифологической интерпретации, ибо миф - продукт коллективного сознания. Собственно говоря, миф - это и оправдание, и проект. Оправдания требует наше прошлое. Проект обращен в будущее.

...На защиту диплома Елены Шестопаловой пригласили ее героя Ивана Михайловича Зубенко. Он о существовании этой работы узнал лишь за день до предстоящего события. Его удивило не только хорошее качество научного материала, но и способность молодого автора проникнуться духом времени. Сама Елена Шестопалова обосновала свой интерес тем, что творчество журналиста в жанре портретно-проблемного очерка давно уже представляет собой классику. Впрочем, самому Ивану Михайловичу она сделала ненаучное признание. «Моими главными экспертами, - сказала Елена, - стали моя семья, мама и родственники, не понаслышке знающие сельскую жизнь...». Когда она читала им статьи Ивана Зубенко, они и плакали, и смеялись. Все - правда, говорили они ей, это действительно наша жизнь...

«Нашу жизнь», столь стремительно ставшую историей, энергично изучают теперь разного рода западные профессионалы. Советская эпоха, восклицают они, это стильная эпоха! Современники это скоро поймут, уже поняли, ибо большой стиль - всегда тоталитарная организация бытия. И царь, и большевики боролись с либералами за сохранение все скрепляющего и замораживающего стиля... Темперамент европейских имиджмейкеров можно понять. Советский стиль легко превратить в пиарный товар, пустить в рекламный оборот, заработать на нем большие деньги, и это, к сожалению, уже происходит. И все-таки время нашей жизни принадлежит нам и только нам, а время - способ существования вечности, и уже потому в нем заключена сила, превосходящая всяческую суету...

...Последние годы Иван Зубенко, талантливый выразитель «большого стиля», работает помощником члена Совета Федерации Федерального Собрания от правительства Ставропольского края. Его профессия отныне - «думать о России». Вся сенаторская деятельность Анатолия Коробейникова зафиксирована в конкретных аналитических разработках, переписке с различными федеральными, региональными и международными организациями, в законотворческой деятельности и выступлениях как в прессе, так и с высоких международных трибун... К этой уникальной государственной работе, направленной на нормализацию российской жизни, непосредственно причастен Иван Зубенко. При его содействии создаются тексты, призванные осветить те или иные общенациональные и региональные проблемы. Но решаются ли они в жизни?

- Сегодня, - отвечает Иван Михайлович, - сказать только «да» или только «нет» будет неправдой. Но правда в том, что всякое дело идет трудно. На столичном и региональном уровнях одна и та же задача нередко видится с противоположных точек зрения. А есть еще фактор внешней политики - американской, европейской, ази-

атской, - так или иначе влияющей на принятие решений. Или неучетный фактор великого пространства России, живущий в нашем подсознании...

- А если посмотреть на прошлое и настоящее с точки зрения философии мифа?

- Для одних, - размышляет Иван Михайлович, - миф о социализме означает глубокое переживание, связанное с его утратой. Для других он - стимул к клановым манипуляциям. А для ведущих мыслителей современности - это предмет изучения истории. Корифеи философии XX века Тойнби, Хайдеггер, другие говорили, что «больше уверены в социализме, чем в американизме...». А виднейший российский философ Алексей Лосев, несколько лет отсидевший в ГУЛАГе, заявлял, что «человечество движется от индивидуализма к социализму»... Впрочем, - продолжил Иван Михайлович, - миф может обладать и разрушительной силой. Светлый миф о прекрасном Западе стал трагическим для России. А главный миф Америки об универсальности ее демократии претерпел сокрушительное падение в Ираке. Кстати, именно этот американский миф пришел сегодня в столкновение с еще более мощным мифом об особом пути России...

...Когда о человеческой жизни думаешь в категориях судьбы, то такие приятные вещи, как солидные должности, награды и достижения, «меркнут» перед проблемой самого человека. Иван Михайлович из тех людей, которые, сняв после работы пиджак, продолжают верить в себя и доверять себе. Иван Зубенко был помощником двух крайкомовских секретарей, один из которых - Михаил Горбачев, другой - Всеволод Мураховский, работал редактором «Ставропольской правды», награждался журналистскими премиями. Иван Михайлович - заслуженный работник культуры РФ, 13 января 2003 года ему вручили медаль «За заслуги перед Ставропольским краем».

В 2006, юбилейном для него году, Зубенко награжден медалью «За доблестный труд» II степени.

Еще Иван Михайлович известен тем, что едва ли не полвека занимается оздоровительным бегом. Зимой и летом, в жару и в стужу он бежит к своим сорока тысячам километров, составляющим длину экватора. Однако в какой бы жизненной роли ни выступал Иван Зубенко, он прежде всего - журналист и далеко не случайно 14 лет возглавляет краевую организацию журналистов. Поразительно (и это повод для размышлений), но и теперь, как в годы юности, он мечтает о журналистской солидарности и главной профессиональной задачей прессы считает заботу о духовном и экономическом состоянии общества.

В очерках Ивана Зубенко остались жить герои своего времени, великим трудом создавшие нашу страну. Простые люди: трактористы, доярки, колхозные председатели, молодые специалисты... То, что ему удалось сделать в области журналистики за сорок лет своей работы, - предмет гуманитарного знания, обладающего собственной ценностью. Выросло новое поколение, не связанное тайными обетами с теми, кто строил и защищал нашу жизнь. Поэтому в народной памяти должны быть запечатлены голоса всех поколений. В этом исторический смысл журналистики, но связан он с сиюминутным смыслом жизни.

Писал ли Иван Зубенко правду? Если вспомнить, сколько раз его материалы снимали с полос, - писал, только как это можно измерить? Правда - существо живое, требовательное, правда - это процесс. «Чтобы не было белых пятен в прошлом, - любит говорить он, - не надо шить белыми нитками в настоящем». Думаю, Иван Зубенко - искренний человек. Может быть, излишне прямолинейный, но естественный и простой. Пожалуй, действительно, исключительный. Но больше всего в его журналистике удивляет пара качеств, имеющих прямое отношение к природе мифа о социализме. Журналистика Ивана Зубенко в прямом, корневом значении слова демократична, потому что «демос» и означает «народ». В его очерках народ живет своей народной жизнью, которая теперь куда-то исчезла со страниц современной прессы. А вместе с той жизнью исчез особый мир русского морального слова - заповедной зоны, в которой погрязшее во грехе человечество могло очиститься от пошлости и грязи. С высоты сегодняшнего горького опыта говорить об этом можно честно, не стесняясь.

Светлана Солодских

КОРОЛЬ ВЫСОТЫ

Совершенно невозможно работать! Ведь уникам - это что-то редкое и далекое. А Сережка живет буквально через стенку. Каждый день сталкиваемся на одной лестничной площадке, я у него на свадьбе гулял. Вот уж поистине - самая близкая командировка. Думал, что уж его-то знаю как облупленного. Оказалось, не знаю вовсе. Пришлось открывать соседа заново. Уже в лучах мировой славы.

Он прожил две жизни. Одна - как у всех: школа, институт, профессия. Другая - не совсем обычная. Из своих 28 лет Сергей отдал спорту... двадцать. Было такое время: тренеры по всем школам отбирали перспективных детишек. Еще в первом классе буквально за ручку мама Валя отвела его в секцию прыжков в воду. Сережка оказался не просто одаренным, но еще и беспредельно упорным и настойчивым, азартным и честолюбивым. За все школьные годы он не знал ни выходных, ни каникул, пропал в бассейне целыми днями. И добился своего: к восьмому классу стал абсолютным чемпионом мира среди юношей по прыжкам в воду!

А дальше пошли смутные времена. Развалился Союз, никому стали не нужны спортсмены. Смута была и в душе: что выбрать? Журавля в небе - спортивную карьеру или синицу в руках - профессию?

СОВРЕМЕННОСТИ

ЛЮДИ

Ставропольчанин Сергей Зотин - первый и единственный в стране профессионал хайдайвинга, золотой призер чемпионата мира.

Бытие определило сознание: лучше диплом, чем еще один кубок. Интернатура, ординатура... Подрабатывать приходилось и сторожем, и санитаром. Маленькие пациенты детского хирурга Зотина даже не догадывались, что их доктору снится высота и мягкий плеск воды. Что их лечит сам чемпион мира!

Еще один кульбит жизнь преподнесла несколько лет назад. Друзья-спортсмены вдруг вспомнили, что живет в провинциальном Ставрополе непревзойденный прыгун с вышки. И пригласили его на работу: в Швеции создавалась труппа прыжкового шоу. Опять смута в душе: бюджетная нищета или зарубежные гастроли? Что тут греха таить: у мамы Вали глаза не просыхали. Да и мы, соседи, страшно переживали за Серегу. Этот чертов шоу-бизнес: долго ли шею свернуть?

От Серегу приходили редкие письма. Из них, да еще афишных плакатов мы узнавали, чем он занимается. Бизнес-шоу «Falkon» - это что-то вроде международного цирка-шапито. Кочует по миру, изумляя публику мастерством и бесстрашием. Где-нибудь в парковой зоне роется глубокий котлован, на растяжках поднимается 25-метровая стрела. «Прыжок смерти» - так издавна называют этот аттракцион. Сергей скоро стал в нем суперзвездой, «горящим человеком». Ему доверялось прыгать с самой верхней платформы в клубах пламени.

- Я был счастлив уже тем, что вернулся в свою стихию прыжков. Реализовать себя по максимуму, упиться адреналином! Первый раз прыгать с 25 метров было ужасно страшно. Бассейн внизу - не больше блюдца. Полет - три секунды, скорость - больше ста километров. Надо успеть сделать пару сальто с винтами, войти в воду мягко, без брызг и всплесков. Помню, встал в заднюю стойку, зажмурился и сиганул на одном самолюбии.

Сергей не любит вспоминать эти два года. Хотя внешне все было прекрасно. Гастроли по всему миру: Швеция, Германия, США, Тайвань, Таиланд, Италия, Гонолулу... Комфорт и экзотика в одном флаконе. Всегда аншлаг, восторженность публики. Ей ведь неведомо, что на ладонях у каскадеров задубели крестьянские мозоли: попробуй с десяток раз за представление вскарабкаться по пожарной лестнице на высоту десятого этажа! Сергей однажды в прыжке чуть не повернул носок и порвал ножную мышцу. Его друг Леша достал пятками дно бассейна и долго ходил на костылях.

Но главное - русский менталитет. Мы бедные, но гордые. Не привык наш человек к подневольному, потребительскому к себе отношению. Столкнувшись с изнанкой зарубежного шоу-бизнеса, Сергей был поражен бездушием и алчностью менеджеров. Стараясь нанимать любых, готовых рисковать за centy. Однажды та-

кой столкнулся в воздухе с девушкой: оба стали инвалидами. Угробился, устал - твои проблемы. Непогода, гроза, ветер - не важно, билеты раскуплены, и публика жаждет. А каково быть в грозу на стальной игле, когда рядом мечутся молнии, - это никого не волнует. Зависть, мелкая подлость, жлобство в расчетах - норма бытия. Все это было ему тошно и неприемлемо.

Вот на этой стадии и наступило его приглашение участвовать в мировом чемпионате по клифдайвингу. Или, правильнее будет сказать, - хайдайвингу. Это самый молодой вид спорта, о нем мало кто знает. Тем более в нашей стране.

Между тем ему уже почти два с половиной века! Именно в 1770 году губернатор четырех Гавайских островов решил испытать верноподданность своих подчиненных и сиганул в океан с высоко-го утеса. С тех пор «гавайский экстрим» пошел гулять по свету. Сначала в экзотических странах Малайзии, затем в Новом свете и Европе. Участников долго называли самоубийцами, «уставшими от жизни» и так далее. Отсюда первое название: клиф - это скала. Но потом стали прыгать с эстакад, виадуков, мостов. Появилось более точное название: хай - это высота. Прыжки с огромной высоты в воду - вот в чем суть этого спорта. В 1999 году прошел первый мировой чемпионат по хайдайвингу.

Сергей Зотин попал только на третий, в 2001 году. Зато сразу заявил о себе. Сначала в Испании, в курортном местечке Салерно, затем в Гонолулу он занял пятое место: серьезный успех и крупная заявка. И главное - он нашел дело по душе, избавился от мерзости шоу-трюкачества.

- Съехалась элита экстремалов, человек тридцать. Средний возраст спортсменов - 25 лет. Самый старый прыгун - Кен Дроу из Австралии, ему за пятьдесят. Самый молодой - швейцарец Дэниэл Лакер, ему 18. Что меня подкупило, так это достойное, уважительное, даже благоговейное отношение друг к другу среди спортсменов и к самим спортсменам. Например, перед каждым стартом прыгун подписывает документ, в котором говорится, что он подвергает себя смертельной опасности сознательно, добровольно, без каких-либо давлений со стороны. Дно обязательно осматривают водолазы на предмет наличия камней. Они же дежурят во время прыжков: мало ли что может случиться даже с опытными спортсменами. Например, мой американский друг Дастин Вэбстер прыгнул красиво, но раздробил о воду пяточную кость.

Еще одно достоинство хайдайвинга - необычайная зрелищность и привлекательность соревнований. Зрителей - тьма! Восторгов - море. К сожалению, Россия если это и видела, то лишь по спортивным каналам Интервидения. И понеслось: турниры мировых чем-

пионатов в Греции, Таиланде, на Гавайях. Кубок Средиземноморья! У нас о них даже не сообщалось.

И что за оказия, Создатель! Продули наши футболисты в Сеуле - в газетах вселенский плач. Победили теннисисты на Кубке Девиса - всенародное ликование. А тут скромный ставропольский паренек третий год в одиночку всемирно прославляет страну, и к нему - ноль внимания. В нашем дворе Серега Зотин объявился триумфально: с охапкой медалей, кубков и дипломов. Только тут мы и узнали, что сосед-то наш по итогам пяти этапов Кубка мира занял первое место! Что он прочно обосновался на первой строчке мирового рейтинга в хайдайвинге! Что он вернулся в Россию навсегда!

- Понимаешь, дядя Боря, - смущенно сказал он мне, - оказывается, тоска по Родине - штука серьезная! Изумрудные пляжи Бангкока и Тайвея - рай земной. Но даже в раю жить наемником, второсортным широкоглазым изгоем быстро приедается. Кто-то может о родной березке говорить с издевкой. Пусть их, а я так не могу. Моя родина здесь, и это не высокие слова. Как ни уговаривают, как ни сулят упаковать долларами по ноздри, у меня и в России дел по горло. Создаем краевую федерацию хайдайвинга. Есть отличные спортсмены: Виталий Евдокимов, Женя Глушков... Хотим и надеемся познакомить с этим спортом страну. В России спортсменов не занимать стать, и высоких мест вполне достаточно. Чем же мы хуже австралийцев и даже гавайцев?

Ближайшие планы? Стартует очередной чемпионат мира. Потом будут еще и еще этапы в других странах. Готовлю новую, максимально сложную комбинацию. В высотных прыжках оценка всегда штука субъективная. Поэтому побеждать американца Орнандо Дуке надо наверняка, с явным преимуществом. Первая строчка мирового рейтинга должна быть за Россией.

Первому всегда идти трудно. По нашему бездорожью особенно. Благодаря Сергею Зотину России уже сейчас есть что сказать в самом молодом виде спорта. И будет что показать, когда хайдайвинг включат в олимпийскую программу. Но радует и другое. Ощутить себя гражданином, сыном великой Отчизны (простите за высокопарный «штиль») - это дороже всех кубков и званий. Главная высота в жизни покорила моему соседу Сергею Зотину. Всем бы нам преодолеть эту высоту.

Борис Прохоров

СЕДИНА - В БОРОДУ, БЕС - В РЕБРО!

СОВРЕМЕННОКИ ЛЮДИ

На вопрос, сколько выставок за плечами - точнее, карандашами и перьями, Евгений Синчинов отвечает не сразу. Медлит, вздыхает, усмеивается.

- Давай считать вместе! В международных вернисажах участвую... почитай, лет тридцать уж. Примерно в двадцати различных смотрах каждый год. Ну и, конечно, умножив эти, плюсуй к ним всесоюзные и всероссийские...

- Выходит, несколько тысяч твоих улыбок по всему белу свету разлетелись! - восклицаю я невольно.

Художник смущённо чешет затылок:

- Бог с ней, с арифметикой, да и с географией - в придачу!

Мы знакомы с ним по полжизни - его и моей. Что даёт каждому из нас право на дружеские подначки. И любой разговор, едва начавшись, без шпилек не обходится.

- Ну, нельзя же так, Жека! Ты что, в школе двоечником был - и по арифметике, и по географии?!

- А ты, можно подумать, круглым отличником?! Помнишь хотя бы своих шефов по «Ставрополке»?

- Редакторов, то бишь? - пытаюсь я выиграть время.

- А кого же ещё?!

- Тэк-с, крэк-с, пэк-с. За десять лет - четыре главных! - с видом победителя заявляю я, мысленно выстраивая имена и фа-

Парафраз на популярную фольклорную тему в данном случае не только красиво рифмуется, но и по смыслу очень точен. Как точны и остры СИНЧИНКИ художника. Ба! Вот и неологизм родился. Да не на ровном месте. Потому что это слово объединяет целое море рисунков, созданных блистательным маэстро. Шаржи, карикатуры, офорты, гравюры, авторские газетные заголовки, в конце концов, - всё многообразии жанров и техник в итоге можно окрестить именно так: СИНЧИНКИ, ибо никто и никогда не спутает его почерк с работами других графиков...

мии в кажущуюся мне верной хронологическую последовательность; но продляю паузу, раскуривая сигарету, дабы не ошибиться. - Сверимся? Андрей Попутько, Борис Кучмаев, Иван Зубенко, Василий Курилов. Ты же их всех тоже хорошо знал. Правильный порядок?

- В серединке две фамилии надобно местами поменять - и тогда в самый раз!

Чувствуя, что дал маху, пытаюсь уесть Женю на «встречной полосе»:

- Ладно, небольшая промашка вышла. Да простит старик старика. А ты всех первых секретарей комсомольского крайкома помнишь - тех, разумеется, при которых работал в «Молодом ленинце»?

Синчинов проявляет неожиданно быструю реакцию при (как выяснилось чуть позже) абсолютно верной исторической лесенке:

- Ага! Ты только птички успевай ставить: Виталий Михайленко, Николай Пальцев, Александр Коробейников, Александр Черноголов, Виктор Астахов... И чертей давали, и наградами баловали...

- Вот они, бесспорные доказательства здорового образа жизни, - итожу я внезапно возникшие биографические аллюзии. - Ты ведь никогда, Синчин, не курил. Отсюда и память ясная. Хотя с арифметикой и географией едва-едва не «поплыл».

- А ты, брат, без подковырок-таки не можешь!

- А ты?!

Подковырки, то бишь карикатуры Синчинова, незабываемы. Тот, кто видел пару-тройку его работ, спорить не станет. А тем, кому не повезло, рекомендую...

В «Ставрополке» восьмидесятых мы, конечно, редко с ним философствовали - к чему туман-дурман подпускать, зачем ретушировать прозу газетного бытия? Ведь и моя, и его работа диктовала иной ритм: «Репортаж - на первую!» - «Рисунок - в номер!». И только сейчас, посевев, повели было речь о призах и наградах Евгения. Но таков уж характер Синчинова, что он, классный рисовальщик, рисоваться не любит и не стыдится выглядеть, как ученик, не выучивший урок:

- Понимаешь, дипломов хватит, чтобы ими все стены в квартире завесить. А чтобы их пересчитать, придётся рамки покупать, в дискуссии с роднёй вступать, где какую штукуну приладить. Некогда, честное слово. Сюжетов - невпроворот...

Наверное, даже - наверняка! - Евгений ностальгирует по временам штатной работы в двух газетах - «Молодом ленинце» и «Ставропольской правде». В ту пору чуть ли не в каждом номере появлялись его виртуозные рисунки, не требующие ни пояснительной под-

писи внизу, ни неуклюжей фразы («в кружочке») у рта героя... Синчинов был способен в течение дня «выдать на-гора» по десять-двадцать-сорок (!) вариантов карикатуры на одну тему. Так случилось, ежели редактору казалось, что художник либо меры в критике сильных мира сего не знает, либо - наоборот! - чересчур аполитичен, Евгений обижался, чертыхался в своей «скворешне» (так он называл свою мини-мастерскую на четвёртом этаже «Ставрополки»), однако в итоге добивался требуемого.

Порой новый шеф не верил мастеру, с явно проскальзывающим подозрением интересуясь: «А из какой книжки ты темы и ходы выуживаешь?!». На что Евгений, выразительно постучав себя по голове, отвечал: «Она у меня единственная подсказчица - на все случаи жизни».

Сегодня Синчинов, сотрудничая с множеством краевых и все-российских периодических изданий, имеет статус «вольного художника».

- Хотя, - комментирует он своё пребывание в «безвоздушном пространстве», - я не прочь вновь влиться в ряд «штатников» той газеты, которая может позволить себе такую острую единицу. Но, увы, большинство приличных вакансий занято, а ваять по заказу «порнуху» или «чернуху», извините, не желаю...

Впрочем, Евгений не намерен применять и в публичном - под диктофон! - и в доверительном - тет-а-тет! - разговоре этикие минорные пассажи. Ведь по сути своей он - оптимист! В чём без труда может убедиться человек, даже бегло посмотревший его иллюстрации в газетах, а уж тот, кто внимательно полистает его авторскую книгу («Спасибо Михаилу Кузьмину!»), на все сто уверится: светлая натура. ЕС работает, вкалывает, «впахивает» - на полную катушку. Ибо верит, что улыбка - добрая, язвительная, мудрая - помогает людям. Как героям, так и антигероям. Каждый из них должен стать хоть чуточку лучше.

Его карикатуры я часто встречаю в самых разных изданиях. Разнообразие фантазий Евгения поражает. Художник никогда не тиражирует собственные находки и открытия, иронизируя при этом: мол, только незабвенному Остапу Бендеру позволительно «легкое заимствование» из Пушкина...

Среди мастеров жанра он особенно почитает Михаила Златковского, который, по мнению Синчинова, и социален, и лиричен. Вот и наш земляк дружит не только с сатирой, но и с лирой. Среди книг, оформленных Евгением, сборник стихов маститого Ивана Белоусова, проект группы молодых ставропольских авторов «Стечение веков», роман «Неизбежимый жребий» Сергея Белокопя...

Прояснили мы в итоге очередного вояжа - под аккомпанемент нестареющей «машины времени»! - и вопрос о самых памятных призах и наградах. К числу наиболее престижных Евгений относит «серебро», трижды завоёванное им в Италии, и «золото», присуждённое жюри всемирного конкурса, проходившего в американском штате Орегон. Причём - о, ирония судьбы! - об этой «пальмовой веточке» Евгений узнал совершенно случайно. Как-то, зайдя в гости к другу, художник решил «прогуляться» по Интернету. И - нате вам с кисточкой! - экран рядом с его фамилией высветил неожиданный и грандиозный сюрприз.

- А признайся-ка мне, друг любезный, главные комсомольские боссы младоленинской поры тебя нынче узнают?

- Все, слава Богу, живы-здоровы. Но я так устроен: на аудиенции не напрашиваюсь. Правда, не столь давно на площади Ленина буквально лоб в лоб столкнулся с нашим губернатором. Он радостно приветствовал меня и удивлённо спросил: «А что же ты, Евгений, ко мне не заглядываешь?». Приятно, не скрою, что помнит. А с другой стороны, неловко обивать высокие пороги. Будет весомый повод, тогда и нагрюну...

Под таким поводом Женья - уж я-то его характер изучил! - всегда подразумевал и подразумевает очередной масштабный проект...

Уже отстучав многоточие, я подумал: «А почему бы не преподнести виртуозу графических сюрпризов, господину-товарищу Синчинову, поэтическую закавыку?». Что и делаю - с превеликим удовольствием, чинно рассчитывая, что опус, сочинённый чистой воды поэтом Юрием Кузнецовым, принесёт чистую радость художнику:

*Орлиное перо, упавшее с небес,
Однажды мне вручил прохожий или бес.*

- Пиши! - он так сказал и подмигнул хитро.
- Да осенит тебя орлиное перо.

Чини перо, СИНЧИНКА!

Сергей Сутулов-Катеринич

НЕ ОШИБАЕТСЯ ЛИШЬ БОГ

СОВРЕМЕННОКИ ЛЮДИ

Боже мой, как быстро летит время! Ведь эти мысли пришли ко мне, еще когда Черногоров в первый раз баллотировался в губернаторы. Сколько тогда на него ведер дегтя выплеснули! И молод-то он, и зашоренный комсомольский функционер, твердокаменный коммунист ленинской закалки. Ух, люто тогда на него набросилась... вся партийная номенклатура края, весь партийно-хозяйственный актив. И что смешно: Черногоров был с ними одного поля ягода, правда, чуть зеленоватая. Но они успели «спрыгнуть с поезда», с изменением «политического ветра» в два дня перевернулись и взяли под козырек новому «демократическому президенту» Борису Ельцину. Черногоров не стал «прыгать с поезда», а, напротив, на всех политических тусовках яростно подчеркивал: «Был и остаюсь убежденным коммунистом-ленинцем и позиций своих менять не собираюсь». Часто приводил слова генерала Карбышева: «Идеи - не зубы, выпадающие из-за нехватки витаминов в лагерном рационе». Уже это одно вызывало к Черногорову симпатию порядочных людей. Ну не любят, не любят у нас перевертышей, какими бы гибкими они ни казались. Черногоров выдержал и яростную ненависть оголтелых, с пеной у рта, демократов. Сколь многим из них потом из партии в

Я не любитель писать дифирамбы начальству, тем более руководству края. Тут как ни крутись, обязательно угодишь в лизоблюды. Непременно кто-нибудь скоротитесь: а-а-а! Небось, должность себе выбивает, хороший куш надеется получить за воспевание Черногорова. Так что сразу скажу - эта статья не заказная. Никто меня о ней не просил. Напротив - всячески отговаривали. Но бывают обстоятельства, о которых писал поэт: промолчи - попадешь в палачи. Поэтому решил высказаться публично, открыто, ни на что не рассчитывая, никого ни за кого не агитируя.

партию прыгать пришлось, пока не вышибли их «вождя» со всех постов даже крайне правые. Так что на фоне этих идейно всеядных партсакунов Александр Черногоров выглядит достойно.

Я давно вышел из комсомольского возраста и комсомольского вожака Черногорова не знал вовсе, даже шапочно не был знаком. Зауважал его только после одного случая, который кому-то может показаться мелким. Произошло это, когда он был никем и даже, кажется, безработным. Ничего особенного: встретил его в четыре утра на железнодорожном вокзале с огромными кипами газеты коммунистов «Родина»... Представляете: глухие времена, коммунисты облиты грязью, Белый дом расстрелян танками, гайдары и новодворские визжат: «Растоптать красную гадину», в Кремле безумствует гарант стабильности, в Ставрополе замглавы краевой администрации грозит пересажать всех «коммуняк» в тюрьмы. И в то же время есть люди, которым надо встать посреди ночи и аж из Юго-Западного добираться на вокзал, чтобы газета успела к поезду, в тот же день разошлась по краю! Самое «черновое» партийное поручение, но и его надо выполнить просто и без лишних слов. Помню, даже успел поерничать с Черногоровым: вот если бы КПСС всегда так ценила и уважала газетное слово, сама не брезговала ручками, ручками распространять партийную печать - не взрастила бы великая страна кухонных тараканов-мыслителей портвейного разлива. Согласитесь, рядовой поступок, а вызывает большое уважение. Зато когда Черногоров, вопреки всему, стал губернатором и крайком КПРФ попытался сесть ему на шею, Черногоров твердо сказал: нет! Меня избрали не только коммунисты, меня избирали все жители края. Им, а не только коммунистам, буду служить. А тогда верхушка КПСС думала как раз наоборот, чем и вызывала раздражение. Стало быть, Черногоров - не ортодокс, умеет отстаивать свое мнение. И это тоже вызвало отклик и уважение прежде всего в среде рядовых партийцев. Будь в КПСС все такие коммунисты, она бы не потеряла власть. Правда, кажется, бюро крайкома КПСС тогда же хотело исключить Черногорова из своих рядов.

Когда ему пришлось расчищать авгиевы конюшни нашего Дома на площади, который давно просил ремонта, - какой вой поднялся и справа и слева! Но кому-то надо было идти на непопулярные меры, Черногоров - пошел, и это тоже достойный поступок. Когда человек, несмотря ни на что, открыто заявляет: «Я коммунист!» (или «яблочник», или «медведь» - это все равно!), то это порядочно, это достойно. И таких вот мелких, казалось бы, незначительных поступков, вопреки злопыхателям и пустобрехам, за Черногоровым числится вполне достаточно, чтобы проникнуться к нему невольным уважением.

И вообще, на мой взгляд, Ставропольскому краю несказанно повезло. Говорю ответственно, потому как доподлинно знаю, какую мразь и ворье в других регионах расставляла по вертикали и горизонтали победившая демократия. Нас Бог миловал от этой напасти. И Евгений Кузнецов, и Петр Марченко были не худшими в «обойме» российских лидеров регионов, многое сделали для края и земляков. Не их вина, что всероссийская беда ельцинизма накрыла черным крылом и наш благословенный край. И первый губернатор - Александр Черногоров, при всех своих недостатках, хотя и не смог преломить общую трагедию страны в отдельно взятом регионе, но в основном сработал если не на «пятерку», то на твердую «четверку» - точно.

Вспоминаю второй пасьянс кандидатов, уже после того как Черногоров «отбыл» первый «срок». И опять вполне приличный подбор. Если бы у меня тогда было четыре голоса, я бы отдал их Александру Шиянову, Михаилу Кузьмину, Евгению Письменному и Александру Черногорову - каждому по одному. Если бы у меня было только два голоса, я отдал бы их Письменному и Черногорову. С учетом того, что Шиянов и Кузьмин уже, и по праву, занимали ответственные ступени в краевой иерархии власти. В то время как потенциал Евгения Письменного задействован не в полную силу.

Но у меня был только один голос, поэтому я со спокойной душой решил отдать его Александру Черногорову. Хотя бы потому, что ему тогда было труднее всех. Его ругали все, кому не лень. Порой - за дело, а в большинстве своем - разливали желчь из зависти к молодому, но деятельному и мобильному губернатору... Давайте глянем правде в глаза: будь на месте Черногорова минувшие четыре года любой из вышеперечисленных достойных претендентов, он, вполне возможно, сработал бы лучше, построил бы больше и цены бы удержал покрепче. Но ни один из них, практиков и прагматиков, не сделал бы столько для возрождения духовной жизни края. С именем Черногорова мы отныне будем связывать возрождение комсомольской и пионерской организаций, школьных производственных бригад, соревнования, наставничества, патриотического воспитания молодежи и многое другое из нашего светлого прошлого, бездарно угробленного в эйфории разнузданной псевдодемократии.

Скажете - мелочь, комсомольские штучки? Э-э, нет! Не хлебом единым жив человек. Впрочем, и прагматизма молодому губернатору оказалось не занимать. Взять хотя бы те же дороги. Сейчас некоторые оппоненты говорят, что это не те дороги, надо было строить не республиканские, а краевые, что это задел из прошло-

го, да то, да сё... Так почему же за пять, за десять лет до Черного-рова не строились никакие? Не говоря уже о суперсовременных заправочных станциях.

Есть и другие примеры. Понимаю, тут надо бы цифирью подкрепить, но я не бухгалтер. Цифры, конечно, есть у меня, но прибегу их на конец статьи. Грешен, не люблю нашу цифирь и не верю ей ни на йоту. Наша статистика - мать всей лжи. По статистике, страна прет вперед семимильными шагами, сплошные приросты. Не сегодня-завтра удвоим ВВП. А по жизни - мы все нищаем и нищаем. Не моргнув глазом, отобрали последние льготы у стариков, которые так вынырнула «окаянная» советская власть. Только за одну монетизацию льгот нынешнее правительство страны достойно анафемы. Как и Чубайс - за приватизацию. Это ведь только сейчас уже и в Кремле звучат голоса о том, что вся приватизация - афера века, ни с чем не сравнимый грабеж общенародного достояния. Народу - ваучерную бумажку в зубы, олигархам - крупнейшие общемировые запасы нефти и газа, самую могучую в мире индустрию. Пройдет всего два-три года, и мы поймем, как ловко нас облапошили с отменой льгот ветеранам. Да поздно будет. Абрамович покупает третью яхту и четвертую виллу, а Иванов продает славянский шкаф, по году не получая зарплаты. Редактор не лучшей газеты тихонько положил себе оклад в полторы тысячи долларов, а «пехотные рядовые» печати в Нефтекумске и Буденновске получают по две тысячи рублей. Я сегодня с удивлением узнал, что швея акционерного общества, которая весь день горбится над машинкой, ремонтируя чьи-то штаны, в месяц зарабатывает чуть больше тысячи рублей. И как ей жить всей семьей на это нищенское жалованье?! А как работать санитарке в больнице, молоденькой учительнице в школе?.. Такова суровая проза, и если в таких условиях губернатор Черногогоров удерживает край на плаву, то это лучше говорит о человеке, чем напыщенная трескотня об «укреплении вертикали власти».

Были ли у Черногогорова осечки? Да, были. Не ошибается только господь Бог, а губернатор всего лишь человек. В принципе, для регионального лидера важны не столько опыт и знания, сколько энергия и контакт с достойными людьми. Поначалу вокруг Черногогорова завертелся рой таких болтунов и бездарностей, что хоть всех святых выноси. Но постепенно все «устаканилось». Быль молодцу не в укор. Если Черногогоров еще и еще сплотит вокруг себя побольше талантливой молодежи, ошибок будет меньше. Его нещадно и поделом критиковали мои коллеги, и я в том числе. И еще, даст Бог, буду критиковать. Помнится, перед вторыми выборами мне радостно показали толстенную и очень дорогую книгу, на луч-

шей бумаге, выпущенную под эгидой краевого Фонда культуры. И вся она о том, каким нехорошим оказался Александр Черноголов уже тем, что избавился от услуг автора. Вообще-то, кхм-кхм, мстить литературой некорректно. Но, наверное, и такая книжка имеет право быть. Сатира - штука хорошая, и Салтыковы-Щедрины нынче в цене. Но как профессионал не могу не сказать свое мнение: это не сатира, это пасквиль. Всякое читал, сам около сорока лет пером кормлюсь, но такой гадости еще в руках держать не приходилось. Дело даже не в Черноголове, автор там еще добрую сотню хороших людей оскорбил.

Впрочем, мое мнение субъективное и, может быть, пристрастное. Ему можно верить и не верить. Вообще же, есть неписаное правило: там, где ел, - веди себя прилично. Это даже не журналистская, а общечеловеческая этика.

Когда такие люди агитируют против Черноголова, порядочному человеку самое время встать на его защиту.

В те дни по телевидению крутили изо дня в день многосерийный фильм «Веселый губернатор». Мастерски сделанный, он бьет по мозгам электората. Отчего же так гнусно на душе после его просмотра? Мерзость тоже может быть талантливой, но она не перестает быть мерзостью. Ведущий - тоже из бывших друзей Черноголова, приторно-ласково-майским голоском плетет и плетет паутину догадок, вымыслов, полуправды и сплетен. Тут и поцелуи, и губернаторские песни, и чеченцы, и чего только нет! Грязный пиар талантливо смонтирован, умело подан. Только не помог он герою киношному как претенденту в губернаторы. Очерняя конкурента, себя не обелишь. Это аксиома. Мы это уже проходили.

Порой наш доверчивый избиратель готов, разинув рот, хлебать и хлебать пищу для размышления, пусть даже отравленную, но на халяву. Подумаем еще раз, за что вдохновитель фильма ругал Черноголова? Итак, Черноголов - самохвал, любит резать ленточки, открывая автодороги. Ну и что за беда? Пусть себе режет на здоровье, людям на радость. Избрали бы того губернатором, он тоже обязан был бы разрезать ленточки, открывать объекты, если, конечно, ему удалось бы хоть что-то строить кроме козней и скандалов. Еще Черноголов «любит танцевать с казачками в хороводе, петь дуэтом на праздниках, позировать перед камерами». Ах, какой пассаж! А что, лучше бы было, если бы наш губернатор ходил неприступной насупленной буквой? Нескромно нашлепал своих портретов, календарей? Вы поезжайте в Курск, в Элисту, в Нижний, в Саратов... Там вы увидите, что такое настоящая нескромность! Увы, времечко такое паскудное, рекламное, безудержно хвастливое. Вспомните «Голосуй сердцем!» на каждом столбе, и вам станет легче.

Любит себя? И правильно делает, по секрету скажу - я тоже себя жутко люблю. Рвется во власть? Это замечательно! Странный мы народ: сосед из Краснодарского края отказался от власти - это плохо. Черногоров снова готов лезть в хомут - тоже плохо. На мой взгляд, когда человек рвется во власть - он себя просто гробит. Нынче власть - пирог с горчицей. Как ни надрывайся, пока страной правит пятая колонна, мало чего добьешься. Так что слава тем, кто рвется во власть. Весь вопрос - зачем? Для себя - одно, для людей - другое.

Правда, некоторые бывшие друзья Черногорова каются в том, что они ошиблись. Хочется сказать им: «Не надо ля-ля». Бывшие друзья часто хуже врагов. Лучше признайтесь, что агитировали не столько за Черногорова, сколько надеясь на его поблажки, подачки, привилегии, должности. Не обломилось? Обидно, конечно, но жаловаться не стоит. Когда Черногорова упрекают в том, что он не может выбить для края деньги, нормальные люди реагируют неадекватно. Вот если бы он ловчил, химичил, выцарапывал в Кремле - такого губернатора надо было бы точно гнать в шею. Потому что это прямой путь к взяточничеству. Если ты в Москве кого-то подкупаешь, то вынужден будешь в крае кого-то обдирать. Если в Москве кое-кто установил такие порядки, при которых всякое губернаторское жулье гребет деньги лопатой, а Черногорову надо их выцарапывать, то это - диагноз правительству.

Жаль, конечно, что огромные деньги, потраченные на книгу, телефильмы и грязную пиарную волну против Черногорова, пошли прямым ходом коту под хвост. Их нужно было бы истратить во благо, на пользу края, а не на обливание грязью Черногорова. Когда такие деньжищи бросают только на то, чтобы свергнуть Черногорова, порядочные люди просто обязаны возмутиться. Не скажу за всех, но мне кажется, что все мы тогда не ошиблись, доверив руководство простому парню с крепкой хваткой. Вот тут я могу привести и цифры.

За прошедший период, несмотря на множество проблем, край демонстрирует положительную динамику социально-экономического развития. В последние несколько лет рост объемов производства в экономике Ставрополя практически по всем основным позициям превышает уровень по стране. Темп прироста инвестиций в основной капитал выше среднего по России. Опережающими темпами развивается потребительский рынок.

Ставрополье входит в тройку лидеров России по производству зерна, а по качеству оно - лучшее в стране. Последние годы в крае отмечается рост объемов валового производства сельскохозяй-

ственной продукции. К тому же увеличение его производства и, как следствие, улучшение кормовой базы создали хорошие предпосылки для оживления животноводческой отрасли.

К губернатору Черногорову в среднем в год поступает более 17 тысяч обращений от жителей. Если суммировать эти цифры за годы руководства Александра Леонидовича краем, получится, что за советом и помощью к нему обратилось число людей, примерно равное тому, что проживает в городе Невинномыске!

Не первый год действует «телефон доверия губернатора». И это, пожалуй, самый оптимальный способ решить ту или иную проблему. Есть, правда, одно «но» - анонимные звонки не принимаются. Каждый последний четверг месяца губернатор отвечает в прямом эфире краевого радио на вопросы своих избирателей. Передача длится целый час. Звонки слушателей, судя по вопросам - порой резким и эмоциональным, - «натуральные», не подготовленные заранее пресс-службой главы края. Свой вопрос губернатору можно задать через официальный сайт. Черногоров ежедневно просматривает электронную почту. А администраторы сайта регистрируют и ставят на контроль отдела писем и обращений все интернет-сообщения.

Кстати, пресс-служба губернатора (в отличие от многих других подобных отделов различных ведомств края) максимально отзывчива и оперативна в работе. Выходит, не «просто так» Александр Черногоров был удостоен Национальной премии «Серебряный лучник» в номинации «Регион, в котором эффективно развиваются связи с общественностью».

Борис Прохоров

СОДЕРЖАНИЕ

Счастье жить на своей земле (<i>Александр Черногоров</i>).....	3
НАШ ОБЩИЙ ДОМ	7
Грани миротворчества (<i>Елена Михина</i>).....	9
Запишите в профессионалы (<i>Алексей Лазарев</i>).....	20
Соседства каменные стены (<i>Елена Михина</i>).....	25
На рубеже столетий (<i>Елена Михина</i>).....	29
Живет эпоха БСК! (<i>Тамара Куликова</i>).....	39
ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ	47
Петровичи догнали и перегнали Америку (<i>Владимир Беленко</i>).....	49
Ставропольцев не вышибить из седла (<i>Владимир Беленко</i>).....	55
Зори Кумской долины (<i>Олег Парфенов</i>).....	62
«Империя» Александра Шумского (<i>Николай Шебалков</i>).....	69
Мир Владимира Сурова (<i>Виктор Кустов</i>).....	78
Счастливая звезда «России» (<i>Татьяна Слипченко</i>).....	82
С ЗАБОТОЙ О ЛЮДЯХ	87
Алла Золотухина: «Женщина - это магнит...» (<i>Светлана Солодских</i>).....	89
Дом, в котором тепло (<i>Сергей Иващенко</i>).....	94
Из конюшен - да во дворец (<i>Олег Парфенов</i>).....	99
Как в Верхнерусском опередили время (<i>Сергей Иващенко</i>).....	105
Из «тени» выведет и защитит в суде (<i>Николай Близнюк</i>).....	109
Парк с легкой руки (<i>Юрий Самойлов</i>).....	115
ВОСПИТАТЬ СМЕНУ	117
«Бригантина» поднимает паруса (<i>Нина Чечулина</i>).....	119
«Нет, первыми были мы!» (<i>Нина Чечулина</i>).....	123
«Он умеет держать слово...» (<i>Тамара Куликова</i>).....	126
Сеть, дающая свободу (<i>Сергей Иващенко</i>).....	133
Виктор Зубарев: «Обращаюсь к душе» (<i>Светлана Солодских</i>).....	135
Нравственная цена хлеба (<i>Тамара Куликова</i>).....	141
ИСПЫТАНИЕ	151
Стихия предъявляет счет (<i>Иван Зубенко</i>).....	153
Передовая проходила по кромке воды (<i>Василий Бельченко</i>).....	155
Чужого горя не бывает (<i>Елена Михина</i>).....	160
Неплакатный герой (<i>Людмила Кротенко</i>).....	164
Черный день станицы Барсуковской (<i>Николай Гвоздев</i>).....	166
ГОРДОСТЬ СТАВРОПОЛЬЯ	169
Солженицын на Ставрополье (<i>Тамара Куликова</i>).....	171
Григорий Горлов. Жизнь и судьба (<i>Светлана Солодских</i>).....	180
Самородок (<i>Иван Зубенко</i>).....	185
«Я обрел второе дыхание!» (<i>Светлана Солодских</i>).....	189
Человек своего времени (<i>Иван Зубенко</i>).....	194
Горизонты Виктора Казначеева (<i>Светлана Солодских</i>).....	201
Великий хирург, человек-легенда (<i>Тамара Коркина</i>).....	206
Двадцать дней в аду (<i>Алексей Лазарев</i>).....	218
По следам пережитых времен (<i>Вячеслав Лобачев</i>).....	222
«Богатство для меня - не цель» (<i>Анзор Киргуев</i>).....	227
Семь цветов неба (<i>Тамара Куликова</i>).....	233
СОВРЕМЕННОСТИ	241
Солнце встает, чтобы росла пшеница (<i>Светлана Солодских</i>).....	243
Сенатор (<i>Светлана Солодских</i>).....	248
Время большой стройки (<i>Борис Прохоров</i>).....	255
Особая душа от Бога (<i>Тамара Коркина</i>).....	262
Два пера Вадима Чернова... (<i>Иван Зубенко</i>).....	268
Добрая сила русского богатыря (<i>Борис Прохоров</i>).....	272
Фома. Верующий (<i>Сергей Сутулов-Катеринич</i>).....	276
Годы нашей жизни (<i>Светлана Солодских</i>).....	282
Король высоты (<i>Борис Прохоров</i>).....	288
Седина - в бороду, бес - в ребро! (<i>Сергей Сутулов-Катеринич</i>).....	292
Не ошибается лишь Бог (<i>Борис Прохоров</i>).....	296

С 72

Ставропольский край. Дела и люди. - Ставрополь:
ООО «Интеллект», ООО «ЮРКИТ», 2006. - 304 с.
ISBN 5-87580-115-8 (ООО «ЮРКИТ»)

Книга повествует о значительных событиях, происшедших
в жизни края, о людях, чьи дела и в прошлом, и в настоящем
являются гордостью Ставрополя.

ББК 63.3(2Р-4Ст)+65.9(2Р-4Ст)

Документально-публицистическое издание

Ставропольский край. Дела и люди

Технический редактор *Л. П. Кустова*
Корректоры: *А. П. Водяникина, С. В. Пьявка*
Компьютерная верстка: *Л. П. Кустова, А. В. Савицкая*

Дизайн А. В. Савицкой

В издании использованы фотографии:

М. И. Вороновой, А. Б. Заморкина, А. М. Новикова,
А. И. Плужникова, А. А. Цвигуна.

Подписано в печать 31.10.2006.
Формат 70x100 1/16. Бумага мелованая.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,7. Уч.-изд. л. 15,44.
Тираж 1000 экз. Заказ №
ООО «Интеллект»,
355040, г. Ставрополь, ул. Ворошилова, 9/1;
ООО «ЮРКИТ»,
355035, г. Ставрополь, ул. Спартака, 8.

Отпечатано в ОАО «Полиграфсервис»,
355035, г. Ставрополь, Старомарьевское шоссе, 15.